

Даниил Смит
РЕЙСЕР

На ступень выше

73

2016

Annotation

Первый рубеж пройден, деньги собраны — и вот уже Михаил Жумакин в чемпионате Европы класса "Формула-3". Жизнь подростка круто меняется: теперь большую часть времени занимают разезды между европейскими трассами и занятия на базе команды "Hitech GP". И вариантов всего два: либо бороться за места и очки с сильнейшими юниорами Европы и мира, либо сдать и положить шлем на полку.

Но Жумакин знает, чего хочет, и планирует добиваться этого всеми силами.

К тому же, у отца новый бизнес, а IT-компания "Косогор Студио", где подрабатывает гонщик, готовится заключить выгодный контракт...

Как всё пойдёт? Неизвестно. И от этого только сильнее хочется узнать, что ждёт там, за следующим поворотом.

Тесты. Барселона, декабрь

Все совпадения случайны. Описанное может в чём-то не соответствовать действительности, поэтому прошу воспринимать всю книгу как фантастику... которой она по большому счёту и является. Приятного чтения!

Это музыка для быстрых тачек,
Это для пацанов, что обожают лихачить.
Это прокачивает круче «Pimp My Ride» Xzibit[1],
Это для всех крутых колёс на дизеле и бензине...
StIm

Жизнь — это гонка. Кто-то впереди, а кто-то отстаёт.
«Детский КВН»

Возраст важнее в паспорте, чем на трассе.
Михаэль Шумахер

* * *

Четверг, 3 декабря 2015, 8:00
Монтмело (Испания)

Машина остановилась. Я толкнул дверь и вылез, а ступив на асфальт подъездной дорожки, выпрямился во весь рост и с наслаждением вдохнул полной грудью прохладный воздух.

Сегодня было не очень тепло: всё-таки даже здесь, в Испании, существует такая штука, как зима, — но солнце приветливо светило с неба, и кожу щекотал ветерок. Идеальная погода для предсезонных тестов.

Я смотрел на раскинувшийся передо мной автоспортивный комплекс «Барселона-Каталунья» и чувствовал то, что было трудно передать словами. Прикосновение к мечте, наверное. Примерно то же, но послабее, я ощущал, когда полгода назад впервые приехал на «Сочи Автодром». Обе трассы были схожи тем, что на них вершилась гоночная история. И вот теперь у меня появился шанс однажды тоже стать её частью.

— Эй! — услышал я и обернулся.

Патрик — гоночный инженер, к которому меня приставили (мужчина лет тридцати с короткой стрижкой), — передал мне сумку с вещами и направился ко входу на автодром. Я выпростал из-под куртки висевшую на груди карту-пропуск и пошёл следом, снабжённый предвкушением.

Рядом топали другой «тест-пилот» — превосходивший меня по возрасту на год Джордж Расселл — и его инженер, чьего имени я не знал. С ними мы приехали сюда на машине Патрика. Посчитали, что так будет удобнее.

Джорджа я знал по «формульным» гонкам трёх или четырёх лет перед тем, как меня забросило в тело Миши Жумакина. Пробившийся в моей прежней реальности в «большие призы» почти полностью за счёт таланта, Расселл вполне мог стать для меня хорошим соперником и — я надеялся — другом, у которого можно будем чему-нибудь поучиться в плане вождения.

Думаю, податься на первые тесты в «Hitech GP» было неплохой идеей. Команда готовилась уверенно пойти вверх, и мне, если честно, хотелось бы выступать именно за них в предстоящем сезоне.

Мы по очереди вставили карточки в турникеты на входе и зашагали дальше — к паддоку, частично заставленному исполинскими грузовиками.

Зимой трассы использовались слабо, поэтому народу тут мелькало немного. В основном это были люди в чёрно-серебристом, оранжевом или чёрно-красном — цветах «Хайтека», «Мюкке Моторспорт» и «Мотопарка»[2] соответственно.

Но, присмотревшись, я с удивлением обнаружил и красные куртки с белыми и зелёными полосками по краям. Что здесь делает «Према»[3]? Вроде бы предварительный состав у них уже должен быть сформирован, а ротировать кандидатов на право сесть в кокпит болида номер два они начнут чуть позже...

Ладно, неважно пока. Для меня сейчас главное себя хорошо показать на тестах. А с «Премой», если всё получится, доведётся сразиться уже в апреле.

Мы добрались по дорожке до уходящей вниз лестницы, спустились и, пройдя по туннелю, оказались внутри «кольца» трека.

Тут уж у меня конкретно захватило дух. Хотя автодром и был поменьше, чем в Сочи, здесь он возвышался

отдельно от города и производил впечатление сам по себе, а не в комбинации с Олимпийским парком, в который была вписана Германом Тильке наша трасса.

А может, это во мне любопытство говорит. Чужое ведь часто кажется более привлекательным, чем своё...

— Никита ещё не приехал? — спросил Джордж у своего инженера, и я невольно наострил уши.

— Не знаю. Нет, наверное. Я скажу Оливеру, но, по-моему, вы сможете начать вдвоём. А Ника с Каллумом попробуем в дневной сессии.

Оливер — это руководитель команды. Оливер Оукс, если полностью. А Ник — это сокращение от Никиты...

— О'кей, спасибо.

Понятно. Значит, Мазепин решил повыведываться. Блин, лучше бы все с утра подтянулись, а пока кто-то, другие поизучали бы телеметрию. Ничего, трасса расставит всех по местам. Кто какого заслуживает.

Я трезво оценивал свои шансы. Главным спонсором «Хайтека» стал «Уралхим», компания отца Никиты, вкачавшая в этом году в команду, очевидно, не один миллион долларов. Так что эта кандидатура была одной из главных. Джордж, как я знал, не подкачает, поэтому и ему будет суждено провести сезон в серебристом болиде. А вот насчёт третьей машины, до которой «Хайтек» собирался расширяться, всё было не так однозначно.

В моём старом мире третьим боевым пилотом команды стал тогда Бен Барникот, двадцатилетний на тот момент британский гонщик, выигравший чуть ранее Осенний кубок «четвёрки» у себя на родине. Надо сказать, достойное приобретение: в ноябре его прочили в «Прему», но, видимо, Бен чем-то не угодит Лоуренсу Стролла[4] — и будет вынужден искать место где-нибудь ещё.

А пока что на место в «Хайтеке» претендовали я и другой британец — Каллум Айлотт. И выбор, кого подписать, будет определяться быстротой на круге и общей стабильностью. Надеюсь, за последние два месяца я не утратил ни того, ни другого...

Вот и паддок. Святая святых в гоночный или тестовый день, куда обычно можно попасть только по спецпропускам. Сейчас тут был исключительно персонал команд — ну и такие, как мы с Джорджем, кандидаты на участие в «трёшке».

Грузовики с логотипами коллективов стояли на широкой площадке компактными кластерами; серебристые хайтековские — дальше всех. Всё же третье с конца место в командном зачёте прошлого сезона — это вам не ёж чихнул, а реальный «эпик фэйл». Весь следующий год за это расплачиваться неудобным расположением боксов и трейлеров с палатками.

Одна надежда, что ситуацию удастся переломить. Точнее, две. Джордж и тот, кто получит ещё одно место по результатам заездов. Мазепина в расчёт можно не брать: ничего выдающегося в будущем году он не покажет...

Проходя мимо разномастных грузовиков, я как можно незаметнее вертел головой, чтобы всё рассмотреть.

Кучка красных трейлеров в углу паддока сразу привлекла моё внимание. Похоже, «прематы» и правда решили сегодня здесь потеститься, а не где-нибудь в Хересе или в Монце. Хм, интересно. Это что-то новенькое. До сих пор, если я не пробовал вмешаться, всё шло по уже известному пути. Что это? Начали проявляться-таки различия между вариантами бытия — или просто я чего-то не знаю?..

Чей-то резкий выкрик выдернул меня из мыслей. Я повернул голову и увидел высокую и тонкую ярко-рыжую девушку лет шестнадцати в белом комбинезоне с красными рукавами и в «премовской» кепке. Она и какой-то лысый мужчина в красной куртке и с повешенными на шею наушниками — видимо, гоночный инженер — стремительно направлялись мимо нас к расположению итальянской команды.

Когда они проходили рядом, я услышал обрывок их разговора.

— ...Ну почему я не могу взять себе номер тринадцать?! — громко возмущалась девушка на английском с каким-то смутно знакомым акцентом.

— Это невозможно, Лиза. Номера выдаются согласно местам в командном кубке прошлого года, а тринадцатый и вовсе исключён из выдачи... Это тебе не «Формула-4»...

Они прошли мимо, продолжая спорить.

А я лишь несколько секунд спустя понял, что за акцент был у незнакомки.

Русский. Не сказать чтобы сильно выделяющееся, но отчасти специфичное произношение. Опознать можно.

— Не знаете, кто это был? — спросил я у Патрика, головой указав в сторону удаляющейся парочки.

— Не читал новости? «Према» привезла сегодня на тесты Барникота и двоих новичков из итальянской «Ф-4». Я тебе дам потом ссылку, сможешь посмотреть обзор их борьбы в прошедшем сезоне. Ральф Арон и... — инженер нахмурился, вспоминая имя, — Лиза Форман. Твоя соотечественница, кстати. Выиграла чемпионат с перевесом всего в два очка — наверное, потому, что безбожно провалила начало... Вот, мы пришли.

Действительно. Расстояние как-то незаметно улетело в ноль, и мы очутились у небольшой группы белых палаток, поставленных рядом с тремя огромными фурами. Естественно, везде были логотипы команды.

— Вы с Джорджем идите вон в ту палатку, — продолжал Патрик; Расселлу в это время тоже что-то говорил инженер. — Там есть ширма, переоденетесь в комбинезоны. Оставьте свои вещи — и идите к нам. Мы, инженеры,

будем вот в той. Обсудим ещё раз тестовую программу и настройки машин, затем пойдём на трассу. Всё, иди. Мы будем ждать.

Поправив перекинутую через плечо сумку, я вместе с Джорджем, которого также закончили инструктировать, направился к указанной палатке на краю общей кучи. Надеюсь, там хотя бы потеплее будет.

Интерьер оказался минималистичным. Около входа — пустой пластиковый стол; дальнюю половину ширма разделяла на два закутка — в каждом по складному стулу и шкафчику.

Не стали, видно, сильно тратиться на такую ерунду. Отчасти правильно: чем больше средств пойдёт на машины, тем большего потенциала можно будет добиться.

Я молча прошёл в отведённый мне уголок, плюхнул сумку на стул, достал из неё аккуратно сложенный белый комбез, утыканный эмблемами спонсоров, и начал в темпе переодеваться.

Пока менял одежду, в голове крутились слова Патрика. Да уж, ошарашил он меня изрядно...

Час от часу не легче. Одна нестыковка за другой. Ведь я *помнил*, что всё было не так. В том мире, откуда моё сознание выбросило после глупой аварии на картинге, открытый чемпионат Италии в низшем классе гонок на опенвилах вчистую затащил как раз таки эстонец Арон. Там, конечно, были девушки-пилотессы, но никакой Форман в списке участников и не пахло.

Стоп... Форман... Очень знакомая фамилия.

Да ну на... На мою бывшую одноклассницу она ни капли не похожа. И внешне, и по уровню «гламурности». Ясно, что у гонщицы он как таковой отсутствует напрочь.

Значит, скорее всего, простое совпадение...

Но всё равно странно это... Откуда она вылезла, эта Лиза? Я уже успел заметить, что на ход событий по сравнению с тем, как его помню, оказываю влияние только я, и...

Мозг пронзила неожиданная догадка. Аж мурашки по спине побежали...

А что, если она такая же «попаданка», как я?

Да ну бред... Не может быть такого совпадения, что сразу в двух начинающих гонщиков оказались перенесены сознания людей из иных вариантов будущего (или прошлого) и оба начнут демонстрировать успехи и реализовывать свои несбыточные ранее мечты...

Или может?!

Ладно, сейчас это выяснить не получится. Да и в будущем — вряд ли...

На фиг. Надо сосредоточиться на более важном. На том, чтобы настроиться на долгие часы работы с машиной.

Ведь что такое болид «Формулы-3»? Это не только омологированное шасси фирмы «Даллара». Это двигатель, из которого надо научиться извлекать как можно больше мощности; топливная система, подающая в него бензин для сжигания; электрика, что запускает двигатель и питает руль и датчики телеметрии. Это антикрылья, создающие прижимную силу (переднее, правда, также омологировано); подвеска, которая гасит вибрации; работающие в поворотах колёса и шины, что обеспечивают сцепление. Это тормоза, коробка передач, гидравлика и ещё многое, многое другое. И с каждым из этих элементов необходимо найти общий язык: с какими-то — пилоту, со всеми — механикам.

Симулятор позволяет всё это просчитывать, но до определённого предела. А понять, как настройки будут вести себя в реальности, можно лишь через практику на трассе.

Но в то же время это и возможность проверить, насколько мы хороши как пилоты. Проехать нормально один круг, а на следующем влететь в стену и подставить команду на десятки тысяч евро и в лучшем случае несколько часов драгоценного времени — так себе результат. Иди обратно в «четвёрку», парень, ты ещё не дорос. Вот попробуй-ка пятьдесят. А лучше — под сотню. Плюс важна обратная связь: в команде должны знать, как машина работает на треке — а также как её ощущает сам гонщик.

Надеюсь, возможное будущее начальство я не разочарую.

Я застегнул молнию, подпрыгнул, проверяя, как сидит на мне комбинезон, взял из сумки шлем с эмблемой «SMP Racing», чистый подшлемник и перчатки — и двинулся к выходу из палатки. Джордж, тоже закончивший облачаться в свой гоночный «костюм», пошёл следом.

Скоро. Совсем скоро я сяду за руль настоящей машины нового для меня уровня. И покажу, чего стою на трассе.

* * *

9:15

— Проверка связи, — раздался в наушниках голос Патрика. — Как слышно, Майк?

— Слышно хорошо. Я готов, — ответил в микрофон, зажав на руле специальную кнопку.

— О'кей, готовься выехать.

— Принял.

Я надвинул визор шлема и чуть поёрзал на глубоком, поразительно удобном сиденье. Руки будто сливались с рулём в единой целое: до всех переключателей и кнопок можно было дотянуться большими пальцами. Педали лежали прямо под ступнями — только нажми.

Двигатель тархтел на холостом ходу, но я медлил. Ждал команды, когда мне разрешал покинуть боксы и проехать там, где я раньше гонял исключительно в виртуале.

Наконец механик в наушниках и чёрной куртке стал пятиться от носового обтекателя болида, выставив вперёд раскрытые ладони: внимание, мол.

Нога напряглась на педали газа, а палец — на лепестке передачи на руле справа.

Когда механик показал обеими руками в сторону выезда с пит-лейна, я среагировал почти мгновенно. Выжал дроссель, затем первую скорость и выехал из гаража, поворачивая направо. Метров триста надо потерпеть и разогнаться не больше шестидесяти: ограничение скорости на пит-лейне никто не отменял, — зато потом я был волен развлечься. В пределах разумного, разумеется.

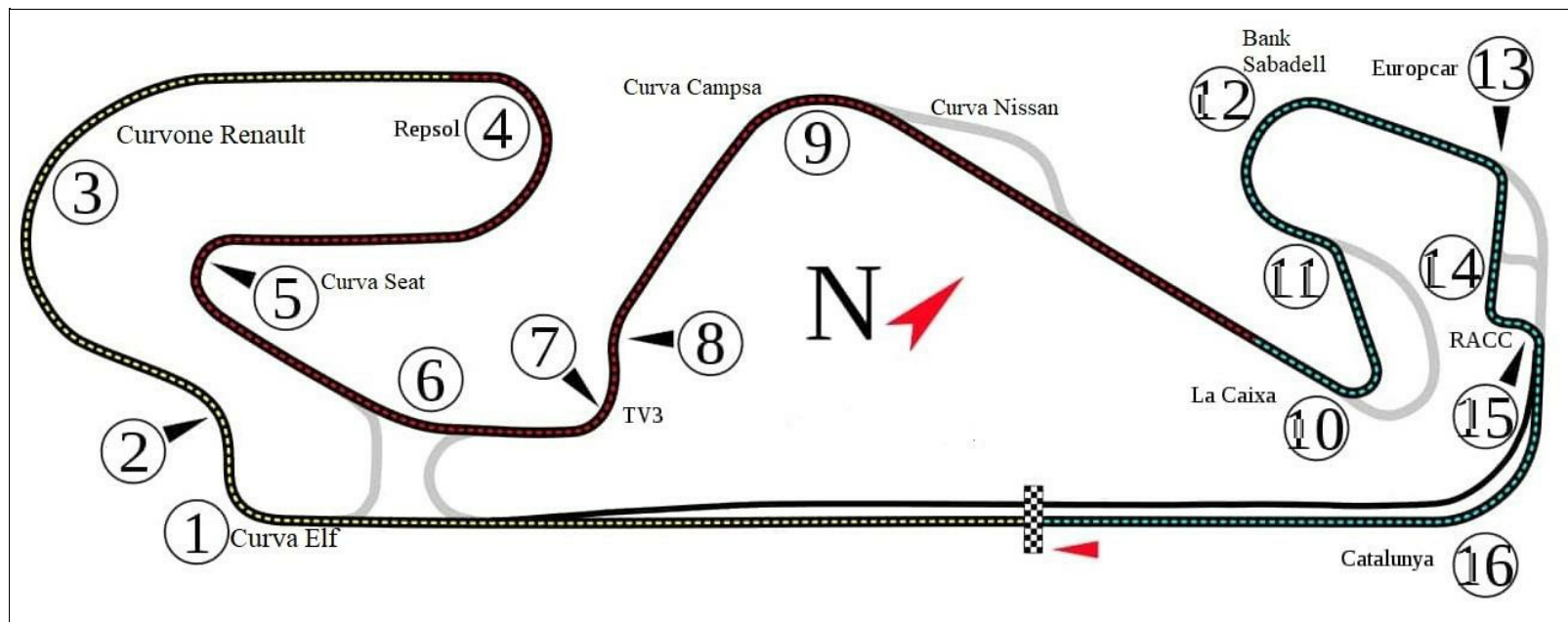
— Всё по плану, — напомнил Патрик, когда я выехал на главную прямую и стал вилять туда-сюда, разогревая «дубовые» корейский шины. — Сначала несколько кругов, чтобы привыкнуть к трассе, длинная серия и пара быстрых попыток. Нужно посмотреть на то, что ты можешь. Давай, погнал.

— Йес, сэр, — шутливо откликнулся я и вошёл в «Курва Эльф»[5] — первый поворот трека.

Конфигурацию я знал наизусть — все нынешние 4655 метров. В теории мог даже проехать с закрытыми глазами (на джойстике пару раз так и делал, однако времена были заметно хуже рекорда), но прежде чем пытаться такое проворачивать, следовало получше изучить машину. В болид класса «Ф-3», напомню, я сел впервые.

Я прислушался к своим ощущениям. Управление было довольно отзывчивым: автомобиль по весу несильно превосходил «табуретку» рангом пониже, но при этом казался намного мощнее и внушительнее. Жужжание двигателя слышалось более низким и глубоким; только педали и лепестки приходилось выжимать посильнее — а в целом, примерно как улучшенная версия болида «четвёрки».

Но всё, хватит балду пинать. Пора ехать.

Шикана, затем длинная дуга «Рено», прямой отрезок, конец первого сектора. Проехать по инерции чуть дальше, резко вправо — короткая синусоида траектории на входе в дугу «Репсол»; небольшой спуск — и притормозить перед шпилькой «Сеат». Аккуратно пройти кривизну малого радиуса... теперь разгон... есть сотня км/ч. Малость сбрасываю перед шиканой «ТВ3», спрямляю по поребрику. Поднажать... Сцепление уходит — вильнуть змейкой, подогреть резину; следом — пологий «Курва Кампса» и полукилометровый прямик.

Осторожно разгоняюсь, чтобы проверить пределы машины. Пересекаю линию второго сектора на ста пятидесяти, плавно торможу. Автомобиль скользит — отлавливаю и вписываюсь в шпильку «Ла Кайкса». Безмянный одиннадцатый поворот — по поребрику; наклоняю руль вправо, чтобы в дуге «Банк Сабадей» не вылететь на траву. Чуть прямо, прямой угол «Европкар»... Заключительную шикану прохожу медленно и безопасно, дальше — вырливаю на старт-финиш и мчусь вперёд. Тысяча двести метров до нового первого поворота.

— Хорошо. Продолжай в том же духе. Но не переборщи, — даёт наставление по радиосвязи Патрик.

Сам знаю. Leave me alone, I know what I'm doing[6].

Ещё пару кругов я проехал в том же ритме: разгоняясь как можно сильнее на прямых и не рискуя в поворотах. Каким-то чутьём я чувствовал, как прогревается резина и возрастает отзывчивость болида.

В голове всплыла предложенная инженером схема работы с шинами: на первом секторе гнать по максимуму, чтобы поддерживать температуру; немного сбросить, сохраняя ресурс; атаковать в серии поворотов; «отдых» на прямой; померить пыл в третьем секторе.

В целом, всё чётко и по делу. Выгода такого планирования с учётом особенностей трассы — в том, что меньше тратится ресурс шин и они не уходят впустую. Единственное, что нужно, — не допускать блокировок.

Но вот в заключительной связке я бы маленько поднажал. Требовательнее всего к пилотированию шикана, а остальные повороты можно попробовать пройти и быстрее оговорённого. Тем более что на этой трассе гонки в предстоящем сезоне «Ф-3» не будет, а комплектов резины у команды достаточно.

— Я приновился. Могу начать длинную серию, — сказал по радио, выезжая из последнего поворота — пологой дуги «Каталунья».

— Хорошо, начинай.

— Где там Джордж?

— Примерно в секторе позади. Не отвлекайся.

О'ке-ей, не отвлекаться так не отвлекаться...

Я не стремился вмиг взвинчивать темп — прежде всего потому, что на разминочных кругах выкладывался процентов на восемьдесят. Может показаться, что это много, но это не так. Чтобы относительно спокойная автопрогулка превратилась в потрясающий по скорости виток, порой достаточно сбросить всего несколько секунд. И как раз для того, чтобы снять со своего времени «балласт», создаваемый попытками аккуратничать и ошибками, бывает нужно весьма серьёзно постараться.

Поэтому я лишь отбросил излишнюю осторожность — и принялся умеренно атаковать там, где это выглядело возможным, идя на уровне примерно в девяносто процентов от собственного предела. Благо болид, в котором я сейчас сидел, был быстрее всего, на чём я до этого ездил вживую.

Двигатель «Мерседес», поставленный на шасси «Даллара» пакета F315, давал мне под конец главной прямой сто девяносто километров в час — но вот в изгибах трека приходилось значительно замедляться. Главной задачей для себя я считал именно ускорить прохождение поворотов. И помаленьку повышал скорость, нащупывая максимум возможного и у себя, и у машины, и у трассы.

Круге на пятнадцатом я заметил в зеркалах такой же, как у меня, серебристый болид. Наверное, Джордж нащупал оптимальный темп и решил погоняться. Но блин, я ведь его до этого не обходил... получается, за неполных двенадцать кругов он отыграл у меня целый сектор?!

От подобной мысли мне стало немного не по себе, и я едва не потерял машину в «Ла Кайксе». Подпрыгнул на поребрике, дёрнул рулём, возвращаясь на асфальт. Эта заминка съела остатки моего фиктивного «преимущества» над Джорджем, так что теперь нас разделяли считанные десятые доли секунды.

Пару раз глубоко вдохнув, я обуздал несвоевременный испуг и перевёл всё в числа. Если принять среднюю скорость на круге за сто шестьдесят километров в час (по виденным в прошлой жизни гонкам и квалам, это было близко к истине), то время одного витка составит около минуты сорока. Делим на три — в среднем по тридцать — тридцать пять секунд на сектор. Получается, с каждого моего круга Джордж снимал по две с половиной — три секунды, укатывая меня как опытный пилот — новичка-аутсайдера. Так оно почти и было: Расселл уже провёл в «трёшке» один сезон — и теперь, похоже, всерьёз планировал замахнуться на титул...

Но и я сдаваться просто так не собирался. Хотя следовало и прояснить, что делать дальше.

— У меня на хвосте Джордж. Мои действия? — сообщил я по радио на командный мостик, расположенный на пит-лейне напротив боксов, опережая один из оранжевых болидов «Мюкке».

— Гоняйся с ним, — последовал ответ.

— Принято.

Ну что, вот и поглядим, сколько мне удастся против него продержаться.

Главная прямая. Выезжаю на неё по внешней траектории для лучшего разгона — и тут же смещаюсь внутрь, чтобы иметь преимущество в поворотах первого сектора. Джордж позади реагирует на мой манёвр и пристраивается мне в хвост, стремясь поймать слипстрим. Ну уж нет. Опять ухожу кнаружи, дабы сбросить преследователя, — но тот уже подобрался ко мне вплотную.

Наши машины поравнялись. Стиснув зубы, я наблюдал, как Джордж метр за метром выходит вперёд. Руки так и чесались крутануть руль и вынести британца, но я понимал, что на этом моя карьера может и кончиться. И вместо того, чтобы продолжить оборону немедленно, я на миг отпустил газ и сам нацелился ему в заднее крыло.

Джордж также попробовал отвернуть, но полученного слипстрима — разрежённого воздуха, который

дополнительно подтаскивает вперёд машину, — хватило, чтобы вернуть отданные было метры.

Тут мы как раз подъехали к первой шикане. Я находился на более выгодной внутренней траектории; чтобы сохранить за собой «лидерство», мне важно было как можно позже затормозить и не вылететь.

С замиранием сердца я отсчитывал про себя мгновения. Рано... ещё нет... рано... Джордж начал сбрасывать — пора!

Левая нога быстро и в то же время плавно выжала тормоз. Руль вправо, зайти на восьмидесяти... влево... снова вправо! И это уже «Curvone Renault» — ехать ближе к середине трассы и не давать внутри места протиснуться. Джордж держится — видать, вошёл в азарт и ему также стало интересно, сколько может продлиться это сражение.

Так... ещё немного... короткий прямик... И — всё, Расселл объезжает меня по внешке. И вновь по метру отрыв увеличивается.

Стоит ли выкладываться на сто пять из ста и пробовать в очередной раз вести борьбу? Думаю, сейчас это будет бессмысленно. Остаётся надеяться, что хотя бы быстрые круги, которые мы решили попробовать в конце сессии, немножечко улучшат моё положение и я смогу дальше тестироваться за «Хайтек».

Я вздохнул и посильнее надавил на газ.

Просто ехать — вот единственное, что мне сейчас оставалось.

* * *

13:10

Разминая затёкшую за время сессии шею, я вышел из гаража на пит-лейн. А что — все уже заехали, начался перерыв, и ещё час никому нельзя будет выезжать. Пока что ходить безопасно.

В комбезе, кстати, было почти не холодно. Ветер лишь слегка пробирал, а так, в целом, нормально.

За четыре часа — стандартное время половины дня тестов — я проехал семьдесят пять кругов. Из них — три длинные серии по двадцать с лишним (каждая заняла приблизительно время одной «евротрёшной» гонки) и несколько попыток быстрого круга. Механики каждый раз, когда я заворачивал к боксам, меняли настройки; если требовалось, — дозаправляли меня до нужного уровня. Поначалу машина ощущалась, как я теперь мог оценить, довольно средненько, вторая серия была и того хуже, а вот в заключительной я смог прибавить: команда попала-таки в настройки, и я почувствовал больше уверенности в себе и в болиде. Плюс удалось лучше прогреть шины, да и автомобиль стал легче от потраченного топлива, так что мой быстрейший круг был медленнее, чем у Джорджа, уже всего на две секунды.

На пит-уолле моё выступление оценили со сдержанным оптимизмом. «Хорошая работа», — сказал мне по радио Патрик, и я был с ним согласен. В самом деле можно гордиться: ни одного происшествия за полдня, всего пара заездов в гравий, и то неглубоких, и, думаю, около двух часов чистой работы на трассе. Как будто за раз провёл половину гоночного уик-энда.

Нагрузки оказались приемлемыми. Я перенёс их без особого труда. Разве что внимание к концу сессии уже с усилием надо было фокусировать, да шея устала от постоянных разгонов и торможений. Возможно, всё потому, что я не был за рулём два месяца; вместо этого я упорно лечился, чтобы успеть восстановиться к тестам. И, как стало ясно, — успел.

Мысли невольно перекинулись на конец сентября, когда на меня, ещё не успевшего в полной мере прочувствовать триумф от завоевания титула в российско-финской «Ф-4», свалилось сразу два новых испытания.

Буквально через полминуты после финиша последней гонки я потерял сознание от резкой боли в голове. Наверное, от напряжения тех дней гематома, с которой в латентной форме я жил ещё с мая, выросла, и в какой-то момент это стало по-настоящему опасным.

Дело было на эстонском автодроме Аудру, поэтому меня увезли сначала в местную больницу в Пярну, затем в Таллинн, где прооперировали, выкачав через маленькое отверстие кровь из черепа. Там я через пару дней и очнулся — и узнал, что отца задержали. За те взятки, которые он давал за то, чтобы по документам у меня со здоровьем всё было хорошо и я мог гоняться.

До зимних тестов «Ф-3» оставалось всего ничего, и я твёрдо решил для себя, что выздоровею к тому времени. Вскоре мама перевезла меня в Москву на реабилитацию.

Лёжа на больничной койке, я тренировал мозг, чтобы вернуться к своему прежнему уровню: концентрировал внимание, оттачивал быстроту реакции (основными упражнениями были простой тест Боттаса на смартфоне[7] и «игра в мячики»: успеть подхватить выпущенные кем-нибудь из рук мячи, прежде чем они упадут)... Когда разрешили врачи, прибавились физические нагрузки. В результате к середине ноября я был в той же форме, что и прежде, и меня с явной неохотой выписали.

Отца выпустили до суда с подпиской о невыезде; дело его пока находилось в прокуратуре. И я так думаю, что как минимум Новый год ему придётся встретить в Москве без возможности приехать и меня поддержать.

Его фирма «IntelliBuild», выигравшая летом крупный тендер на поставки стройматериалов, продолжала выполнять план, но без поддержки Якова Матвеевича, чиновника из строительного надзора, её замучили проверками, и будущее компании выглядело туманным. Но хотя бы лучше, чем у предприятия Аристарха Формана, бывшего конкурента Жумакина-старшего, которое после ареста владельца по дешёвке купил третий участник тендера.

В СМИ эти темы почему-то не очень раздувались — я поначалу не мог понять почему. Но когда со мной связались из гоночной академии «SMP Racing», где я числился, некоторые мысли на сей счёт появились.

Я прошёл все медицинские проверки и был допущен к гонкам. Титул чемпиона у меня решили (пока что!) не отбирать, и триста пятьдесят тысяч евро на участие в европейской «Формуле» были по праву мои. Плюс у нас остались кое-какие деньги, и при спонсорстве нескольких компаний — партнёров академии получилось собрать сумму, достаточную для оплаты сезона.

Дело стояло только за лицензией. С начала года у Михаила Жумакина — тогда меня ещё в него не закинуло — имелась гоночная лицензия класса «National D» для участия в «Ф-4». Её выдавали, кроме других случаев, в том числе обладателям юниорской «дэшки», принимавшим участие в соревнованиях. Когда мне в новом теле исполнилось шестнадцать в начале сентября, я поменял её на «взрослую» категории D. Но это была национальная лицензия, а мне требовалась международная — хотя бы уровня С... впрочем, выше бы мне никто и не дал.

По-хорошему мне надо бы два года проездить с «дэшкой» («National D»), по идее, к ней приравнивалась, так как выдавалась по тем же критериям), однако мне в очередной раз улыбнулась удача. Совет РАФ[8] рассмотрел мою заявку, счёл случай исключительным и выдал заветный документ.

А тут и эсэмпэшные деятели договорились о моём участии в тестах. С «Премой» не получилось, в «Карлин» я сам не хотел, у «Мюкке» и «Мотопарка» были свои планы, а «Т-Спорт» даже нашим показался зашварным вариантом для чемпиона молодёжной серии. Так что «Хайтек» стал единственным подходящим выбором.

Денег нам с семьёй на несколько месяцев точно хватит. А там уж как-нибудь разрешится ситуация с отцом, да и маме подписчики её кулинарного блога стали в последнее время больше донатов кидать...

Потому — держимся.

Я вынырнул из внутреннего мира в реальность и заметил, что метрах в тридцати от меня в сторону выезда с пит-лейна (расстояние оценил на автомате) напротив пустых боксов стоит, ёжась на прохладном ветру, Лиза Форман. Рядом никого не было, да и она, как видно, никуда не торопилась, и я смог разглядеть её повнимательнее.

Повыше меня будет. Рыжие волосы собраны в тонкую косу, под комбинезоном почти ничто не выпирает. Гонщица, что с неё взять.

Она, судя по всему, увидела, что я на неё смотрю, и повернулась ко мне.

— Чего пялишься? Иди давай... — донёсся до меня резковатый звонкий голос.

М-да, я, конечно, скучал по родной речи, но уж точно не это ожидал услышать.

— Сама иди! Хочу и пялюсь, — огрызнулся я; парой коротких фраз эта Лиза начала меня выбешивать. — И вообще я первый здесь стоял, это ты пришла и начала выделываться!..

— Засунь себе это куда подальше! Вали отсюда, ходячая доска логотипов...

— Да что ты ко мне прицепилась-то, а?! — Всё, достала. Отправлю по известному адресу и пойду, наконец, обедать. — Пошла ты знаешь куда, курица рыжая?! Раскомандовалась тут, понимаешь...

Я приготовился к продолжению в таком же духе, но она вдруг расхохоталась, чем крепко меня удивила.

— Лол, — произнесла, отсмеявшись. — Наконец-то с кем-то можно нормально поговорить. А то задолбали эти все со своей вежливостью...

— Ты так каждого собеседника проверяешь, что он за человек? И «прематов» тоже?

Я быстро справился с недоумением. Чёрт, даже интересно стало.

— А чего бы и нет? — Она снова засмеялась. — Про «прематов» это ты классно сказал... Может, подойдёшь? А то орать через весь пит-лейн как-то не очень удобно.

— Да метров двадцать тут, не больше... — сказал я, делая несколько шагов в её сторону.

— А пофиг...

Она махнула рукой — но резко умолкла и взглянула на меня более пристально. Вытянула руку, наставив на меня указательный палец.

— Стоп, я, кажется, тебя знаю. Ты же этот, из российской «четвёрки», да?

— Ну допустим, — я развёл руками. — А ты из итальянской, и что?

— А у тебя батю реально за взятки собираются посадить?

— Во-первых, тебя это не касается, — сказал я как можно холоднее. — Во-вторых, пока отпустили под подписку, а это ещё ничего не значит. Скажи, а Аристарх Форман тебе кем-то приходится, что ли?

— Кто? А... — Лиза усмехнулась. — Это до-олгая история. В другой раз расскажу. Удачи на тестах... Миша. Она помахала мне и направилась обратно к арендованным «Премой» боксам, откуда к ней шёл инженер. Пойду и я тогда. Перерыв не резиновый. А то потом отдохнуть будет некогда... Я не удержался и посмотрел ей вслед. Вредная, нескладная... но прикольная. По-своему. Такие мне нравятся. И уже хочется узнать, чем она изумит при следующей встрече.

* * *

17:55

Солнце склонилось к западу. На автодром спустилась тишина, какая стояла здесь утром, до начала заездов. Моторы замолчали, и механики разбирали болиды, чтобы затем по частям загрузить их в фуры и увезти на базы своих команд.

Мы с Джорджем возвращались к паддоку. Шли рядом, и каждый держал шлем под мышкой. Инженеры топали в нескольких метрах позади: думаю, решили дать нам возможность спокойно обо всём наговориться.

Проведя за рулём положенные полдня, после обеда мы находились на командном мостике и следили за телеметрией двоих других кандидатов на место в «Хайтек»: мне достался мой (возможно, к сожалению) соотечественник Мазепин, Расселлу — Каллум Айлотт.

Все данные сохранялись, так что я мог видеть на графике различия между собой и Никитой, а если нажать пару кнопок, — между собой и Джорджем. Каллумом я не очень интересовался: всё равно он будет выступать не за «серебристых», а за «коричневых» — голландский коллектив «Ван Амерсфорт Рейсинг».

Я видел, что серьёзно уступаю Джорджу в быстрых затяжных поворотах и не очень критично — в медленных. На треке я пытался играть в позднее торможение и ранний разгон, но из опасения заблокировать колёса и вылететь с трассы начинал сбрасывать, к примеру, не за семьдесят метров до апекса, а за сотню. А в «Рено» и «Банке Сабадей», наоборот, не решался так разгоняться.

В целом, я был лишь самую малость быстрее Никиты, который собирал по дороге все поребрики, раз в несколько кругов съезжал с асфальта, но при этом отчаянно порывался атаковать.

И ближайший сезон (если ситуация благополучно разрешится и мне позволят его провести) я собирался положить на то, чтобы научиться пилотировать по-новому. Как именно — покажет время.

А пока я раздумывал над другим вопросом, который сейчас в свете последних событий стал для меня особенно актуален.

— Джордж, можно у тебя кое-что спросить?

— Конечно, — невозмутимо отозвался он. — И что же?

— Зачем тебе гонки? Для чего ты этим занимаешься?

— Странно слышать такое от другого гонщика, но я попробую ответить. — Он пригладил чуть растрепавшиеся от ветра прямые каштановые волосы и посмотрел куда-то вдаль глубоко посаженными серовато-зелёными глазами. — Прежде всего это то, что мне нравится и что я могу делать хорошо. Почему меня что-то должно волновать? Каждый, кто садится за руль гоночной машины, мечтает стать чемпионом. Естественно, было бы приятно достичь чего-нибудь великого в автоспорте, но никогда заранее нельзя знать, выйдет ли что-то из этого. Так что для меня гонки — просто-напросто любимое дело. Хочешь поговорить на эту тему?

— Понял, спасибо. Недавно вот подумал: а если не получится в «Ф-3»? Что тогда? «Формула-Рено» и возможная вторая попытка в будущем или сразу шлем на полку и жить с этим до скончания дней?

— Думаю, пока рано загадывать. Всё станет ясно только после финиша заключительной гонки сезона.

— Да, точно. Знаешь, в русском языке есть поговорка «цыплят по осени считают». Наверное, тут и правда такой случай.

— Можно ведь теоретически перейти в любую серию, — пожал плечами Джордж. — В конце концов, одними «Формулами» гоночный мир не исчерпывается.

— Да, ты прав, но я просто уже выбрал, где именно хочу стать чемпионом.

— Хм... «хочешь», а не «мечтаешь»? — улыбнулся он. — Не переживай, рано или поздно всё станет на свои места...

Я услышал за спиной чьи-то быстрые шаги и обернулся. Нас догонял Мазепин — взмыленный и явно недовольный. Скорее всего, тем, что показал сегодня абсолютно худшее время на круге.

— Это какое-то ведро с дровами, а не машина! — поравнявшись с нами, начал он возмущаться на русском. — Управлять ей реально сложно, да ещё эти шины грёбанные... какого хрена они дубовые-то такие? Капец полный...

— Нам ты зачем об этом говоришь? — спросил я и ускорил шаг. — Иди к папаше своему, ему пожалуйся, в

какое дерьмо он деньги вбухал.

— Ты чё щас сказал, а?!

Он схватил меня за рукав, но Джордж подскочил и сразу протянул между нами руку наподобие шлагбаума.

— Прекратите, ладно? — сказал он неодобрительно. — Никому же не нужны проблемы от руководства команды? Посмотри телеметрию, Никки. Там всё должно быть чётко видно.

— Да пошли вы, — выплюнул Никита и резко зашагал куда-то в сторону, прочь от нас.

«Послал нас, а пошёл сам...» — подумалось мне при виде его удаляющейся в гнев фигуры.

— Он всегда такой? — повернувшись ко мне, Джордж указал большим пальцем через плечо в направлении Никиты.

— Ещё увидишь, на что он способен, — хмыкнул я и глянул тому вслед. — Деньги есть, а вот остальное...

— И это тоже определит только трасса.

* * *

22:30, Барселона

Ноутбук быстро поймал сеть, и уже через пару минут я видел на экране мамино лицо — немного осунувшееся после нервотрёпок последних месяцев, но всё такое же красивое и улыбочное — в обрамлении интерьера нашей московской квартиры.

— Привет, Миша! Как ты там, всё в порядке?

Естественный первый вопрос, который я так ненавидел в прошлом, будучи ещё Шумиловым. Шёпотом, потому что в Москве сейчас полвторого ночи.

— Да, нормально. Сегодня вот провёл тесты за одну из команд, есть шансы закрепиться, — я пожал плечами. — Давай недолго, я в аэропорту сижу, а то вай-фай здесь только на пятнадцать минут бесплатный. А как у вас? Насчёт папы новости есть?

— Пока всё по-прежнему, — вздохнула она. — Юра спит — опять на работе пропал допоздна... Всё-таки зря, может быть, он заявился на тот тендер... Как можно работать, когда целыми днями всё проверяют?

— Ничего, я уверен, это временно. Месяц, два — и всё образуется. Вот увидишь.

— Как учёба? Нет проблем с подготовкой?

— Отлично. Я каждый свободный день занимаюсь — в основном гуманитаркой: она меня не очень цепляет... Думаю, смогу приехать к Новому году, чтобы вас повидать, заодно и сдам предметы за десятый класс. А в июне, если получится, вырвусь ненадолго из разъездов между трассами и ЕГЭ сдам.

— Я знаю, ты справишься, — улыбнулась она. — Как дела в команде? Легко ли находить друзей в новой обстановке?

— Ой, сложно сказать. Много таких же, как я, новичков, и более-менее хорошо знают друг друга лишь те, кто ездил в «трёшке» и раньше. А так обо всех судить по первому впечатлению приходится. Вероятно, сдружиться помогут реальные гонки.

— Ну ладно. Удачи тебе. Счастливого пути.

— И вам с папой не кашлять. Давай, до скорого.

Я отключил связь, захлопнул ноут — и вновь оказался там же, где и был, — в зале ожидания аэропорта Барселоны.

Джордж тактично отсел на пару мест в сторону и задумчиво попивал кофе в ожидании объявления нашего рейса. Из персонала команды кто-то дремал на неудобном сиденье, кто-то уже улетел, а остальные что-то кучкой обсуждали неподалёку. Итоги дня, не иначе.

Никиты не было видно. Улетел, наверное, на каком-нибудь чартерном джете...

Что ж, сейчас в Англию, проанализировать результаты — и с новыми силами и знаниями прибыть через неделю в Портиман (это в Португалии). Будет другая трасса, другие условия... и кто знает, вдруг там у меня получится приблизиться к Джорджу?

Я усмехнулся своим мыслям и посмотрел вверх, на сияющий огнями ламп потолок зала.

Всё будет хорошо. И мой путь в «Формуле-3» только начинается.

[1] «Pimp My Ride» — американское телешоу про тюнинг автомобилей. Ведущий — рэпер Xzibit. Транслировалось с 2004 по 2007 г. Примерный перевод названия — «Тачку на прокачку».

[2] kfzteile24 Mücke Motorsport и MP Motopark — немецкие команды-середняки.

[3] Prema Powerteam — итальянская команда-доминатор младших серий, выигравшая в «Ф-3» все

конструкторские титулы с 2013 по 2020 г.

[4] Лоуренс Стролл (Струлович) — канадский бизнесмен. В гоночной среде известен тем, что фактически покупал команды для своего сына Лэнса, приведя его таким способом в «Ф-1».

[5] Curva (исп.) — поворот. А не то, что вы подумали.

[6] Знаменитая фраза чемпиона мира 2007 г. Кими Райкконена; произнесена на Гран-при Абу-Даби 2012 г.

[7] Нажать на экран как можно быстрее, когда пять нарисованных огоньков погаснут.

[8] Российская автомобильная федерация.

Этап 1. Поль Рикар, апрель

*Суббота, 2 апреля 2016
Ле-Кастелле (Франция)*

Было пасмурно.

Вообще этот уик-энд выдался довольно-таки влажным. Чего стоили пробные заезды в четверг и вчерашние тренировки. Да и сегодня с утра как будто опять моросило.

Ну что поделаешь — весна такая...

А я, сидя в тёплом от энергии двигателя кокпите, мог про себя сказать в эти минуты только одно.

Как же мы вчера облажались.

Календарь чемпионата предусматривал десять этапов по три гонки. Для первой стартовая решётка определялась по итогам первой пятничной квалификационной сессии, для второй и третьей гонок — соответственно по двум лучшим временам во второй квале. Именно поэтому настроение у меня (да, думаю, и у группы персонала на пит-уолле) было не очень.

Дневная квала проходила на подсыхавшей после дождя трассе, и я рассчитывал повторить свои прошлогодние успехи в Аудру и на «Москоу Рейсвей». Однако всё обернулось не совсем так, как задумывалось.

У команды практически не было возможности подобрать сейчас идеальные настройки для более-менее сухих условий, и пришлось ориентироваться по данным тестов. Но трек ещё не был полностью сухим, поэтому развал и схождение колёс на всякий случай выставили поменьше, да и по аэродинамике сделали промежуточное решение. Хорошо, что хоть подвеску должным образом отрегулировали.

Шины грелись плохо, так что ждать какого-то космического результата не стоило. Утешало то, что в таких же условиях находились и все прочие участники.

В той сессии, по моим прикидкам, процентов восемьдесят зависело от навыков самого гонщика, и лишь остальное — от текущего потенциала машины, способного поменять результат на пару десятых в лучшую сторону или на шесть — в худшую. При дожде, если сравнивать, значение по большому счёту имел один пилот; при сухой же погоде — для этой техники максимум наполовину.

У меня было всего двадцать минут, чтобы показать время, но я проезжал круг за кругом, вилял туда-сюда на медленных витках, а резина всё не приходила в рабочий режим. Да, я был на сликах: «дождевые» тогда уже не годились.

Минут через десять только после начала мне удалось кое-как привести шины в чувство. Почему в «четвёрке» я об этом не задумывался? Может, техника была другая — или я сам ещё был опьянён драйвом от обрётённой возможности ездить на болиде и не замечал таких технических тонкостей. В то время как они, как я теперь понимал, могли играть одну из ключевых ролей в работе на трассе.

В итоге — скромное семнадцатое место на решётке. Правда, стоит учитывать и плотность результатов: я уступил поулмену Лэнсу Строллу всего девять десятых. Мазепин же, квалифицировавшийся двадцатым, — почти полторы секунды.

Вечерняя сессия была сухой и прошла по более удачному сценарию. Я смог-таки собрать пару неплохих кругов — ну как неплохих... двенадцатое и четырнадцатое время для оставшихся гонок этапа. А Джорджа дисквалифицировали за недостаток топлива, и ему светило два раза стартовать с конца решётки.

В чём дело? Я как будто боялся атаковать на поворотах. Боялся вылететь и врезаться в стену. Разбить болид, стоящий немалых денег, и повредить себе что-нибудь. Например, удариться головой.

Я спокойно выдохнул в приоткрытый визор, слушая холостой рокот своего и чужих движков.

Вот что у меня, выходит, за проблема. Не хочу, чтобы повторился прошлогодний кошмар. Комплекс вины? Перед собой, перед родителями? Как же всё сложно, блин...

Но у меня ведь есть время, чтобы преодолеть в себе эту несвойственную мне нерешительность. Хотя бы два этапа на раскачку. Дальше должно пойти само собой. Или я недостоин называться гонщиком.

Я надвинул визор, чтобы не было видно, как я рассматриваю прелестную заднюю часть грид-гёрл, держащей указатель с моим номером и именем, размял руки в перчатках, помахал в камеру подошедшего ненадолго ко мне оператора и в очередной раз мысленно пережил всё случившееся со мной в эту зиму.

* * *

В команду меня всё ж таки подтвердили. Не сразу, конечно. Одиннадцатого декабря, после Портимана, первым был подписан Расселл; неделю спустя, на повторных тестах в Барселоне — Мазепин. Тогда же в кандидаты

стал рассматриваться и Бен Барникот, у которого сорвалась сделка с «Премой».

Руководство «Хайтека» долго думало, как выйти из сложившейся ситуации: хотелось бы и получить уже опытного пилота, и поддержать «перспективного» новичка, — и нашло поистине гениальное решение. Они перезаключили некоторые спонсорские соглашения, малость увеличив бюджет на предстоящий сезон, и построили ещё одну — четвёртую машину. А четырнадцатого января нового года я и Бен подписали свой первый контракт в «Ф-3».

К тому моменту я успел вернуться из России, куда ездил на праздники увидеться с родителями — и поддержать их в ожидании судебного вердикта. Заодно в одиннадцатый класс экстерном перевёлся.

Приговор был вынесен в конце января. Отцу дали штраф в сорокакратном размере взятки — что-то около нескольких миллионов. Казалось бы — заплати и вновь радуйся жизни. Тем более что в заначках такую сумму наскрести получалось.

Однако когда у кого-либо всё было так просто.

В феврале аннулировали итоги тендера. Отец подал в суд, но проиграл. В это время нескончаемые проверки обнаружили (или нарисовали, — как на самом деле, мы вряд ли узнаем) кучу мелких нарушений. Деятельность компании приостановили, почти что выполненный подряд передали другой фирме.

Три недели назад предприятие обанкротилось.

Остатков средств хватило, чтобы со всеми рассчитаться. А пока отец раздумывал, какой бы новый бизнес замутить, мы жили на старых запасах и маминых донатах с блога.

Имелась у меня одна идейка, как в будущем подправить наше финансовое положение, но это могло пока и подождать...

Сложнее дело обстояло с моим вопросом.

Если медицинские документы, которые я предоставлял, были фальшивыми, то следовало аннулировать мой допуск к гонкам начиная как минимум с июля. А вместе с ним — и все достижения, ведь я просто не имел права выходить на старт. И в придачу бабло на участие в «Ф-3».

Но на заседании дисциплинарного комитета РАФ в мою пользу неожиданно высказался врач «формульной» команды «SMP Racing». По его словам, моё состояние практически всё время выступления в «Ф-4» было хорошим или удовлетворительным, и оснований не доверять документам он не находил. Лишь в конце сезона он стал кое о чём догадываться и начал выписывать мне допуски с определёнными ограничениями, которые неукоснительно соблюдались. К тому же, я своим самочувствием не создал ни единой опасной ситуации на треке; даже та моя авария с Нико Кари в Аудру — следствие ошибки пилотирования, связанной с особенностями трассы.

Я так полагал, наши автоспортивные деятели были заинтересованы в том, чтобы иметь выпускника родной «четвёрки» в престижном международном чемпионате. А потому всё решили оставить как есть.

За мной окончательно закрепили титул, а за «непрофессиональное поведение по ходу сезона» наложили на меня такой выверт сознания, как условную дисквалификацию на год. Грубо говоря, две тысячи шестнадцатый — это мой испытательный срок, за который я ни разу не должен провиниться. Иначе... понятное дело, ничего хорошего.

Врачу пришлось уйти по собственному желанию. Со мной он после этого не разговаривал.

Кстати, вот удивительный момент: за победу в «Ф-4» мне засчитали второй взрослый автоспортивный разряд, хотя по классификации это был норматив на мастера спорта! Штука в том, что, получив третий разряд за четвёртое место на первенстве России по картингу в две тысячи двенадцатом, Жумакин не смог выделиться на чемпионатах Европы и мира и, после того как подтвердил разряд ещё одним четвёртым местом в России, перешёл в автогонки.

Но это так, к слову.

Описать два месяца занятий на базе в Сильверстоуне я мог бы кратко: смесь курса по физике с киберспортом. Мы вчетвером изучали на материале прошлых лет «евротрёшки» устройство гоночных автомобилей этого класса, взаимосвязь их составных частей, прохождение поворотов (по сути, единственный раздел чисто мастерства пилотирования) — и водили виртуальные болиды на консолях с рулём и педалями. В общем, всё то же самое, чем я занимался на родине — только на английском и часто с интересными, ранее неизвестными мне подробностями.

За это время я наладил более-менее дружеские отношения с Джорджем. Всегда сдержанный и рассудительный, он служил в нашей команде пилотом островком спокойствия и стабильности, порой гася своим присутствием витавшие негативные эмоции. Плюс хороший гонщик: поразительно было следить за тем, как быстро и филигранно проходит он виражи компьютерных треков. Тут я с ним ещё мог как-то объективно соперничать, но вот на реальных автодромах — увы, пока нет.

Мы с Беном составили вторую пару гонщиков «Хайтека», получив на этот год номера двадцать четыре и двадцать пять после того, как снялись «Сигнатор» и пять других команд и тех осталось всего семь. Наши болиды были бело-красными с небольшими отличиями: у Бена — с синими квадратиками, у меня — с полностью синим бортом, так как мы принадлежали к разным программам поддержки — британской «Racing Steps Foundation» и

российской «SMP Racing» соответственно. Такой раскраской наши машины сильно отличались от двух основных — серебристых с номерами соответственно одиннадцать и двенадцать. Но то, какими быстрыми они окажутся, зависело в первую очередь от нас.

С Барникотом мы почти не имели схожих интересов (он был на три года меня старше) и не особо общались — но конфликтовать и не думали. Рабочие отношения, не более того.

Мазепин был в нашей четвёрке белой вороной. Сын олигарха, он бесился на каждую неудачу и временами доводил нас всех, в том числе даже Джорджа, до белого каления. До драк не доходило, но я считал это вопросом времени. И удивлялся терпению персонала, работавшего с этим зарвавшимся мажориком.

В начале марта мы провели уже боевые тесты новых машин в Валлелунге (Италия). Никите — ничего удивительного — досталось шасси нового пакета F316; я и Джордж довольствовались прошлогодней «пятнадцатой» моделью, а Бен — «четырнадцатой». Двигатели были новыми, но пока сырыми, и после двух дней заездов Джордж стал только тринадцатым. Сразу за ним — ха-ха — в протоколе расположилась Форман, ещё на пару мест пониже — Бен и я, а Никита ожидаемо оказался последним. А в топ взлетели гонщики «ВАР» «Карлина» и «Мотопарка». «Прематы», очевидно, шифровались, прежде чем продолжить доминировать.

Но я понимал, что любые сессии до начала самих соревнований просто туфта на постном масле. Ведь любая расстановка сил по командам в предсезонье обычно выглядит так:

1. Всё это.
2. Ничего.
3. Не значит.
4. Потому что.
5. У всех.
6. Разные.
7. Программы.

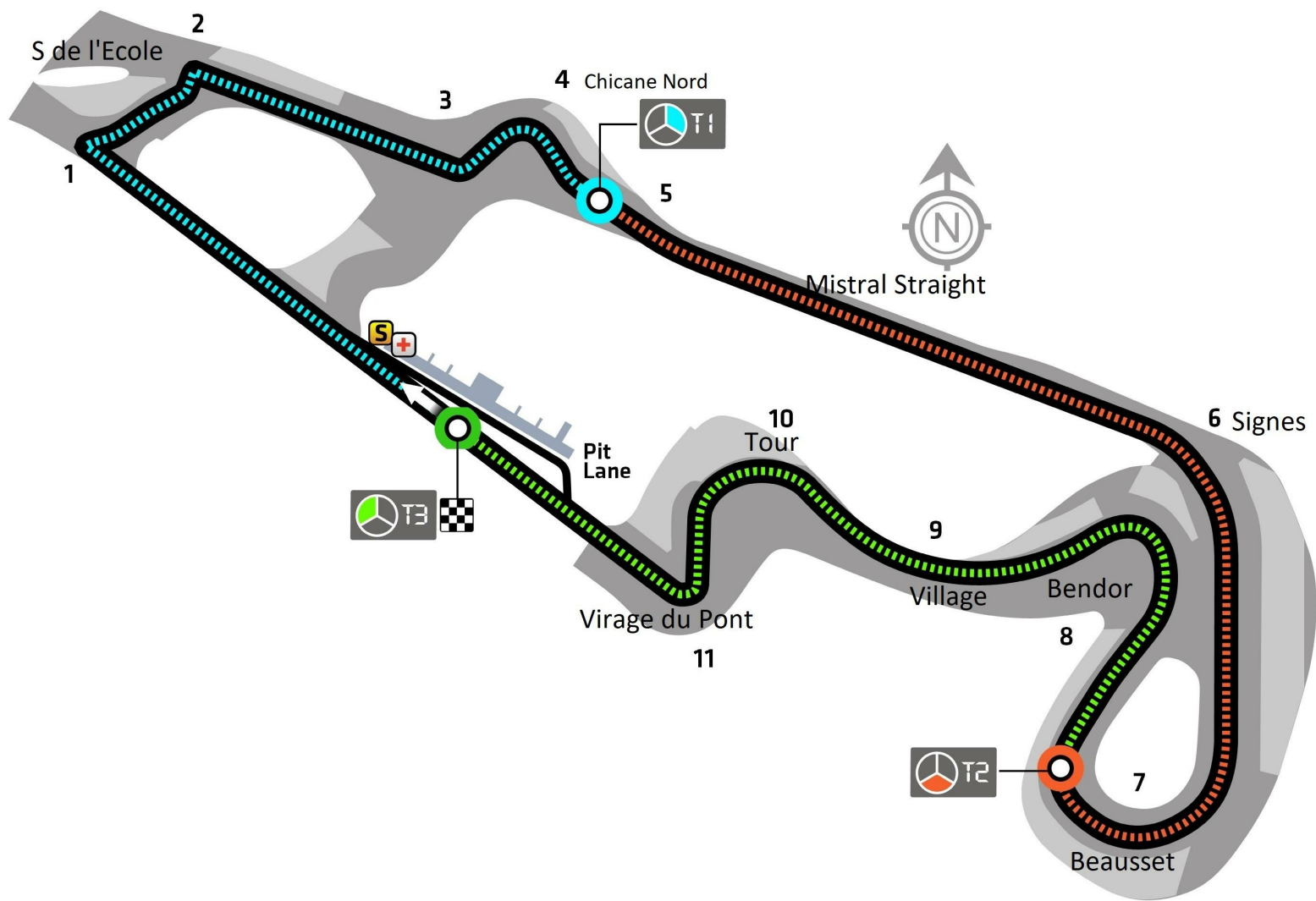
Лишь в сериях рангом повыше в конец списка можно было бы поставить откровенных аутсайдеров наподобие «Хааса» и «Уильямса» из «эфедины». А так мы находились без малого в равных условиях, и талант гонщика имел сравнительно большое значение.

И всего-то оставалось это продемонстрировать.

Чем я сейчас и собирался заняться.

* * *

На табло зажглись два зелёных огня, и пелотон из двадцати двух машин отправился на прогревочный круг.

Стараясь поддерживать общий темп, я попутно отмечал состояние трассы. Вроде не такая уж и влажная, так что сцепления должно хватать для нормальных атак. Я так и передал Патрику по радиосвязи.

А значит, любая ошибка в гонке будет полностью на моей совести.

И вот болиды выстроились в две колонны на стартовом поле. Позади встала догнавшая пелотон серая медицинская машина.

Сердце замерло в предвкушении захватывающей гонки. Плевать, что я семнадцатым стартую! У меня будут целые тридцать три минуты и ещё один круг, чтобы отыграться!

Между медавтомобилем и последним занятым рядом на гриде проскакал маршал в оранжевом комбесе и синем жилете. Это я не видел, а помнил из трансляции. Да и некогда мне было смотреть в зеркала: как раз в эти мгновения на табло стали зажигаться огни.

Я замер, готовый в первый же миг бросить сцепление и рвануть вперёд без оглядки.

Пять огней... и они гаснут!

Вот теперь чемпионат начался.

Я щёлкнул лепестком на руле под пальцами правой руки, врубая первую передачу. Надавил на газ, но не до упора, и вырулил на середину трассы.

Другие участники первые полсекунды как будто вообще не двигались — а потом вдруг разом зашевелились, и забурился обыкновенный стартовый хаос.

Двинул я с места довольно резво: пара зигзагов — и я уже на относительно свободном пространстве иду вровень с Гуаньюем Чжоу (красно-белый «Мотопарк») и Арджуном Майни (белый «Т-Спорт»). На решётке заглохли сразу двое: Миккель Йенсен из «Мюкке» и Антуан Юбер из «ВАР» — и тотчас их все объехали.

Первый поворот в урезанной конфигурации «Поль Рикара» представлял собой резкий угол, обрубающий прямую, поэтому вписываться в него требовалось предельно аккуратно. По статистике, значительная часть аварий в гонках происходит именно на первом круге.

Я осторожно притормозил, обойдясь без блокировки, и в общей куче машин вырулил из изгиба. Так как

траектория у меня была центральная, то и внутри той группы, в которой ехал, я оказался между индийцем и китайцем.

Синий болид с эмблемой «Ред Булл» впереди выкинуло на синие и красные полосы зоны вылета. Это Нико Кари, мой прежний заклятый соперник, выбил своего напарника, бразильца Сержиу Сетте Камару, мимо которого мы и пронеслись плотной цепью.

Между машинами были почти буквально считанные сантиметры пространства. Все ломались вперёд, но скорости пока не хватало, чтобы складывающийся «паровозик» распался.

Ещё три поворота — и вместо кучи-малы уже катил по трассе более-менее организованный пелотон. Только в задней его половине продолжалась со старта отчаянная борьба за позиции поближе к очковой зоне.

Я видел, как перед Майни боролись стартовавший из-за замены двигателя с конца решётки Каллум Айлотт из «ВАР» на чёрно-оранжевом болиде и Райан Тветер на чёрно-синем «Карлине». Но мы как раз подбирались к скоростной дуге «Синь». Британец допустил ошибку, выехав чуть шире, и Майни с лёгкостью обошёл его. Однако затем не ту траекторию выбрал индиец, и перед заходом на финиш первого круга Айлотт отыграл место назад.

В эти секунды впереди всех остальных захвативший лидерство после старта Ник Кэссиди пропустил своего сокомандника Стролла — типичная вещь для «Премь». Позади я отмечал краем глаза впечатляющую битву, по итогам которой Юбера вытолкнули за поребрик, отправив в самый конец.

Сам я держался на том же месте. Йенсен срезал, очутившись точно позади Чжоу, но атаковать, похоже, сейчас не планировал. Я прикинул, где нахожусь: если посчитать количество машин сзади, выходило, что на пятнадцатом месте. Расселл и Барникот в это время прочно закрепились на третьем и четвёртом, а Мазепин плёлся где-то в хвосте.

Тем временем Майни потерял ещё несколько десятых, и я с Чжоу спокойно его обогнали.

Так и надо. Без паники. Это моя первая гонка в «Ф-3». Пободаться с кем-нибудь я успею. Сейчас нужно просто ехать.

К пятому кругу я заметил, что Тветер передо мной сбавил темп. Это мой шанс. Любое отыгранное место приближает меня к очковой десятке. Рискнуть стоит.

Я пристроился в хвост американцу, в четвёртом повороте — крутой дуге, которую приспособили к укороченной прямой «Мистраль» (этот зигзаг также назывался шиканой «Норд»), занял внешнюю траекторию и за счёт более высокой скорости протиснулся мимо и «захлопнул калитку».

«Good job. Keep pushing», — прохрипело в наушниках голосом инженера.

Что ж, с почином тебя. Первый по-настоящему боевой обгон в новом для тебя чемпионате. Продолжай в том же духе и, быть может, однажды что-нибудь выиграешь.

Я старался держаться за Айлоттом. Гонщик «Ван Амерсфорта» служил хорошим ориентиром, выделяясь оранжевыми бортами на чёрном болиде. Не потеряешь.

Когда я начинал шестой круг, за моей кормой развернулась нешуточная баталия между Тветером, Чжоу и Йенсеном. Мчась на головокружительной скорости (я проходил этот участок примерно на ста шестидесяти), перед первым поворотом три машины выстроились в ряд. Но Тветер выбрал неудачную в том месте «внешку» и откатился назад, пропустив обоих соперников.

Какое-то время всё было спокойно. Первая восьмёрка катила без всякой борьбы, группа в пределах видимости обозначала оную, в дальней части пелотона тоже ничего интересного не происходило.

Казалось, гонка устаканилась. Но нет.

На старт-финише с десятого на одиннадцатый круг ехавшие впереди меня Лоранди, Пике и Айлотт (Кари, проваливший старт с третьего места, шёл восьмым) вступили в долгожданную схватку.

Айлотт сместился было внутрь, но туда же двинул и Пике. Айлотт перекрестил на внешку, его там заблокировал Лоранди; пилот «ВАР» налетел на поребрик, не успел затормозить, выехал за пределы трассы и стал возвращаться по широкой дуге. Я воспользовался этим, зашёл в угол и поднялся ещё на одно место. Теперь я был двенадцатым.

Пару витков спустя Каллум вновь подъехал ко мне. В зеркалах я мог отчётливо видеть, как агрессивно он накатывает на меня в поворотах.

«Выгодная траектория, выгодная траектория...» — твердил я себе, выбирая везде наилучший путь из освоенных на тренировках. Одна ошибка — и всё, меня опять обгонят.

Впрочем, обогнали и так. В первой связке четырнадцатого круга Айлотт оказался с внешней стороны и тупо объехал меня с преимуществом в скорости.

Ничего. Бывает. Это в первую очередь спорт — то есть у меня будет шанс повторно с ним потягаться.

В начале восемнадцатого круга Лоранди попытался объехать Пике, сунулся туда, сюда, в итоге заблокировал колесо и пропустил Айлотта. А там и я успел проскочить, оставив за собой бедного итальянца.

Я старался полностью сосредоточиться на вождении, обращая внимание на происходящее вокруг меня только

для одного: чтобы знать обстановку на трассе и в случае чего отреагировать вовремя.

Две-три минуты Айлотт наседали на свою следующую цель — сокомандника Педро Пике на серой тачке — и после старт-финиша двадцать первого витка прошёл его по внутренней. Я не стал сбрасывать и вскоре приблизился к бразильцу в зону атаки.

Скоростной шестой поворот показался мне хорошим местом для обгона. Я ускорился на «Мистрали» как можно сильнее — дисплей на руле в какой-то миг даже выдал число «двести» — и, плавно сбросив до ста семидесяти, занял внешнюю траекторию. Пике отвернул туда же, закрывая мне путь, я ушёл вовнутрь, поравнялся...

Лёгкий толчок колесом — и я ощутил, как меня закрутило!

«Нет!» — вспыхнула мысль, пока отлавливал взбесившийся болид.

Наконец тот перестал вращаться, и я понял, что просто крутанулся на триста шестьдесят и поехал дальше. При этом, к сожалению, отдал позицию Лоранди и был уже досягаем для Йенсена.

«Ну уж нет, — подумал я. — Больше никто сегодня меня не обгонит».

— Ты в порядке? — спросил по радио Патрик.

— Да, чёрт возьми. Пожалуйста, не отвлекайте, — ответил я и даванул на газ.

Оставалось продержаться до финиша.

Несколько расслабленных, скучных кругов — и клетчатый флаг.

— Неплохо для первого раза. Вечером попробуешь снова, — донеслось из наушников.

Знаю, Патрик. Знаю. Попробую. И не раз.

А сейчас — никаких эмоций. Ибо нет очков — а следовательно, и результата.

Но кто сказал, что я собираюсь сдаваться? Нет — это, наоборот, стимул к подъёму. С каждым разом — всё выше и выше.

Родители, наверное, рады. Ведь теперь они таки вместе со мной: сидят в паддоке и смотрят гонку.

И с ними я сильнее.

* * *

На трассу спустился вечер. Опять начало моросить.

Я прогуливался по паддоку, стараясь очистить разум от эмоций, успокоиться и всё обдумать. Вокруг кипели остатки дневной суеты, но я не смотрел по сторонам, уставившись куда-то в быстро темнеющее серое небо.

Вторая гонка стала самой короткой из всех, в которой я участвовал.

Когда потухшие на табло огни возвестили о начале заезда, я уже привычно дёрнул вперёд со стартового поля. Слева обозначился Никита, стартовавший тринадцатым, прямо за мной, но нас обоих сразу прошёл Чжоу с четырнадцатого места. Справа напирал южноафриканец Рауль Хайман из «Карлина», однако я был уверен, что меня он не достанет.

Машины завернули в первый поворот — и вот тут начался ад.

Бен в борьбе с кем-то из «ВАР» сместился на внутренний край трека; силясь вписаться в «эску де л'Эколь», перетормозил, срезал через поребрик, налетел на Столла. Канадца развернуло, он поддел Эрикссона, отправив того в зону вылета...

Увидев, что творится впереди, я попытался отвернуть, но не успел. Два болида: мой и Столла — встретились передними левыми колёсами. Меня подбросило, закрутило и — словно бы я сорвался с центрифуги — впечатало боком в барьер.

Удар был сильным. Очень сильным. В последний миг перед столкновением со стеной я зажмурился, но всё равно из глаз будто брызнули искры, а тело резко рвануло в сторону.

Какое-то время я сидел в состоянии гогги, не понимая, где я и что только что произошло. Затем меня кто-то потряс за плечо, я поднял голову, увидел маршала и очнулся от прострации. Вяло кивнул в ответ на какой-то вопрос (не разобрал до конца, что сказали) и, схватившись за протянутую руку, выбрался из кокпита.

Кроме моей машины, из просторного округлого кармана безопасности в это время готовились эвакуировать ещё четыре повреждённых болида. Это, конечно, была «Према» Столла (Эрикссон уехал отсюда своим ходом), а также «Хайтек» Барникота, «ВАР» Харрисона Ньюи и опять-таки «Према» Макса Гюнтера. По-видимому, Бен заставил их широко объезжать, и стартовавший — на минуточку — с поула Гюнтер сломал переднее крыло о машину Ньюи.

Меня отвели в паддок, там осмотрел врач. Вроде всё было в норме, так что мне даже позволили вместе с родителями досмотреть заезд, который показывали по телевизору в одной из палаток.

После аварии лидерство захватил Ник Кэссиди из «Премь»; за ним расположились Айлотт, Йенсен и Чжоу. Мазепин поднялся до восьмого места, Джордж — до тринадцатого (напомню: он начинал гонку последним). Лиза

Форман во время завала отвернула сильно к стене, чтобы ни в кого не врезаться, и теперь шла семнадцатой, замыкая пелотон.

Все ехали за сэйфти-каром три бесконечных круга, растянувшихся на пару минут каждый. После рестарта пошли новые схватки за места. Чжоу боролся с Йенсенем за подиум, Лоранди заседал на Сетте Камару, Никита проваливался всё дальше, выпадая из очков, а Джордж, Йоэл Эрикссон и Лиза прорывались выше.

Круге на восьмом случился размен позиций между оставшимися «Хайтеками». Вскоре их обоих прошёл швед из «Мотопарка». Форман потеряла темп и больше не преследовала Нико Кари, оставаясь впереди лишь парочки явных аутсайдеров.

Под конец заезда Кэссиди ошибся и пропустил Айлотта и Чжоу. За несколько кругов до финиша болид Лизы сорвало на выходе из второго поворота и развернуло — одно колесо даже отлетело и покатило по трассе. Снова выехал сэйфти-кар, а когда он, поведив пелотон за собою, вернулся на пит-лейн, «выживших» пилотов ждал рестарт на один-единственный круг, в очередной раз перемешавший все карты.

В итоге победил Каллум Айлотт; вместе с ним на подиум приехали Кэссиди и Чжоу — новозеландец смог обойти китайца на сумасшедшем последнем круге. Джордж и Никита финишировали одиннадцатым и двенадцатым. В той неразберихе, что творилась на трассе, им не хватило до призовых баллов буквально каких-то долей секунды.

Сегодня явно не мой день. Даже в чемпионате новичков уступаю объективно более медленному сокоманднику.

Но у меня ведь есть ещё один шанс попытать счастья здесь, на «Поль Рикаре». Завтра днём — третья гонка этапа. И после неё уже можно будет хотя бы приблизительно судить, кто на что годен.

Я понял, что дошёл почти до самого выхода из паддока, и, развернувшись, направился обратно. Команда, наверное, как раз собралась и скоро будет разъезжаться на ночь по гостиницам. А значит, надо успеть на машину к Патрику. Родители доберутся сами; хорошо, что наши номера недалеко друг от друга.

Проходя мимо хозяйства «Премы», я заметил Стролла и Лизу. Скрестив руки на груди, та стояла, прислонившись к стене моторхоума, а высокий черноволосый жавж... тьфу ты — канадец (ко мне он находился спиной) опирался на стену локтем и что-то негромко говорил Лизе. Оба, как и я, были не в комбинезонах, а в толстовках с символикой своей команды.

— ...Мы можем ненадолго задержаться здесь после этапа, — разобрал я, пока приближался к ним. — Прогуляться по городу, поужинать — а наутро полететь charterом на базу...

— Оч-чень интересно, — сказала Форман. Увидела меня и помахала: — Привет, Миш! — Это уже на русском. — Завтра новый день, да?

— Ну да, — ответил я и сделал в их сторону ещё пару шагов. Спросил по-английски: — Какие-то проблемы? Встретился взглядом с Лизой и указал ей глазами на Лэнса.

— Мы просто разговариваем, тебя это не касается, — сказал тот, и мне послышалось в его словах тщательно скрытое высокомерие.

Кое у кого я слышал в голосе подобные нотки...

— Лэнс, — обратилась к нему Лиза, а когда Стролл повернулся к ней, продолжила: — Знаешь что? — Томительная секундная пауза. — Пошёл ты!

И, развернувшись, быстро зашагала вдоль моторхоума.

Я и Лэнс смотрели ей вслед, пока она не хлопнула дверью «дома на колёсах».

— Ну чего ты пришёл, а? — спросил у меня Стролл. — Не видишь, что ли: стоим, разговариваем — какое твоё дело?

— Не подошёл бы я — она, думаю, тебе бы и по морде врезала, — сказал я. — Пару раз пересекались на тестах. Поверь, я представляю, о чём говорю. Она может.

— Но за что? Я же ничего такого не предложил. Просто растянуть уик-энд на один вечер...

По-моему, он и в самом деле не понимал, где допустил ошибку.

— Открою тебе секрет: не везде деньги твоего отца могут открыть дорогу. Подумай над этим.

Не оглядываясь, я вновь пошёл к скоплению техники «Хайтека».

Если верить тому, что я услышал, пока уходил, — похоже, Стролл плюнул на асфальт и следом за Форман двинулся в моторхоум.

Пусть подумает. Ему полезно.

Ё-моё, и это человек, выигравший в моей прежней реальности текущий сезон «Ф-3»?! И на следующий год он уже перейдёт в «Уильямс»...

А Джордж по «дефолтному» ходу событий должен выиграть всего две гонки (в то время как Стролл — четырнадцать) и завершить сезон третьим, проиграв лидеру по очкам без малого вдвое. В «Формулу-1» Расселл придёт только в девятнадцатом.

Но зачем-то же я здесь нужен? Сам за высокие места, судя по всему, вряд ли поборюсь, а вот помочь сокоманднику в сражении за личный титул и «Хайтеку» за конструкторский...

Можно попробовать.

Будет очередная моя попытка поменять тут историю.

* * *

Прошлую я предпринял ещё в прошлом году, когда ездил в «Формуле-4».

Шумилов сильно переживал, чуть не скрежетал зубами, видя начавшуюся в конце две тысячи пятнадцатого глобальную травлю российских спортсменов, а потому, оказавшись по воле судьбы в том времени, не мог пройти мимо назревавшей проблемы.

Я по датам помнил этапы, по которым раскручивался маховик этого ублюдочного скандала.

Второго декабря четырнадцатого года вышла западная «документалка» о допинге в нашей лёгкой атлетике. Первого января две тысячи пятнадцатого комиссия ВАДА начала расследование. После этого участились дисквалификации спортсменов и начались уходы в отставку тренеров и чиновников.

Девятого ноября комиссия опубликовала свой доклад, в котором прямо требовала отстранить россиян от участия в международных соревнованиях. Вслед за этим накрыли Московскую антидопинговую лабораторию, а её руководитель покинул пост и через неделю сбежал в Америку.

Двенадцатого мая шестнадцатого года открылся «ящик Пандоры» — интервью о подмене проб через дырку в стене. Только через месяц — лишь тогда!!! — завели уголовное дело на бывшего главу лаборатории.

До Олимпиады в Рио допустили часть спортсменов, до Паралимпиады — никого. Двадцать четвёртого февраля две тысячи семнадцатого нам разрешили выступать в нейтральном статусе. К тому моменту наконец засуетились наши структуры, но толку не было никакого. Пятого декабря россиянам позволили ехать под олимпийским флагом в Пхёнчхан — отстаивать честь Родины, не имея права как-либо это показывать.

В восемнадцатом году наметился было компромисс, но, правда, временный. В декабре девятнадцатого из-за якобы имевшей место подмены данных нас на четыре года лишили флага, гимна и больших турниров. Потом запрет сократили до двух лет, но всё равно чувство от безнаказанно творимого беспредела было гадостное.

Так не должно было быть. Мы ни хрена не были к такому готовы! Что сделали, чтобы это предотвратить?! По отдельным людям успех достигался, но в общем?! В общем-то, а?!

Положа руку на сердце — я не знал, как там всё обстояло на самом деле. Но при этом было невыносимо следить за тем, как нас бьют — а мы даже не можем защититься.

И я решил хоть что-нибудь сделать, чтобы ускорить ответку с нашей стороны и повлиять на ситуацию.

В июле я накатал письма в ФСБ и Следственный комитет. В подробностях поведал о том, как всё будет развиваться, если ничего не предпринимать, и призвал поскорее отреагировать на фигню с лабораторией.

С чего им мне верить, да? Шаблонные попаданцы (помимо того, что продавали песни из будущего) упоминали обычно несколько громких дел, которые скоро должны были прогреметь. Я же не пошёл проторённым путём — и тупо выдал «чекистам» по памяти протоколы самых известных автоспортивных соревнований на три месяца вперёд. Указал отрывы с точностью до секунд или круга схода с дистанции. Естественно, кроме чемпионата, в котором участвовал сам: этот кусок истории я уже изменил своим вселением в Жумакина. Следакам такое было бы до лампочки совершенно. А вот из безопасников, если повезёт, кто-нибудь да обратит внимание.

Разумеется, светиться я не хотел. Поэтому отпечатал тексты писем на принтере, прикасаясь к листам только руками с надетыми полиэтиленовыми пакетами; аккуратно залепил конверты (чтобы не оставлять ДНК, использовал клей-карандаш). Так и быть — нацарапал от руки печатными буквами конечный адрес. Вряд ли это станет зацепкой.

Оставалось незаметно опустить письма в почтовый ящик. Но меня тогда всюду возили на машине, причём с охраной, даже усиленной после похищения. Так что, проезжая мимо одного почтового отделения, я несколько раз присматривался к камерам наблюдения на той улице и на соседних.

А в конце июля, незадолго до отъезда в Аластаро, попросил однажды остановить машину за пару кварталов, надел тёмные очки и натянул капюшон кофты (длинный рукав закрывал бинт на кисти), дошёл до ящика, бросил в щель письма, держа их через ткань одежды. Затем купил на углу мороженое, чтобы оправдать отлучку, вернулся к машине и там уже снял «маскировку». А через день случайно «потерял» очки и кофту, проходя мимо мусорного бака около дома.

Своё дело я сделал — надо было только ждать: последует ли отдача? Достаточно ли этого, чтобы дать нашим хотя бы немного форы в принятии решений? Я мог о том лишь догадываться.

Но у меня получилось.

Когда я вышел в начале октября из отключки и мне разрешили почитать новости в Интернете, — тогда-то я и

узнал о том, что двадцать седьмого сентября ФСБ задержала руководителя лаборатории и его зама.

Реальность стронулась с мёртвой точки.

Доклад ВАДА, однако, вышел в срок — но был довольно голословен и содержал больше истерических обвинений, чем фактов. Впрочем, этого хватило, чтобы на Западе зашевелились и лишили-таки аккредитации РУСАДА.

Но камешек из основания этой пирамиды лжи и ненависти всё же был выбит. И рано или поздно вся она начнёт рассыпаться.

Не будет интервью — не появится расследование Ричарда Макларена. Скорее всего, мы отвоюем право участвовать в Рио без жёстких ограничений.

ВАДА не получит украденную базу данных — не будет четырёхлетних санкций. А если попробуют, то мы надавим.

Сила должна быть в правде. Почему же всегда оказывается ровно наоборот?

Надо уметь отстаивать собственную позицию. Так же, как я отстаивал своё право быть гонщиком.

* * *

Было довольно поздно, когда я зашёл к родителям поболтать перед сном и пожелать спокойной ночи.

Но они меня удивили.

Когда мама открыла мне дверь номера и я вошёл, то увидел, как папа разливает по бокалам шампанское.

— Привет. Я что-то пропустил? — поинтересовался я, проходя в большую комнату, и плюхнулся на диван, а мама под села за стол к отцу.

Бокалов было два — мне по контракту не разрешалось пить ничего такого. Разве что если в гонке попаду на подиум.

— Пока не так уж и много, — ответил отец, поставил на стол бутылку и взял свой бокал. — Я сегодня сделал важный для себя выбор. Я ухожу из строительного бизнеса.

— Вот это поворот, — я почесал затылок. — И чем же ты планируешь заняться теперь, если не секрет?

— Мы с Миленой верим в тебя, Миша, и понимаем, что значат для тебя гонки. И я подумал, что, может быть, в этой сфере и у меня выйдет добиться большего...

— Э-э, погоди, в смысле? — не понял я. — Ты о чём?

— Нет, сам кататься я уже слишком стар, — хохотнул он. — А вот дать другим... Как насчёт картодрома? Небольшого для начала. Плюс ретейлинг экипировки, м-м?

— Звучит неплохо, — сказал я. — Только вот как ты планируешь это провернуть? У тебя сейчас не лучшая репутация, чтобы брать кредит для бизнеса в России...

— У меня есть друг в Финляндии — учились вместе... — Отец задумчиво покачал бокалом, любуясь пузырьками. — Я с ним недавно связался, и он согласился присмотреть для меня какой-нибудь вариант. А деньги на раскрутку я найду. Не стоит считать этот вопрос нерешаемым. Ну что? За новое дело!

Родители чокнулись и выпили.

А я ощутил, что работаю чересчур мало, чтобы оправдывать связанные со мной надежды.

В конце концов, если не стремиться каждый день к победе, то для чего тогда всё? Бабло потратить можно и по-другому. Но вот результаты на трассе за него не купишь. Особенно в таких, как «Ф-3», классах с омологированной техникой.

Пойду-ка лучше посмотрю на ночь телеметрию с гонок. Нужно поскорее понять, где мы на этом этапе успеем прибавить.

* * *

Вернувшись к себе, я достал ноут и распечатки телеметрии, расположился за столом сбоку от окна.

В комнате было тихо: Бен спал на кровати у противоположной стены. И я ему мешать не собирался.

Включил настольную лампу и несколько минут вдумчиво созерцал графики, чем-то напоминающие биржевые. Но так соображалось плохо, и я вывел на экран ноута в три ряда сравнение данных с каждым из сокомандников по первой гонке.

Всё прояснилось. Я до сих пор тормозил раньше Джорджа и Бена, а на апексе часто выбирал неидеальную траекторию и начинал разгон чуть позже — просто потому, что дольше выходил из поворота. Оттого и проигрывал по несколько сотых на каждом изгибе трека. А если бы газовал уже с апекса, то мог бы съехать с трассы.

Вроде бы несложно, и об этом мне даже говорили инженеры команды... но пока не хватает практики для закрепления. К тому же, не стоит забывать, что болид «трёшки» на несколько десятков кило тяжелее и нужно

перестроиться на другую технику. Плюс ещё я сам со своей психологией всё порчу.

Рецепт здесь, как бы там ни было, один: ездить. И ничего не бояться.

Я поводил пальцем по сенсору и закрылpdf-файлы... а потом включил Интернет и вошёл в браузер.

Вбил в строке поиска пару букв и кликнул по автоматически подсунутой ссылке из истории запросов.

Вгляделся в открытую веб-страницу, прочитывая уже едва ли не выученный наизусть текст.

Статья из «Википедии» — «Форман, Елизавета Аристарховна». Родилась в Москве восемнадцатого мая девяносто девятого. Сведений о семье нет: не такая известная личность, чтобы всё подробно расписывать. Даже никаких намёков на связь с опальным строительным бизнесменом. Хотя то, что она есть, становилось ясно по одному отчеству девушки.

Я привычно пролистал краткую заметку о карьере. С детства занималась картингом, там заняла такое-то место, тут такое... В начале две тысячи пятнадцатого года подписала контракт с командой «Мальта Формула-рейсинг» из итальянской «Ф-4»...

Меня больше занимало иное. В конце статейки я нашёл таблицу с результатами выступлений Лизы в прошлом сезоне. И волей-неволей в голове опять провелись навязчивые параллели.

Первый этап полностью провальный: дисквалификация в одной из гонок и всего несколько набранных очков. Однако уже на следующем во втором заезде она пришла шестой, опередив тамошнего лидера «Премы» Ральфа Арона, а в заключительном завоевала первый «формульный» подиум. Ещё через месяц в Имоле впервые выиграла гонку, далее повторила успех в Муджелло. Но всё равно отставала в общем зачёте на девяносто очков от эстонца.

На оставшихся трёх этапах Лиза всегда стартовала с поула и приезжала на подиум с быстрым кругом, причём однажды выбила с трассы возглавлявшего чемпионат Арона. И в итоге опередила его, как и говорил мне Патрик, на два очка. На два вшивых балла.

Это почти точь-в-точь путь, каким шёл я после попадания в тело Жумакина. Разница в мелочах.

И что я в таком случае должен думать? Совпадение? А если нет? Как узнать? А никак.

Отмотал обратно наверх и посмотрел на фотографию в правой части страницы.

Лиза, Лиза, что же ты всё-таки от меня скрываешь?..

* * *

Воскресенье, 3 апреля

— ...Помни, о чём мы говорили сегодня утром, — напутствовал меня Патрик по радиосвязи. — Старайся по возможности ехать жёстко, но аккуратно. В поворотах сильно не рискуй, чтобы не допускать ошибок. Твоя цель на сегодня — очки. В конце концов, ты работаешь прежде всего на свою будущую карьеру.

— Да понял я. Сделаю всё, что от меня зависит. Позвольте мне настроиться перед стартом.

Инженер наконец-то заткнулся, а я глубоко вздохнул и оглядел сквозь открытый визор стартовое поле перед собой.

Тринадцать машин впереди меня, восемь — позади.

На переднем ряду — две «Премы»: Гюнтер и Кэссиди; за ними Айлотт и Йенсен. Дальше опять два красных болида: Стролл и Форман — та не смогла его на этот раз переквалифицировать.

Шестой ряд — два «Хайтека»: Барникот, получивший штраф в пять мест за ту аварию, и Мазепин, у которого сегодня есть шанс заработать очки. Следом — Чжоу и я. Нико Кари только семнадцатый — показал не лучший для себя результат в квалификации. Джордж, к сожалению, снова в самом конце.

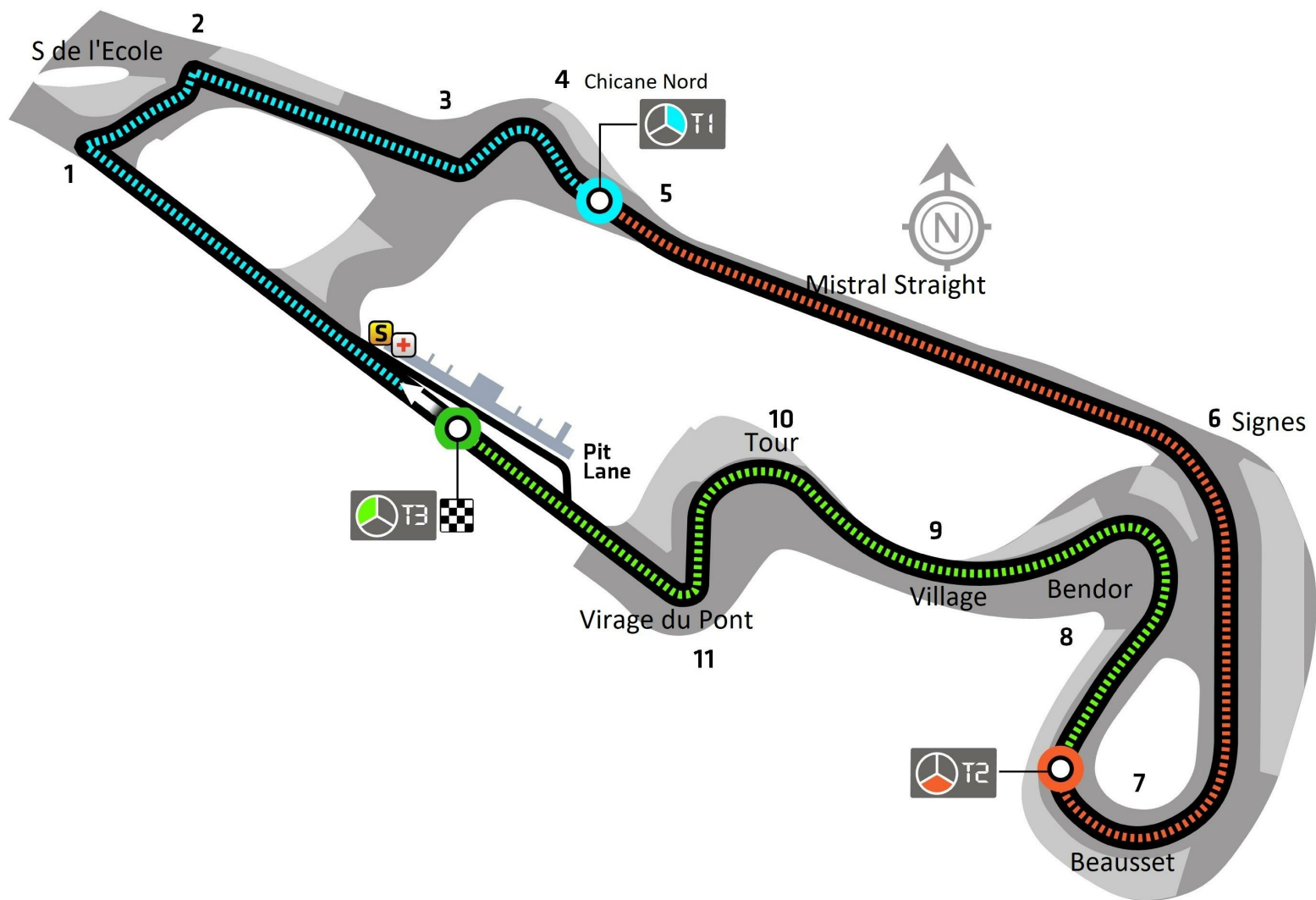
Главное — хорошо стартовать. За счёт этого я всегда в симуляторах и получал задел, необходимый для борьбы за высокие позиции.

Вдобавок сегодня я решил так сманеврировать, чтобы уж точно не попасть ни в какой замес. То есть уйду сразу на внутренний край и осторожно по кромочке проеду до первого угла. Заблаговременно приторможу (спешка вчера Бена сами знаете до чего довела), войду также с внутренней стороны и уже встроюсь в пелотон. Лишь бы ни с кем из своей команды не столкнуться...

Выезд на прогрев, возвращение на стартовое поле. Красные лампы на табло, давно ставшие для меня обыденностью.

Я просто делаю свою работу.

Но кто сказал, что я начинаю от неё уставать?

...И старт наконец дан!

Я сорвался с места, ушёл вбок, сразу обгоняя Чжоу и немного замешкавшегося Мазепина. Впереди заглох Айлотт, и его начала обтекать общая куча болидов.

На дне первой десятки перед концом прямока завязалась плотная борьба: два «Ван Амерса», «Мотопарк» и «Хайтек» Бена — в один ряд, считая изнутри к внешке. Закончилось всё ожидаемо: Юберу не хватило места, он поддел Камару, тот выбил Барникота. Две машины выехали широко, а «ВАРы» остались на трассе.

Моя задумка удалась: я вышел из поворота без всяких происшествий. Чжоу малость срезал, но вынырнул позади меня. Беспорядочной гурьбой мы вывалились на прямую «Мистраль». За мной в одну линию ехали Мазепин, Чжоу и Лоранди, перед глазами — пара «чёрно-оранжевых». Похоже, я вырвался примерно на восьмое место.

В шикане «Норд» Ньюи обогнал Юбера, а Лоранди вышел вперёд группы догоняющих. В конце «Мистрали» он даже поравнялся со мной, но я как раз настиг Юбера, и места для манёвра на меня итальянцу не нашлось. Да и в дуге «Боссе» он выехал на внешку, а потому так и остался у меня за кормой.

На старт-финише второго круга Мазепин попробовал отнять позицию у Чжоу, но не смог. Начал контратаку с наружного края, поскользнулся на поребрике и вылетел, пропустив Тветера, Барникота и Расселла. Однако агрессивно сманеврировал и сумел вновь оказаться перед ними.

В это время я на скоростных поворотах второго сектора, пытаюсь держаться внутри, заехал на поребрик и был вынужден отлавливать болид, пока сражающиеся Лоранди и Юбер проезжали мимо. Теперь я шёл десятым.

На третьем круге Джордж, атакуя Кари, повредил крыло и в итоге зарулил на пит-стоп. Тогда же вынесло в зону вылета и Пике, для которого это обернулось сходом.

Пару витков я кагил внутри «паровозика» Лоранди — Юбер — Жумакин — Чжоу. Француз всё порывался отобрать у итальянца восьмую строчку, а мне, чтобы их прессинговать, не доставало темпа, так что я просто стремился не отставать. И не пускать китайца.

На шестом круге в «Боссе» Эриксон обогнал Стролла и вышел на четвёртое место. Лоранди чуть оторвался от

Юбера, и я углядел в этом возможность для атаки.

При выезде на старт-финиш мы поравнялись. Я находился опять-таки с внутренней стороны, и это меня подвело: я сбросил перед апексом, и Юбер объехал меня, мигом взвинтив скорость и начав снова приближаться к Лоранди.

Странно: я не испытывал сейчас каких-то особых эмоций — ни когда обгоняли меня, ни когда обгонял я сам. Наверное, мне было не до того. Только и успевай следить за машиной на скорости за полтораэта, стремясь попасть в топ-десять. Я сосредоточил все мысли на борьбе — эмоциям внутри меня не было места. Даже контроль состояния шин и режима двигателя ушёл куда-то в подсознание.

Весь седьмой круг я пробовал обойти Юбера, но каждый раз он успевал захлопывать калитку и оставлять меня с носом. Но вместе с тем синий с зелёным болид Лоранди начал увеличивать отставание от ведущей шестёрки, и наш «паровозик» уплотнился. На старт-финиш мы выкатывали уже прямо друг за другом.

И в этот раз мой манёвр не удался. Заняв внутренний радиус, я подскочил на поребрике и не смог воспользоваться выпавшим, казалось бы, шансом. А Юбер как раз подобрался к Лоранди вплотную, дыша в заднее крыло.

И в «Норде», когда итальянец с четвёртым номером на машине выехал чуть к внешке, Антуан без труда прошмыгнул вперёд и помчался дальше уже седьмым.

— Обходи «Карлин», — сказал Патрик.

Я и сам понимал, что пора. Тем более — оба гонщика передо мной были теперь в пределах моей досягаемости.

Прямая «Мистраль»... Лоранди — контратака слева! Я двинул вправо, чтобы следовавшему за нами Чжоу было некуда пролезть, а я также мог давить на Юбера.

Но трасса оказалась достаточно широкой. Лоранди сместился куда-то на внешку, Юбер, наоборот, прижал меня внутри — а китаец нацелился в свободное пространство между ними.

В дугу «Синь» мы вошли четырьмя машинами в ряд! У пилотов «ВАР» и «Карлина» были более выгодные траектории, так что те усвистали вперёд, борясь друг с другом, в то время как я оттеснял Чжоу.

И вновь в «Боссе» Лоранди взял широко! Я пристроился поблизости, а затем в серии скоростных дуг третьего сектора объехал его с наружной стороны трека.

Через пару кругов Чжоу также обошёл итальянца. Я смотрел в хвост чёрно-оранжевому болиду и понимал, что уступаю лидерам около десяти секунд. По меркам младших серий — целую вечность.

В голове пелотона то Эрикссон бился против Кэссиди за второе место, то Стролл против Йенсена — за четвёртое. Жаль, что я пока не мог поучаствовать в этих сражениях наравне с остальными. Надеюсь, это разве что вопрос времени.

Опять стал накрапывать дождь. Стики продолжали держать трассу, но я всё равно сказал себе быть повнимательнее. А то мало ли.

Круге на четырнадцатом Ньюи на «ВАРе» обогнал-таки Форман, и в гонке возник новый «паровоз» — с четвёртого места по восьмое. Я отставал секунды на полторы и имел сейчас возможность только мечтать о том, чтобы к нему присоединиться.

Вскоре Форман с Юбером от других малость подотвалились. Антуан смещался то туда, то сюда в попытках опередить Лизу, но, по-моему, не нажимал в полную силу. Проявлял галантность? Или ждал более подходящего момента? Кто его разберёт... ладно, неважно...

— Держи темп, — донеслось по радио.

Я и держал. Такой, на который меня хватало.

Лишь на двадцатом витке, когда до финиша оставались считанные минуты, француз протиснулся мимо Лизы в скоростной дуге и отправился преследовать товарища по команде. А я немного удивлённо заметил в зеркалах подбирающегося ко мне Чжоу.

Определённо, финиш обещал быть жарким.

И два круга спустя в заключительных поворотах сектора Юбер выбил Ньюи! Того развернуло и выкатило на обочину. Разумеется, Лиза, я и все, кто ехал следом, шарахнулись на внешнюю сторону, а я вдобавок ещё и притормозил на всякий случай, так что китаец висел теперь у меня на хвосте.

Но, в очередной раз выезжая на старт-финишный прямик, я не в силах был сдержать смеха. В последнем повороте стоял большой экран, на котором крутили трансляцию в прямом эфире, и просто невообразимо было видеть болид Харрисона Ньюи одновременно вживую и на картинке!

До чего техника дошла: вашего мальчика и там, и тут передают... Хотя, конечно, жалко парня. Неплохие баллы потерял...

Мне же в плюс. Сейчас я восьмой. Задача-минимум перевыполнена на два места.

На последних минутах произошли две финальные битвы этапа. Кэссиди активно наседавал на Гюнтера,

стремясь вырвать первую для себя победу; Гюнтер упирался, потому как эта гонка была для него реваншем за вчерашнее. Ну и я кое-как пытался обороняться от Чжоу.

Но шины заметно износились, и я не чувствовал в них такого сцепления, как в начале заезда. И перед заходом на завершающий круг китаец спокойно меня объехал.

А в последнем повороте гонки Кэссиди выдавил Гюнтера с трассы, но тот вырулил перед ним и первым пересёк финишную черту, позволив «Преме» оформить второй уж в сезоне победный дубль!

Это я также помнил по видео — и не мог лицезреть сам, потому что отставал от них секунд на пятнадцать.

— Неплохо поработал, — сказал Патрик, когда я промчался под клетчатым флагом. — Поздравляю с первыми очками в «Ф-3». Девятое место — есть куда расти.

— Как там остальные? — спросил я и получил ответ, который опять же был способен высчитать на основе знаний об этом «прошлом»:

— Никита одиннадцатый, Бен двенадцатый. Джордж пока не финишировал, но выше девятнадцатого ему не подняться.

— Понял. Спасибо всем. Я рад. Передайте Никите, чтобы не сильно огорчался.

— Хотел бы очков — обгонял бы Лоранди, а не плёлся у того на хвосте... Ладно, заканчивай круг и на пит-лейн. Вечером вылетать на базу.

Инженер умолк.

Какое-то время я молча дышал в закрытый визор, затем стукнул кулаком по рулю и шёпотом чертыхнулся.

Два очка. Не совсем то, на что я рассчитывал на стартовом этапе. У Лизы, к примеру, их двенадцать. Даже у Нико Кари больше, чем у меня, — целых четыре...

Что ж, это пока только начало. Кто знает, как всё обернётся в дальнейшем?

Чем чёрт не шутит — может, я откупорю своё шампанское уже в Венгрии через три недели?

Вряд ли стоит, конечно, на это надеяться, но... помечтать же не вредно, правда ведь?

Этап 2. Хунгароринг, апрель

Пятница, 22 апреля 2016

Будапешт (Венгрия)

Рёв двигателя бил в уши сквозь шлем, подшлемник и наушники, частично поглощаясь ими, но не до конца. Впрочем, под такое звуковое сопровождение я откатал предыдущий год, поэтому сейчас особо не обращал внимания на это. Тональность была здоровая, мощная — а значит, за машину я мог не беспокоиться.

Солнце заливало трассу дождём из света — и слепило меня в некоторых поворотах. Стояла по-летнему тёплая погода, и в своём комбинезоне я за время сессии уже успел порядком запариться.

Шла вторая свободная практика. На первой я показал девятое время, но и это пока для меня было неплохо. Я всё ещё осваивался за рулём «Хайтека» — но сегодня чувствовал себя увереннее, чем три недели назад или даже вчера.

Хунгароринг, в отличие от Поль Рикара, я знал достаточно хорошо: много ездил здесь в играх по «королевским гонкам» (кстати, почти доставал рекорд круга, установленный в две тысячи двадцатом году Хэмилтоном) и на командном симуляторе (тот на самом деле был чужой, но не суть), а также вчера на тестах. Просто следовало приноровиться — и скорее к самой машине, чем к треку.

Тот был очень требователен к резине: я вчера совершенно убил три комплекта дубовых корейских «Ханкуков», а теперь учился как можно дольше и эффективнее расходовать ресурс изношенных шин. На пятничные тренировки разрешалось иметь один новый и два старых набора; свежий я «приговорил» несколько минут назад и ехал как раз на одном из прикатанных. Точнее, на укатанном — на нём я во Франции заработал свои первые баллы.

Руки и ноги после стольких кругов сами знали, что делать, поэтому краем сознания я мог думать о чём-то и помимо гонок.

А если конкретно, то я вспоминал недавний звонок по «Скайпу» от Кости — знакомого айтишника, у которого я по мере возможности подрабатывал в стартапе «Косогор Студио».

Костя был одержим идеей создания универсального приложения для «умного дома», что позволяло бы свободно управлять работой бытовых приборов и даже удалённо контролировать автомобиль. Но одно дело — писать код: на «плюсах»[1] можно запрогать вообще что угодно, — и совсем другое — его отлаживать и испытывать. В смысле — необходимо то, на чём можно проверять работоспособность. В нашем случае это была разве что бытовая техника.

И прошедшей зимой каждый из нас работал в том числе и на то, чтобы обеспечивать проект, получивший с лёгкой руки Кости название «LiveSmart», нужными для развития средствами.

Костя, к примеру, по полдня проводил за ремонтом компьютеров, а по ночам писал на заказ несложные прикладные программы. Соня, с которой они вместе заканчивали вуз, была бухгалтером предприятия и перебивалась 1С-разработкой. Гордей, наш гений электрики и рыцарь паяльника и программатора, чинил — что бы вы думали? — бытовую технику, а если там всё было серьёзно, старался её по-выгодному выкупить. Иногда получалось, и тогда приборы всё равно чинились и использовались на благо общего дела.

Я же за это время написал пару небольших игр на логику, и мы их выложили под брендом студии, привлекая к себе внимание. Попутно Костя рекламировал в Сети свой проект и мотался по фирмам с идеей контракта на поставку нашего ПО для их продукции. А также мы дорабатывали интерфейс и постепенно набирали функционал приложения.

Я помнил мою с Костей февральскую дуэль по поводу того, как написан бэкенд программы.

Мне, дожившему в предыдущем теле до 2021-го, было особенно заметно, что мой «начальник» заканчивал универ в десятых годах текущего века. Я сам был таким — но перестроился в нужный момент в соответствии с требованиями времени. Теперь подошла пора перейти на новые рельсы и «Косогору».

— ... Чувак, оглянись вокруг: на дворе две тысячи шестнадцатый год! — говорил я. Тогда я находился на базе команды и, как обычно, общался со знакомыми в России по видеосвязи. — Твоя Java — это прошлый век! Один раздутый синтаксис чего стоит...

— Да мне и на ней писать удобно, — пожал плечами Костян. — И вообще какой смысл в твоём этом Котлине[2]? Пошумят и забудут его лет через десять...

— Сейчас такая эпоха, когда начинают рулить языки корпораций и разработка под конкретные платформы. Что, под iOS ты тоже на старом и полном багов Objective-C писать будешь?

— А вот и буду, — надулся Костя. Потом прибавил немного смущённо: — Я уже так привык...

— Давай сделаем так. Устроим что-то типа IT-баттла. Пишем каждый одно и то же простенькое приложение.

Только я — на Котлине, а ты, так и быть, на Java. С нуля. Кто быстрее закончит, тот и победил. Если выиграю я, переписываем код для Android, а когда будем адаптировать для «яблочных», используем Swift[3].

— А если я, то «а» — ты затыкаешься и «б» — с тебя ещё одна игрушка, — улыбнулся айтишник. — По рукам? — По рукам.

Поединок состоялся двадцать третьего февраля. Задачей было написать программу для создания аккаунтов электронной почты сотрудников некоей условной компании[4].

Набор функций мы чётко установили — и принялись за работу. Соня болела за Костю, Гордей — за меня. По ходу, и тому иногда хотелось поставить нашего «аса кодинга» на место.

И... победил я. Во многом благодаря тому, что не требовалось расписывать внутри классов все эти геттеры и сеттеры, а можно было просто объявить конструкторы и перейти на новый шаг реализации.

Следующим, что купил Костя, стала книга по программированию на Котлине. Плюс я ему и документацию по Swift'у подогнал.

Пусть просвещается, «старовер» от информатики.

Я усмехнулся — и тут же, стиснув зубы, дёрнул руль вбок.

Зазевавшись, я не заметил, как потерял контроль над траекторией в затяжной дуге, — и в результате меня вынесло на поребрик. А пока выруливал обратно, ещё и гравия чуток рассыпал.

— Майк, что там у тебя? — настороженно спросил Патрик.

— Шины совсем ушли! — крикнул я, пытаясь восстановить сцепление. — На них невозможно ехать дальше! Мне нужен пит-стоп.

— Понял тебя. Заезжай.

Я сбросил скорость и, пропуская всех, кто находился на своих быстрых кругах, покатил до пит-лейна.

Важно не прозевать конец практики. Тогда я смогу предотвратить одно неприятное происшествие...

Меня «переобули» и, так как до финиша сессии оставалось минут пятнадцать, снова отправили на трассу.

— Где там Никита? — спросил я у инженера.

— В трёх поворотах впереди. Смотри не столкнись с ним.

Что ж, вот и хорошо. Пара быстрых кругов — и я обгоню Мазепина и смогу, когда тренировка закончится, заехать раньше него. Зачем — вопрос другой. Пока просто так надо.

Блин, как же скользят эти убитые слики... Если в первой практике я выехал из минуты тридцати семи, то теперь, наверное, мог преодолевать круги как минимум секунд на пять медленнее.

Никиту я таки догнал. У него, видимо, были такие же проблемы с шинами; прежде чем обойти его на прямой, я заметил, как осторожно ведёт он свою машину. Да и я не стремился уже как-то рисковать, чтобы не вылететь в гравийную ловушку.

Оторвавшись на пару поворотов, я ехал в своём темпе, пока не услышал по радио:

— Клетчатый флаг, Майк. Давай внутрь. Обсудим потом тактику в квалификациях.

— Принято.

В неплотной группе разноцветных болидов я подкатывался к въезду внутрь кольца (боксы были заняты машинами участников чемпионата мира по турингу, у которых тут шёл свой уик-энд), а сам в это время думал: «Только бы успеть...»

Что успеть? Вот сейчас, скорее всего, и расскажу.

Дело в том, что в «моём» варианте прошлого после второй тренировки на венгерском этапе «Ф-3» Мазепин пошёл разбираться с Айлоттом из-за того, что британец заблокировал его и испортил Никите быстрый круг. Всё закончилось дракой и отстранением россиянина на одну гонку.

Если честно, я не думал, что Никита прямо такой законченный мудака, — ни по его поведению в двадцать первом году в «эфадине», ни по опыту работы в одной команде; я совсем не это имел в виду, когда разговаривал с Джорджем на первых тестах в Барселоне. Нет — всего лишь мажор, который ещё не попадал в условия для нормального личностного взросления... ну или не сумел ими воспользоваться. Да, мажоров я до недавнего времени (да, думаю, и сейчас в том числе) активно хейтил, но этого мне было даже как-то по-человечески жалко.

И мне всего-то оставалось удержать Никиту от злополучного похода к палатке «Ван Амерсфорт Рейсинг»...

Ведь это был бы имиджевый удар и по команде «Хайтек». А заодно и по российскому молодёжному автоспорту. А мне со своими-то целями такое на фиг было не надо.

Серебристый болид с номером одиннадцать зарулил в пит через одну машину позади от меня — и, к счастью, там был не Айлотт. Увидев в зеркале, что Никита в спешке выбирается из кокпита, я тоже принялся быстро растёгивать ремни.

Выпрыгнули мы на асфальт почти одновременно. Мазепин, не снимая шлема, сразу рванул было в сторону болидов «ВАР», но я шагнул ему наперерез и схватил за плечо.

— Отстань! — услышал я из-под шлема Никиты, приглушившего слова. — Руку убрал!

— Думаешь, навинтишь ему — и легче станет? Нет, это так не работает! Огрёбёшь проблем по полной, схлопочешь дисквал, а нам за тебя ещё оправдываться придётся!

— Ты же не огрёб! — вспыхнул в ответ Никита. Но вырваться из моей хватки перестал. — Когда этому, как его... Лебедеву в «четвёрке» врезал...

С языка чуть было не сорвался аргумент, который я так ненавидел в своём «будущем»: *«Ты не понимаешь. Это другое».*

Разумеется, такого я не сказал, а попробовал действовать от противного. Отпустил Никиту и сказал:

— Давай иди! Навалай ему, чтоб он затем в гонках с расквашенным лицом все барьеры собирал! Но знай: это всё сделаешь ты, это будет твой выбор! — Я наставил на сокомандника палец, чтобы придать словам больше силы. — Потом не удивляйся, что тебя все хейтерят. Ну а я со своей стороны всё сделал.

Видно было, что Мазепин задумался. Он тяжело дышал и смотрел на меня исподлобья в приоткрытый визор. Казалось, в душе пилота шла напряжённая борьба между порывом мести и голосом разума, запущенным, вероятно, с моей подачи.

— Да иди ты, — внезапно бросил он, оттолкнул мою руку и направился прочь, мимо подходящих к нам инженеров и механиков команды.

Ну, я хотя бы попытался. А вдруг сработает? Тогда первая гонка этапа получит дополнительный запас интриги — и, может быть, этот самолюбивый выскочка наконец-таки заработает первые очки в «евротрёшке».

Мне же очень хотелось взять реванш за Ле-Кастелле, где Никита за счёт большей стабильности обошёл меня в чемпионате новичков, в котором я пока располагался на восьмом, предпоследнем месте, опережая разве что Харри Ньюи из «ВАР». Хотелось доказать, что я умею гоняться так же, как здешние топы.

И в том числе обогнать, например, Нико Кари. Тот сейчас смотрелся в чемпионате слегка убедительнее, чем я. Ну ничего. Сезон длинный. Авось всё переменится.

Желательно — в нашу пользу.

* * *

Я попрощался с родителями, отключил «Скайп» и минут пять сидел просто так, пялясь в потухший от ожидания моих действий экран.

Капец. Я, кажется, начал к этим людям привязываться. Хотя впервые увидел их лишь несколько месяцев назад. Но уже был не против видеть их в своей жизни самое меньшее ближайшие несколько лет. Пусть даже сейчас и на расстоянии.

Сколько бы ни накопили Жумакины запасов, а деньги постепенно и неуклонно подходили к концу. Поэтому родители и не смогли приехать ко мне в Венгрию. И я порой испытывал тягостное ощущение того, что я в долгу перед ними: мне-то на карточке расходы никак не ограничивали...

Терпеть не могу быть кому-то чем-то обязанным. Рано или поздно может наступить (а по закону Мерфи, непременно наступит) день, когда этот долг — материальный или моральный — придётся отдавать. И хорошо ещё, что кредиторы добрые попались, на счётчик точно не должны поставить — и условия, если что, будут приемлемыми...

Стоп, это уж я опять в свою любимую мизантропию ударился. Конечно, иногда это здорово — осознавать, что кругом могут быть одни уроды, но в какой-то момент по-любому начинает хотеться чего-то другого. Хотя бы и банально для разнообразия.

Я оглянулся через плечо на Бена. Вот кто точно не парился — спокойно лежал на кровати и, вытянув руки перед собой и глядя на развешанные по потолку графики, мысленно вёл болид по трассе.

Я вздохнул и достал из ящика стола свою партию распечаток. Следовало проанализировать неточности, допущенные в квалах, чтобы по возможности затащить все три гонки...

Но, как я ни старался погрузиться с головой в сравнительный анализ прохождения поворотов, мысли то и дело сбивались на что-то постороннее.

...У родителей, как я упоминал, свободных денег оставалось не так много. Все несъеденные резервы отец планировал потратить на покупку стартового капитала. То бишь — почти заброшенного картодромчика в лесу неподалёку от Хельсинки. Собственно, в Финляндию он и отправился, чтобы лично договориться об этой сделке, а заодно и друга отблагодарить за подогнанный вариант. Если дело выгорит и у отца выйдет раскрутиться на новом месте, то хорошо будет нам всем. Ему — интересный прибыльный бизнес, мне — дополнительная спонсорская поддержка, маме — моральное удовлетворение оттого, что у нас всё идёт по плану...

Новостей пока не было — одни мечты.

Неожиданный звонок «Скайпа» вывел меня из задумчивости и заставил повернуться к ноуту.

Звонил Костя. Собирается сообщить мне что-то важное? Хм, как раз самое время...

Я нажал на «ответ», и на дисплее появилась физиономия айтишника. Причём подозрительно довольная. Словно его распирало от радости и удовлетворённого ЧСВ.

— Привет. Стряслось что-то? — спросил я.

— Здорово, — м-да, и правда в голосе слышно радостное возбуждение. — Да. Короче... Есть контракт!

Костя оскалился и победно затряс кулаком. А моя догадка о том, что он под чем-то, потухла и растворилась без следа.

— Ну ладно, ладно, поздравляю. Подробности есть?

— В общем, так... — Он выдохнул, облизнул губы и продолжил: — Пока удалось пристроить прошивки для лампочек, стиральных машин и холодильников. Уже договариваюсь по микроволновкам и прочей кухонной мелочи... А у тебя как? Работа движется? А, да, у тебя же гонки... Как дела с подключением телевизоров?

— Общий принцип сообразил, до майских распишу псевдокод и забурюсь в программу. К следующему этапу представлю пробный вариант реализации. А какие фирмы, если не секрет?

— О-о, чувак, здесь такие бренды... — восторженно закатил глаза Костя и назвал компании.

— Действительно, серьёзная заявка, — хмыкнул я. — Деньги скоро будут?

— К концу месяца перечислят авансы! Заживём!..

Костя отъехал от стола и стал, раскинув руки, вращаться в кресле.

— Смотри не прожри всё за неделю. Нам ещё приложение доделывать... Кстати, когда первый релиз?

— Не, тут вот спешить не надо. Дождёмся, пока первая техника с нашей прошивкой на рынке появится, а там уж и мы подключимся... Но обещают вроде к июню. Первого, шестого или двенадцатого числа можно будет релизнуть...

— Сделай ролик об этом. Сколько там подписчиков накопилось?

— Тысяч десять — что-то около того, — пожал плечами Костя. — Наверное, станет больше... — Вдруг он подмигнул мне: — А кинешь ссылку, где твои подвиги на трассах можно будет глянуть?

— Не вопрос. Лови на почту. Хотя какие на хрен подвиги-то...

— Сенкс... Да ну, это круто — ездить вот так, быстрее, чем кто-то может себе представить... Не прибедняйся, чувак. Ты это заслужил. Ну что, «Косогор» рулит?!

Это была наша присказка-мотиватор.

— Угу. Главное, чтобы вырулил.

— За это уж ты не беспокойся... — расплылся в улыбке Костя и поднял руку ладонью вперёд на прощание. —

Ладно, я спать: у меня уже за полночь... Давай, до скорого.

— Пока, — ответил я и выключил ноут.

Посмотрел на разложенные по столу распечатки и убрал их в ящик. Тьфу ты, фигня какая-то...

Достал взамен схему трассы и закрепил скотчем на стене над столом. Как раз напротив кровати получилось.

Бен к этому времени отрубился. Теперь моя очередь водить по памяти.

Вот бы из минуты тридцати пяти выехать... Тогда будет шанс по-настоящему за высокие места побороться...

* * *

Воскресенье, 24 апреля

Лило, лило по всей земле, во все пределы...

Шучу, конечно. Просто в день завершающей гонки этапа шёл дождь. Не то чтобы ливень, но ездить на сликах было нельзя. Или можно, но очень опасно. Поэтому все и «обулись» перед стартом в дождевую резину — с тремя параллельными глубокими канавками. Как на болидах «Ф-1» на видео прошлых лет.

Над кокпитом механик развернул зонтик, но на визор капли всё-таки попадали. Я не обтирал щиток, решив сделать это один раз, за пару минут до старта. Об оставшемся времени я попросил оповещать меня по радио. Впрочем, кто бы в такую погоду увидел даже с четвёртого стартового ряда табличку в руках у маршала под светофорами?..

Пока что этап складывался для нас не совсем удачно.

Квалифицировался хорошо один Джордж: во всех заездах ему предстояло стартовать из топ-пять. Но я знал, чем это каждый раз должно было закончиться, так что вчера примерно за час до старта подошёл к нему и сказал:

— Джордж, позволишь дать тебе пару маленьких советов по поводу ближайших гонок?

— Почему нет? — хмыкнул он и стал надевать шлем. — Я слушаю.

— На первую тебе же старые шины поставят, да? Я очень хочу, чтобы ты победил, а потому, когда на старте вырвешься вперёд, постарайся не гнать в отрыв, хорошо? А то асфальт тут сам знаешь какой, шин к концу заезда

может вообще не остаться...

— Ты считаешь, я об этом не думал? Я попробую, без сомнения, но фиг знает, сколько продержится резина. Здесь ты ничего нового мне не открыл.

Джордж натянул перчатки и разгладил складки на комбезе.

— Ладно, проехали. И второй момент: воскресная гонка по прогнозу будет дождевая, и тебе придётся сражаться с Максом Гюнтером из «Премы». Если кто-то из вас выбьет другого, то сойдут оба, а на подиум с большой вероятностью придет Стролл. Короче, в дуговых поворотах старайся держаться как можно дальше внутрь, когда станешь атаковать Гюнтера. Уверен, завтра тебе это поможет.

— Посмотрим. Не знаю, откуда ты свои советы взял, но всё равно спасибо. Странно, почему на брифинге ты промолчал?

— Подумал, что так ты точно ни о чём не забудешь. Удачи.

Мы стукнулись кулаками и отправились на стартовое поле.

Увы, но если что-то могло пойти не так, то оно обязательно пойдёт не так. От судьбы не отвертишься.

Да, на старте Расселлу удалось проскочить в лидеры, а мне — выиграть борьбу с Лоранди, Айлоттом и Тветером и сманеврировать в свободное пространство между Кари и Кэссиди (который в следующем же повороте меня обогнал). Затем Каллум вылетел — надо отметить, лицо у него было полностью целое, — и пару кругов нас всех вёл сэйфти-кар, позволяя сильно не трогать резину.

После рестарта из-за ошибки Кэссиди я поднялся на лучшее пока для себя седьмое место, а среди трёх «Прем» позади лидирующего Джорджа произошёл обмен позиций, и Гюнтер откатился на четвёртую, очутившись за Строллом и Форман.

А российская гонщица-то оказалась на высоте. За считанные круги она смогла сделать Лэнса (наверняка вопреки командам с мостика) и за счёт свежих шин приблизиться к Джорджу, а к середине заезда — и вовсе выйти на первую строчку.

Джорджу не повезло: резина всё-таки ушла раньше. В итоге номер двенадцатый сошёл с дистанции, перед этим откатившись в хвост пелотона.

Я же почти всю гонку ехал в этаким вакууме, вдали от любой борьбы. Однажды лишь мимо меня пронёсся приблизившийся внезапно Лоранди, а так, в целом, было даже скучновато.

Но я приехал седьмым — и смог подняться на одно место в чемпионате.

Бен стал десятым, Мазепин опять пролетел мимо очков.

А Лиза уверенно выиграла, и после финиша я её тепло с этим поздравил.

Надеюсь, Джордж понял, что иногда ко мне лучше прислушаться. Полезнее будет.

Ко второй гонке решётка участников заметно перемешалась. Всё дело в разных тактиках на квалы: кто-то проезжает обе на одних и тех же шинах, чтобы два оставшихся комплекта из трёх, выдаваемых на «боевую часть» уик-энда, применить в гонках; другие же ставят себе два разных свежака, чтобы дальше ехать на слегка прикатанных, а в каком-то из заездов «выстрелить» на третьем.

Поэтому неудивительно, что на верхние строчки стартового протокола вылезли вдруг откровенные середняки вроде Камары или Чжоу. Гюнтера, однако, вновь никто превзойти не смог.

Зато я начинал гонку с пятого ряда на гриде — между Строллом и Нико Кари. Почти ничего по сравнению с прошлым разом не проиграл. Да и насчёт дождя было заранее известно, а значит, мы могли спокойно потратить третий набор сликов на этот заезд посуху.

Стролл и Расселл сначала потеряли по две позиции в борьбе на главной прямой, но уже в первом повороте Джордж вышел на третье место, а Лэнс отыграл потерю, вместе с Барникотом был вынужден объезжать по гравию Эрикссона, ткнувшегося в Кэссиди, и, несмотря на это, остался впереди меня. Вот Бен вынырнул за мной, а Кари отбросило в самый конец пелотона.

Гонка шла ровно. Я методично оборонялся, совершил несколько неплохих обгонов — в том числе и на самого Стролла! — и заработал ещё шесть очков за седьмое место.

У Джорджа не вышло закрепиться на подиуме: на одиннадцатом круге британца объехал напиравший сзади Гуаньюй. Но после утреннего провала и четвёртая позиция стала достойной наградой.

Мазепин же запомнился тем, что на последних минутах врезался в Пике; это означало сход для обоих. К счастью, пилоты смогли добраться до командных боксов, так что закончилась гонка штатно.

Лиза смогла завоевать новый подиум — на этот раз второе место: Гюнтера достать оказалось нереально. Плюс мы с ней и китайцем Чжоу попали и на другой пьедестал — новичков чемпионата.

Какой же это кайф — после долгого (аж без малого семь месяцев) перерыва снова заливать кому-то за шиворот холодную пеняющуюся жидкость и осознавать себя причастным в текущий миг к небольшой группе лучших. Незабываемое ощущение. Ради него одного я бы выигрывал турниры один за другим.

Что поделатъ: видно, судьба у нас, гонщиков, такая — честолюбие тешить...

После церемонии, пока мы не успели разойтись, я спросил у Лизы:

— Ничего не хочешь мне рассказать?

— О чём, Жумакин? — с беззлобным, будто бы снисходительным, родительским укором ответила она. — Ты пьяный, что ли?..

— Нет, я серьёзно. — Я поравнялся с Лизой и зашагал рядом с ней вниз по лестнице. — Я почитал твою биографию в Инете... знаешь, так и подмывает кое-что спросить...

— Пусть подмывает и дальше. Надеюсь, подмоет тебя целиком.

Она показала мне язык, брызнула в лицо остатками своего шампусика (я еле успел уклониться) и убежала.

А я остался один, весь мокрый, в одной руке бутылка, в другой — этот дурацкий приз как третьему лучшему новичку заезда (на подставке — пластиковая блямба с изображением лаврового венка), думать, что же я сделал не так.

— Минута до начала. Без прогревочного круга, за машиной безопасности, — вернул меня в реальность голос Патрика. — Как слышно?

— Вас понял, — сказал я и запустил двигатель. — Готов сражаться.

— Помни: жёстко, но аккуратно. И не проспи старт.

Не дождётесь.

Я внимательно следил за синим автомобилем по центру трассы, ожидая, когда он двинется с места. Не забывал и в зеркала на всякий случай поглядывать, чтобы в меня никто случайно не въехал.

По сравнению со вчерашним днём решётка немного поменялась. На поуле в очередной раз стоял Гюнтер, рядом с ним — Камара. Джордж начинал гонку третьим, Бен — шестым. Я впервые расположился на гриде впереди Стролла: мой второй лучший круг в вечерней пятничной квале оказался почти так же хорош, как и первый; мы были соответственно восьмым и девятым. Так-то я мог находиться и выше, но опасался чересчур атаковать, чтобы результат не списали.

Следующее, десятое, место пустовало: у Райана Тветера возникли какие-то неполадки, и он остался в паддоке. У Лизы в квалах, как и у всех, списали много времён, так что она стала только двенадцатой.

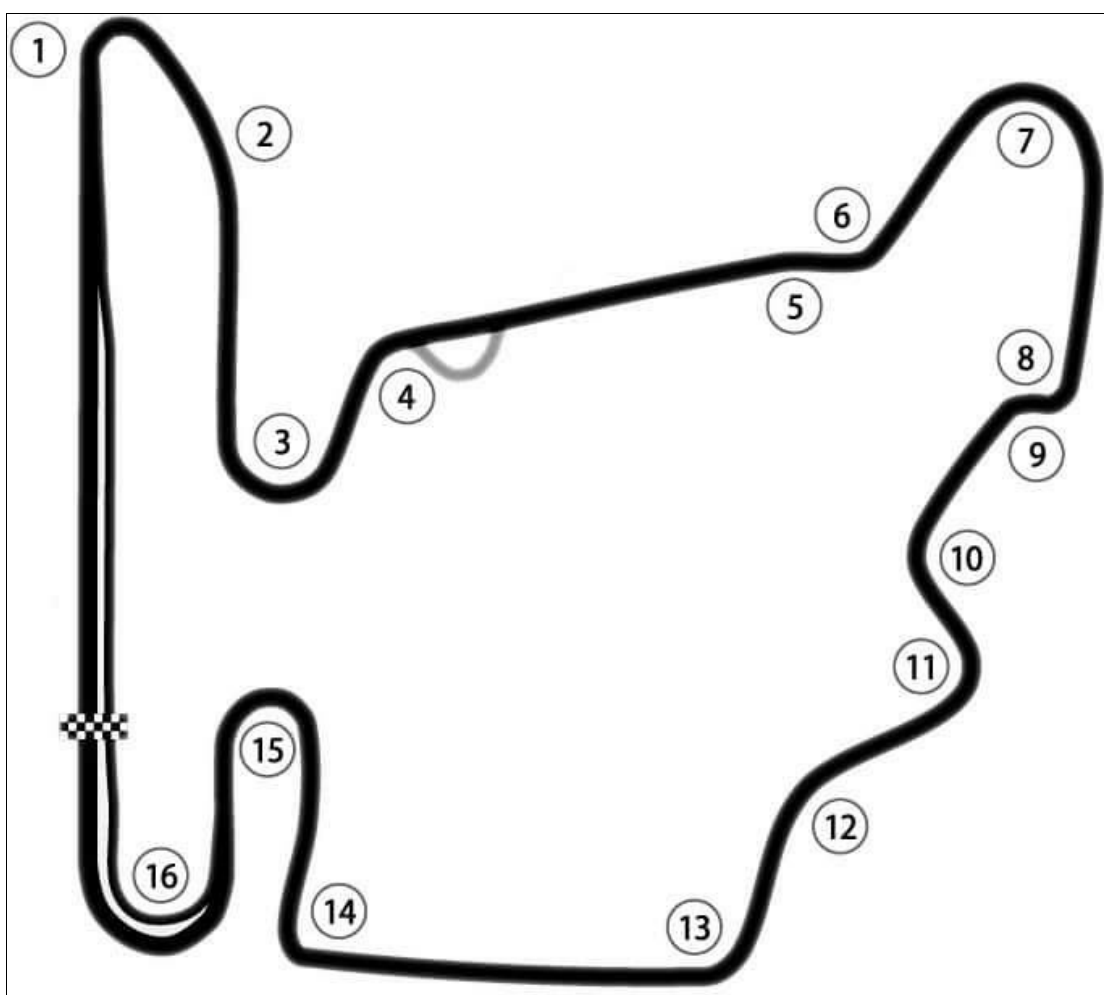
По её выступлениям я всё отчётливее видел, что она почти в точности повторяет путь Ральфа Арона, чьё место заняла в этой реальности. Разумеется, с поправкой на моё присутствие.

Но в то же время у неё был явно свой путь. И если в моём прежнем мире Арон перед этой гонкой на круге выезда влетел в стену, то Лиза без всяких проблем добралась до нужной позиции на решётке.

Мазепин же стартовал в самом хвосте — штраф за столкновение с Пике. Того тоже не пощадили, плюсанув два места; Педро стоял теперь лишь шестнадцатым.

Если Джордж не вытолкнет Макса, то у британца есть все шансы выиграть. На трек он пришёл мотивированный вчерашними неудачами. Уверен, сегодня у него темп будет.

И... сэйфти-кар тронулся. За ним в колонну по одному стали выстраиваться гонщики.

Когда пришла моя очередь, я включил первую передачу и осторожно надавил на газ. Лёгкий толчок ускорения — и болид поехал, слегка заскользив на мокром асфальте. Второй передачей я выровнял машину и, виляя туда-сюда, чтобы проверить держак, встроился в пелотон.

Вроде бы опять дождь, как тогда в Аудру или под Волоколамском, а ощущения не те. Нет былой уверенности в своих силах, во владении тачкой. Медленно и тоскливо. Будто поездка по пробкам за продуктами, а не гонка.

Сцепление, хоть и слабое, всё же было, и спустя два-три поворота я мог уже не маневрировать, а ехать прямо. И всё быстрее: на следующей прямой я включил третью передачу и разогнался до восьмидесяти вместе с теми, между кем ехал.

Но это всё равно было как черепаха против гепарда для меня, привыкшего к скорости.

Уточню. Я любил именно скорость, быструю езду как таковую — поэтому меня так заводили прямые и на них я не очень-то и отставал от других. То ли дело повороты, в которых как раз и проваливается вся агрессия гонщика. Я ещё не нашёл с болидом общий язык, а потому не был психологически готов гнать, что называется, на все деньги.

И такое вот неторопливое следование за пейс-каром, безусловно, не могло мне помочь с этим справиться.

В отличие от рестарта.

Мы проехали полтора утомительных витка, прежде чем эфир ожил.

— СК уходит на этом круге. Внимательнее, — сообщил Патрик.

— Принял.

Ну что, теперь поглядим, кто есть кто.

Вскоре автомобиль безопасности укатил прочь, а пелотон серьёзно уплотнился. Пришлось сбросить скорость, чтобы никого случайно не зацепить, и вновь пуститься в виляние.

Гюнтер заметно всех тормозил, чтобы потом неожиданно рвануть с ходу и оставить всех позади. Знаем-знаем, как это делается; чай, в гоночной академии учились...

И наконец пилоты один за другим начали ускоряться! Я присмотрелся и увидел на маршальских постах зелёные флаги. А затем ослабилась в предвкушении и переключился обратно со второй на третью скорость.

Что тут говорить — погнались.

Вмиг закипела борьба на трассе. К концу круга Джордж попытался атаковать Камару, но пока обогнать не вышло.

Ё-моё, как же много брызг рассыпала за собой каждая машина! Ни хрена было не видно, когда я ехал позади кого-либо. Я пристально вглядывался в создаваемый болидами влажный туман, стремясь различить мигание красных огней под задними крыльями. И поэтому успел в последний миг сманеврировать, чтобы не врезаться в Кэссиди, которого предательски развернуло на какой-то луже в последнем повороте трека.

Вот я и опять седьмой. Попробую улучшить.

К тому же, мне на руку было то, что за Чжоу, шедшим на четвёртом месте, начал помаленьку образовываться «паровозик». Это значит, есть шанс. Есть смысл в риске.

На длинной прямой к третьему сектору случились две попытки обгона от «Хайтеков»: Бен поравнялся с китайцем, а Джордж — с бразильцем. Но только Барникот смог выйти вперёд — Камара перекрестил траекторию и вернул позицию... впрочем, ненадолго.

На выходе из заключительной дуги круга протезе «Ред Булла» не удержался и выкатился далеко за белую линию, что дало мне отыграть ещё одно место. Да вдобавок и Эрикссон уже нацелился на Чжоу, так что свои возможности в гонке я не исчерпал.

Тучи брызг в медленной серии поворотов! И кто-то обозначает присутствие справа — это, наверное, Стролл... Погодите-ка: позади меня две «Премь»! Я успел увидеть в зеркале шестнадцатый номер на догоняющей, прежде чем водяной шлейф перекрыл обзор.

Ну, Лиза, не подкачай. Сделай этого канадского мажорика.

Чжоу, по-моему, редко разгонялся даже быстрее ста, и мне пару раз пришлось отворачивать, чтобы не влечься в болид Эрикссона. А попутно также задерживать Стролла, на которого, в свою очередь, насадала Форман.

Чем мне нравилось ездить именно на дождевых шинах, — так это тем, что на по-настоящему влажной трассе они не перегревались от слова «совсем». И работать с ними в таких условиях было одно удовольствие: не нужно заботиться о ресурсе, о нагреве резины на текущем секторе — всего-то следи за сцеплением.

Прямая, скоростной угол, снова прямик, быстрая дуга... и шикана на середине круга! Ух, как Эрикссон агрессивно вышел по внутренней! Чжоу отловил поплывшую было машину, поднажал... Опять этот грёбаный «паровоз», увеличивающий отставание от лидеров, которые давно скрылись из виду...

И Эрикссон идёт с внутренней стороны! Швед заезжает в оставленное китайцем пространство и проходит на четвёртую строчку!

А там позади готовлюсь я.

Пристроился изнутри, поравнялся... Нет — скорости пока не хватило. Ничего, время для анализа есть. Придумаю что-нибудь.

Конец четвёртого круга... Следовавший за Форман Айлотт широко выехал в дуге, но это позволило ему лучше повернуть на старт-финиш. Стролла отнесло к поребрику, Лиза теперь вровень с ним! Тут и Каллум...

Но меня сейчас занимало другое.

Выкручиваю руль, смещаюсь в плотном водяном тумане на внутреннюю. Газ... четвёртая, пятая передача! Сто двадцать, сто сорок! Машина скользит к апексу. Плавно оттормаживаюсь, ловкими движениями рук вывожу себя из небольшого заноса — и понимаю, что теперь пятый.

Сзади Айлотт каким-то образом ухитрился объехать оба красных болида — и на входе в поворот мастерски закрыл Лизе траекторию.

И какая же красивая борьба после первой «эски»! Каллум внутри выдвинулся немного вперёд, но не удержался, отъехал на внешку, и Чжоу проскочил обратно.

Дальше там пошло уже чуть ли не «трое в ряд», но меня это больше не волновало. Вырвавшись из медленной колонны, я спокойно катил в отрыв от группы догоняющих.

Заезд переставал казаться сложным.

Вот только обгонит ли Джордж Макса, последовав моему совету, или всё ж таки выбьёт и выиграет Бен?

Узнаю через считанные минуты. В данный момент я ни на что не могу повлиять.

Шестой круг... тут-то всё и должно решиться.

...Шикана, «эска», прямик, пологая дуга... В висках внезапно застучала кровь, и я кое-как справился с управлением на следующем мокром участке.

Каждое потерянное очко может стоить Джорджу возможного титула...

И — тот самый, злополучный тринадцатый поворот...

Нет жёлтых флагов! И машины в барьере безопасности тоже нет!

Я это сделал. Я изменил ход гонки. Если Расселл победит (в чём я лично не сомневался), то приблизится по очкам к «прематам» и, если вдобавок не накосячит на будущих этапах, сможет навязать им серьёзное противостояние.

Глаз уловил какое-то резкое движение в зеркале заднего вида. Я повернул голову — и ощутил мощнейшее

дежавю. А также подумал, что все мы живём в матрице.

До боли знакомым образом чья-то «Према» ткнулась носом в блочное ограждение и от удара слегка отъехала в сторону.

Лэнс, если ты выбил Лизу с трассы, то я тебя в этой жизни даже не начну уважать. В том числе и после дождевого поула в Турции — 2020 и подиума на Сахире.

Выехал пейс-кар, начав собирать за собой пелотон. Медленно, медленно... встретим Новый год... хе-хе...

Присмотревшись, я с некоторым... удивлением, что ли, различил у красно-белой машины позади номер шестнадцать.

Так-так, это, выходит, Лиза выбила Стролла! Вот те на... Вот вам и собственный путь, называется...

Ладно, неважно. Джордж всё ещё на треке и, может быть, в лидерах. А я делаю главный вывод: на «трёшку» можно так же воздействовать, как и на «четвёрку».

Главное, чтобы глобальная история предстоящих лет оказалась столь же податливой в положительном направлении.

Полтора витка по мокрому — без сражений, без обгонов. И в движениях болидов мне виделось огромное концентрированное нетерпение.

В задницу безопасность. Дайте нам гоняться.

Я вдруг понял, что подсознательный страх рисковать улетучился. Как будто и не было его — и моего неудачного первого этапа.

— Сэйфти-кар на этом круге, — предупредил Патрик.

Трудно поспорить. Особенно когда еле-еле плетёшься в ожидании того, когда лидер нажмёт на газ в полную силу.

Тучи, казалось, слегка разошлись, и над автодромом будто стало светлее. Дождь вроде поутих, но асфальт оставался влажным.

И, по моим прикидкам, — восемь кругов по воде до финиша.

Лиза дышала мне и находившемуся между нам Чжоу в заднее крыло, пока мы в плотном пелотоне проходили повороты третьего сектора. Без сомнения, собирается на рестарте мощно пойти в атаку.

Но и я ведь не гайковёртом деланный. Как-никак, тоже чемпион молодёжной серии.

Шумахер как-то сказал, что возраст важнее в паспорте, чем на трассе. Я же мог добавить, что и все заслуги существуют лишь в виде титулов на подписи под фотографией — или в первом абзаце статьи «Википедии». А на треке остаётся только сам человек — без всей этой шелухи, пытаясь составить одно целое со своим болидом.

И мы такие. До мозга костей. До глубины души. Целиком и полностью. Отныне и навсегда.

Всю вторую половину гонки мы боролись за эту пятую позицию. Особенно после того, как Лиза буквально через полкруга обошла китайца и стала меня догонять.

Технически «Према» была немного сильнее. И я мог ответить разве что своим пилотированием.

Силы теперь были примерно равны — как из-за мокрой трассы, так и потому, что я наконец-таки перестал бояться. И каждый поворот становился для меня не испытанием, а приключением. С небывалым сюжетом и весёлым концом, ага. Прикольно было и аквапланировать после раннего апекса, когда, кроме вовремя нажатой педали газа и ювелирных наклонов руля, ничто не могло остановить скольжение.

В целом, я впервые в сезоне чувствовал себя довольным, проносясь под клетчатым флагом — с отставанием приблизительно в двадцать секунд от Джорджа Расселла, принёсшего «Хайтеку» дебютную победу в «Формуле-3». И двойной подиум, если учесть заслуженное третье место Бена.

Впервые три машины нашей команды одновременно финишировали в очках. Первый шаг долгого и упорного пути вверх, к новым достижениям и победам.

Хм... и всё же: это гоночный инцидент, или Лэнс так Лизу заколебал, что она решила дать ему понять, чтобы отвалил?

Если так пойдёт и дальше, то я не уверен, что не будет новых столкновений.

Определённо, сезон обещал быть интересным.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

[1] C++ — объектно-ориентированный язык программирования. Один из самых популярных в мире. Считается достаточно сложным, но вместе с тем и наиболее универсальным.

[2] Kotlin — объектно-ориентированный язык программирования, представленный в 2011 г. российской компанией JetBrains как более простая и удобная в использовании модификация «олдскульного» языка Java.

[3] Нет, это не система, от которой отключают российские банки, а тоже язык программирования.

[4] Источник: <https://techrocks.ru/2020/12/18/13-java-coding-project-ideas/>

Этап 3. По, май

Четверг, 28 апреля 2016, Москва

Мы смогли-таки увидеться и поболтать, когда я прилетел в Россию под майские праздники.

— Приве-ет! — помахали я и мама в экран компьютера, где через камеру был виден незнакомый минималистичный интерьер.

— Ну, здорово, чемпион, — улыбнулся мне отец и помахал в ответ маме. — Привет, Милена. Я... Эх, кажется, вроде и недавно уехал — а уже так соскучился...

— Как сейчас в Финке? — спросил я. — Прохладно, наверное?

— Ага! Бррр... И облачно, к тому же. Но весна — она такая бывает... Холодно, холодно, холодно... а потом р-раз! — и лето. — Жумакин-старший рассмеялся. — Или (уж прости, Миш, если вдруг обижу) пара лет в картинге без крупных успехов — а тут ба-бах! — и чемпионство...

Улыбка отца стала чуть смущённой.

— Как сам оцениваешь себя и соперников? Есть в этом году шансы?

— Да шансы-то всегда есть, — пожал я плечами. — Вот реализовывать их, да, иногда проблемно. Я пока только начинаю, там много сильных пилотов... Но, может быть, когда-нибудь и повезёт. Или я сам справлюсь.

— Ну в этом-то я не сомневаюсь...

Отец ненадолго умолк, затем вздохнул и продолжил — но теперь без прежнего веселья:

— Знаете, я, думаю, должен вам сказать... Денег у меня с покупки картодрома, даже если учесть, что мне его уступили по дешёвке, из-за этого подскочившего курса осталось не так уж много. Просто предупреждаю вас на всякий случай об этом. Я знаю, что каждый из нас, если вдруг что, найдёт способ выкарабкаться.

— А ты, я смотрю, дауншифтишь там? — Я указал подбородком на немногочисленную мебель в комнате, откуда он разговаривал с нами.

— Что? А, это... — Он снова коротко засмеялся. — Ну, да, можно сказать и так. Удивительно: слил фирму, уволил охрану, поселился в маленькой квартире — и чувствую себя таким свободным... До определённой степени, опять же.

— А как у тебя дела с бизнесом? Много работы с этим картодромом? — спросила мама.

— Порядочно, — вздохнул отец. — Клиентов мало, карты старые, добираться от города долго и нудно... Надо всё здесь развивать, обновлять и облагораживать. А на это, увы, нужны деньги. Без кредита, судя по всему, не обойдусь...

— Можешь сказать, сколько у тебя сейчас денег? — перебил его я.

— Что-то около десяти тысяч евро. И их явно мало на... Погоди, а зачем тебе?

— Можешь дать мне половину? Лучше — больше... А кредит бери, не волнуйся.

— Объяснишь, что ты задумал?

— Не задумал, а придумал. Итак, что ты знаешь о... биткоинах?

— Это такие виртуальные «как-бы-деньги»? — Отец скептически хмыкнул. — Ну и как они смогут нам помочь?

— Криптовалюта — это очень мощный резерв. Ещё несколько лет назад биткоин не стоит практически ничего, а теперь одна цифровая монета торгуется за тридцать ка рублей. Через пару месяцев, мне так кажется, дорастёт до сорока, а к концу года — до шестидесяти. То есть, покупая в данный момент крипту, допустим, на шпуку евро, можно будет через какое-то время получить две или даже больше. А если в периоды спада ещё и докупать, то...

— Не нужно читать лекцию, я понял, о чём ты. Хм... — Жумакин-старший в задумчивости поскрёб затылок. — А откуда ты знаешь, что этот твой биткоин будет расти? Вдруг он уже в этом году обвалится и про него все забудут?

— Да, волатильность у него высокая, но общий тренд именно к росту. Знаешь, вот с тех денег, что у меня на счету лежат, я я пару шпук в марте купил — и по текущему курсу тысяч на десять рублей богаче, чем был бы. Я, если что, скажу, когда, по моему мнению, будут наступать максимумы и ты сможешь выгоднее продать, чтобы получить реальные деньги. А вкладываться конкретно в развитие картодрома ничто не мешает и постепенно. Главное — сделать хорошую рекламу. И в этом. Тебе. Могу. Помочь. Я.

* * *

Воскресенье, 1 мая, Сочи

И вновь я сидел с ноутбуком в аэропорту, ожидая своего рейса, и молча радовался, что по прибытии в Москву успею на самолёт до Лондона, где меня обещал встретить Патрик.

В Россию я вообще-то летал на контрольное обследование насчёт собственной старой проблемы — подтвердить, что всё в порядке. Двадцать седьмого апреля увиделся с мамой, потом проходил всевозможные медицинские тесты, о чём теперь без протекции отца пришлось договариваться сильно заранее. Управился к выходным...

...и вспомнил, что в этот уик-энд «Сочи Автодром» принимает этап «Формулы-1» и — барабанная дробь — «СМП Ф-4»! Той самой, где я в сентябре взял титул. Да и парней из программы поддержки давно хотелось повидать.

Поэтому я продал половину биткоинов: как раз хватило на билеты туда-обратно — и вызвонил друзей. Всех, кого смог.

И так получалось, что много кто или уже находился в Сочи, или собирался туда приехать. На месте были те, кто участвовал в нашей «четвёрке» (например, Лёха Корнеев, приглашённый как гостевой пилот, или оставшиеся на второй сезон «боевыми» Никита Ситников и Саша Масленников), а только прилетели или готовились к этому поднявшиеся, как и я, на новый уровень Никита Троицкий, Володя Атоев и Нерсес Исаакян и не определившийся пока с дальнейшей карьерой Ваня Матвеев. И все как один советовали мне тоже приезжать. Отказать им при всём желании я не мог.

В «евротрёшку» из них не попал никто. Троицкий с Исаакяном в межсезонье попытались счастья в индийской «Формуле МРФ-Челлендж 2000», где Никита даже взял несколько подиумов и занял третье место в общем зачёте, при этом наголову обставив на последнем этапе таких гонщиков, как Мик Шумахер или наш бывший соперник Алексантери Хувинен. А теперь Никита и Нерсес вместе с Корнеевым ехали в Еврокубке «Формулы-Рено» — первые гонки прошли неделю назад, я тогда ещё в Будапеште катался.

Вот Атоеву не повезло: при подготовке к сезону «Формулы-V8» он повредил спину и, пока восстанавливался, потерял место. Я тогда не мог вырваться с базы в Англии и навестить его, поэтому несколько раз звонил, чтобы его поддержать. И в планах у Володи и менеджеров программы было участие в отдельных этапах Открытой Евроформулы и «Вызова Феррари».

Что интересно, — про «Ф-1» никто, кроме меня, всерьёз не думал. Все трезво оценивали шансы и считали такой вариант возможным лишь при невероятной удаче. Им не было большого дела до наград — их занимал сам процесс. И поэтому они были счастливы.

Мы встретились в субботу, тридцатого апреля, за пару часов до утренней квалификации «четвёрки». Тепло приветствовали друг друга после того, как долго не виделись, поболтали немного о всяком, в том числе и о гонках. Затем Лёха, Саша и один из Никит отправились к болидам, а остальные, включая меня, пошли на трибуны. Для мен кто-то из них неизвестно как достал билеты, так что с этим проблемы не возникло.

Прошедшие выходные я мог назвать одними из лучших в жизни — как для Шумилова, так и для Жумакина.

Мы смеялись, ели попкорн и мороженое, обсуждали, кто как проехал, болели за наших. Огорчились, конечно, доминированию голландцев (с другой стороны, это значило, что среди финских юниоров пока не было нового гонщика уровня Нико Кари), но бурно радовались четвёртому месту Саши Вартапяна и пятому — Никиты Ситникова, которые управлялись с машинами, на мой взгляд, гораздо увереннее, чем в прошлом сезоне.

Остались мы и на квалу «Ф-1», и её ожидаемо для меня выиграл Нико Росберг. Мы поспорили на тему того, у кого больше шансов в чемпионате этого года, согласились, что Росберг наконец-то атакует в полную силу, но и Хэмилтона нельзя сбрасывать со счетов. По поводу того, кто выиграет гонку, особых разногласий не было: на таких «тилькодромах»[1], как наш, первая позиция на старте почти наверняка означала победу, если не случится ничего непредвиденного.

Воскресенье мы также провели за просмотром гонок и общением. Я узнал много нового о том, чем занимаются парни во время подготовки к очередному этапу, — да и о том, что у них, можно сказать, внутри. И от этого лишь сильнее хотелось пожелать им такой удачи, какая действительно вывела бы их на вершину мира автоспорта.

...На компьютер поступил звонок. Открыв «Скайп», я с некоторым удивлением увидел на экране взволнованное лицо Кости.

— Привет. Что-то случилось? — спросил я.

«Если нужна ещё одна логическая игрушка, пошлю его. Идей пока нет, а нам приложение сейчас позарез надо дорабатывать».

— Да. Тут такое дело... — Айтишник тяжело вздохнул, видимо собираясь с мыслями. — В общем, нас хотят перекупить.

— В смысле? Можно конкретней?

Прозвучавшая новость заинтриговала меня, но в то же время и напрягла.

Интересно, это последствие того, что «Косогор» недавно контракт заключил, или что? А звонок — это, похоже, знак, что мне следует узнать обо всём из первых уст, а не постфактум...

Костя снова вздохнул и начал рассказывать.

По его словам выходило, что на студию вышла другая, более крупная IT-контора под названием «BSX Group». Позавчера по электронке пришло письмо от её руководителя, который представился как Кирилл Семёнов, с предложением встретиться и обсудить возможное сотрудничество. Костя посоветовался с Соней и Гордеем, и вместе они решили принять приглашение и узнать, что же такое приготовили для их стартапа.

Семёнов оказался высоким черноволосым мужчиной в возрасте лет за тридцать, с густой растительностью на лице. Он сразу изложил Косте свой план, который, как упоминал сам Семёнов, был весьма выгодным вариантом для обеих компаний.

Всё просто: мы продаём права на «LiveSmart» их фирме, а сами продолжаем работу над проектом как раньше. То есть «Косогор» должен фактически влиться в «BSX Group», и теперь уже они будут заниматься продвижением и контрактами. Плюс постоянная и неплохая даже по столичным меркам зарплата.

Костя не дал прямого ответа — взял время подумать. Семёнов намекнул, что решение нужно принять как можно скорее. Правильное решение, как он сам выразился.

— ...Я пока не могу выбрать, — говорил мне Костян. — На одной чаше весов — карьерный рост, на другой — самостоятельность...

— Ты напрямую спрашивал, что будет, если откажешься?

— Да, осторожно так прощупал почву. Семёнов сказал, что все останутся при своих, но я ему не очень верю. Мутный он какой-то...

— Костя, это твой проект! — воскликнул я. — Я не могу за тебя ничего решать! Даже мнение своё я не считаю правильным тебе озвучивать, чтобы никак не повлиять на твой выбор!

— Ладно. Извини, что побеспокоил, — сухо произнёс айтишник, и мне показалось, что он обиделся. — На следующей неделе жду от тебя несколько новых фиш в репозитории. Удачи в гонках.

И разорвал связь, прежде чем я успел вставить хоть слово.

Я побарабанил пальцами по корпусу ноутбука, а затем захлопнул крышку.

Сидеть в Интернете расхотелось. Настроение немного испортилось от такого завершения разговора.

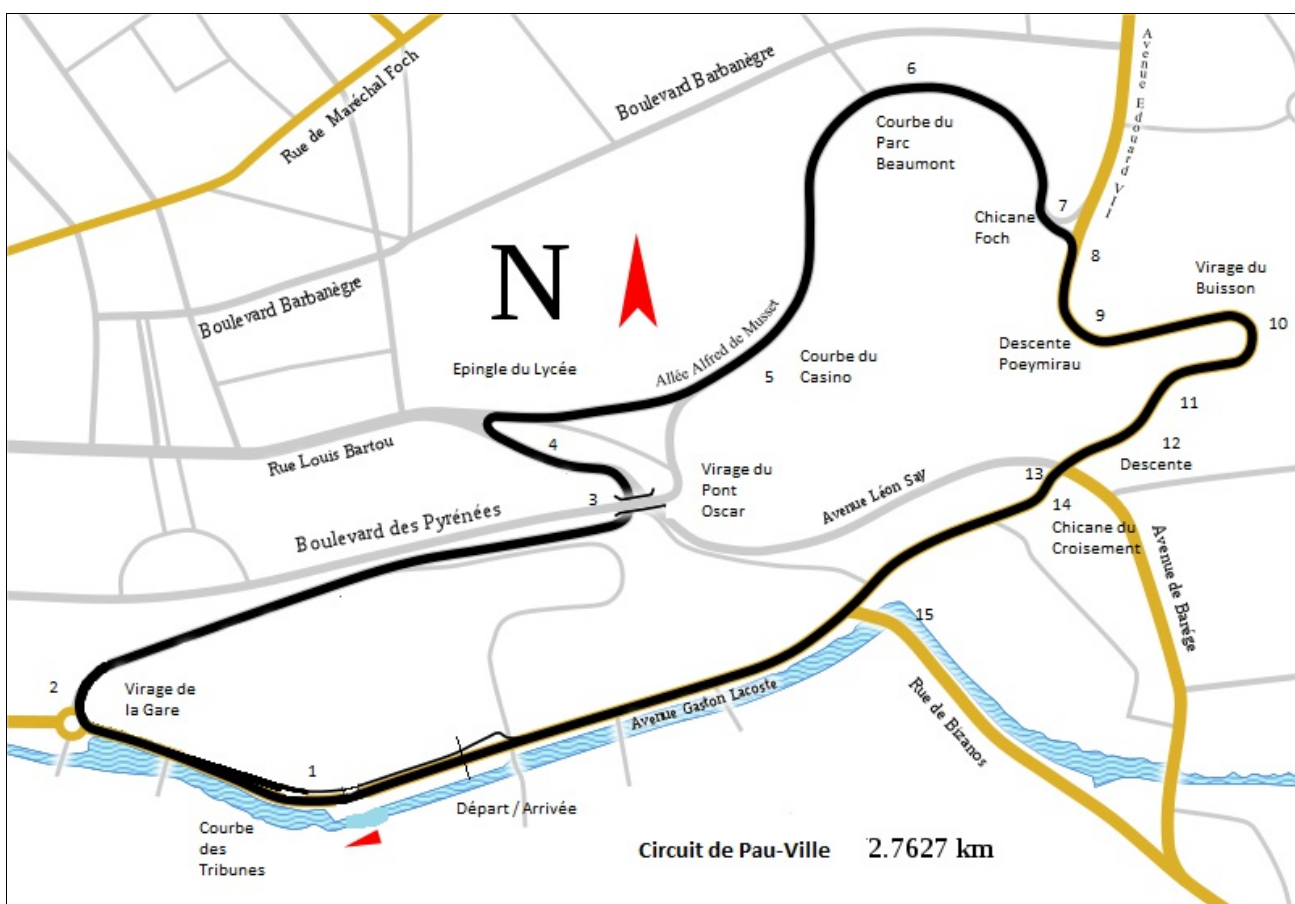
Пойти, что ли, купить что-нибудь пожевать или попить? Тем более что регистрация скоро должна начаться.

В конце концов, можно и потратить на кофе ещё полмиллиона сатоши[2]. Делов-то.

* * *

Пятница, 13 мая

По (Франция)

— ...А я тебе говорю, ты мог проехать быстрее! — сказал Патрик, снял с шеи и швырнул на стол наушники.

— Да негде там было улучшать! — Я взял листы с распечатанными профилями некоторых поворотов и стал чертить карандашом. — В «де ла Гаре» я выжал всё, что можно: быстрее пятидесяти на апексе в дождь — здравствуй, стена. В «Лицее» то же самое — всё упирается в формулу максимальной скорости и коэффициент трения...

— Но шикану «Фощ»-то можно было проскочить по поребрикам! — Инженер схватил лист из моей стопки и провёл маркером почти прямую линию внутри S-образного зигзага. — На кой ты сбросил до сорока пяти, когда можно было спокойно проехать на несколько километров в час быстрее?

— М... да. Там, если честно, я и правда немного снизил скорость, — признал я и отложил карандаш. — Трасса в том месте очень узкая. Эти стены по бокам как будто на меня давят...

— Ну так и в «Пон Оскаре» тоже от стены до стены метров пять, и что? Машина же помещается!

— Я не знаю, как там можно прибавить. — Я откинулся на спинку складного стула. — Хорошо ещё, что дождь шёл и разница по скорости не так заметна...

— Смотри, а если вот так? — Патрик нарисовал на схеме связки двух поворотов ломаную линию. — Вход в шикану с чуть более поздним торможением, но с твоим любимым ранним выкрутом руля. Задняя часть болида движется по инерции вдоль стены, а передняя в это время уже нацеливается на следующую внешнюю точку. Маленько давишь на газ, поворот руля вправо где-то вот здесь, — засечка маркером примерно в середине шиканы, — в итоге на втором апексе ты развёрнут точно к выходу, переднее правое колесо на поребрике у отбойника. Плюс в том, что разгон можно начинать в момент, когда ты на самом деле ещё в повороте, и на этом отыграть пару десятых. А то и больше.

— Ладно, попробую завтра...

— Куда ты сейчас? — спросил Патрик, заметив, что я встаю из-за стола.

— Пойду прогуляюсь.

— Не задерживайся. — Инженер принялся собирать в стопку листы, разбросанные нами в запале спора по столу. — иначе до гостиницы сам добираться будешь.

— А чего там добираться, — пробормотал я, направляясь к выходу мимо Джорджа, который негромко обсуждал что-то со своим гоночным наставником. — Пройти пешком несколько кварталов...

— Поговори ещё, — услышал я вслед.

Толкнул пластиковую дверь палатки и вышел в дождь, заливавший тесный паддок городского французского автодрома.

Стоял вечер, и тучи без единого просвета заволакивали небо. Все мероприятия на сегодня прошли (наша

«трёшка» служила в эти выходные гонками поддержки исторического Гран-при (По), и людей вокруг, куда-то спешащих или возящихся с болидами под многочисленными навесами с символикой команд, было немного. Но всё равно порядочно для меня, привыкшего когда-то к одиночеству.

Пятница, тринадцатое — стоит ли удивляться, что всё идёт не так, как мы бы того хотели?

В первой свободной практике я кое-как смог выехать из минуты двадцати четырёх и показал только девятнадцатое время, уступив почти две секунды Бену и Джорджу, а самое удивительное — около семи десятых Мазепину и полсекунды Лизе. Никита не был особенно рад результату, но, проходя мимо меня после тренировки, бросил злорадно: «Смотри и учись!» Мне оставалось лишь мысленно его послать на все четыре стороны.

Вторую практику я пропустил. На круге выезда у меня заклинило лепестки на руле, и пришлось возвращаться на пит-лейн, чтобы исправить проблему. Механики говорили, что там что-то с коробкой передач, но они справятся имеющимися деталями. Иначе пришлось бы менять коробку и получать штрафы на старте гонок.

Трасса была по нынешним временам короткой и узкой, поэтому общий состав участников, представленный на данном этапе двадцатью двумя пилотами, разделили на две группы в зависимости от номеров. Я не очень понял, по какому принципу, но весь «Хайтек», половина «Премы», «Карлин», а также почти полностью «Мотопарк» и даже кто-то из «Ван Амерсов» оказались в группе А, выезжавшей на трек первой.

И правило по распределению мест на решётке здесь было не такое, как обычно. Сравнивали лучшие круги в обеих группах и той, чей лидер проехал быстрее, выделяли нечётную сторону: первое место, третье и так далее. Другая же довольствовалась чётными местами. Если ближе к концу стартового поля одна из групп «кончалась», то оставшихся пилотов располагали по порядку.

В квалах я твёрдо решил прибавить. На меня уже меньше действовала близость стен, да и к мокрому асфальту более-менее получилось приноровиться. Так что я рассчитывал на времена в середине таблицы.

Моей слабостью в который раз стали медленные повороты. Если в пологих скоростных дугах я гнал на пятой передаче, не испытывая особых трудностей (сотня в вираже под проливным дождём — как тебе, Илон Маск?), то в шпильке, шиканах и дугах малого радиуса чувствовал себя менее уверенно. И из-за этого терял всё то, что блестяще отыгрывал у соперников на прямых.

Однако продвинуться мне удалось. Свой быстрейший круг в первой квале я прошёл за минуту двадцать две и шесть, забравшись на десятое место. Прошу заметить — на секунду лучше Никиты, который даже тренировочный «ориентир» не смог повторить.

Во второй квалификации я буквально летел там, где не требовалось мощных торможений, но шины начали скользить в поворотах сильнее, чем прежде. И перед медленными изгибами я больше сбрасывал, чтобы не задеть барьеры.

Я уже «разложился» один раз по ходу сезона. Больше не надо, спасибо. Не хочется.

Но улучшение всё равно было знатным. Два моих лучших круга составили 1:21.605 и 1:21.898, определив меня на восьмое и девятое места на старте оставшихся гонок этапа. Однако от поулов, завоёванных Джорджем и, что неожиданно, итальянцем Лоранди, меня отделяли считанные десятые, так что у Патрика имелся повод понервничать.

И всё равно впечатление было каким-то муторным. Во многом — потому, что я опять обратил внимание на то, как Стролла целенаправленно тащат к титулу. Если в Ле-Кастелле было похоже на применение командной тактики, то теперь всё смахивало на подбивку результатов. Ну сами посудите: не может *первый* лучший круг быть 1:21.968, а *второй* — 1:21.596! И ещё в протоколе на третью гонку каждого переместили из одной группы в другую, а Лэнс в обеих классификациях второй квалы оставался в Б. Дурдом какой-то.

Но ничего, я *помнил* взлёты и падения Расселла, которые тут ещё только должны были произойти. И мог подсказать товарищу по команде, что и когда нужно делать. Или не нужно. По ситуации.

С Джорджа мысли незаметно перескочили на Лизу. Я вдруг осознал, что эта рыжая бестия своей манерой разговора и независимым поведением привлекает меня сильнее, чем я считал ранее. И так или иначе я не мог сказать, что она мне безразлична... в первую очередь как гонщица. От девушки в ней не очень-то и много было. Имею в виду — по характеру.

«Она уже сейчас ездит на моём уровне, а иногда и лучше, даже если учесть, что у неё машина чуть круче, — подумал я, продолжая бесцельное блуждание. — Хоть она и повторяет почти в точности заслуги Ральфа Арона, приди тот вместо неё в „Прему“, но с каждым этапом различия видны всё более чётко. И моя цель на этот сезон — побороться с Лизой за какое-нибудь место в первой десятке.

Но выдержит ли она давление со стороны Лэнса? Этот канадский „любимец судьбы“ не так прост, как кажется. Он может попытаться задвинуть Форман, но это приведёт к непредсказуемым последствиям. И, вероятно, мне не стоит упускать ситуацию из виду...»

Внезапно меня осенила одна идея. Такая простая, что я сам удивился, почему не додумался до этого раньше.

Я кинулся обратно к расположению команды, добежал до «рабочей» палатки, но внутрь заходить не стал.

Вынул из кармана смартфон, склонившись над экраном, чтобы защитить устройство от дождя, подключился к стоявшему в палатке роутеру и заглянул в «контакт». Ленту листать не стал (вы что, я все эти мемы видел по своему личному времени пять лет назад... нет, вру — шесть, считая год в теле Жумакина), а сразу забил в поиск имя: «*Елизавета Форман*».

Не успел допечатать запрос, а в результатах поиска уже выпала подтверждённая учётная запись. «Ну привет, Лиза», — подумал я, заходя на страницу профиля.

Хм-м... Всё примерно как у меня: гоночки, селфи из паддока, какие-то движи со знакомыми ровесниками... Ничего необычного.

А что я ожидал тут найти? Признание в стиле «здравствуйте, я попаданка»? Смешно.

Ничего себе: она ещё и в сети!..

Отбросив лишние мысли, я тыкнул по кнопке «Написать сообщение». Набрал в строке:

«Привет. Давай поболтаем».

«О чём, Жумакин? — прилетел ответ через несколько секунд. — Мы же соперники, ты не забыл?»

«Меня беспокоит Стролл. Точнее, он и ты. Нормально общаешься с ним в команде?»

«Пфф. Да если бы. Терпеть не могу с ним рядом находиться. Смотрит так... будто купил меня когда-то и сейчас не понимает, почему я ему не подыгрываю. На брифингах отсаживаюсь от него подальше, а в свободное время сбегая. Кстати, обернись».

Я повернул голову и увидел тонкую фигурку в красной с белым «премовской» куртке напротив, с другой стороны открытого пространства. Лиза подняла руку и показала мне кольцо из двух пальцев.

«Мне подойти?» — спросил я.

«Да как хочешь. Я не настаиваю».

«Ладно, печатать удобнее. Почему ты мне всё это рассказала?»

«Тебе можно доверять. Ведь правда?»

«Так и хочется процитировать Мюллера[3], но, так и быть, промолчу».

«Жумакин, не выделывайся. Тебе не идёт».

«Ты ведь не прогнёшься под Лэнса, верно?»

«И не мечтай. И тебя в чемпионате я тоже обгоню».

«Посмотрим», — улыбнувшись, напечатал я.

Увидел сообщение от Патрика о том, что пора выдвигаться, помахал Лизе и пошёл назад к палаткам и трейлерам «Хайтека».

Всё-таки город я не знал настолько хорошо, чтобы идти пешком до гостиницы.

* * *

Суббота, 14 мая

Дождь не прекращался ни вчера, ни сегодня. Временами он становился совсем мелким, почти незаметным, но всё равно продолжал моросить.

Нам решили дать дополнительный круг для прогрева резины и для этого продлили гонку до тридцати пяти минут, о чём мы все узнали незадолго до старта заезда.

«Люблю дождь, — с усмешкой подумал я, морально готовясь к старту прогревочного круга. — Но всё же немного жаль. Новую спонсорскую наклейку будет плохо видно».

И машинально потёр перчаткой шлем прямо над щитком визора.

Угадайте с трёх раз, что у меня там было прилеплено.

Конечно же, надпись «Косогор Студио» на латинице со специально придуманным для этого логотипом: буква «К» наклонена вправо, изображая подъём в гору, её две боковые чёрточки видны на рисунке как «Г», и в этот зачаток квадрата вписана «С». Больше ничего мы не стали вычерчивать, чтобы не превращать картинку во что-то сложное и непонятное.

KOSOGOR TC STUDIO

Да-да, наш стартап официально стал спонсором гонщика Михаила Жумакина. Пусть пока это была всего пара тысяч евро, но кто знает, как пойдут у компании дела в дальнейшем...

Авансы по договорам с производителями бытовой техники пришли ещё в начале мая. И это стало, возможно, главной причиной того, что Костя отверг предложение Кирилла Альбертовича Семёнова. Со мной после нашей скомканной беседы по «Скайпу» «ас кодинга» говорил чисто в деловом ключе, но я видел, что он втайне горд решением, которое формально принял сам, в одиночку.

От папы важных новостей не было. Он усиленно учил финский и потихоньку разбирался с делами на картодроме. Пять тысяч евро, которые он мне перевёл две недели назад, превратились в двенадцать с гаком биткоинов, которые сейчас поднялись на пару процентов и с учётом текущего курса давали сумму уже в пять тысяч двести. Но ясно было, что это лишь самое начало пути и впереди предстоит много работы.

А рекламу я сделал, как и обещал. Через западные платформы настроил показ по местоположению, зарядил контент — и вуаля, всё работает. Клиентов за последнюю неделю, как отмечал отец, и вправду стало больше. Поэтому деньги, вкладываемые маленькими дозами в бизнес, понемногу отбивались.

А у меня на личные нужды денег было предостаточно...

Болиды передо мной потянулись вперёд, и я двинулся следом за ними. Виляя на трассе, чтобы резина не была на старте совсем сырой, я интуитивно оценивал состояние покрытия и отклик машины.

Воды, конечно, немного есть — даже на невысокой скорости за каждым волочится полупрозрачный «след», — но, по ощущениям, чуть посуше, чем вчера. А эффективная реакция колёс в поворотах означала, что в необходимые настройки мы таки попали.

И в каждом изгибе трассы я старался придерживаться разработанной вместе с Патриком наиболее выгодной траектории. А попутно прикидывал, где и насколько могу от неё отступить.

Потому что в дождь траекторий может быть много. И всегда очень трудно «на глазок» определить, какая же из них выведет вперёд.

...Здесь не было табло, как и на Аудру или Аластаро, и его заменяла одна-единственная красная лампа.

Вот она зажглась — а потом погасла.

Я тронулся с места и понял, что старт вышел не очень удачный: резина малость пробуксовала на влажном асфальте. Из-за этого меня справа обошёл чёрно-синий «Карлин». Я увеличил скорость, чтобы атаковать на прямой, но вдруг слева прямо передо мной вырвалась чья-то «Мюкке», окатив меня фонтаном брызг, и я на рефлекс отвернул влево, в чистое пространство.

И сразу пожалел об этом, вспомнив, что Стролл должен был застрять на старте именно на той стороне решётки.

Внезапно сквозь капли на визоре проступило стремительно надвигающееся заднее антикрыло с мигающим внизу красным огоньком[4]. «А-а-а! Нет, только не это!..» — я дёрнул руль вбок, чтобы не столкнуться... но не успел.

Болид ткнулся носовым обтекателем точно в заднее правое колесо, напрочь его своротив. Меня отбросило вперёд и в сторону, закручивая против часовой стрелки. Хорошо, что руль в последний миг я отпустил, а то бы по рукам ударило не по-детски...

Две машины скользили к барьерам. И обе впечатались по-разному: моя — кормой, Лэнса — передним крылом.

Каким-то чудом те, кто ехал следом, умудрились в нас не врезаться и единым пелотоном промчались мимо.

Удара о стену я почти и не ощутил, воя про себя от злости на свою невнимательность.

«Твою мать, ну как так-то, а?! — думал я, бессильно уронив голову на руль. — Ведь знал же, что Стролл заглохнет, и всё равно повернул! А достаточно притормозить было, позиции я бы смог отыграть!..»

— Майк, с тобой всё хорошо? — спросил инженер.

«Тебя только тут не хватало!» — подумал я и ответил:

— Да, блин. Вот с машиной, правда, теперь уж не очень.

— Посмотрим, — жёстко сказал Патрик. — В гонке режим автомобиля безопасности. Иди к нам на мостик — наблюдать за машинами.

Я грустно вздохнул, стукнул в сердцах кулаком по внутреннему краю кокпита и начал отстёгивать ремни.

Под присмотром маршалов выбрался из болида, а так как сэйфти-кар уже стоял за выходом из первого поворота, ожидая, пока гонщики проедут круг, — перебежал трассу, завернул за ограждение и пошёл по краю пит-лейна к своей команде.

Меня сжигали изнутри стыд за проявленный непрофессионализм и такое безалаберное отношение к собственному будущему. Если я хочу однажды добиться в «Формулах» какого-то серьёзного успеха, нельзя повторять подобные глупые ошибки.

Если во второй гонке французского этапа просто был завал и я случайно попал под раздачу, то сейчас сход после пятидесяти пройденных метров — полностью следствие моего вождения.

Хорошая новость лишь в том, что и Стролл выбыл из заезда. А значит, у Джорджа и Бена есть все шансы укрепить позиции в личном зачёте, а у «Хайтека» — в командном.

Возможно, это в конце сезона поможет Джорджу взять титул.

Кто-то тронул меня за плечо, и я, замедлив шаг, повернул голову и приоткрыл визор.

— Ну и что это было? — спросил шедший рядом Лэнс. — Куда ты, блин, поворачиваешь, новичок, а?

Меня такое обращение немного задело. Но хотя бы в этот раз виноват был я сам.

— Я ничего не видел: воды в воздухе было много... К тому же, меня справа и спереди зажали. Было бы большой удачей избежать контакта.

— Удачей... — фыркнул Лэнс, глядя перед собой вдаль. — Ездить научись сначала...

— Так, вот на этом месте остановись, — перебил я. — Если тебе так важно, могу извиниться. Но не забывай, что и я сюда не с улицы заглянул. Между прочим, в Венгрии я один раз и выше тебя финишировал.

— То есть это у вас такая командная тактика? — повернулся ко мне Лэнс. — Чтобы Расселлу дать лишнее преимущество по очкам, которое сгладит вероятные будущие ошибки, вы выносите меня, своего главного конкурента...

Я не выдержал и заржал в голос.

Неожиданно Стролл схватил меня за плечи и прижал к ограждению.

— Слушай, это ведь ни фига не смешно, — сказал он, уставившись мне прямо в глаза. — Я уже в следующем году могу прийти в «Большие призы», если наберу достаточно очков суперлицензии[5]. И я не собираюсь быть вторым. — Он отступил на шаг и наставил на меня указательный палец. — Не здесь так уж точно. Запомни это, Ж-жумакин...

Стролл сделал ещё пару шагов назад с вытянутой вперёд рукой, потряс пальцем, дабы подчеркнуть важность сказанного, и направился, наконец, к командному мостику «Премы».

Я постоял немного у стены, смотря канадскому гонщику вслед, затем покачал головой и пошёл к своим.

Пока мы тут спорили, может быть, гонка успела возобновиться.

* * *

Так как Бен и Джордж квалифицировались вторым и третьим, а поулмен слил старт, британские пилоты поднялись на лидирующие места и на рестарте были впереди. За ними шли двое из «Премы»: Кэссиди и Гюнтер — а дальше все остальные.

Когда появились зелёные флаги, Бен стал уезжать в отрыв, а «прематы» — бороться между собой. На двенадцатом круге ударился боком в барьер один из аутсайдеров пелотона, третий пилот «Карлина» Питер Чжи Цун Ли, и заезд вновь был ненадолго заморожен пейс-каром.

Ну и на заключительных витках сначала Кэссиди, а за ним и Гюнтер прошли Расселла. Круто. «Хайтек» имел шансы на дубль — но вместо этого подарил двойной подиум «Преме».

Хотя в личном зачёте положение чуть-чуть выправилось.

Если после двух этапов лидировал Гюнтер, опережая Лизу на двадцать пять очков, а Джорджа и Лэнса — без малого на сорок, то теперь в виртуальные вице-чемпионы выбился Кэссиди, а Расселл на пятнадцать баллов превосходил Стролла. На минуточку, да.

Но я догадывался, какое чудо провернёт Лэнс во второй половине сезона, если мы не улучшим тактику. Поэтому сейчас следовало гнать по максимуму, чтобы обеспечить себе достойный задел.

В этом всё-таки Стролл был прав.

Я же получил выговор от инженера, штраф в три места на старте следующей гонки и два штрафных балла в лицензию. Если наберу двенадцать, меня отстранят на один заезд.

Я всё ждал, что сработает пресловутый «условный дисквал» от РАФ, но, к счастью, нет. Наверное, для этого

требовалось начудить куда сильнее.

А может, это и вовсе для виду сделали, чтобы не терять «своего» гонщика в «евротрешке». Клоуны.

А ещё я усвоил очередной ценный урок.

Гонки — это война, которую выигрывают на трассе. И у каждого в ней свои амбиции.

* * *

Вторую субботнюю дождевую гонку в По выиграл Джордж, сумевший удержать поул и на три секунды уехать от ближайших преследователей: бразильца Камары из «Мотопарка» и Каллума Айлотта из «ВАР». Стролл пришёл лишь четвёртым, оторвавшись от Бена и Лизы, которые весь заезд бодались друг с другом. За ними спокойно доехал я, выигравший собственную борьбу на старте.

Опять седьмой. Что ж, видимо, это пока что мой уровень. По сравнению с результатами десятка других участников — мечта, а не выступления. Плюс я начинал отрываться в турнирной таблице от Нико Кари. Тоже в своём роде маленькая победа.

Ах да — третий для меня подиум новичков. До возглавлявшего этот зачёт Бена было уже далековато, но и нынешний расклад меня радовал.

Середина таблицы — вот сейчас моё место.

* * *

Вечером я ввалился в гостиничный номер поздно и с гудящей после общего собрания головой. После гонки мы всем составом инженеров и гонщиков обсуждали настройки на завтра.

Прогноз обещал ясную погоду, и однозначно планировались слики. Однако с ними здесь нам не выпало шанса поработать из-за дождя, поэтому параметры пришлось подбирать приблизительно, исходя из особенностей трассы и накопленных ранее данных.

Автодром городской, узкий, извилистый — прижима надо явно больше, чем на Хунгароринге; впрочем, это было ясно и до этапа, и во всех сессиях мы использовали подходящий именно для такого угол заднего крыла.

Основываясь на сведениях с сегодняшних гонок, мы слегка подкорректировать сходжение колёс, чтобы болиды могли лучше атаковать в изгибах. Тем более что износ шин ожидался невысокий.

Сложнее было с тормозным балансом. Нам требовалось его смещение вперёд, но вот насколько? После долгих споров пришли к компромиссу. Во всяком случае завтрашний день расставит всё по местам.

Я плюхнулся на диван и, как обычно, проверил переписки. Так-то в соцсетях я не очень много сидел: они мне надоели ещё в «прошлой» жизни. Но для общения они были намного удобнее, чем почта.

Везде было тихо... только в ВК привлекало внимание одинокое сообщение.

«Не грусти, чувак! — писала Лиза, прикрепив фото своего столкновения с Лэнсом в Венгрии. — Со всяким бывает».

Я отправил ей смеющийся во весь рот и со слезами из глаз смайлик, вышел из аккаунта... Подумал и заглянул на форум, посвящённый молодёжным гоночным сериям. Его тема с обсуждением «трёшки» уж который месяц находилась у меня в закладках.

Про меня особо не писали, поэтому читал беседу, скорее, для того, чтобы знать, что думают зрители. И как это здесь изменилось от моего присутствия.

В основном всё было так же:

«Стрим будет? Где смотреть?»

«Ага, поздно начали».

«Жаль, Лэнс заглох, Бена с победой».

«А вторую гонку все просмотрели»».

Но дальше появилось сообщение, которого точно не могло быть в моей родной реальности.

«Немного не повезло Жуми днём, но вторую гонку выдал как надо. Если не будет ошибаться, то в следующем году может бороться за титул».

Я молча улыбался, читая это с экрана.

Приятно знать, что в тебя верят. Поддержка — вещь очень нужная, особенно когда на кону — ни много ни мало — карьера.

Жуми... интересное сокращение. Почти как «Шуми»... если вы поняли, о ком я.

Значит, придётся оправдывать.

* * *

Наутро в воскресенье распогодилось, и солнце освещало автодром сквозь тихо шелестящие на ветру кроны деревьев, которые затеняли отдельные участки трека.

Начало заезда обернулось большой аварией. В борьбе на стартовой прямой Камара с Кэссиди влетели в стену, и по инерции их отнесло аж до выхода из первого поворота, а там уж в них врезались юный новичок из «Мюкке» Давид Бекманн, Мазепин и Ли.

В итоге сэйфти-кар возил всех не меньше десяти минут, пока в спешке убирали с пути повреждённую технику. Двое соперников впереди меня выбыли, так что я продвинулся со стартового девятого на седьмое место. Но Бену пришлось заехать на пит-стоп и сменить переднее крыло, что дало мне ещё одну позицию.

Но по ходу гонки меня прошёл другой сильный новичок — швед Йозл Эрикссон, а находившиеся в лидерах Лоранди и Стролл оставили пелотон далеко позади, не дав Джорджу возможности улучшить место на подиуме.

Итак, что мы имели после третьего раунда чемпионата.

Личный зачёт — первые пять мест:

1. Джордж Расселл («Хайтек») — 104 очка (2 победы, 4 подиума, 1 поул, 3 быстрых круга, 1 сход).
2. Максимилиан Гюнтер («Према») — 103 очка (2 победы, 4 подиума, 5 поулов, 1 БК, 1 сход).
3. Лэнс Стролл («Према») — 79 (1 победа, 2 подиума, 2 поула, 1 БК, 3 схода).
4. Елизавета Форман («Према») — 73 (1 победа, 2 подиума, 1 сход).
5. Ник Кэссиди («Према») — 72 (4 подиума, 1 БК, 1 сход).

Ну и я там болтался где-то на тринадцатом.

В командном кубке «Хайтек» вырвался-таки в лидеры, на два очка опередив «Прему». Но я понимал, что этот трофей мы вряд ли завоюем. У итальянского коллектива обстояли лучше дела со стабильностью, которой так недоставало нам. И если они в любой момент могли изменить выбор пилотов для набора командных очков, то у нас эту обязанность на весь сезон возложили на Джорджа и Бена. Хотя... если у меня выйдет прибавить, то всё может и поменяться.

И в довесок зачёт новичков, который выглядел как-то так:

1. Бен Барникот («Хайтек») — 138.
2. Йозл Эрикссон («Мотопарк») — 136.
3. Елизавета Форман («Према») — 134.
4. Гуаньюй Чжоу («Мотопарк») — 96.
5. **Михаил Жумакин («Хайтек»)** — 93.
- ...
9. Никита Мазепин («Хайтек») — 44.
10. Давид Бекманн («Мюкке») — 4.

Я понимал, что высокие места надо заслужить. А это возможно только при усердной работе над своими ошибками, постоянной прокачке вождения и проникновении в тонкости работы болида.

Чем я и собирался заняться в единственную неделю перед четвёртым этапом — на «Ред Булл Ринге».

[1] Гонки на трассах, спроектированных немецким архитектором Германом Тильке (к ним относится и «Сочи Автодром»), не нравятся болельщикам из-за низкого числа обгонов, трудности борьбы на трассе и, как следствие, общей «паровозности» заезда.

[2] 1 биткоин = 100 миллионов сатоши. По курсу на 1 мая 2016 года сумма, озвученная Жумакиным, — около 150 рублей.

[3] Знаменитая фраза из фильма «Семнадцать мгновений весны»: «...верить в наше время нельзя никому. Порой даже самому себе. Мне — можно!»

[4] Сигнал о том, что находящийся впереди болид едет не в полную силу.

[5] Для получения суперлицензии на участие в гонках «Формулы-1» надо набрать сорок особых баллов, даваемых за успехи в младших или альтернативных сериях. Чемпионство в «Ф-3», например, в 2016 г. стоило и стоило. С 2021 г. — тридцать.

Этап 4. Шпильберг, май

Понедельник, 16 мая 2016, Москва

Костя поднимался по лестнице к студии, в которой вот уже несколько месяцев как размещался их с Соней и Гордеем стартап.

Настроение было отличным. Денег теперь было вдоволь, а разработанные прошивки для бытовых приборов уже готовились к внедрению в производство, так что скоро всё обещало стать ещё лучше...

Продолжая про себя улыбаться, айтишник открыл ключом дверь, зашёл внутрь, заперся и, включив роутер на полке в углу, сел за ноутбук.

Почта сигналила о нескольких непрочитанных письмах. «Интересно, от кого бы это?..» — подумал Костя и открыл входящие.

«Так, это всё рекламный спам — почему система их туда не запихала?.. Хм, а тут у нас что?»

Парень переместил всё лишнее в папку для спама и кликнул по сообщению с темой «Бизнес-предложение».

«Тоже спам», — подумал он, пробежав глазами невыразительный текст без какой-либо конкретики, и уже хотел было кинуть «в топку» и это письмо, как вдруг зацепился взглядом за вложение — какой-то странный, подписанный абракадаброй архив.

«Что-то мне это не нравится, — произнёс про себя айтишник. — А ну-ка... Стоп, а это-то как вышло?..»

Браузер показывал значком в правом нижнем углу панели успешное скачивание архива.

«Не-ет, совсем не нравится, — решил Костя, отметил-таки письмо как нежелательное и зашёл в папку загрузок на диске, намереваясь удалить вредный архив. — Да ну на...»

Было чему удивиться. Архив успел сам распаковаться в текущий каталог, а оказавшийся внутри исполняемый файл удаляться не желал. Хоть о стену лбом бейся.

Вздыхнув, Костя открыл меню антивируса и увидел ожидаемое предупреждение о возможной угрозе. «Твою ж... только вируса мне не хватало...»

При попытке пролечить сомнительный файл антивирус на секунду подвис, а потом показал сообщение об ошибке.

«У меня же исходные коды здесь!..» — обожгла мозг паническая мысль.

Не теряя времени, Костя выскочил из-за стола, метнулся к роутеру и выдернул шнур из розетки, дабы пресечь отправку данных. Затем подошёл обратно и долгим нажатием на кнопку выключения отрубил ноут.

В дальнем углу валялась куча всякого технического барахла, натащенного Гордеем. Костя направился туда, присел на корточки, порылся в нагромождении вещей и выудил коробку с запасным винчестером, подумав: «Как знал, что пригодится».

Взял отвёртку из прислонённого к стене набора инструментов, аккуратно развинтил ноут снизу, вынул и вставил батарею, отсоединил старый жёсткий диск и вкрутил новый. Нашёл коробку от устройства, вытащил диск с «виндой» и, настроив БИОС под новый винчестер, переустановил операционку.

Достал смартфон, быстро зашёл в запасной аккаунт на «Гитхабе»[1], скачал оттуда все файлы, очистил основной репозиторий (хорошо ещё, тот был частным и доступ к нему имели одни «косогоровцы»), залил загруженное в запасную учётку, затем снова вошёл в основную и быстро сменил пароль.

Пошарил по ящикам стола, достал из одного пакет с флешками, вынул одну и вставил в «проснувшееся» устройство.

— Та-ак, вроде всё сохранено. О'кей, можно будет работать, — пробормотал Костя, выдернул флешку, выключил и запаковал обратно ноутбук — и позвонил Соне.

— Привет. Слушай, у меня тут ЧП: мой комп хакнули каким-то вирусом. Да, даже вся хваленая защита не помогла... Что искали? Да фиг знает... может, данные какие-нибудь или файлы... Я на всякий случай коды наших разработок убрал в резервную «репу» — но всё равно, если охотились именно за ними, то часть проектов там всё-таки была...

Да, в студию сейчас лучше не ходить от греха подальше. Думаю, нам всем вообще нужно уехать куда-нибудь на пару недель... Куда? Хм... — Айтишник призадумался. — У моих родителей дача есть в области, там и инет кабельный протянут... Купи только роутер, хорошо? Я пока с Гором договорюсь и скину вам координаты... Понял, до связи.

Костя затолкал набитый флешками пакет в карман, подхватил ноутбук, засунул его в коробку, не забав взять и вынутый «винт», и едва ли не бегом выскочил прочь из студии, на ходу вызванивая такси.

Притормозил у мусорного бака, аккуратно сгрузил всё на асфальт и несколькими ударами об угол контейнера разбил взломанный компьютер («Хотя мне это уже мало поможет...»), обломки выбросил, взял свои вещи и

быстро зашагал прочь.

И с каждой секундой в нём крепла уверенность, что всё это не просто так, а кому-то очень и очень нужно.

Симку он сломал и выбросил метров через сто, когда записал голосовуху на автоответчик Гордея. Вслед за сим-картой отправился и смартфон. Костя точно помнил, что на даче где-то лежал ещё один.

* * *

Четверг, 19 мая

Шпильберг (Австрия)

— Так, ключевые моменты мы отметили... — сказал Патрик, делая очередную пометку в блокноте. — Через полчаса брифинг, обсудим предварительную тактику. Сейчас у тебя по расписанию короткая встреча с журналистами... надеюсь, ты знаешь, куда идти. А я пока всё проанализирую...

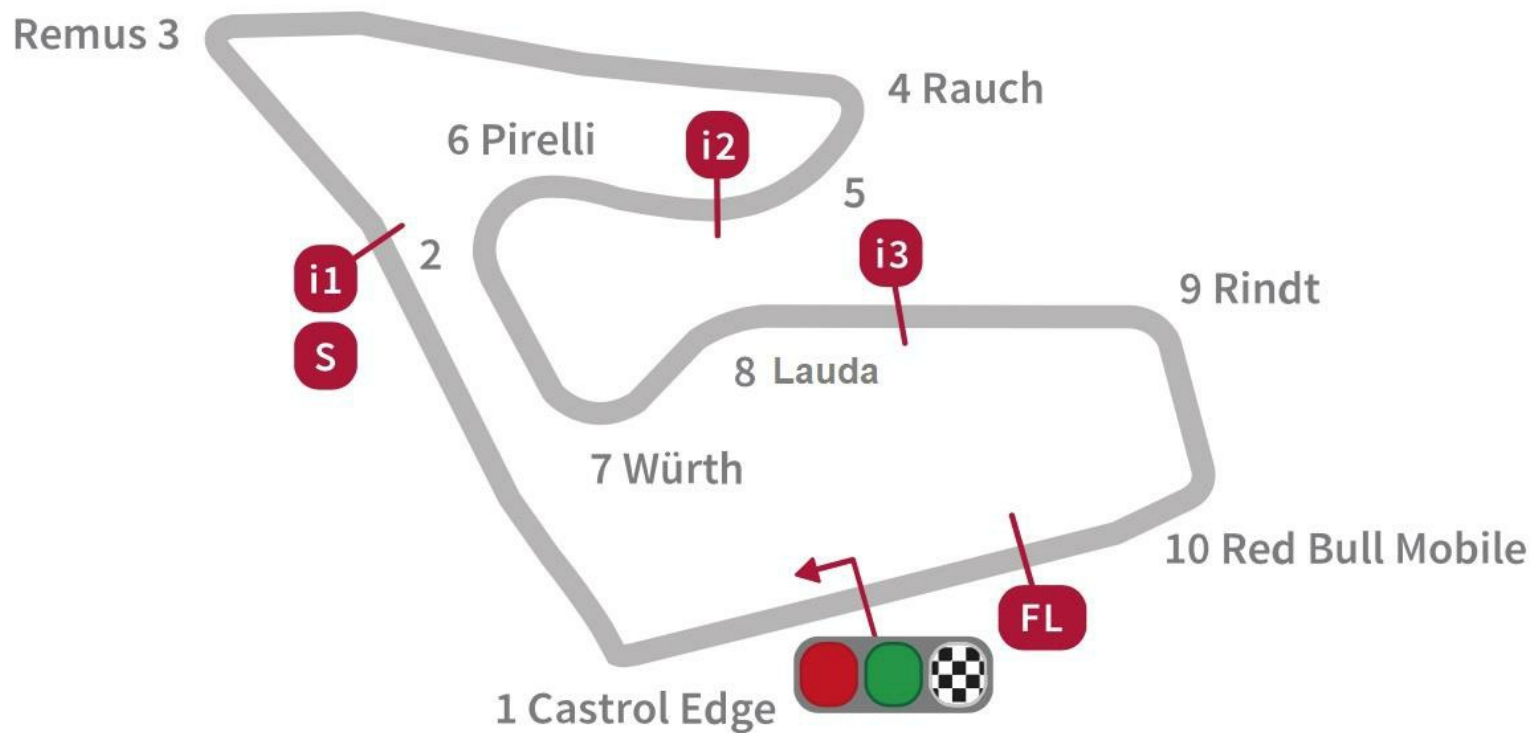
— Нет проблем, — кивнул я, и гоночный инженер пошёл в сторону паддока.

А я взглянул на трассу, залитую солнцем за ограждением, и, улыбнувшись, вдохнул полной грудью тёплый австрийский воздух.

Проход по треку основным составом команды — неотъемлемая часть гоночного уик-энда. Пилот может вживую увидеть асфальт, по которому придётся ездить; если не впервые приезжает на данный автодром, — оценить, изменилось ли что-нибудь по сравнению с прошлым разом и как это повлияет на вождение. Мне же следовало соотнести увиденное с симулятором, обсудить всё с Патриком и применить тактические наработки к самим заездам.

Мы как раз обошли угловатый «круг» длиной 4326 метров, состоящий на первый взгляд из одних прямых, и вместе с остальными завернули обратно на пит-лейн.

Поворотов тут и правда было немного — по разному счёту от восьми до десяти штук, зато каждый обладал своими особенностями, которые и делали эту «формульную» трассу легендарной.

После длинного подъёма по старт-финишу — коварный прямой угол «Кастрол», где всегда так сложно не выехать за белую линию. Дальше — длинный и чуть изогнутый в одном месте (на некоторых схемах это второй поворот) участок до ещё более резкого «Ремуса». Очередной прямик, проходимый с газом в пол, к спуску в затяжную дугу «Раух». За ней небольшой подъём, пара дуг, шикана «Вюрт» — «Лауда»[2] и два изгиба: «Риндт»[3] и «Ред Булл Мобил», ведущие на старт-финиш; помню, здесь все пересекают линию, обозначающую въезд на пит-

лейн.

Трасса широкая, удобная для борьбы — что же, кроме этого, нужно для счастья?

— Эй, ты идёшь? — спросил Джордж, и я отвлекся от созерцания местных красот, вернувшись в непростую реальность.

— Иди, я догоню. Похожу тут ещё немного...

— Ну как знаешь, — хмыкнул мой товарищ по команде и с невозмутимым видом пошёл к кучковавшейся неподалёку братии с камерами и микрофонами.

Остальные пилоты «Хайтека» направились следом. Бен только посмотрел на меня, но ничего не сказал, а Никита даже не обернулся.

«Пойду, наверное, и я: чего одному задерживаться...» — подумалось мне.

Но не успел я сделать и шага, как меня снова окликнули. И этому голосу я был рад уже гораздо меньше.

— Майк, мне нужно с тобой серьёзно поговорить, — сказал, подойдя ко мне со спины, Лэнс Стролл и встал рядом.

— О чём? Мы же из разных команд. Да и у меня ты что собираешься узнавать? — фыркнул я. — Разве что расположение наших навесов в паддоке...

— Не валяй дурака. Ты прекрасно знаешь, какой к тебе разговор у меня может быть. Скажи, зачем ты настроиваешь против меня Лизу? Она избегает общаться со мной в свободное время, а на совещаниях постоянно критикует мои идеи. Я считаю, это вносит разлад в команду...

— Ты сам себя слышишь? — Я начал заводиться. — Я с Лизой вообще практически не общаюсь — даже в сети. Если мы и переписывались пару раз, то уж точно не для того, чтобы тебе насолить. Лиза сама по себе непростой человек. Тебе просто нужно научиться с ней уживаться.

— А может быть, это ей следует подстроиться под команду? Жумакин, номер один не на чьём-то там болиде, а на моём. И я не хочу, чтобы разногласия внутри коллектива помешали мне и «Преме» выиграть в этом году...

— Так выигрывай, в чём проблема? — Я немного повысил голос. — Она тебя всего-то один раз выбила — и то, может, чисто случайно... Я не собираюсь оправдываться за то, чего не делал, Лэнс. — На этот раз уже я не смог отказать себе в удовольствии ткнуть пальцем в грудь собеседнику и дальше говорил почти шёпотом, глядя Строллу прямо в его растерянную физиономию: — То, что ты мне вещаешь, ты сам себе накрутил, вот и бесишься, чтобы прикрыть чем-нибудь не очень удачное начало сезона. А ко мне не лезь. И к Лизе тоже. Занимайся лучше своим делом. Тем более что у тебя по большому счёту пока неплохо получается. Уяснил?

Какое-то время мы молча и неподвижно стояли, буравя друг друга испытующими взглядами. Затем Лэнс произнёс:

— Хорошо. Ты сам на всё напросился.

И пошёл к ожидавшим его в сторонке сотрудникам «Премы».

А я двинулся следом за «хайтековцами» — отвечать на вопросы прессы.

Когда я подошёл, у Расселла как раз спросили:

— Скажите, Джордж, вы рассматриваете для себя всерьёз шансы на титул чемпиона «Формулы-3» в текущем сезоне? После девяти гонок вы возглавляете личный зачёт, но вам на пятки наступают все четыре пилота «Премы» — кого бы вы из них выделили в качестве главных соперников?

— Думаю, если есть возможность, то я непременно постараюсь побороться за чемпионство, — ответил Джордж. — Но «Прему» нельзя сбрасывать со счетов, и в обоих зачётах с ними будет невероятно сложно конкурировать. Они сильная и стабильная команда, которую нельзя недооценивать. Из гонщиков я бы назвал основными претендентами Лэнса и Макса Гюнтера. Ник Кэссиди, как было видно уже по первой гонке чемпионата, в команде скорее на вторых ролях, а Лиза Форман — новичок, которому надо обкатываться. Как бы там ни было, все они достойные соперники, а кто в итоге победит — посмотрим.

Я слушал всё это краем уха, потому что мне как раз задавали совсем другие вопросы:

— Майкл, довольны ли вы своими выступлениями на первых этапах в «Формуле-3»?

— А почему бы и нет? Тридцать шесть очков в чемпионате, где я ещё только осваиваюсь, — совсем не плохо, я считаю.

— Трудно ли адаптироваться к новому графику, непривычной обстановке, иному уровню борьбы на трассе?

— Пока я справляюсь. Отношения в команде рабочие, а насчёт борьбы... Знаете, примерно то же, что и в «Формуле-4». Да, местами более красиво, но в целом я не сказал бы, что отличия сильные.

— Раз уж заговорили про отношения — о чём вы только что беседовали с Лэнсом? Со стороны было видно, что разговор шёл на повышенных тонах...

— Извините, но это наше личное дело, о чём мы говорили. Считайте, что спорили на тему того, кто выиграет «Формулу-1» в этом году, — усмехнулся я.

— Как вы относитесь к Строллу?

— Мы просто соперники, — развёл я руками. — Ничего больше.
— И последний вопрос: какие перспективы на этап в Шпильберге?
— Приезд в десятку хотя бы в двух гонках. А там по обстоятельствам.
— Спасибо за интервью. Удачи.
— Спасибо.

Почему я сказал именно про две гонки? Было кое-что ещё, что меня заботило насчёт предстоящих заездов. Точнее, одного из них.

И я планировал как-нибудь с этим разобраться...

* * *

В это же время, Москва

— И всё-таки вы их упустили, — сказал полноватый мужчина в костюме, стоявший лицом к окну, по которому барабанил дождь. — Грубо работаете, Кирилл Альбертович, грубо...

— Случился форс-мажор, — устало ответил сидевший за столом Семёнов. — Похоже, тот прогер сильно струхнул, когда обнаружил вирус в своём компе, и решил побыстрее сбежать. Чёрт его знает, почему он такой пугливый оказался... Троян, естественно, в первую очередь скинул нам данные геолокации, но особых результатов нам это не дало. Пока люди из нашей службы безопасности ехали туда, Константина и след простыл.

— Ну и? — нетерпеливо спросил собеседник, чуть повернув голову от окна. — Что-то же вам удалось накопать, ведь так?

— Да немного, в общем-то. Те файлы, которые успел переслать вирус, хоть и лежали в папке «source», но большинство относится к каким-то другим проектам, а остальное — это лишь фронтенд и наброски клиент-серверной архитектуры приложения. Видимо, основной проект и прошивки для приборов хранятся у него на флешке. Мы, конечно, взломали его почту и гитхабовский аккаунт, но там было пусто. Кажется, мы его спугнули.

— Закончил?

Собеседник дёрнул за шнурок, и на окно упали жалюзи, превращая бледный полумрак в сумрак. Лишь тогда мужчина в костюме отвернулся от окна и сел за стол напротив Семёнова.

Тот пытался взглянуть в лицо визави, чтобы прочесть эмоции, но вокруг теперь было темно, и фокус не удался.

— Для корпорации, которую я представляю, этот проект «Косогора» очень важен, — сказал Семёнову таинственный собеседник. — Так сказать, большая плюшка, от которой всем нам должно достаться по кусочку... в обратной зависимости от вклада. — Мужчина негромко рассмеялся. — Найди мне этого айтишника и его... коллег. Возможно, со второго раза удастся их переубедить.

— На официальном сайте в качестве персонала указаны четыре фамилии. Это сам Константин Сергеев, Софья Акиньшина, Гордей Гнатюк и Михаил Жумакин. И если троих надо ещё умудриться разыскать, то вот с последним всё более прозрачно.

— Ну-ну? — явно заинтересовался собеседник.

— Он гонщик в какой-то там молодёжной серии. Он сейчас должен быть на своих соревнованиях в Австрии, но скоро он точно будет в России. Вряд ли он знает, где искать его друзей, но надавить через него на «Косогор» было бы идеальным вариантом.

— Хорошо. Действуйте. СБ заряжена?

— Уже.

— Тогда идите.

Семёнов кивнул, молча встал и вышел из кабинета.

А хозяин помещения, поднявшись, вновь подошёл к окну, открыл жалюзи и продолжил смотреть на однообразное падение капель.

* * *

Суббота, 21 мая, Шпильберг

Меня опять подвели медленные повороты.

Как я и предполагал, после длинных прямых, на которых аж дух захватывало от ощущения головокружительной скорости, втискиваться в резкие, неудобные углы или дуги было не очень приятно. Особенно это проявлялось на первом секторе: больше всего я терял в «Кастроле», «Ремусе» и «Раухе». Ни разу не получилось

идеально пройти эти три изгиба подряд. В результате — 1:24.421 в первой квале и десятое место на старте дневной субботней гонки.

Лиза, кстати, расположилась прямо передо мной с лучшим кругом, пройденным за 1:24.372. На поуле находился Айлотт, за ним — оштрафованный на одну позицию Гюнтер; замыкал тройку — вот это поворот! — Барникот. Стролл стартовал четвёртым, Расселл — шестым, Кари — четырнадцатым, Мазепин — двадцать первым. Короче, ничего необычного.

Вообще мы проезжали круги и быстрее, но они не были полностью чистыми. Судьи сняли лучшие времена за нарушение границ трассы у всех пилотов, кроме Райана Тветера. Но он начинал гонку только семнадцатым.

Вроде бы не очень важная подробность, но я всё-таки нервничал, сидя под зонтиком в кокпите и вполуха слушая, что мне говорил Патрик.

Дело в том, что в том варианте предстоящего заезда, который помнил я, под конец произошла самая жёсткая авария в сезоне. Тветер, откатившись после вынужденного пит-стопа в конец, заехал в гравий, заехал в гравий, подняв за собой тучи пыли, и сзади в американца на полном ходу влетел Чжи Цун Ли. Его машина взмыла вверх на несколько метров и, разлетаясь на обломки, протащила по гравийной ловушке до барьера. Педро Пике, свернувшего в хаосе этого замеса переднее колесо о болид Тветера, как-то даже и неловко учитывать.

Райан отделался ушибами коленей, Ли же повредил позвоночник и сломал обе пятки — и на несколько месяцев выпал из гонок.

Единственный заезд «Формулы-3» 2016 года, прерванный красным флагом и не возобновлённый. И я со своими знаниями о ближайшем будущем считал своим долгом предотвратить возможный несчастный случай.

И видел я лишь один безотказный способ — вынести Тветера «под шумок» «обычной» лёгкой аварии на первой круге.

Проблема заключалась в том, что я находился сильно впереди, хотя и не старался особо нажимать в первой квале. Так что оказаться рядом, сделать своё «чёрное дело» и не вызвать подозрений было задачей не из лёгких.

Во всяком случае отправная точка у меня имелась. Как бы странно и кощунственно для гонщика это ни звучало, мне важно было стартовать плохо. Но притом и самому не попасть в переделку раньше времени.

— ...Ты меня вообще слушаешь? — пробился сквозь поток моих мыслей недовольный голос инженера.

— Да, конечно.

— Повтори, что я тебе сейчас сказал.

— Чтобы я помнил, что надо соблюдать баланс между скоростью входа в поворот и границами трека, особенно на первом и третьем секторе...

— Ну ладно. Удачи в гонке.

Мы осторожно стукнулись кулаками, и Патрик вместе с прочими сотрудниками направился прочь со стартового поля.

А я остался наедине с тягостным чувством на душе — смесью ответственности за будущее и мук трудного выбора между карьерой и моральным долгом.

Раз, два, три... огоньки — будто бы пятна крови.

Четыре, пять... а вот их уже и нет. Смыло.

Отвлёкшись на подавленное состояние, среагировал я ужасно. Едва ли не секунда прошла со старта до того мига, когда я бросил сцепление. Меня сразу же обошли Ньюи и Бекманн, а пока я разгонялся вслед за ними к первому повороту, — и ещё пара пилотов.

В «Кастрол» я вписался в составе группы аутсайдеров — наверное, гораздо медленнее, чем мог бы в обычной ситуации. Болиды вокруг меня также особым темпом не блистали, но пространство загромождали, поэтому продвинуться вперёд я сейчас не мог.

А мне, наоборот, требовалось потерять ещё хотя бы пару позиций...

— Майк, что случилось? В чём проблема? — врезался в уши смазанный помехами голос Патрика.

— Проспал старт. Простите, — не стал я оправдываться. — Я в плотной группе, на ближайших кругах отыграть вряд ли получится.

— Понял тебя. Жми.

«Да, конечно», — подумал я и на мгновение отпустил газ.

Сразу провалился ещё на несколько мест. В итоге к «Ремусу» я подъезжал почти в самом хвосте пелотона.

Сильнее сжал пальцами руль, внутренне готовясь к тарану. У меня будет одна попытка. Ведь будущее не меняют по щелчку пальцев — для этого должны сойтись воедино решительность, точный расчёт и удача.

Вот и проверим, что из перечисленного у меня осталось.

Жёсткое торможение перед острым углом... Я допустил небольшую блокировку передних колёс и, скинув скорость, выехал чуть шире, чем обычно.

В это время в самом повороте случилось то, на что я и рассчитывал.

Кто-то поддел и развернул чёрно-синий «Карлин» Тветера, тому на переднее антикрыло наехал Майни, а на машину индийца, в свою очередь, в прямом смысле запрыгнул сверху чёрный болид малайзийца Вейрона Тана. У остальных получилось вырулить чисто.

И я, кое-как направив свой бело-сине-красный «Хайтек» в нужную сторону, въехал напрямик в заднее правое колесо американца.

Машина слегка подпрыгнула: отломилось и забилось под колёса переднее крыло. Я почти физически ощутил, как ломается подвеска, и включил нейтральную передачу. Тветер попробовал вырулить задним ходом и поехать по трассе дальше, но проколота шина и погнутая задняя ось внесли свой вклад, и пилот из Америки остановился на обочине через полсотни метров.

— Сегодня явно не мой день, — сказал я по радио. — Извините, я не знаю, как такое получилось...

— В первую очередь ты должен был хорошо стартовать, — резонно заметил инженер, явно скрывая раздражение. — Мы ещё раз всё проверим и выясним, что случилось. Постарайся, чтобы подобного больше не повторялось. Это и в твоих интересах тоже, Майкл.

— Понял вас. Конец связи, — ответил я, заглушил двигатель, вытащил руль из креплений и стал выбираться из разбитого болида.

Я хотя бы попытался. Теперь уж пойдёт как пойдёт.

И пусть меня штрафуют или дисквалифицируют. Со своей стороны я всегда буду знать, что поступил правильно.

* * *

Команде моя авария никак не помогла. Более того, в остальном, на что она не должна была повлиять, всё пошло так же, как и «планировалось» мирозданием.

На рестарте Лэнс стал третьим, Джордж так и остался шестым. Но уже на следующем круге Стролл проехал Гюнтера, а вот Расселла обогнал третий из «прематов» — Кэссиди. И только ближе к концу заезда британец смог поднапрячься и отыграть место обратно.

Лэнса успешно сдержал стартовавший с поула Айлотт, так что разрыв в чемпионате между Расселлом и Строллом уменьшился до семи очков, а не до нуля. Но всё равно положение стало весьма шатким.

Были и другие интересные моменты по ходу гонки. Например, на тринадцатом круге жёстко боролись между собой Лоранди, Кари и Барникот. Сперва в «Ремусе» итальянец заставил широко выехать финна, но тот воспользовался этим и, набрав скорость, оказался чуть впереди. Однако так Кари подрезал Бена, и тот, выехав правыми колёсами на траву, потерял немного времени, но потом всё равно смог обойти Лоранди. А Нико дали штрафной проезд по пит-лейну за это выталкивание, и в итоге финн откатился в самый конец пелотона.

Лиза всю гонку сражалась с Харри Ньюи за девятую, затем за восьмую позицию. Под конец заезда «чёрно-оранжевый» начал одолевать, и Форман жёстко его обогнала, вынеся в гравий... и за это также получила проезд по пит-лейну.

Да и вообще было много чёрно-белых предупреждающих флагов и штрафов за нарушение границ трека. И это ещё судьи, можно сказать, не раскочегарились. То ли будет в следующих гонках...

Я же получил плюс три места на старте второго боевого заезда этапа. Хорошо ещё, штрафных баллов в лицензию не начислили. Правда, Патрик мне наедине строго высказал, что, мол, чемпионат хоть и длинный, но не бесконечный и у меня пока нет никаких шансов закрепиться в «Хайтеке» на следующий сезон (читай: я худший из всех, кроме Мазепина, чей папа содержит команду). Поэтому я должен взять себя в руки и гнать вперёд на пределе возможного.

Но, в целом, сильно меня не наказали. Даже РАФ, приняв на счёт меня в конце прошлого года на первый взгляд довольно грозное решение, ограничилась официальным предупреждением, как бы намекая, что в следующий раз они не будут столь снисходительны и припомнят мне все мои «заслуги».

Однако я больше так проваливаться не собирался. Отныне и по крайней мере до конца чемпионата главная моя цель — работать на команду. Если будет нужно, — и на возможный титул Джорджа.

С учётом штрафа я начинал вторую гонку лишь четырнадцатым, в то время как Стролл и Расселл поделили первый стартовый ряд.

Когда погасли огни, то оказалось, что заглохли Камара и Пике, и многие смогли сразу отыграть пару мест. В первом повороте я выехал широко и ворвался в пелотон уже на девятой позиции, прямо за Лизой и Беном.

После длинной прямой Айлотт прошёл Расселла на второе место, а Лиза немного попылила по гравию. По пути к «Рауху» я включился в незабываемую борьбу семи машин в средней группе.

«Только бы не заблокировать колёса!..» — думал я, подъезжая к трудному повороту. Аккуратно притормозил;

чтобы никому не мешать, сместился на внешку и на стиле пронёсся мимо ближайших соперников: Форман и Барникота. Лиза пошла в контратаку, но я захлопнул калитку, а в следующем изгибе обогнал также и Ньюи, на время обезопасив себя от атак.

Круг спустя Бен развернул Лизу и получил штрафной проезд, а Ньюи таки протиснулся мимо меня на седьмую позицию. Но вскоре гонщик «Ван Амерсфорта» вылетел на траву и был вынужден завернуть на пит-стоп. Если учесть ещё и сход Кэссиди, то я за какой-то десяток минут поднялся аж до шестого места.

Тем временем Каллум и Джордж сражались позади Лэнса, но оба по очереди выехали широко в поворотах, и размена не вышло. Давид Бекманн на оранжевом «Мюкке» передо мной стал терять темп, и я, приблизившись к слипстриме, закрыл перед «Кастролом» внутреннюю траекторию и вырвался на пятое место.

Остаток гонки прошёл ровно. Я держался достаточно близко к Кари, катившему позади тройки лидеров, но скорости у меня не хватало, чтобы обогнать и его.

На последнем круге меня всё же обошёл Бекманн, но ему дали плюс пять секунд за границы трассы, и я отстоял позицию. Айлотта тоже штрафнули, из-за чего на подиум вместе с выигравшим гонку Строллом поднялись Расселл и Кари. Вполне достойная, если так посмотреть, компания.

А у меня был свой подиум. Лучшим новичком заезда ожидаемо стал Нико, я — вторым, Давид — третьим. Так что в зачёте «первогодков» я почти вплотную подобрался к Чжоу, а Бен из-за неудач Форман и Эрикссона пока что сохранял лидерство.

Разве что в командном кубке «Хайтек» сместили с вершины, но я понимал, что за «Премой» у нас вряд ли выйдет угнаться.

Мы с Джорджем и Нико тепло поздравили друг друга с отличными результатами; пожелал удачи Расселлу и мне также и Бен. Никита же сразу поехал в гостиницу, ни с кем из нас не заговорив.

Что поделатъ — такой характер.

Третья гонка тоже выдалась богатой на происшествия и обгоны. Джордж в самом начале сошёл из-за технических проблем — это я предотвратить оказался не в силах. У меня было много борьбы: с Кари, Барникотом, Эрикссоном и Гюнтером — но я успешно со всем справился и, стартовав пятым, финишировал на той же позиции. И то — лишь потому, что мне по радио сказали не обгонять Бена, который к середине гонки прорвался вперёд меня, но потом стал терять скорость из-за стёртых шин и образовал за собой «паровозик» из всего остального пелотона.

Однако судьи опять вмешались и добавили Барникоту две секунды, а потому я всё-таки очутился выше. И это была моя первая победа как новичка, — так что с автодрома я в который раз уезжал обрызганный шампанским.

Путь к успеху лежал передо мной ещё долгий, но я знал, что движусь в правильном направлении.

Главное, что первый шаг, с которого, как известно, начинается любая дорога, был мною уже давно сделан.

[1] GitHub — один из крупнейших сайтов, на которых разработчики хранят свои программные решения.

[2] Поворот назван в честь Ники Лауды (1949–2019) — австрийского гонщика, чемпиона «Ф-1» в 1975, 1977 и 1984 годах.

[3] Поворот назван в честь Йохена Риндта (1942–1970) — австрийского гонщика, единственного чемпиона «Ф-1» посмертно (1970).

Этап 5. Норисринг, июнь

Вторник, 24 мая, где-то в Подмосковье

Облачное утро заглядывало в окна своим огромным бельмом. Ветер задувал в форточку и заставлял носиться по комнате пыль, еле видную в неярком матовом свете.

Костя зевнул и продолжил с лихорадочной скоростью печатать в Visual Studio[1]. На чёрном фоне появлялись всё новые и новые разноцветные символы, складываясь в осмысленный, но понятный лишь посвящённым текст.

Наконец программист поставил последнюю фигурную скобку и удовлетворённо откинулся назад... но тут же вспомнил, что сидит на табурете, и кое-как восстановил равновесие. Немного погонял программу, убеждаясь, что она работает, и обернулся:

— Гор, я всё!

— Ага, иду...

Стриженный под ноль парень, сидевший на полу в углу помещения и возившийся с полуразобраным телевизором, встал и подошёл к столу Кости. Подключил программатор к разъёму, и айтишник сбросил на устройство дописанную прошивку.

— Нормально работает? — уточнил Гордей, прежде чем вернуться к бытовой технике.

— А то! Её ведь Миша же начал разрабатывать... Большую часть работы именно он проделал, я только до ума довёл...

— Тогда ок, — сказал Гордей, взял программатор и вновь примостился на полу около телевизора.

Костя повернулся к ноуту и посидел какое-то время, бесцельно пялясь в экран.

Всё-таки трудное это дело — скрывать. То и дело возникают мысли, что это всё паранойя и уезжать так далеко было не нужно... однако тут же смотришь на ситуацию с другой стороны — и получается ровным счётом наоборот. И совершенно неясно, какое из двух предположений ближе к истине.

Жаль, конечно, что с Михаилом приходится пока очень осторожно связываться, чтобы не выдавать своего присутствия в сети. Хотя и роутер с двадцатизначным паролем на чердаке стоит, и VPN включена во время коротких выходов в Интернет... но всё равно не оставляет ощущение, что лучше перестраховаться.

Костя вспомнил, как связался с Жумакиным после своего бегства из города.

Зарегистрировался с «левой», купленной по пути в подземном переходе симки в ВК под ником «Сергей Константинов», отыскал верифицированную страничку Миши и, благо профиль оказался открытым, написал в личку, рассказав кратко обо всём случившемся, не вдаваясь в конкретику. В ответ пришёл смайлик без рта, а также рука с поднятым большим пальцем.

Так с тех пор и общались...

Так-то свои задачи по проекту Миша пока что выполнил — а значит, можно и дать ему отдохнуть до релиза. Там отладки и «шлифовки» кода как раз на пару недель...

От двери послышался зевок, и Костя обернулся, отвлёркшись от мыслей.

В комнату вошла заспанная Соня — и от её вида в тонкой футболке и шортах и спадающих назад длинных прямых каштановых волос внутри айтишника заворочалось нечто большее, чем просто дружеская приязнь. Но он не придал этому значения, не отличив от обычной симпатии.

— Утро доброе... — вновь зевнув, пробормотала Соня и устроилась на продавленном кресле в противоположном от Гордея углу со своим лэптопом, который лежал там до её прихода.

— Спасибо, взаимно, — отозвался Костя и, протянув руку к краю стола за кружкой, взгляделся в бурые разводы на её дне. — Не знаешь, там кофе ещё остался.

— Порошкового полно, только чайник надо поставить, — сказала Соня, запуская, как обычно, 1С на собственном ноуте. — Вода пока есть, но скоро кому-то придётся к колонке идти...

— А что я? Сегодня Гордея очередь, — хихикнул Костя и посмотрел на друга, который увлечённо возился с техникой и, казалось, вообще не замечал ничего вокруг.

Тот, ясное дело, не ответил.

— Кость, — проговорила Соня, и айтишник вновь повернулся к ней. — Вот ты можешь сказать: у тебя есть какой-нибудь план действий? Или мы вынуждены просто сидеть здесь как я не знаю кто, пока всё не наладится?

— Что ты имеешь в виду под «наладится»? — Костя сел на табурете лицом к Соне. — Чтобы «BSX Group» или кто там за нею стоит, от нас отвязалась? Увы, это так быстро не проходит: если уж вцепились в нашу идею, то не отстанут, если их не остановить...

— ...но мы этого сделать не в силах — так, верно? Кость, я ведь всё понимаю... но не можем же мы навсегда поселиться на этой даче? К тому же, изо всех припасов у нас остался кофе, а также печенье и «доширак». Что мы

через несколько дней будем делать, а?

— Я тебе обещаю, мы что-нибудь придумаем, — ответил айтишник, согнувшись и упёршись локтями в колени. Затем привычно скинул со лба отросшие ещё с марта волосы. — Потерпи хотя бы до релиза. Как только мы официально запустим «LiveSmart» и все его распробуют, поддержка будет на нашей стороне — и можно будет рассказать о том, что случилось. Рассчитывать, к сожалению, мы можем лишь на помощь извне. Уверен, что Миша сейчас думает над тем же самым.

— Точно? Я уже просто хочу, чтобы всё поскорее закончилось и стало как раньше, — вздохнула Соня. — Хочу вернуться в город, нормально помыться и выходить в Интернет не раз в день на пятнадцать минут через виртуалку. Снова жить, а не существовать в ожидании непонятно чего. Понимаешь?

— Поверь — понимаю, — как можно теплее сказал Костя, встал, подошёл к ней и приобнял за плечи. — Я собираюсь запустить приложение в доступ двенадцатого июня. К тому времени всё должно быть готово. А параллельно будем формировать функционал для будущего первого обновления... У тебя же всё посчитано, сколько там чего у нас выходит?

— Угу, — ответила девушка, прижимая к себе руку парня. — Мы в плюсе. Но вечно это вряд ли продлится...

— А нам и не надо — вечно. Нам надо — здесь и сейчас... — сказал Костя и тут только понял, какую же чушь сморозил. Убрал руку с Сониного плеча и пошёл обратно к своему месту. — Извини. Продуктами в самом деле надо будет закупиться. Поможешь с этим, пока мы тут новаторством промышляем?

— Придётся, — произнесла Соня и улыбнулась Косте.

Тот растянул губы в ответной улыбке.

И на секунду между двумя людьми словно промелькнул лучик света сквозь облака, стягивавшие небо.

* * *

Среда, 1 июня, Москва

Я стоял, привалившись к бортику смотровой площадки на Воробьёвых горах, щурился от выглядывающего из-за облаков солнца и время от времени прикладывался к бутылке газировки.

Хорошо-то как...

Ну почти. Если, конечно, не думать о неприятном.

Получив от Кости сообщение с «левого» аккаунта, я немного изменил свой путь в Россию. Развив предложенную другом-айтишником логическую цепочку, я пришёл к выводу, что если в «BSX Group» или где-то ещё ждут моего возвращения и при этом предполагают, что я ничего не знаю, то меня будут «встречать» скорее в аэропортах, чем, к примеру, на вокзалах. Поэтому я поменял билет на самолёт, чтобы прибыть из Англии не в Москву, а в Питер, и на «Сапсане» спокойно доехал до столицы.

По сути, я сейчас был в отпуске. Следующий этап стоял по календарю только в конце июня, так что у меня было время привести в порядок дела, связанные с учёбой. А именно — сдать эти треклятые ЕГЭ, подготовка к которым так некстати отвлекала от работы на симуляторе, и попробовать поступить в какой-нибудь топовый вуз, если баллы позволят.

Русский я написал позавчера — и думаю, сильно за девяносто. Профильная математика ждала меня шестого, информатика — шестнадцатого, физика — двадцатого июня. После этого я сразу собирался вылететь обратно в Лондон и успеть позаниматься на базе «Хайтека», перед тем как отправиться на Норисринг.

Черновой вариант приложения мы с Костей доработали ещё в мае, а доделывать тот вызвался сам, отпустив меня на месяц на все четыре стороны. И ведь даже не намекнул, зараза, как называется его запасной аккаунт для разработки. Единственное, что я знал о текущих делах «Косогора», — это дата релиза, вывешенная большим баннером на сайте стартапа. Интересно будет со стороны увидеть, что же в итоге вышло.

У отца дела медленно, но верно шли в гору. Мало-помалу продвигалась косметическая реконструкция картодрома, а проведённое буквально по одной машине за раз обновление «гаража» и рекламные акции привлекли достаточно клиентов, чтобы вложения более-менее окупались. Однако до настоящих прибылей было пока далеко. Купленные мною биткоины подорожали до тридцати пяти тысяч за каждый, но я решил дожидаться их летнего максимума в середине июня, продать по полтиннику и отправить отцу деньги. Ему нужнее.

Лично у меня средств было достаточно: зарплата от «Косогора», остатки почти проеденного нами за зиму и весну «подарка» с прошлого дня рождения, плюс мама что-то подкидывала с донатов от её блога. Но тратиться, к примеру, на то, чтобы слетать ещё и между экзаменами туда-обратно для подготовки к гонкам, я бы не решился.

Но в эти минуты спокойного летнего дня я мог оставить все заботы и понаслаждаться солнцем и лимонадом.

И подождать кое-кого.

Это вышло случайно. Зайдя сегодня с утра в «контакт», я увидел, что Лиза онлайн, и написал ей:

«Привет. Ты в Москве?»

И тут же получил ответ:

«Да. Пересечёмся?»

Так меня и занесло сюда, в назначенное по общему согласию место.

Время тикало. Газировка кончалась. Я начинал скучать.

Но вдруг заметил узнаваемую тонкую фигурку в красной футболке и джинсах, подходящую ко мне угловатым стремительным шагом.

— Здорово, — бросила Лиза, вставая рядом со мной спиной к ограждению и упираясь в него ладонями. —

Блин, по этому городу вообще никуда невозможно добраться вовремя...

— Да какая разница, — тактично перевёл я тему, — главное, что всё-таки добралась. Ну мы встретились — а дальше-то что? Зачем всё это, мы уточнить как-то забыли...

— Не дури себе голову ерундой, — отмахнулась Лиза, отобрала у меня бутылку, залпом допила газировку и метким броском запустила тарой точно в ближайшую урну. — Погода классная, гонки прошли, а больше ничего и не нужно.

— Но поговорить всё же есть о чём, да? Ведь не для того ты пёрлась через полстолицы, чтобы обсудить погоду?

— Зришь в корень, блин, — фыркнула она.

— Что, в команде отношения так и не наладились?

— Да где там, — вздохнула Лиза. — Я ведь тоже сюда почти сразу поехала — экзамены сдавать...

— Ясно, — сказал я и начал осторожно подводить разговор к тому, что уже давно меня интересовало: — Слушай, я бы хотел-таки наконец прояснить один вопрос...

— Да, он мой отец, если ты это хотел услышать, — резко проговорила Лиза и повернулась ко мне. — Доволен?

— Воу-воу, полегче, не хотел обидеть, — быстро пошёл я на попятную. — Просто интересно было. Извини, если что.

— Да ладно, это мои заморочки, — уже спокойнее ответила гонщица. — Ну неприятно мне о таком говорить. Я дочь этого бизнесмена от первого брака... Ещё когда я была, что называется, «в проекте», он увлёкся какой-то гламурной шлюхой, подкупил суд, чтобы развестись с моей мамой сразу после моего рождения, и женился на этой... Пусть теперь в тюрьме гниёт... Знаешь, мне тоже любопытно: ты-то как об этой гниде узнал?

— Было дело... учился с другой его дочерью в одном классе...

— М-да, сочувствую... — снова фыркнула Лиза. — Ну, если уж такие страсти пошли, с твоим-то отцом что случилось?

— Тут всё неоднозначно...

Я вкратце описал наши семейные «приключения» за последние десять месяцев.

— Поня-ятно, — протянула Лиза — но тут же хлопнула себя ладонью в лоб и покачала головой: — Капец какая у вас жизнь насыщенная... Как будто одних гонок мало.

— Ну это уж не от нас зависело, — хмыкнул я. — Да и у нас обоих сейчас тоже не всё с трассами связано.

— Это да...

— Смотри, если так пойдёт и дальше, то на будущий год придётся менять команду. Возможно, и тебе, и мне. И побороться за титул будет намного, намного труднее...

Тут я внезапно подавился воздухом и умолк, потому что Лиза взяла и с неожиданной силой вывернула мне кисть руки.

— Не забывайся, Жумакин, — сказала угрожающе. — Меня в «Прему» взяли, потому что я в пух и прах уделала на тестах их комнатную собачку Арона. Я заслужила право быть с ними, и вопрос о том, останусь я там или нет, — моё и только моё дело, понял? — И, отпустив мою руку, добавила уже мягче: — Хотя так-то Лэнс реально хорошо гоняет. Лучше нас обоих...

— Вместе взятых, — выдохнул я, потирая ноющее запястье.

— Так... а тебе с чего место прописки-то менять? А-а, понимаю: у тебя там свой «Стролл» имеется... Слушай, у меня причин любить Лэнса ещё меньше, чем у тебя. Но если ты думаешь, что, борясь с ним, я стану помогать тебе и «Хайтеку», — то ошибаешься. У меня с ним своё противостояние.

— Да всё в порядке, — кивнул я. — Америку ты мне не открыла. Что поделывать: автоспорт — увлечение эгоистов...

— Клёво сказал, — хихикнула Лиза. — Извини, что я на тебя так наехала: привыкла отстаивать свои достижения. Мир?

— Мир.

Мы пожали руки. У гонщицы ладонь оказалась сильной, но мягкой и тёплой. Как, впрочем, я и ожидал.

— Пошли погуляем, что ли? — предложил я.

— Да без вопросов.

И мы, взявшись за руки, направились вдоль проспекта.

* * *

Четверг, 9 июня

— ...А зачем вам вообще те айтишники? — спросил собеседник Семёнова, который теперь, при зажжённом в помещении свете, мог разглядеть внешность своего визави — лысого, грузного, немолодого (за пятьдесят), с оплывшими чертами. — Почему вам не дождаться выхода приложения и вычленив исходный код программы? Или с нуля самим разработать? Вы же программисты, в конце-то концов...

— Легко сказать — с нуля, — ответил Семёнов, развалившись в кресле. — Неизвестно, сколько это они сами разрабатывали... Если так прикинуть, то у нас на что-то подобное уйдёт минимум месяц, если бросить всё остальное. А ведь они же, наверное, апэкашник[2] сто раз на всём подряд испытывали... Месяца два, а то и три — и то, если знать марки техники, с которой «LiveSmart» будет использоваться. Хорошо, что на сайте список висит...

— Ты мне зубы не заговаривай. На первую часть вопроса ты так и не ответил.

— Дело в том, что декомпилировать приложение не значит получить точный текст программы. Даже если там один стандартный код на Java, то мы его сможем вытащить в очень приблизительном виде, и многое понадобится доделывать — а это тоже время и ресурсы. А уж если там Kotlin... — Семёнов махнул рукой. — Обфускация[3] в любом случае сделает своё дело. Короче, на данном этапе «Косогор» переиграл нас по всем фронтам... если только нам не удастся в ближайшее время отыскать их и убедить работать под нашим чутким руководством.

— Ладно, всё это лирика... Решайте вопрос, как сочтёте нужным. Удалось уже что-то накопать?

— Мы нашли школу, в которой формально учится Жумакин. Формально — потому, что за последний год он сдал программу двух заключительных классов экстерном. Правда, там директор принципиальный попался — не захотел давать адрес без ордера... ну, наши эсбэшники в полицейских переоделись просто... Зато мы знаем теперь, где и когда у нашего гонщика очередной экзамен. Там и встретим.

— Сильно тоже не увлекайтесь. На вас не должна пасть тень. Иначе я забуду о своих договорённостях по продвижению вашей фирмы.

— Не беспокойтесь. Всё под контролем.

— Я надеюсь. Идите работать. Ведь главное — сколько мы в итоге получим. А как именно — непринципиально.

* * *

Понедельник, 20 июня

Я сидел в гнетущей тишине аудитории и дописывал экзамен по физике.

Задания были не особо трудными: зная школьную программу, кодификатор с формулами и правила оформления, я методично, одну за другой щёлкал нехитрые задачи про всякие абстрактные вещи вроде напряжённости электростатического поля или потенциальной энергии сжатой пружины. Да ещё и с техническим складом ума Шумилова — физика, так же как и информатика в прошлый четверг, проблемы не представляла.

Во всяком случае, на фоне того, что творилось вокруг меня и «Косогора».

Пару недель назад, как раз после профильной математики, мне позвонил директор школы. К нему, оказывается, приходили какие-то люди, представившиеся полицейскими; желали узнать мой адрес и вообще как меня найти. Мол, я подозреваюсь в чём-то... Но никаких постановлений у них с собой не было, и директор отправил их дальней дорогой, обещая подключить все связи, — школа-то, как-никак, «элитная»... И он, в свою очередь, хотел спросить у меня, что происходит.

Я как мог, не вдаваясь в подробности, обрисовал ситуацию, попросил ни при каких условиях таким людям не доверять: «Это всё развод! Не поддавайтесь...» — и поблагодарил за предупреждение. А сам принял меры.

Свою квартиру мы с мамой быстро сдали, переселившись в съёмную меньше по размеру. Выходили оттуда только за продуктами; мама радовала меня и подписчиков всякими кулинарными изысками, а я готовился к оставшимся экзаменам и по вечерам играл в гонки: одним из того, что мы перевезли, был мой симулятор. Как мои друзья из стартапа, мы почти отрезали себя от мира: даже в Интернет выходили буквально на минуту и исключительно через VPN.

Я не мог позволить себе рисковать ничьей безопасностью.

На информатику я ездил туда и обратно на такси. Чтобы не попасться тем, кто меня разыскивает, в школе, принимавшей экзамен, я вышел не через холл или актовй зал, а через пожарный выход в конце коридора. И сегодня рассчитывал применить ту же тактику.

Ах да, чуть не забыл: двенадцатого июня, в День России, состоялся официальный релиз нашего приложения «LiveSmart», а техника с «косогоровской» прошивкой стала поступать в продажу. Костя выложил очередной ролик, в котором описал все возможности программы и (вот это я понимаю — решимость!) впрямую обвинил «BSX Group» в «наезде». Конечно, без доказательств это было всё равно что пальцем в небо, однако если всё именно так, то «конкуренты» должны поприжать хвосты и поостеречься обострять ситуацию.

В конце-то концов, ну не Аристарх Форман же ими управляет...

У отца, в отличие от нас, дела шли в гору. Лесной картодром становился всё популярнее — и даже попал недавно в сюжет местных новостей. Плюс ко всему пятнадцатого числа биткоин подскочил до полтинника, и я продал больше половины наших криптоактивов и перевёл отцу деньги. Пусть дальше развивает бизнес. Может, удастся построить фирму помощнее «IntelliBuild»...

С Лизой, понятное дело, я больше не пересекался. Лишь переписывался, — впрямую плюя на то, в чём меня пытался убедить Стролл на этапе в Шпильберге. Кстати, гонщица уже всё сдала и вернулась в Европу — ведь до ближайших гонок осталось всего ничего...

Я тоже не собирался сильно задерживаться. На два часа — как раз когда кончится экзамен — я заказал такси, которое отвезёт меня в аэропорт. Веди я прихватил с собой, поэтому на съёмную квартиру мог по пути не заезжать. Главное — успеть на регистрацию.

...И вот я сдал бланки, взял сумки и под пристальным взглядом дежурного вышел в коридор, где сразу же осмотрелся в поисках чёрного хода.

Ага, кажется, мне туда...

— Молодой человек! — услышал вдруг чей-то оклик и обернулся.

Вместе с незнакомой мне и, судя по всему, немного напуганной преподавательшей в мою сторону шёл мужчина в полицейской форме — но, если приглядеться, довольно бандитской наружности.

«Ага, так я и поверил», — подумал я и, не вступая в беседу, тут же рванул к заветной двери.

— Эй, куда?! Стой! — крикнули мне вслед, но я уже не слушал. Не до того было.

С сумками быстро бежать оказалось непросто, но я старался как мог. В считанные секунды долетел до пожарного выхода, выскочил на полутёмную лестничную клетку и, недолго думая, поехал вниз по перилам. Сверху доносились громкие шаги и ругательства. Мой преследователь был, что называется, взвинчен и раздосадован. И не скрывал этого, пытаясь меня догнать.

Не доезжая до низа лестницы, я спрыгнул вниз, выметнулся через тяжёлую дверь во двор, быстро сориентировался — и со всех ног понёсся к тому закоулку, где прямо у ограды меня должна была ждать машина.

Оглянулся через плечо. «Полицейский» был близко — на расстоянии одного хорошего рывка, но бежал примерно в том же темпе. Вероятно рассчитывая, что поймает меня, когда я буду перебираться через забор.

Проверим?!

Не добегая чуть-чуть, я замедлился и перекинул обе сумки через двухметровое ограждение. А затем сам оттолкнулся от земли, схватился в прыжке за верхний край, подтянулся...

И тут меня схватили за ногу.

В голове немедленно всплыла картина годичной давности. Я, машина, похититель, меня настигающий...

Всё повторяется?!

— Да твою ж мать-то... — вздохнул я и наугад ударил ногой назад.

Крик — дёрнули, но не отпустили. Ещё раз треснул — уже сильнее, стараясь заехать по носу или в глаз.

Крик стал громче, и ногу наконец-таки выпустили. Я перелез через забор, спрыгнул на траву, подобрал вещи и заспешил к стоявшему рядом такси.

— Командир, гони! — крикнул я, вваливаясь в салон. — Аэропорт «Домодедово»!

— Ты чего, пацан? — удивился таксист, но всё же двинул вперёд и вырулил на дорогу. — Если за тобой менты гонятся, то мне проблемы не нужны...

— Да не менты это! — Я выглянул в окно — и заметил, как из такой же улочки выехал чёрный автомобиль и покотил следом за нами. — Быстрее! Если оторвёмся, плачу двойной тариф!

— Понял, — отозвался таксист и газанул.

А я пристегнулся и стал в напряжении ждать, что же будет дальше.

Гонка с судьбой началась.

Четверг, 23 июня
Нюрнберг (Германия)

— Итак, всем спасибо, встретимся завтра, — попытожил менеджер, и сотрудники в красных футболках или рубашках поло начали расходиться.

— Ник, можно на пару слов? — негромко спросил Лэнс у товарища по команде, также вставая из-за стола.

— Да, а что? — поинтересовался рослый рыжеватого-русый новозеландец и вслед за Строллом вышел из палатки в залитый солнцем паддок.

Завернули за угол моторхоума «Премы».

— Ты должен мне кое в чём помочь. Знаешь этого русского... Майкла Джумакина из «Хайтека»? С ним Лиза ещё постоянно чатится в перерывах...

— Допустим. Ну а мне что с того? — пожал плечами Кэссиди.

— Ты должен его вынести на предстоящем этапе.

— Э-э... что? Ты в своём уме? — Ник поднял руки. — Чувак, давай сделаем вид, что этого разговора не было и я ничего не слышал...

— Нет, — отрезал Лэнс и шагнул вбок, закрывая собой выход из тенистого закутка между трейлерами. — Я думаю, ты всё же сделаешь так, как я тебе сказал. Иначе стоит мне сказать одно слово отцу — ты вылетишь из команды и никогда больше не выйдешь на старт ни одной гонки из всех существующих. Уяснил?

— Да иди ты к чёрту... — выплюнул Кэссиди и прошёл мимо Стролла, задев того плечом... но остановился на выходе из закутка, опёрся предплечьем на обшивку моторхоума и привалился к руке головой, обдумывая услышанное.

— Не забывай, что ты здесь номер два, — продолжил Лэнс, повернувшись к напарнику. — Тебя взяли не столько из-за чемпионства в японской «Ф-3», сколько для поддержки. Лиза — новичок у нас и не всегда понимает последствия того, что делает. И её «бойфренду» мы должны преподать урок — да такой, чтоб он в сторону «Премы» и глянуть боялся.

Это будет твоя миссия на трассе Норисринг. Хотя бы раз, но завези его в стену. Пусть знает, что связываться с нами не стоит. Невыгодно — в первую очередь ему самому.

— А на моё мнение тебе, значит, наплевать, да? — повернул голову Ник. — Что скажет мистер Лоуренс Стролл, если узнает, что его любимый сынок жертвует интересами команды в угоду своим собственническим амбициям, а?

— Уверен, мы с отцом найдём общий язык в такой ситуации. Но я думаю, ты сам не захочешь выставлять напоказ все подробности этой истории. — Лэнс вздохнул. — Сколько ты хочешь за всё?

— Да пошёл ты, — устало произнёс Кэссиди, отлепился от стены и зашагал прочь.

— Помни, Ник, я ведь не шутил, когда говорил о возможных последствиях, — настигли его брошенные вдогонку слова Стролла, и новозеландец остановился как вкопанный у самого выхода из тени моторхоума. Затем обернулся.

Стролл улыбался, и от этого по коже Кэссиди, несмотря на тёплый день, пробежали мурашки.

— Вот и отлично, Ник, — сказал Лэнс. — А теперь мы можем обговорить детали.

* * *

— Парни, мне в последнее время не нравится атмосфера в команде, — сказал мистер Оукс, сцепив пальцы в замок и пристально глядя на нас. — Я считаю нужным обсудить всё это и закрыть вопрос, чтобы в будущем к нему больше не возвращаться.

Кроме руководителя команды, на пластиковых стульях под серым «хайтековским» тентом расположился состав пилотов. Джордж безэмоционально рассматривал паддок, Бен временами посматривал украдкой на соотечественника, нахмуренный Никита сидеть чуть отвернувшись. Я же следил за мизансценой в целом — но в особенности за директором коллектива.

— Никки, Майкл, вы меня как раз в основном и беспокоите, — продолжал Оукс, переводя взгляд с меня на Мазепина и обратно. — Не вижу смысла долго мусолить предмет разговора, поэтому спрошу прямо: *в чём дело?*

— Это личное, — нехотя обронил Никита. — Позвольте нам самим во всём разобраться.

— Нет уж, этого мы не можем себе позволить. Давайте договоримся: любой момент, который даже в теории малейшим образом может помешать нам на трассе, должен быть обговорён и решён незамедлительно. Только так у нас получится добиться наибольшего успеха.

— Возможно, дело в соперничестве внутри самой команды, — осторожно сказал я, и Никита искоса ожёг

меня неприязненным взглядом. — Каждый из нас стабильно находится на своём уровне в турнирной таблице, и иногда это может... скажем так, немного нервировать.

— Понятно, — проговорил ровным тоном мистер Оукс. — Что ж, это хотя бы многое объясняет. Постарайтесь меньше заикливаться на том, что было, — смотрите лучше вперёд и стремитесь постоянно развивать свои навыки. И найдите наконец общий язык — может, так у вас появится дополнительная возможность для прогресса. Считайте это приказом, если хотите. Джордж, Бен, к вам это тоже относится. Мне нудна единая, сплочённая четвёрка пилотов, где каждый не только сам старается добиться результатов, но и помогает команде решать более глобальные задачи. И это ещё одна тема, которую я бы хотел бы обсудить с вами.

После предстоящего в эти выходные этапа чемпионат официально перевалит за свою середину. А значит, следует поставить цели, которых мы бы желали добиться к его окончанию.

Пока что мы вторые по скорости — и уступаем одной лишь «Преме». Как ты, Джордж, верно заметил в Шпильберге, они сильны и стабильны, и их нельзя недооценивать. Поэтому, если динамика останется прежней, шансы на командный титул можно оценить как пятьдесят на пятьдесят. И я предлагаю сосредоточить усилия на личном зачёте. Чтобы в каждом заезде вы выкладывались на полную и приносили в копилку как можно больше очков — повторюсь: не в ущерб друг другу. Кто-нибудь выскажется по этому поводу, м-м?

— У нас будут определённые «планки», к которым нам придётся стремиться? — подняв руку, спросил Джордж.

— Чисто как ваш личный ориентир. Пусть каждый из вас борется за то, что считает для себя возможным. Однако цель всегда лучше ставить как можно выше. Ещё вопросы?

Мы промолчали. Все будто решили для себя что-то в этот миг — даже Никита, судя по направленному в пустоту твёрдому взгляду. Один я, как мне казалось, не мог чётко сформулировать для себя, чего же хочу добиться в ближайшее время.

Неплохо было бы заехать на подиум, чтобы здесь со мной начали наконец считаться, как с тем же Расселлом, и позволили мне поучаствовать в наборе очков для команды. Но такие достижения, скорее всего, будут случайными, если только я не верну свой сумасшедший прошлогодний кураж и не начну «выстреливать» в дальнейшем раз за разом, подбираясь к британцам в личном первенстве.

А быть, что называется, стабильным середняком... С одной стороны, кому-то и этого за глаза бы хватило, но с другой — ну такое себе удовольствие. Особенно после титула в первый же год на открытых колёсах.

Так что посмотрим. Всё будет зависеть от моего темпа на конкретном треке. И, естественно, от исправности самой машины. Ведь автоспорт — это одна из немногих спортивных сфер, где соревнуются не только люди, но и техника.

— Нет вопросов? Тогда всем спасибо, совещание можно считать законченным, — сказал мистер Оукс, видя, что никто не желает высказаться. — Завтра с утра ещё раз обговорим технические детали и приступим уже к самим заездам. Всё ясно? Можете идти.

И мы пошли — каждый в свою сторону.

Однако я не забуду тяжёлого взгляда Никиты мне вслед. Словно говорящего: «Я с тобой ещё не закончил».

Стоило ли поднимать проблему внутрикомандной гонки? Ну, она хотя бы поставлена теперь на вид, и единственное, что нам в самом деле остаётся, — попытаться ограбить это себе на пользу.

Вот только я сомневался, что всё сразу же у нас пойдёт гладко.

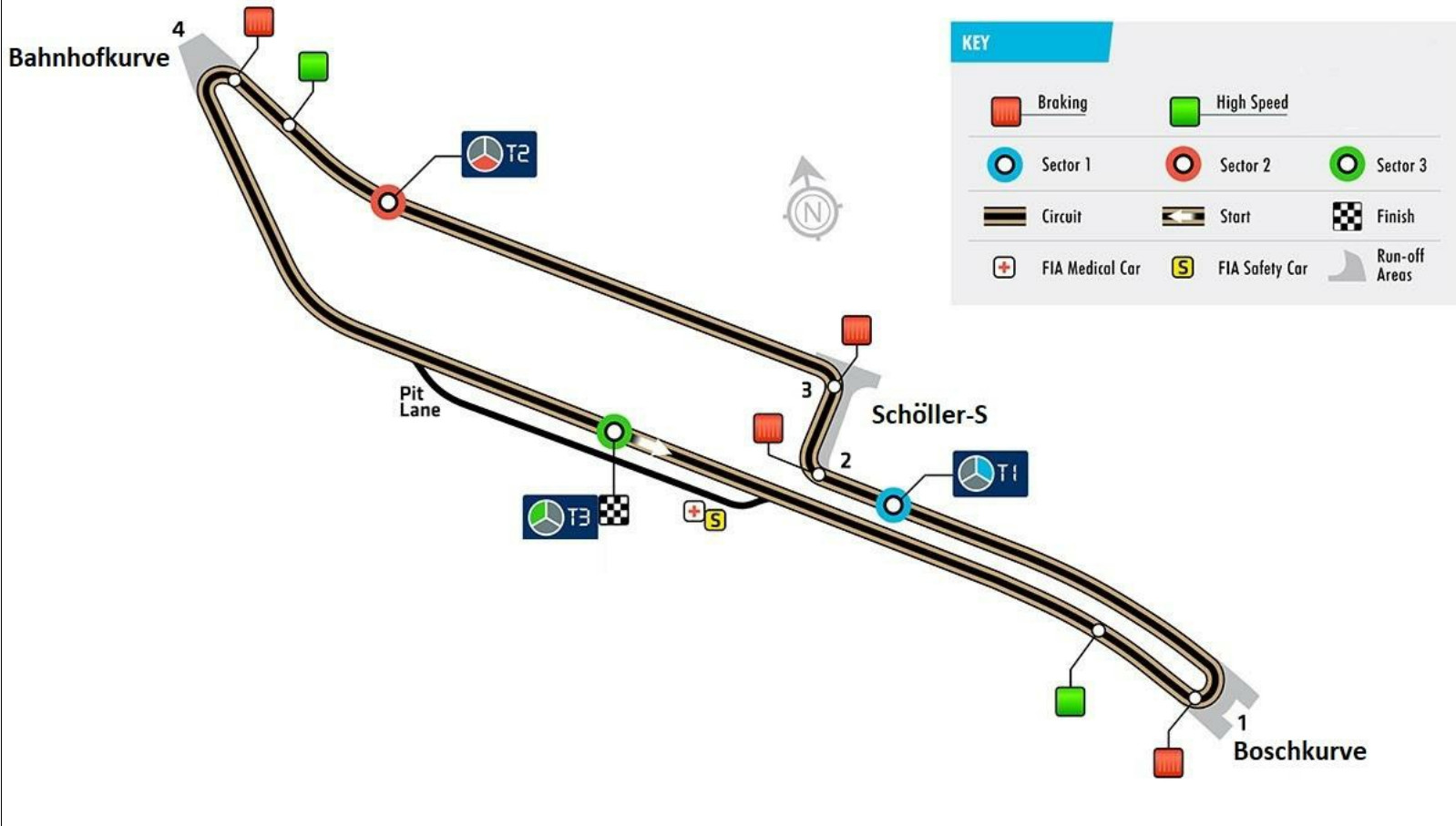
Это жизнь. Тут так не бывает.

Ведь если программа компилируется с первого раза, — значит, в ней обязательно где-то закралась ошибка.

* * *

Суббота, 25 июня

Норисринг — так же как и По, городская трасса. Но, в отличие от автодрома на юге Франции, обладающая очень простой схемой.

Длинная главная прямая, которая оканчивается округлой шпилькой «Бошкурве», дальше прямой участок, квадратная «эска» и снова прямик. Затем шпилька «Банхофкурве» и через пологую дугу заход обратно на старт-финиш. И сверху профиль трассы напоминает мачете, к которому немного коряво приделали ручку.

Длиной вся эта красота лишь две тысячи триста метров, соответственно и время круга небольшое — около сорока восьми — сорока девяти секунд. И любая потерянная десятая может стоить не одной позиции на старте.

Не буду долго ходить вокруг да около: я опять облажался. Меня в который раз подвели медленные повороты — перед ними я чересчур сбрасывал и оттого позже выходил на разгон. Плюс «эска», которую я пытался спрямить по диагонали, как на MRW[4], но безуспешно: всё равно приходилось делать два поворота руля — вправо и влево, и часто в момент перехода заднюю часть болида начинало заносить, так что я тратил время ещё и на выправление курса перед выходом на третий прямик. И ни один из семидесяти восьми кругов, намотанных в пятницу на тренировках и в квалах, не был даже близок к тому идеалу, который показывали другие гонщики.

В итоге перед первой гонкой я расположился в дальнем конце стартовой решётки — на гордой девятнадцатой позиции. Позади меня находились разве что Лоранди и Мазепин; что показательно, — мы все проиграли поулу Строллу меньше секунды, я так вообще каких-то семь десятых: 48,848 секунды против 48,146 у Лэнса.

Впрочем, дела шли неважно не только у меня с Никитой. Восьмой ряд стартового поля разделили Форман и Барникот — вот уж кому впору было быть недовольными! Даже Джордж в первой квалификации смог показать лишь пятое время, неожиданно уступив китайцу Чжоу из «Мотопарка».

Но был у нас и козырь в рукаве, которым мы собирались воспользоваться.

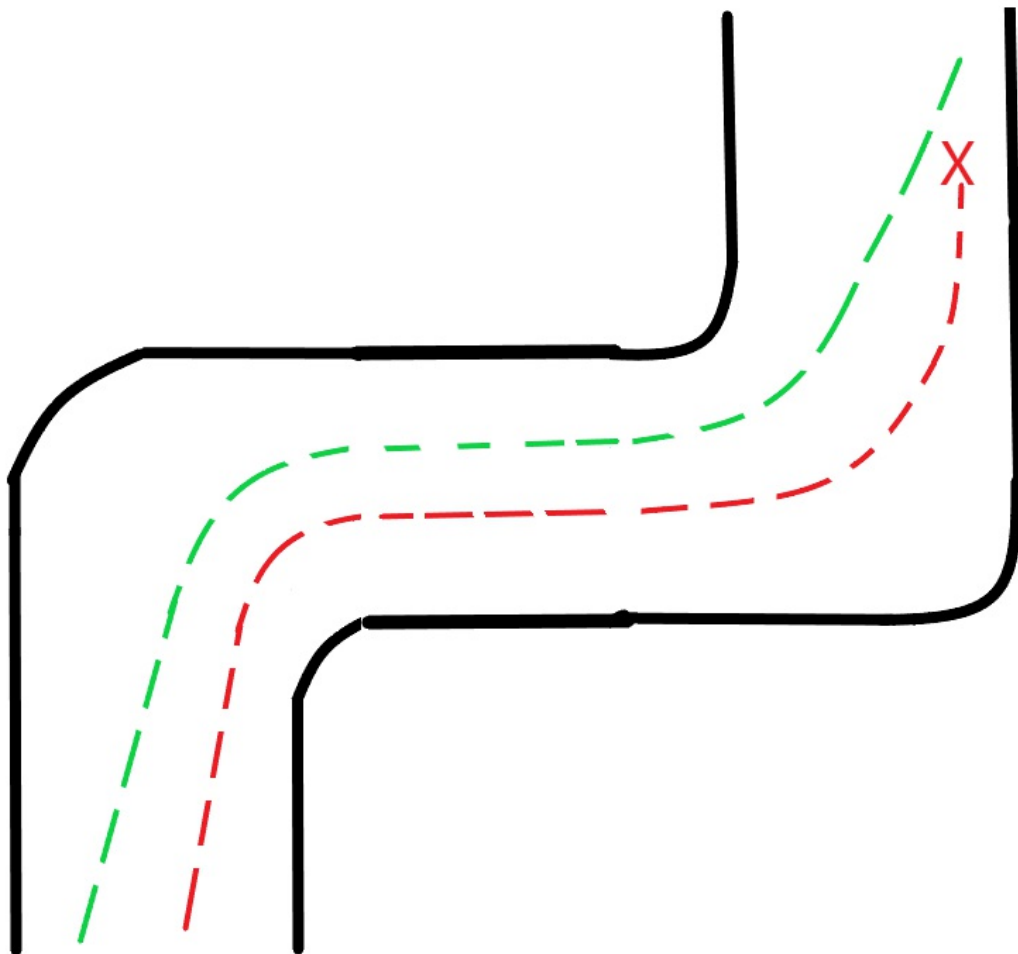
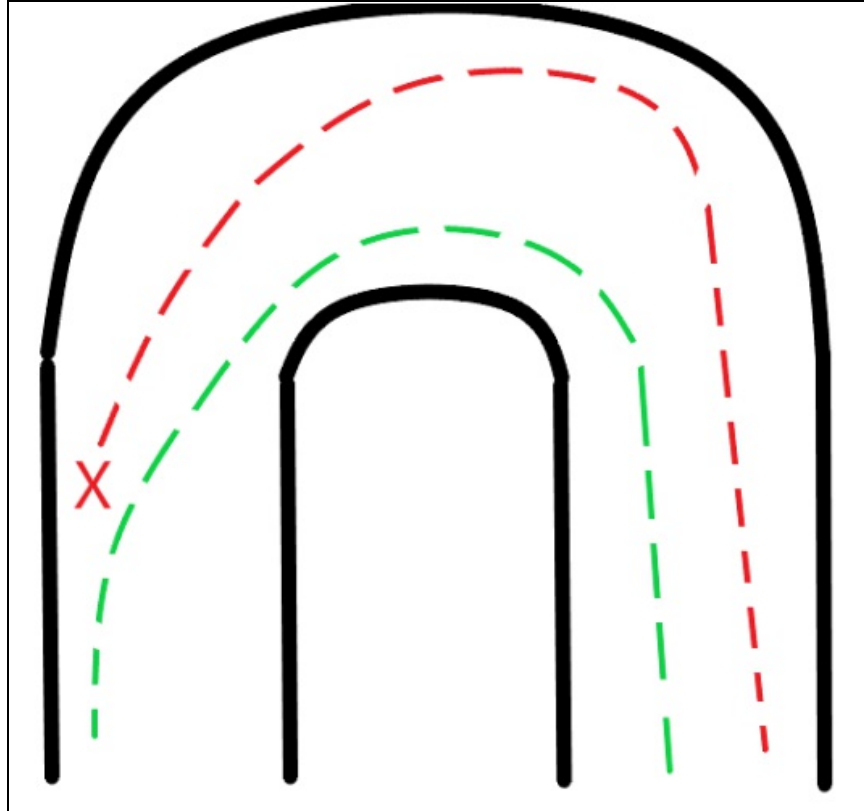
Ещё в прежней жизни, пересматривая гонки на Норисринге, я обратил внимание на то, что везде единственно выигрышной в плане борьбы траекторией является внутренняя. И гонщики, которые будто этого не замечали, отдавали места одно за другим. И да — среди таких пилотов оказался тогда и небызвестный Джордж Расселл.

И сегодня утром на брифинге я озвучил свою идею.

— ...Смотрите, как тут получается, — говорил я, перечертив на поля карты трека профили аж всех пяти его поворотов. — Перед старт-финишем траектория преследуемой машины не имеет значения: можно либо в этом изгибе обогнать по внешке за счёт скорости от слипстрима и потом на кураже перекрестить до шпильки, либо просто сместиться внутрь, поравняться и воспользоваться положением на трассе чуть позже. А именно — в первом повороте на сто восемьдесят.

Вот так. — Я изобразил две пунктирные линии: зелёную, которая буквально прижималась к апексу и затем выкручивалась к стене, и красную, шедшую по более широкому радиусу. — Чисто из-за разницы путей можно выиграть десять-пятнадцать метров, которые соперник дополнительно будет преодолевать — а вдобавок упрётся в

нас сзади, так как мы уже захлопнем калитку перед его носом! — В конце красного пунктира я поставил крестик, показывая, что этот путь проигрышный. — Едем дальше. «Эска». Тоже на несколько метров можно сократить дорогу, отеснить к стене, а дальше в шпильке снова применить тот же метод. — Я нарисовал пунктиры в оставшихся поворотах трассы. — Таким образом, пусть в квалификациях мы были не особенно быстры, в гонках будет шанс отыгаться. К тому же, всегда есть надежда на сэйфти-кар, особенно на городской трассе.

— Отличное замечание, — сказал Патрик. — Думаю, первый боевой заезд поможет нам проверить, в какой степени это способно нам помочь, а там посмотрим.

Я же выразительно посмотрел на Джорджа. Тот едва заметно кивнул: мол, понял тебя. И лишь Никита, как всегда, презрительно фыркнул в ответ на слова инженера.

И вот теперь мне во что бы то ни стало следовало продвинуться хотя бы на несколько мест вперёд, чтобы доказать полезность своей тактики. А заодно и набрать очки, которые мне позволят приблизиться к Лизе и увеличить отрыв от Нико Кари.

Не знаю как, но я не дам Стролла стать чемпионом. У него и с третьим местом в сезоне будет достаточно спецбаллов для суперлицензии. Пусть знает, что не всё в мире решают деньги.

...Что гонка началась, я понял скорее по тому, как все впереди тронулись с места, ибо светофоры находились от меня очень далеко.

Бросаю сцепление, включаю передачу, выжимаю газ. Слева маячит белая с чёрным машина Педро Пике — иду на разгон, смещаясь на внешку. Да, я знаю, что это не всегда выгодно, просто места на трассе больше нет; и так практически по четыре в ряд идём...

Захожу в шпильку в общем потоке. Скорости у меня, пожалуй, чуть больше, чем у остальных, так что аккуратно выкруливаю к стене и жму дальше.

На торможении перед «эской» полный хаос: все стараются проскочить вперёд, дымят шины от блокировок. Слегка сбрасываю, чтобы на миг вырваться из трафика и отвернуть внутрь. Пролетаю связку немного в стороне от других, но, так как потерял несколько десятых на позиционировании, отдаю в итоге пару заработанных мест и становлюсь предпоследним. Передо мной чёрно-оранжевый болид — это, кажется, Ньюи из «ВАР», позади — ожидаемо — Мазепин.

Не собираюсь на этом останавливаться, пробую отыграться. Теперь я с внутренней стороны, а это уже что-то. При подходе ко второй шпильке занимаю самый край трека, буквально по поребрику еду — и на выходе оказываюсь вровень с Пике позади Бекманна из «Мюкке» и Ньюи, опережая Никиту и американца Тветера и «Карлина», который, вероятно, где-то и ошибся и потерял позиции.

Не повезло, чувак. Извини, что выбил тебя тогда, но сейчас моей вины нет, ты сам накосячил...

Благодаря более удачной траектории обхожу Пике, заезжаю на старт-финиш и начинаю второй круг на восемнадцатом месте. Снова шпилька — и я могу пристроиться третьим в ряд к пилотам «Мюкке» и «Ван Амерсов». На коротком прямике Ньюи выходит вперёд, вслед за ним обгоняю Бекманна и я — и мы опять ныряем в «эску».

В «Банхофкурве» на неверной части трассы на этот раз Бен, и Харрисон проходит его! А тут уж и я подкатываю...

Ё-моё, как же жарко. Даже в Венгрии не было такого...

На третьем круге Барникот возвращает себе позицию. Я же стараюсь держать заданный темп и контролировать повороты, потому что скорость тут не менее важна, чем тактика.

Надеюсь, Джордж сумел сохранить пятое место. Пускай по мощности в этот уик-энд мы явно не лидируем, зато правильное вождение может помочь нам исправить ситуацию.

Четвёртый виток. Где-то впереди, наверное, Эрикссон обгоняет Стролла в битве за лидерство — а нас с Беном немного заносит в «эске», и мы оба оказываемся позади Ньюи с Пике.

Но ничего — кругов ещё много, а трасса, как уже понятно, весьма и весьма обгонная...

Нет, всё же, думаю, Кари и Айлотт смогли пройти Джорджа. Что-то было такое в общем виде борьбы на главной прямой, наводящее на определённые мысли. Возможно, там же и Чжоу... но давайте дождёмся первого автомобиля безопасности. Потому что аварий на Норисринге явно должно быть много.

Отрывы остаются минимальными: Педро, Бен и я гоним практически друг за другом. Круги пролетают один за другим, так что я даже не запоминаю их. Ничего интересного. Пока что.

К одиннадцатому витку всё накаляется. Барникот почти сравнивается с Пике... Перед нами достаточно свободное пространство: Ньюи успел на секунду-полторы отъехать. Поэтому обгонять нужно кровь из носу.

И пару кругов спустя нам таки это удаётся! Перед «эской» мы идём троём одной линией — но бразилец-то выбрал внешку! Бен наконец-то проходит его за счёт более короткого пути... а я в своём стиле — решаюсь кое на что экстремальное.

Почти не снижаю скорость, лишь немного наклоняю руль вправо — и проскакиваю «эску» по диагонали! Успеваю дёрнуться влево, чтоб выровняться, и проношусь в каком-то сантиметре от отбойника. Зато получаю шанс отодвинуться к внешнему бортику и «закрыть калитку» перед носом Бена.

— Ма-айк... ффхх... — шумно выдыхает в микрофон Патрик. — Тебе когда-нибудь говорили, что ты

сумасшедший?

— Да, и не раз, — отвечаю я. — Пожалуйста, не отвлекайте. Я хочу привести болид на более высокую позицию.

— Принято, — отзывается инженер, и радио замолкает.

А я вновь сосредотачиваюсь на гонке.

Уфф... Прошло больше трети заезда, а я пока только пятнадцатый... Хорошо будет, если приеду в очки. Хотя... с учётом предстоящих аварий это будет не так уж трудно.

И вот, кажется, первый звоночек...

Одна из «Прем» сильно теряет темп — это, насколько я помню, Гюнтер на выходе из «Банхофкурве» задел колесом стену и разболтал переднее антикрыло. Неприятно: со Стролло за лидерство в чемпионате сейчас вряд ли поборется...

Но я не успеваю порадоваться четырнадцатому месту — Бен применяет тот же приём, что и я, и оттесняет меня к внешке в «эске» семнадцатого круга. Ну а что, все мы тут равны, имеет право.

И-и-и... вот они — жёлтые флаги! Чёрно-оранжевый болид замер в кармане безопасности у «Бошкурве»! Айлотт не смог удержать машину на торможении перед крутым поворотом и выбил Эрикссона — лидера гонки! А значит, первенство переходит к Строллу... повезло же ему, однако.

Что ж, вот я и тринадцатый. Осталось дожидаться окончания сэйфти-кара... Блин, вот с одной стороны, мне в плюс, что другие из-за аварий покидают гонку, а с другой... ну неинтересно как-то. И азарт весь теряется от монотонного следования в «паровозике» пелотона...

На исходе двадцать третьего круга дают рестарт! Одна за другой машины пересекают черту на главной прямой, и я вижу впереди, как серебристая по внутренней идёт в обгон на бело-красную! Давай, Джордж, так держать. Дай всем понять, что ты тоже можешь стать чемпионом.

Когда все едут так плотно, чувствуешь напряжение. В такие минуты ставки особенно высоки. Любая ошибка может заруинить всю гонку, однако и соперники близко, так что грех не попробовать до них дотянуться.

Но Бен мчится сейчас по-настоящему быстро — и мало того, что не даёт мне приблизиться для атаки, так ещё и Ньюи ухитрился как-то пройти...

И снова авария! Камара, которого до этого агрессивно обогнал Кари, при обороне третьего места от Чжоу задевает перед «эской» колесо китайца — того закручивает и впечатывает в стену! Как меня на «Полю Рикаре»...

Никогда такого не было, и вот опять, как говорится. Ещё два соперника выбыли: машину одного эвакуируют маршалы, другой с повреждённым колесом пытается, но не доезжает до пит-лейна. А мы наворачиваем круги вслед за автомобилем безопасности немецкой кузовной серии DTM (Deutsche Tourenwagen Masters), для которой этап нашей «евротрёшки» служит в эти выходные гонками поддержки.

И снова пять кругов холостой езды по треку...

В кокпите откровенно жарко, хочется пить. Но я прикидываю, что осталось всего лишь несколько минут основного времени, а там заключительный виток и финиш. Надо просто быть внимательным и добить заезд до конца.

И вот очередной рестарт... Казалось бы, что может случиться? Ан нет — всё-таки может. Но хорошо, что не у меня.

Я зелёных флагов жду расчётливо, поэтому реагирую на них мгновенно, протиснувшись мимо Ньюи во второй шпильке тридцатого круга. В это время Харрисона зажимает с внешней стороны Пике и случайно поддевает колесо чёрно-оранжевого болида.

Но, к счастью, жёлтые флаги выбрасываются вновь только на том секторе; я-то его как раз проехал — и следом за Барникотом готовлюсь атаковать шедшего на восьмом месте Лоранди.

Ну вот, я уже в топ-десять. Могу приехать и ещё выше. Городская трасса — этим всё сказано.

Круг за кругом...

На тридцать третьем в «Бошкурве» Йенсен на оранжевом «Мюкке» пытается пройти Форман, но те перекрещивает траекторию и остаётся впереди. Кто бы мог подумать, что у меня это будет в пределах прямой видимости. Как же немного машин передо мной-то теперь, а...

Лоранди на сине-лаймовом «Карлине» заходит в стовосьмидесятиградусную дугу слишком широко, и Бен, а за ним и я ныряем в открывшийся на секунду просвет и отправляемся преследовать Юбера на «Ван Амерсе».

В «эске» тот чуть было не опережает Йенсена, но датчанин удерживает позицию. Мы, два пилота «Хайтека», висим у них на хвосте.

Вторая шпилька... Лоранди за нами снова выезжает широко, не оставляя себе ни шанса на обгон. Я проскакиваю мимо Бена на внешку: внутри для меня не находится места...

И Юбер задевает колесом стену! Он теряет скорость, я отруливаю — и вслед за Барникотом перед выездом на старт-финишную прямую обгоняю француза.

— Сколько там ещё? — спрашиваю, зажав кнопку радиосвязи.

— Три минуты плюс один круг. Мы думаем, в общей сложности пять. Хорошо идёшь, продолжай в том же духе.

— Джордж на каком?

— Он четвёртый, за Кэссиди. Ваша с Беном цель — Йенсен. Как понял?

— Принято.

Я рад закруглить разговор, потому что наша маленькая плотная группа в тридцать четвёртый раз с начала заезда приближается к шпильке «Бошкурве».

Как обычно, я ухожу вовнутрь. Барникот облизывает поребрик, Йенсен идёт чуть шире... И Бен проходит! А за ним прохожу и я — причём, поравнявшись с ним, и его тоже!

Впрочем, ненадолго. «Эску» я проезжаю малость похуже, и на прямой к «Банхофкурве» Бен уделывает меня за счёт лучшего разгона.

Но, если честно, мне и так нормально. Ведь, стартовав с девятнадцатого места, я сейчас иду седьмым! Седьмым, Карл! Причём из двенадцати отыгранных позиций только пять — благодаря сходам соперников. Всё остальное — реальные боевые обгоны.

Ладно, это уже лирика... Катим до финиша. Бена вряд ли получится обогнать. Только сами замедлимся и станем целью для других гонщиков.

И... что это там, впереди? Неужто Расселл опережает Кэссиди в сражении за подиум?

Круто! Если всё так, как я думаю, то в сумме пилоты «Хайтека» отыграли тридцать три места относительно старта. Если учесть, что Кэссиди несколько часов спустя оштрафуют на пять секунд, то мы с Беном поднимемся дополнительно на одну ступеньку.

Финиш! Я проношусь под клетчатый флаг и улыбаюсь — своей достойно выполненной работе.

— Неплохо, Майк, — говорит Патрик. — Так держать.

— Yeah! Let's go!

* * *

— Ник, ты всё помнишь, что нужно сделать?

— Отвянь, чувак, в первой гонке мне это было тупо невыгодно! — громким шёпотом огрызнулся Кэссиди; он и Стролл стояли около выезда с пит-лейна. — Где я шёл — и где он, сам посуди! Это в следующих я почти с конца стартую, там и попробую... — Новозеландский пилот вытер пот со лба и запустил пятерню в волосы. — Всё-таки не нравится мне эта затея...

Он огляделся, словно убеждаясь, что их беседу никто не подслушивает.

— Я всё понимаю, Ник, но и ты не забывай, о чём мы договорились, хорошо? — сказал Лэнс и помахал присевшему на асфальт неподалёку от них фотографу, который как раз навёл фотоаппарат на молодых гонщиков. — Главное — не упусти его, а там уже... Понял?

— Да, блин, — процедил Кэссиди и, развернувшись, направился в паддок.

А Лэнс ещё немного попозировал на камеру и пошёл следом за напарником.

«Према» была готова продолжить гонки.

* * *

Во второй половине дня солнце как будто раскочегарилось на полную, так что даже зонтик, который держал над кокпитом кто-то из механиков, почти не помогал.

Но я старался не обращать внимания на жару, потому что сегодня мне предстоял ещё один прорыв с задов решётки в очковую десятку. Во второй квале мой лучший круг составил 48,484 секунды (я когда-нибудь говорил, что мне везёт на красивые числа?) — это всего лишь на три десятка хуже, чем у разделивших первый ряд Юбера и Стролла, показавших одинаковое время — 48,163! Однако, к сожалению, я начинаю гонку только с девятого ряда — даже, блин, позади Никиты, опередившего меня на каких-то семнадцать тысячных!

На моё место никак не повлияли штрафы, щедро отсыпанные со стороны судей другим пилотам. Йенсен, Пике и Ньюи получили за контакты плюс три места на гриде, Камара и Айлотт — по пять (в дополнение к десяти за замену мотора у Каллума) — но никто из них не опустился ниже моей позиции, а Пике, показавший в квале худшее время, и так должен был стартовать последним. Перед бразильцем на десятом ряду расположился Кэссиди, также проехавший быстрые круги хуже, чем я, из-за проблем с коробкой передач и оштрафованный на три позиции за не соответствующий норме вес болида.

Плотность результатов, конечно, колоссальная, мало где такую можно встретить. Но в том и интрига, что

квала с минимальными отрывами становится лотереей сама и превращает в неё же гонку. Так что ещё ничего не потеряно, хотя и кажется, что всё плохо.

Наконец Патрик показал мне большой палец и вместе с механиками покинул стартовое поле. А я захопнул визор шлема и приготовился к новым чудесам на виражах в собственном исполнении.

Пять огней гаснут, и я привычно начинаю разгон к первому повороту.

Там, в голове пелотона, Юбер пробует отстоять от Стrolла свой дебютный поул, а Расселл в плотной группе сражается за подходы к подиуму. Я же иду колесо в колесо с Лоранди, смещаюсь мимо того в центр и чудом никого не задеваю в плотном трафике внутри шпильки, откуда выныриваю уже пятнадцатым, прямо за Айлоттом и Форман.

Какая борьба на старт-финише в начале второго круга! Бен и Каллум едут практически вровень, за ними Лиза, ну а там, наконец, и я. К счастью, пока без происшествий.

На четвёртом витке в «Бошкурве» Форман выезжает довольно широко, перемещаясь на одно место позади меня... и её болид задевает Лоранди! Я вижу в зеркалах, как тот замедляется посреди трассы. Не повезло итальянцу...

И тут же в «эске» Твeter выбивает Барникота! «Твою мать, чем он думал, когда траекторию выбирал?..» — размышляю я, проезжая мимо. Кэссиди маячит на хвосте, но жёлтые флаги отрубают возможность для обгона.

Несколько кругов в очередной раз выкинуты из гонки...

Спокойно подкатываю вслед за теми, кто остался, к шпильке «Банхофкурве»... и вдруг чувствую сильный удар в борт своего болида! Меня тащит, разворачивая, в «карман», и я замечаю, что в меня въехал Кэссиди.

Я успеваю переключиться до нейтралки и отпустить руль прежде, чем машина ударяется в бортик. Белокрасная «Према» замирает рядом.

— Твою же в космос душу мать! — на эмоциях говорю я и расстёгиваю ремни, чтобы вылезти из кокпита.

Ник тоже не медлит и выбирается из болида почти одновременно со мной. А к нам уже бегут маршалы, чтобы увести нас прочь и очистить трассу.

— Ну ты куда смотрел, а?! — подняв визор, спрашиваю я новозеландца в красном комбинезоне. — Тебе на траектории места мало было, что ли?!

— Парень, извини, у меня шины заблокировались, — разводит руками Кэссиди, пока мы вместе идём к проходу в барьере. — Я отвернуть не мог никак. Ну как Айлотт в прошлый раз с Эрикссоном...

— Понятно... — говорю я и в сердцах бью кулаком по ограждению, выходя с трека.

Ё-моё, такой день испортили. Ненавижу.

* * *

Вечером я сидел в гостиничном номере, который, как всегда, делил с Барникотом, и читал свежие новости автоспорта. Да — именно про текущий этап европейской «Ф-3».

На форуме обсуждали в основном вторую гонку, хотя и по первой эмоциональные высказывания тоже были.

«На что там, интересно, рассчитывал Айлотт? Ни себе, ни людям (смайлик с фейспалмом). Вот так Стrolл титул и возьмёт (улыбающийся эмодзи)», — писала какая-то болельщица.

«Два бычка... Буллер повторил подвиг Айлотта», — комментировал ещё кто-то аварии второго заезда.

Да-да. Та гонка также потребовала трёх выездов пейс-кара — будто квота на этой трассе какая-то на него. На восемнадцатом круге Кари поддел Камару, сломав сокоманднику и напарнику по молодёжной программе «Ред Булл» заднюю подвеску, а на двадцать седьмом Вилли Буллер, заменивший на этот этап в «Карлине» китайца Ли, как и британский пилот «ВАР» в первом заезде, потерял управление перед первой шпилькой и вынес с трассы Ньюи и Пике.

Так что из двадцати одной машины до финиша добрались только двенадцать — рекорд по сходам в нынешнем сезоне.

После двух гонок Стrolл сильно, почти на сорок очков оторвался в зачёте от Гюнтера с Расселлом, которые шли за ним с разницей в единственное очко в пользу Джорджа. Становилось ясно, что в Зандворте и Спа надо прибавлять, если мы хотим остаться в борьбе за титул.

Но был и положительный момент: Никита в кои-то веки заработал своё первое очко в чемпионате, прийдя десятым.

«Стrolл побеждает хитростью», — писал об утренней гонке итальянский автоспортивный портал. Статья о следующем заезде хвалила Юбера, под всеми пейс-карами удержавшего лидерство, и вдобавок Стrolла за отрыв в турнирной таблице.

Всё это понятно и объяснимо. Фотогалерею, что ли, полистать?..

Порывшись по сайтам, я стал от скуки смотреть фотки, сделанные вчера и сегодня в паддоке и на трассе.

Опа... а тут у нас что?..

На серии из нескольких снимков были запечатлены Лэнс и Ник, которые, по всей видимости, что-то горячо обсуждали, наклонившись друг к другу.

Так-так...

Я откинулся на спинку стула и потёр подбородок, глядя на экран своего ноутбука.

Что-то в этом явно есть... Но что конкретно — выясню позже.

Может быть, на следующем этапе.

[1] Visual Studio — мультиязыковая среда программной разработки от Microsoft.

[2].apk — разрешение файла приложения для Android.

[3] Методика запутывания кода.

[4] MRW — сокращение от «Moscow Raceway» — названия трассы в Подмосковье.

Тесты. Хоккенхаймринг, июнь

Понедельник, 27 июня, Москва

Семёнов сидел в своём кресле перед компьютером злой и невыспавшийся. В последнее время он плохо спал, осунулся и стал раздражительнее, поэтому к нему никто из сотрудников не горел желанием заходить, опасаясь нарваться.

На экране было открыто то самое письмо, которое Кирилл Альбертович получил две недели назад и которое уже стоило ему так много нервов. Корпорация «Angle» официально объявляла о прекращении сотрудничества с группой «BSX Group».

«Ну надо же было случиться этому именно сейчас, когда мы в сложном финансовом положении! — досадовал Семёнов, глядя на прочитанный до этого тысячу раз безжалостный текст. — А всё эти... из „Косогора“, чтоб им пусто было! Нет чтобы просто взять деньги и работать дальше! Лови их теперь... Не, ну „угольники“ же предупреждали, чтобы всё было тихо... А эти за всё ответят. Вот только найдём их... Ещё и СБ так лопухнулась... Это ж надо было — упустить какого-то там подростка, который решил по-тихому из страны свалить! Ничего, скоро у тебя, Костя Сергеев, не останется никакого другого выбора, кроме как полностью перейти под нашу фирму...»

Зазвонил телефон. Семёнов посмотрел на имя абонента, хмыкнул и ответил:

— Слушаю.

— Мы нашли их, — ответил эсбэшник, которому Кирилл Альбертович поручил поиск. — Пробежались по доступным базам адресов — оказалось, у этого Константина есть дача в Подмосковье. Пара наших сейчас там, ведут наблюдение. Одного из их компании засекли: он мусор выносил. Скорее всего, остальные тоже находятся там. Изредка на даче включается вай-фай — дополнительный знак того, что там люди. Которым по работе нужно хотя бы изредка выходить в инет...

— Добро, — сказал Семёнов; на его лице появилась сдержанная улыбка. — Берите их и везите сюда. Даже если этот там один, это в любом случае лучше, чем ничего.

— Понял.

Пошли короткие гудки.

Семёнов отложил мобильник, улыбнулся чуть шире — и удалил письмо от «Angle».

«Как-нибудь и без этих заокеанских уродов выберемся, — подумал он. — Стоит нам заполучить “LiveSmart” и обеспечить грамотное продвижение — и деньги потекут рекой... А тот айтишник с корешами ещё пожалеют, что не приняли моё предложение в первый раз».

* * *

В это же время

Хоккенхайм (Германия)

Стояло утро — ясное, тихое, как и положено в маленьком немецком городке. Даже несмотря на то, что неподалёку находилась гоночная трасса: вряд ли бы кто-то стал гоняться в такую рань.

Ну как рань — девять часов минуло по местному времени. Команда по большей части уже проснулась, кто-то (в том числе и Бен, с которым мы опять делили номер) спустился на завтрак. Мне есть не очень хотелось, и вместо этого я, оставшись один, играл на планшете в одну из многочисленных «Формул».

Сама игра (я даже не запомнил её названия) была, на мой взгляд, откровенно отстойной — в первую очередь по концепции сюжета и уровню графики. Жаль, что «F1 2016» от «Codemasters» выйдет для Android лишь осенью — единственный более-менее нормальный гоночный симулятор для мобильных устройств. Хотя и там разработчики с некоторыми вещами накосячили: например, на треках с длинными прямыми боты-гонщики сильно виляли, и я делал их как стоячих на этих отрезках, легко добываясь победы. А в азербайджанской локации был забавный глюк: соперники заезжали на пит-стоп и... исчезали, так что больше пяти кругов ехать было неинтересно.

Но меня сейчас привлекала другая трасса.

Хоккенхаймринг. Та самая, на которую мы все приехали сразу после Норисринга. Где уже послезавтра стартуют двухдневные тесты «евротрёшки».

И я играл, чтобы перед первым техническим совещанием освежить в памяти прохождение этого знаменитого «кольца» и быть готовым что-нибудь высказать на вопросы инженеров.

А также для того, чтобы отвлечься от вчерашних позорных событий.

...Заключительную гонку нюрнбергского уик-энда я начинал четырнадцатым — с самой высокой квалификационной позиции за этап — в твёрдой решимости вновь приехать в очки после обидной неудачи накануне.

Кэссиди, отправленный судьями в самый конец решётки (до этого в протоколе он стоял предпоследним), ещё раз передо мной извинился — и мне показалось, это было искренне. Так что я не стал держать обиду и просто посоветовал ему водить поаккуратнее. Пусть и не совсем в таких выражениях, но всё же.

Сразу за мной стартовал Мазепин, у которого теперь на счету было одно очко — против шестидесяти шести моих, восьмидесяти пяти у Бена и умопомрачительных полутора сотен у Джорджа. Понятное дело, Никита, как и я хотел отыграться за не самые удачные квалы. К тому же, опыт предыдущего дня подсказывал, что если сохранять осторожность, то можно нехило так прорваться вперёд. Ведь «квота» на три сэйфти-кара, похоже, обещала соблюдаться опять.

Утром в воскресенье прошёл дождик, и на трассе оставались влажные участки. Старт ненадолго отложили, а когда мы таки поехали, у нас не было прогревочного круга, а весь пелотон пару минут вела машина безопасности.

В конце второго круга вывесили зелёные флаги. На старт-финише я поднажал, чтобы перед шпилькой обойти Нико Кари, но тот занял внутреннюю часть трека и вырвался впереди. Никита висел у меня на хвосте и явно планировал подключиться к нашей будущей битве.

В «дефолтной» версии реальности пейс-кар должен был выехать снова уже через круг: я помнил, что Расселл в «Банхофкурве» подденет колесом Эрикссона и в итоге оба сойдут, поэтому перед гонкой посоветовал Джорджу быть в том месте повнимательнее.

И... есть! Серебристая машина чуть сбросила, облизывая поребрик, вышла из поворота слегка позади и, хватанув слипстрим, прошла вперёд.

Я перевёл дыхание, сам в это время вписываясь в шпильку... и вдруг заметил в зеркале резкое движение болида Никиты в мою сторону. Но отреагировать не успел.

Серебристый «Хайтек» на всей занесённой в поворот скорости ткнулся в мой триколорный и дотолкал до бетонной стены, в которую и впечатал правым бортом.

«Ну что за... Неужели опять?!» — пронеслось в моей голове. Не помню точно, что я тогда почувствовал первое: злость, досаду или обиду. Но сразу, как только отключил движок и отстегнул ремни, выпрыгнул наружу, подбежал к Мазепину, который также выбрался из машины, и крикнул, перекрывая жужжание силовых установок удаляющегося пелотона:

— Никита, какого хрена?!..

Он не ответил. Отвернулся и направился к барьеру из шин, примыкавшему к бетонному бортику на внешнем краю поворота, а уцепившись сбоку за решётчатое ограждение, перебрался на другую сторону.

Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

На разнос к мистеру Оливеру Оуксу.

— Так дальше продолжаться не может. Невозможно управлять командой, в которой пилоты друг друга на дух не переносят. Прошрое наше собрание по этому поводу прошло, как видно, впустую, поэтому ставлю вопрос ребром: вы каждый за себя или за наше общее дело?

Мистер Оукс был в ярости. Но голоса не повышал — лишь расхаживал туда-сюда по комнате. На последних словах он остановился, повернулся к нам и наставил указательный палец на меня с Никитой — так и стоявших перед ним в гоночных комбезах. Хорошо хоть шлемы нам разрешили куда-нибудь поставить.

— Ну? Не слышу!

— Мистер Оукс, *я в чём* виноват? — веско спросил я. — Я гоняюсь, никого не трогаю, зарабатываю очки... Озвучьте конкретные претензии, сэр!

— Майкл, позволь напомнить тебе: ты попадал в аварии уже пять раз за половину сезона. Пять! — Оукс показал ладонь с растопыренными пальцами. — Из них первые три — твои ошибки пилотирования. Сказать, сколько мы денег потратили на ремонт твоего болида? За последние два дня мы понесли убытков на сумму до пятнадцати тысяч фунтов или около того — точнее мне скажет бухгалтер. Это считая и твою машину, Ник. — Директор команды вновь принялся мерить шагами моторхоум. — Нет, деньги не такая проблема: мистер Мазепин-старший всё оплатит... Главное в другом. Вы оба меня уже просто достали.

Майк, — указал на меня Оукс. — У тебя поразительный талант наживать себе врагов. Спорю на годовой бюджет, у тебя конфликт ещё и с кем-то из «Премы». Ничем иным я не могу объяснить того, что тебя вынес Кэссиди.

— Он сказал, что шины заблокировал и не смог отвернуть... Случайно вышло...

— Да какое там «случайно»? — в запале отмахнулся Оукс. — Я сто раз запись того эпизода прокрутил. Не было там блокировки, понимаешь? Не было! Я ставлю на то, что это сделано намеренно, чисто в отместку. За что — не знаю, это ваши разборки. Так что будь добр, найди способ прекратить бессмысленное выяснение отношений.

Теперь — что касается тебя, Никита. Я понимаю, ты расстроен своими текущими результатами. Но вымещать злость на другом пилоте — это недопустимо. Нонсенс! Чёрт побери, ты же гонщик по развитию у «Форс Индии»[1] — почему я должен тебе это объяснять?!

Ребята, вы серьёзно думаете, что вы тут самые крутые? Десятки пилотов мечтают сесть в кокпит в престижной юниорской серии! У многих есть на это деньги. Нет никаких гарантий, что этот кокпит не окажется вашим. А спонсоров мы в случае чего найдём — на «Уралхиме» и «SMP Racing» свет клином не сошёлся...

Мистер Оукс постоял немного, переводя дух и давая нам переварить услышанное, затем продолжил:

— Сделаем так. На тестах в Хоккенхайме вы вместе на трассе не находитесь. Будет разделение: один — в болиде, другой — с командой на пит-уолле. Потом меняетесь. Не уверен, что вы помиритесь по ходу сезона, поэтому ставлю каждому ультиматум.

Никита — больше ни одной намеренной аварии! Постарайся хотя бы на некоторых этапах приезжать в очки, чтобы подавать хоть какие-то надежды на конкурентоспособность.

Майкл! — Тон директора стал более резким. — Чтобы ни одного схода в оставшихся гонках, кроме как по техническим причинам! И я жду от тебя сто пятьдесят очков к концу чемпионата. Иначе на продление контракта можешь не рассчитывать.

Идите собирайтесь, — бросил Оукс напоследок, давая понять, что разнос окончен. — Сразу после награждения выезжаем.

...Завершился последний круг, и мой «Ред Булл» пересёк финишную черту пятым. Выползла таблица статистики по итогам заезда, но я не стал смотреть эту неинформативную чушь и движением пальца выкинул приложение из списка активных.

Неидеально. Первые два сектора у меня хорошо получались, а вот на третьем я терял секунду относительно лидеров. Думаю, на машине «Формулы-3» это отставание увеличится до полутора.

Но гонки в Хоккенхайме пройдут лишь в октябре, завершая чемпионат, а на этой неделе только тесты, так что моими козырями: длинной прямой после шиканы в первой трети круга и быстрыми поворотами во второй — выйдет воспользоваться разве что по времени, а не по возможности отыграть позиции, чтобы впоследствии защитить их.

Я услышал звук открываемой двери номера и отложил планшет, думая, что пришёл Бен звать меня на завтрак, пока ещё есть время.

Но, повернувшись, я увидел вошедшего Джорджа, одетого в серую футболку с логотипом команды и брюки. Должно быть, он уже собрался идти на брифинг.

— Привет, — сказал я, надевая кроссовки. — Если пришёл поторопить, то я скоро...

— Да нет, хотел поговорить с тобой по поводу ситуации в команде. Если позволишь, конечно, — ответил Расселл и присел рядом со мной на кровать.

— Ёлки зелёные, и ты туда же! — горестно воздел я руки. — Тебя мистер Оукс послал ко мне, что ли?

— Нет. Мне самому тоже не нравится, что у нас тут творится. Я хотел бы знать, что ты собираешься делать.

— А я не знаю. — Я согнулся и обхватил ладонями голову. Пожал плечами. — Я сам просто не знаю. Повлиять на Никиту я никак не могу, да и, если что случится, у него больше шансов сохранить место. Поставить всё на паузу, как предлагает Оливер, — я считаю, не выход: проблемы не уйдёт, а будет висеть над нами, напоминая о себе снова и снова. А как решить её, у меня идей нет. Так что избегание, возможно, является сейчас меньшим злом. Если он так бесится, что не может меня обогнать, — почему это должно быть моей головной болью, я не могу понять, а?

— Ясно, — сказал Джордж. — Думаю, у тебя тогда один выход — стать ещё быстрее. Это упрочит твоё положение и заставит Никиту тянуться следом. Может быть, на этом фоне он станет заезжать в очки чаще.

— Спасибо за совет, я подумаю, что можно сделать.

— Я попытаюсь поговорить с Никитой. Меня он, может быть, выслушает. И, Майкл... Я у тебя ещё кое-что хотел спросить. Твои предупреждения... Откуда ты всё это знаешь? В крайней гонке, проходя тот поворот впритирку с Эрикссоном, я прямо видел про себя, как наши болиды сталкиваются и он отлетает к барьеру... но каким-то чудом смог отвернуть. Как ты всегда узнаёшь, что будет именно так, а не иначе?

— Если скажу, что это всего лишь интуиция, — ты мне поверишь? — мрачно усмехнулся я.

Джордж тоже улыбнулся и легонько покачал головой.

— Ладно, как знаешь. Каждый имеет право на свои маленькие тайны. — Он встал. — Ну что, идём? Там инженеры заждались.

— Пойдём.

Я поднялся, передел футболку, и мы вместе вышли в коридор.

Будем готовиться зазечь послезавтра.

* * *

В это же время, где-то в Подмосковьё

— Погоди, ты точно уверен, что видел машину? — спросила Соня и поправила волосы.

— Да говорю вам: за нами *следят*, — с нажимом ответил Гордей. — Нас *вычислили*! Чёрный джип, стоящий через два дома от нас, если у их хозяев таких машин точно нет, — чем вам не доказательство?

— Наверное, ты прав, — произнёс Костя и закрыл ноут. — Надо уходить. Кажется, мы тут чересчур задержались.

— Куда? У нас ведь больше нет таких «убежищ»! — воскликнула Соня. — Да и какие это «убежища», если их так просто найти по нашим личным данным...

— Вообще-то есть, — сказал Гордей. — У моей тётки квартира в Люберцах, а сама она мне на «мыло» написала, что уезжает в отпуск. Недельку-другую можем кантоваться там, пока всё будем разруливать...

— Как разруливать? В полицию обратимся? — хмыкнула Соня. — И чем нам помогут? Дадут для безопасности пожить немного в камере?

— Мы можем написать заявление... — проямлил Костя, но девушка его тут же одёрнула:

— А по какому факту? У нас на руках одни домыслы. Пока нет реально причинённого вреда, дела не будет. А к тому же, если эти такие крутые, то нас ещё и виноватыми могут сделать...

— Не переживай, что-нибудь придумаем. Спасибо, Гор, за идею, айда собираться. Надо придумать, как пройти мимо «семёновцев» незамеченными...

* * *

Вторник, 28 июня (ночь), Хоккенхайм

За окном было темно, хоть глаз выколи. Изредка проезжала какая-нибудь запоздавшая машина, оттеняя отблесками фар окружающий мрак, но в целом город был погружён в вязкую летнюю дрему и безмолвие.

Я стоял у окна, облокотившись на подоконник, и с грустью глядел в чёрное — видимо, затянутое облаками небо.

В глубине комнаты на столе тихо шумел компьютер, высвечивая на экране подборку новостей. Пугающих, мрачных и негативных.

Переместившись в это время, я желал предотвратить лишь глобальные, значимые для мира вещи, такие как дискриминацию российских спортсменов и — в близком будущем — коронавирус; к событиям у западных рубежей страны я, так уж вышло, опоздал больше чем на год с прибытием. Я думал, что всё успею и будет достаточно каких-то точечных воздействий, чтобы наш жестокий, безумный мир стал хоть капельку лучше. А сосредоточиться я решил на гонках — и поэтому редко заглядывал на новостные порталы: часто на это не было времени.

Но сегодня я пробежался по основным мировым происшествиям за последние месяцы, и мне стало страшно. Более того — злость на самого себя за невнимательность и безответственность по отношению к ходу новейшей истории жгли изнутри сознание, создавая в этом котле психохимических реакций разъедающее нервные клетки чувство вины, которое я сейчас испытывал. Прежде всего — перед самим собой... и перед собственной миссией.

Девятнадцатое марта. Крушение самолёта в Ростове-на-Дону.

Двадцать второе марта. Взрывы в аэропорту и метро Брюсселя.

Второе апреля. Обострение конфликта в Нагорном Карабахе.

Двенадцатое июня. Расстрел гей-клуба в Орландо.

Восемнадцатое июня. Гибель школьников на Сямозере в Карелии.

И — «вишенка на торте» — сегодняшней теракт в аэропорту Стамбула.

Из всего этого мракобесия выделялись разве что первый запуск с космодрома «Восточный» в конце апреля да прошедший на днях в Британии референдум о выходе из Еврозоны. А так всё было депрессивно и мерзко.

Столько зла... Столько несчастий, столько крови... Людям никогда не быть адекватными, никогда не брать на себя ответственность за совершённое. Цивилизация хаоса. Так и хочется забаррикадироваться в комнате от «хроноса, космоса, эроса, расы, вируса», как советовал Бродский.

Но также я отчётливо понимал, что это не выход. Эскапизм или простое плавание по течению — для тех, кто

не желает бороться. Таких подавляющее большинство, и их можно понять: в первую очередь надо выжить самому, чтобы иметь возможность помогать другим. Но приоритеты часто оказываются таковы, что главным и единственным объектом приложения усилий становится семья, на поддержание которой уходят все психические и материальные ресурсы.

Я никого не осуждаю. Это нормально... Хотел было добавить: «Это пройдёт», — но нет. Не пройдёт. Никогда. Иначе мы тут все просто сдохнем.

У меня же ситуация более уникальная. От родителей я не сказать чтобы сильно завишу (мама, кстати, улетела-таки к отцу в Финляндию на следующий день после моего бегства; и я сам в Россию пока возвращаться не планировал), занятие по жизни у меня уже, в принципе, есть (посмотрим, конечно, насчёт «эфадины», но серий по-настоящему много, и толковому пилоту найдётся где приткнуться), так что... Могу попробовать повлиять ещё на что-нибудь этакое...

Я отошёл от окна, сел за стол, выключил комп, зажёл лампу и достал лист бумаги.

Я и в прежней-то жизни за новостями отнюдь не пристально следил, но, глядишь, чего и вспомню...

Так, что у нас там...

Кажется, теракт в Ницце — в праздник взятия Бастилии. Или на день позже? Не помню...

Тоже где-то в июле — попытка переворота в Турции. Нехилый замес будет, это точно никому не пойдёт на пользу.

Чёрт, это же всё будет как раз перед следующим этапом! Ладно, посмотрим...

Дальше. Август... землетрясение в Италии? Отметим...

Хм-м... Взрывающиеся «Самсунги» записывать? Наверное, стоит.

Октябрь... если правильно помню, ураган на Гаити.

Также осень... какие-то аресты в России. Не знаю подробностей, не вникал тогда — значит, ничего не смогу теперь. Да и не думаю, что в эту муть надо вмешиваться...

Декабрь. Тут всё яснее и печальнее. Теракты в Стамбуле и Берлине, убийство посла в Турции, крушение самолёта в Сочи.

Продолжим. Что у нас там в семнадцатом году будет?..

Через час я отложил карандаш и пробежался глазами по списку основных несчастий, которым предстоит случиться на планете вплоть до июня 2021 года, откуда («от когда» было бы сказать логичнее, но неправильно по грамматике) меня выкинуло на шесть лет в прошлое.

М-да... подборочка внушительная. Всё предотвратить явно не выйдет — тем более в одиночку и дистанционными методами. А со спецслужбами заигрывать... ну такое. Я бы не решился.

Вряд ли мир станет лучше, но... я хотя бы попытаюсь.

И от этой мысли защемило надеждой сердце.

* * *

В это же время, Люберцы

Квартирка была не очень большой, но уютной. Широкий диван напротив телевизора, прячущийся в углу шкаф с вещами; просторная и удобная кровать в другой комнате. Всё как у людей, но и видно, что для людей, а не ради какого-то абстрактного понимания порядка.

А решётки на окнах — это уже от людей. То, что «беглецам» здесь больше всего пришлось по душе.

Тиканье часов оглушало бы в безмятежной предутренней тишине. Стрелки показывали третий час ночи. Ещё полсотни минут — и небо на востоке начнёт светлеть.

Но Костя спал. Пусть даже скрючившись в неудобной позе, беспокойно, иногда всхрапывая, мотая бессознательно головой и что-то бормоча, — но спал. На диване, в «гостиной». Соня ушла на ночлег в другую комнату.

Это было вечером. А теперь...

Костю вывело из тревожного сна, как он понял, прикосновение. Сквозь веки удалось разглядеть лишь темноту — пятьдесят оттенков чёрного при задёрнутых тяжёлых шторах. Но контуры предметов постепенно стали очерчиваться перед глазами.

Программист осознал, что не спит. После стрессов прошедшего дня и недолгого отдыха побаливала голова и одолевала сонливость. По нужде не хотелось. Утро не наступило. Чем не повод закрыть глаза и уснуть вновь?

Чьи-то робкие пальцы продолжали лежать у него на плече — значит, он кому-то был нужен.

Костя зашарил вокруг, нащупал на табурете и надел очки. Осторожно дотронулся до руки, что так неуверенно

и боязливо до него дотронулась.

— А, Сонь, это ты?.. — шёпотом спросил парень и зевнул. — Что-то случилось?

— Кость... мне страшно, — донёлся из сумрака ответный шёпот, и кожаная обивка слегка прогнулась под весом присевшей девушки.

Всё-таки Соня. Значит, никто чужой сюда ещё не добрался.

Костя привстал, завернувшись в найденное вечером в шкафу покрывало (стояла теплынь, поэтому спал он в одних трусах, сложив одежду на стул рядом с диваном), и спустил ноги на пол, сидя теперь плечом к плечу с подругой.

— Не бойся, — прошептал он и несмело приобнял Соню. — Мы выбрались, а значит, не всё потеряно.

— Гордея жалко...

Раздался всхлип.

Костя не отстранялся. Понимал, что минимальный телесный контакт необходим. В качестве утешения.

А попутно в голове всплывали корёжащие мозг картины их бесславного бегства с дачи.

Вот они втроем по очереди вылезают из дома через окно с противоположной стороны от того места, где Гордей видел подозрительный автомобиль. У каждого — сумка или рюкзак с долей еды, запасённой водой из колонки и личными вещами.

Вот, растянувшись цепочкой, идут к лесу. Впереди Костя, Соня — посередине, Гордей замыкает.

Буквально ниоткуда появляется тот самый джип и, продираясь сквозь кусты, останавливается неподалёку.

Тройка к тому моменту бежит под защиту деревьев, подстёгнутая окриком айтишника.

Из машины выпрыгивают какие-то люди и бросаются вдогонку за «косогоровцами». Костя замечает краем глаза у них оружие.

Выстрел. Гордей кричит и падает наземь, схватившись за ногу. Соня тормозит и порывается на помощь другу,

но того уже скрутили и потащили к джипу, да и Костя хватает подругу в охапку и тянет прочь...

Потом они вдвоём бегут через лес — в направлении, которое вычислили сообщая перед выходом... К ближайшей дороге со стороны нужного им московского пригорода.

Погони на джипе нет: преследователям пришлось бы делать слишком большой объезд. Что тут сказать, — особенности топографии.

Добравшись до шоссе, двое голосуют и ловят-таки попутку до окраин столицы, а там уж доехать проблемой не становится...

Костя сжал зубы, вспомнив, что было следом.

Ключи обнаружили там, где и указал Гордей, — на дне почтового ящика. «Беглецы» ввалились в квартиру. Соня плакала и костерила программиста последними словами за то, что они бросили друга, который теперь был в лапах у противников. Затем ушла в «спальню» и хлопнула дверь, но ещё долго оттуда доносились рыдания. Наконец всё стихло.

Весь следующий день они не разговаривали — а сейчас сидели рядом почти в обнимку. Всё-таки похищение их друга обернулось настолько депрессивным и шокирующим, что все громкие эмоции быстро сгорели, уступив место унынию.

Соня уткнулась Косте в плечо и мелко вздрагивала, сдерживая плач. Рука айтишника лежала у неё на спине, и тот чувствовал тепло подруги сквозь тонкую майку, в которую та была одета.

Но Костя гнал от себя связанные с этим мысли: главным для него желанием было просто находиться рядом в этот трудный час. Подставить, так сказать, плечо в качестве пресловутой жилетки для вымещения излишков переживаний.

— Ну тихо, тихо, ты чего... — негромко говорил он, глядя прямо перед собой, словно желая хотя бы мысленно от всего дистанцироваться. — Значит, будет о чём в заявлении писать... Грань пройдена, и мы теперь тоже можем бороться. Вот увидишь, скоро Гордей вновь будет с нами, а злодеи понесут наказание...

Всхлипы вскоре прекратились. Двое сидели в тишине, ожидая подступающее утро.

Минуты шли. Костя немного осмелел и чуть сильнее прижал к себе Соню. При этом рука слегка сместилась, оказавшись спереди.

Девушка подняла глаза на парня, с виду растерянная таким поворотом событий. И тот не смог ничего придумать, кроме как поцеловать её. Без всяких слов. Вместо них.

Соня ответила. И уже спустя какие-то мгновения обоих перестало на время грызть чувство вины за Гордея и осознание собственной обречённости.

До утра это всё стало просто неважно.

* * *

Среда, 29 июня, Хоккенхаймринг

Тесты. Возможность легально обкатать обновлённые версии машин и дать дополнительную практику пилотам. И хотя итоговые результаты в протоколах могут быть любыми, и не покажут реальной расстановки сил, потенциал, нащупанный командами, безусловно, повлияет на то, как будут развиваться события дальше по ходу сезона.

И если на «Поль Рикаре» в начале апреля рождалась завязка чемпионата («Према» впереди, остальные ни то ни сё, «Хайтек», вероятно, шифруется), то теперь определялось соотношение мощностей перед неизбежно грядущим финалом.

И нам следовало показать себя во всей красе, чтобы иметь шанс переломить ситуацию в свою пользу.

Ведь пока мы выясняли отношения на пятом этапе кубка, Стролл оторвался от Расселла на полсотни с лишним очков в турнирной таблице, а «Према» увеличила преимущество в командном зачёте с тридцати шести до девяноста баллов. Я на этом фоне опустился в основном соревновании на двенадцатую строчку, а среди новичков — на шестую с четвёртой, и в обоих случаях мне уже серьёзно наступал на пятки Нико Кари.

Поэтому важно было не растерять настрой, находить выигрышные конфигурации болидов — и гнать, гнать вперёд со всей дури, притормаживая только на поворотах. И то не всегда.

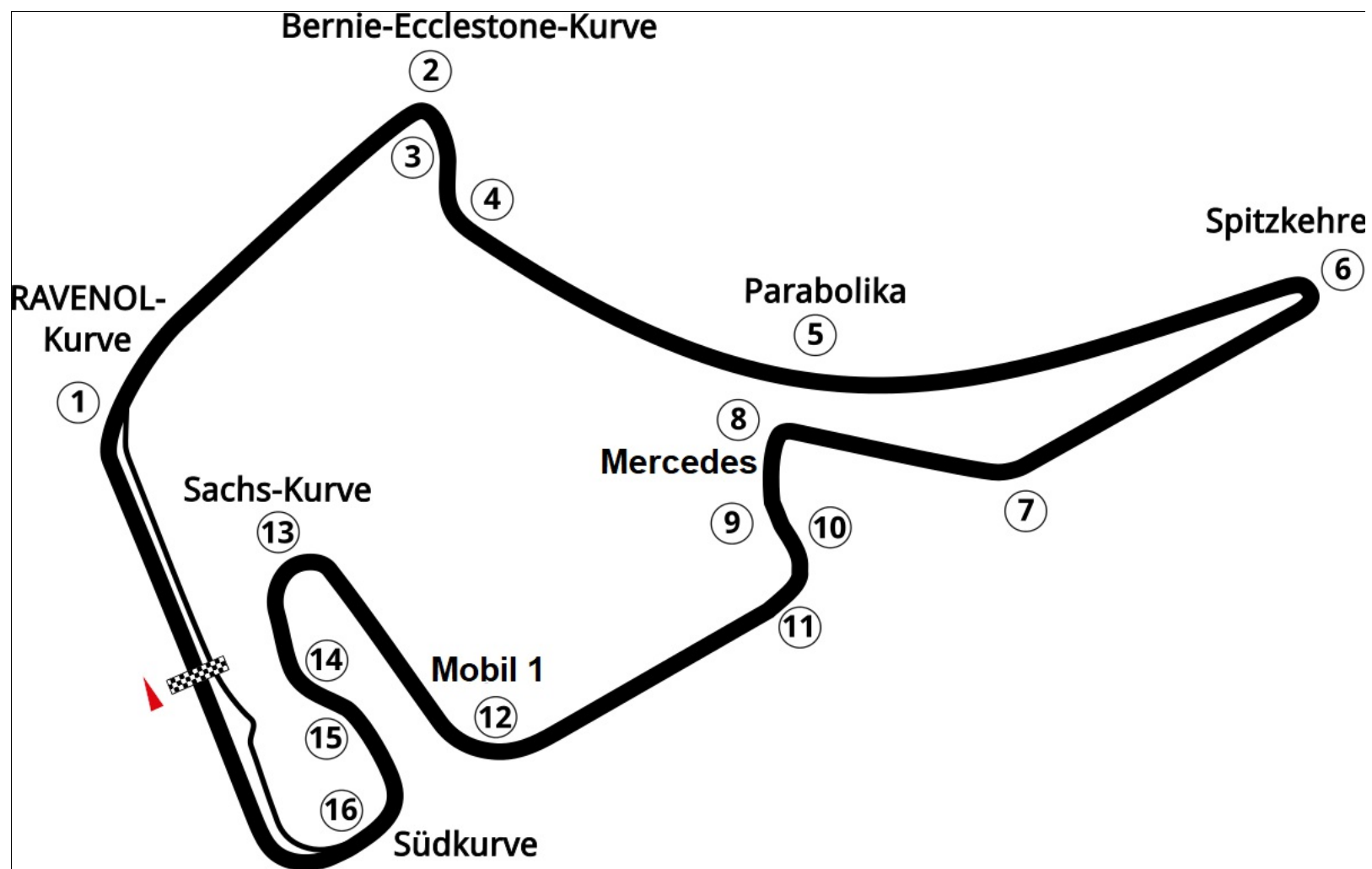
...И вот я за рулём — наматываю круги по легендарной трассе, на которой Гран-при проходят аж с 1970 года.

Меня выпустили с пит-лейна первым из команды: Джордж и Бен выехали следом, а Никита остался на мостике с инженерами. Всё же руководитель «Хайтека» сдержал слово и разделил нас — двоих «чокнутых русских». Я должен был отработать за рулём утреннюю сессию — с девяти до часу, а Никите отдали дневную — с двух до пяти.

Патрик сказал мне вчера на совещании быть аккуратнее с шинами. Хотя фирма в любом случае нужное число комплектов, мне следовало подтянуть навыки работы с резиной, а то часто к финишу я доезжал на уже изношенной и почти не мог бороться. А это критично в условиях этапа, когда на две квалы и три гонки всего три комплекта, — попробуй распредели ресурс!

В общем, мне предстояло найти для себя баланс между скоростью и расходом шин, поэкспериментировав с соотношением максималки на прямых и атаки в поворотах.

Поэтому передачу вверх, газ в пол и вперёд — в надежде проехать круг на пределе, но идеально.

© smg / Pitlane02 (RIA NOVOSTI), CC BY-SA 3.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0>), via Wikimedia Commons

...Короткий рывок по старт-финишу — разгон почти что до двухсот. Торможусь примерно на стометровой отметке и, агрессивно подрезая поребрик на раннем апексе, вхожу в близкий к прямому углу «Равенол», который раньше назывался просто «Нордкурве» — Северная петля. Газ, снова газ, выжатый до упора дроссель, с пятой передачи обратно на шестую, вперёд, вперёд!

Шикана, получившая имя Берни Экклстоуна[2]. Сбрасываю метров за сто двадцать, выворачиваю вправо руль, проскакиваю внутренний апекс на сотке. И дальше опять темп на максимум — в пологую, скоростную полуторакилометровую дугу «Параболика».

Стараюсь держаться ближе к внешнему краю, чтобы болид не сносило. Тот не сразу слушается управления, запрошенный под завязку. На полном ходу проношусь мимо машины в бело-синей раскраске — это «Фортек», они снялись с участия в этом сезоне, но явно хотят вернуться. Вон, даже на тесты приехали с двумя пилотами: Василием Романовым и Фердинандом Габсбургом. Последняя фамилия, если что, та самая, из всемирной истории. Но вряд ли покажут что-то значительное, а уедут уже на второй день — участвовать в другом еврокубке.

Даже боюсь взглянуть на дисплей руля ближе к точке торможения перед шпилькой, но глаз таки косится. Успеваю заметить число двести сорок — и тут же давлю на тормоз. Из-под левой передней шины идёт пар — чёрт, перестарался. Руль почти на сто восемьдесят вправо, держать не выше семидесяти. А так по ощущениям и не скажешь, что шпилька, — воспринимается скорее как прямой угол. Наверное, просто изгиб слепой, вот и кажется всякое.

Первый прямик возвращения... Тут я вижу в зеркалах чью-то «Прему». Прищурившись, могу разглядеть номер один на носовом обтекателе.

Стролл.

Как там говорила Машенька? «Стой, я знаю, это опять ты!»

Приблизительно так я и подумал, заметив позади себя неудержимого в гонках канадца.

Хм, а как тебе такое в моём исполнении?..

Приближался безымянный седьмой поворот, ведущий к обратной шикане «Мерседес», состоящей даже не из трёх, как «Берни», а из целых четырёх сегментов. Ехавшая впереди меня «Мюкке» сбросила скорость — а я не стал. И, облизав внутренний поребрик, влетел на двухстах в тупой угол.

Практически тут же оттормаживаюсь до ста, спускаясь до третьей передачи, и мастерски вываливаю с ускорением из продолжительной связки на следующую часть прямока.

Стролл подотстал, маяча в сотне с лишним метров позади. Наверное, не ожидал от меня такой дерзкой прыти.

Надо сосредоточиться. Далее — третий сектор, самый трудный для меня в плане времени относительно остальных. С затяжным, мать его, дуговым поворотом «Закс», носящим знаковый тринадцатый порядковый номер.

Закруглённый заход в петлю «Мобил-1» (название проплачено компанией по производству моторного масла) — и я понимаю, что Лэнс на глазах сокращает разрыв. Изо всех сил жму на коротком отрезке и более-менее плавно сбрасываю перед злополучной дугой, в которую вхожу на сотке.

Стролл уже не хвосте! Какой же он быстрый, блин...

Незаметная заключительная шикана — и вход в Южную петлю, выводящую на старт-финиш. Проезжаю правыми колёсами по бело-синему полосатому поребрику, дабы не уступить свою внутреннюю траекторию...

Но Лэнс оказывается слева, на внешней! Выныривает из завершающего угла «Зюдкурве» и чисто за счёт разгона проходит вперёд, закрепляя свой статус к первому повороту.

Будь мы на автомобилях для туринага — кузовных гонок, наверняка бы помигал мне на прощание фарами. А так разве что обдал фонтаном пыли, цепанув на миг задним правым обочину.

Я стиснул зубы. Вот же пижон, право слово! Не скажу, что читер (тут, скорее, к команде вопросы), но мудака редкостный. Ещё и, наверное, на почти пустом баке...

Мне не стоило большого труда связать их фотку с Ником и свою аварию в предпоследней гонке. Особенно после замечаний мистера Оукса по этому поводу.

Вывешенная с пит-лейна табличка — предыдущий круг я прошёл за минуту тридцать четыре и семь. Плоховато. Ничего, зато я знаю, где можно прибавить.

И сделаю это. Главное — успеть до клетчатого флага.

То бишь — до окончания сессии.

В перерыве меня сдержанно похвалили за проделанную работу. Моим лучшим результатом стало время 1:32.776, поставленное ближе к концу на малом количестве топлива, благодаря чему я расположился в середине протокола и лишь немного проиграл сокомандникам из Британии. Вдобавок Патрик сказал, что мы за первую сессию (я успел проехать без малого сорок кругов) собрали неплохие данные для анализа и, когда приедем на эту трассу вновь, нам будет от чего отталкиваться.

Перекусили (я и Никита всё так же не разговаривали друг с другом), и я, отпросившись до конца паузы, направился к боксам «Премы», чтобы кое с кем кое о чём потолковать.

Долго ждать не пришлось. Кэссиди возвращался из паддока один — в своём красном комбезе с белыми вставками, готовый опять сесть за руль болида.

Увидев меня, он опустил голову и попытался проскочить мимо, но я окликнул его:

— Ник, есть разговор.

Новозеландец вздохнул, огляделся (уж не Стролла ли высматривал?..) и подошёл ко мне, стоявшему около забора по другую сторону боксов от пит-лейна, ближе к Северной петле трека.

— И чего ты хотел? — буркнул он, избегая смотреть мне в глаза.

— Ник, я всё знаю. Знаю, что столкновение было подстроено. Что это затеял Лэнс ради каких-то своих целей.

— Откуда сведения? — вновь через губу поинтересовался Кэссиди.

Но мне казалось, он нервничал. Значит, что-то в моих словах всё же было.

— Логика, Ник. Чистая логика. Есть фото, где вы с Лэнсом в субботу днём что-то горячо обсуждаете. Записи гонки, где вот ни капельки не заметно, что у тебя была блокировка. Плюс мой конфликт с твоим напарником, который в команде явно доминирует — как по очкам, так и психологически. Ничего не хочешь мне сказать, а?

— Ты ничего не докажешь, — произнёс Кэссиди, но уже как будто немного затравленно, и снова нервно осмотрелся.

— А мне и не надо. Так и быть, я не стану раздувать эту историю. Просто скажи: что тебе пообещал Стролл?

Ник помолчал несколько секунд, глядя в сторону, и, когда я уже подумал, что он меня пошлёт, ответил:

— Десять шпук баксов. Плюс помощь с контрактом на будущий год.

— Нехило, — я даже присвистнул. — Но... ты понимаешь, что продался? Что теперь этот груз будет и дальше висеть на тебе?

— Не учи меня жить, пацан, — сказал он и хотел было пройти наконец мимо меня, но я поймал его за плечо.

— Ник, ты же крутой гонщик. Почему ты позволяешь себе плясать под дудку кого-то ещё? Ты способен приезжать на подиум и выигрывать гонки. Ты показал это в Японии и можешь продолжить здесь. Не будь вторикеллой[3], в конце-то концов!

— Я подумую, — глухо прозвучал ответ.

Кэссиди скинул мою руку со своего плеча и, не оборачиваясь, пошёл к задним дверям боксов.

Однако складывалось впечатление, что он жалеет. То ли о том, что согласился на предложенную Строллом авантюру, то ли о разговоре со мной, который, должно быть, вывел его из шаткого состояния равновесия.

А я отправился на пит-уолл к своим.

Посмотрим, на что сподобится Никитос за три часа, которые ему оставались.

* * *

В это же время, Люберцы

— Мы не можем сидеть здесь вечно и ничего не делать, — сказала Соня, расхаживая по комнате. — Гордей там, у них... а что мы сделали для того, чтобы его вытащить?! — Девушка повернулась к Косте, сидевшему перед ноутбуком и кодившему. — Ты меня вообще слушаешь?!

— Ну а что мы можем? — заметил айтишник, не отрываясь от экрана. — Мы не знаем, куда его увезли, сколько там охраны и трудно ли оттуда выбраться, и у нас нет возможности по-тихому с ним связаться. Те, в свою очередь, не знают, где мы; к тому же, мы сами отгораживаемся от попыток нас вычислить по мобильнику или ай-пи. Поэтому наши противники не назначают нам встречу: до нас просто не достучаться.

— Может, тогда стоит ненадолго перестать отгораживаться? Глядишь, что и узнаем. Почту проверь, к примеру. Сделай хоть что-нибудь наконец! — всплеснула руками Соня.

— Хорошо. Если ты настаиваешь... — сказал Костя, поднялся из-за стола, подошёл к своему рюкзаку, небрежно брошенному на пол, порывшись в нём, достал оттуда модем и пакетик с симкой, вернулся к компу.

Вставил карточку в модем, воткнул устройство в разъём, подождал, пока красный огонёк подключения сменится на зелёный, активировал VPN и зашёл в учётку.

— Да, тут есть какое-то письмо, — проговорил он. — Отправлено с анонимного адреса этой ночью. В тексте пусто, во вложении какое-то видео.

— Открывай быстрее!

Соня встала за плечом Кости, а тот кликнул по кнопке воспроизведения.

На картинке был Гордей, но от его вида девушка ахнула и прижала ко рту ладонь, а Костя растерянно протёр очки. Под глазами неразговорчивого в обычной жизни «электротехника» синели фингалы, бровь и губа были рассечены, около рта и под носом запеклась кровь, и один глаз парень держал закрытым. Видно было, что похитители его не пожалели. Тусклое освещение и грязная стена на фоне наводили на мысль, что это какой-то подвал.

— Костя, Соня, — хриплым голосом начал «узник» и сплюнул в сторону крови. Говорил он слегка шепеляво, словно ему до кучи выбили часть зубов. Что, в принципе, походило на правду. — Не знаю, получите ли вы это видео, но... надеюсь, что получите. Мне сказали передать вам, что... вместо сделанного вами следовало просто согласиться... — Гордей прокашлялся, — ...согласиться на все условия.

Всё ещё можно исправить. Сотрудничать вы вряд ли захотите, но на всякий случай прежний вариант остаётся в силе. Чтобы иметь шанс всё разрулить, вы должны приехать на встречу. Для этого вам необходимо подтвердить, что вы посмотрели видеозапись, — положить листок бумаги со словом «да» в камеру хранения на Ярославском вокзале... — Парень продиктовал номер ячейки и код к замку. — После этого на почту придёт информация о времени и месте встречи.

Он снова отхаркнул кровь и закончил:

— Подумайте хорошенько. Сами знаете, что с нами всеми будет, если вы подключите к делу полицию. Я надеюсь на ваше благоразумие.

Гордей замолчал, а Соня, тронув за плечо Костю, указала на попавшие в кадр пальцы «электротехника». Тот едва заметно их скрестил, явно посылая товарищам знак.

Запись кончилась.

Какое-то время «косогоровцы» сидели молча, затем Соня прошептала:

— Ё-моё, это как же... Нам надо согласиться на их условия. Так хотя бы Гордея выручим...

— Получается, выбор между свободой друга и нашим главным проектом... — пробормотал Костя, и тут же его голова дёрнулась вбок от пощёчины.

— И ты ещё смеешь тут размышлять, когда на кону жизнь человека!.. — крикнула девушка в ухо айтишнику.

— Спокойно. Я не говорил о том, что мы бросим Гордея в беде, — Костя наклонился и подобрал очки, слетевшие с него от удара. — Конечно, мы сделаем всё, что от нас требуют. Но нужен и план про запас, чтобы потом мы могли всё вернуть как прежде. Не волнуйся, — он вытянул руку раскрытой ладонью к Соне, пресекая её возражения. — Никто ничего не заподозрит. Я обещаю.

Костя повернулся к подруге и неожиданно обнял её. Шёпотом повторил на ушко:

— Я обещаю...

* * *

Четверг, 30 июня, Хоккенхаймринг

Заезды шли своим чередом. Мы методично обкатывали поставленные на машины новые детали, которые можно было менять в будущем без потери мест на старте, и боролись за лучшие времена на круге.

Если кратко, то вот какие итоги были в первых трёх сессиях...

29 июня, утро.

1. Алессио Лоранди — 1:32,226.

4. Джордж Расселл — 1:32,333.

7. Лэнс Стролл — 1:32,467.

8. Бен Барникот — 1:32,489.

11. Михаил Жумакин — 1:32,776.

22. Елизавета Форман — 1:33,331.

24. Никита Мазепин — без времени.

29 июня, день.

1. Йозл Эрикссон — 1:32,531.

7. Елизавета Форман — 1:32,792.

15. Джордж Расселл — 1:33,012.

17. Лэнс Стролл — 1:33,264.

19. Бен Барникот — 1:33,332.

21. Никита Мазепин — 1:33,385.

24. Михаил Жумакин — без времени.

30 июня, утро.

1. Давид Бекманн — 1:31,920.

7. Лэнс Стролл — 1:32,300.

8. Джордж Расселл — 1:32,301.

9. Михаил Жумакин — 1:32,321.

15. Елизавета Форман — 1:32,528.

20. Бен Барникот — 1:32,633.

22. Никита Мазепин — без времени.

Видно было, что отрывы минимальны. Стало быть, конкуренция нас всех ожидала высокая.

С Лизой я пока не общался после событий прошедшего уик-энда. Но мне было важно знать, что она думает на этот счёт.

И, когда вновь наступил перерыв и болиды вернулись в боксы, я вернулся в паддок за смартфоном и написал ей в соцсети:

«Привет. Надо кое-что обсудить».

«Не надо, — прилетел через несколько минут ответ. — Не накаляй. Давай на время сделаем паузу и не будем контактировать. Я пока не решила для себя, как ко всему относиться».

Что ж, нет так нет.

Я закруглил беседу и поспешил назад на пит-лейн.

Оставались заключительные три часа обкатки перед отъездом.

30 июня, вечер.

1. Алессио Лоранди — 1:32,381.

6. Лэнс Стролл — 1:32,638.

8. Елизавета Форман — 1:32,666.

16. Джордж Расселл — 1:32,817.

19. Никита Мазепин — 1:33,073.

20. Бен Барникот — 1:33,131.

21. Михаил Жумакин — без времени.

[1] «Сахара Форс Индия» — команда «Формулы-1», созданная в 2008 г. индийским бизнесменом Виджаем Маллей. В 2018-м выкуплена Лоуренсом Строллом и переименована в «Рейсинг Поинт». С 2021 г. называется «Астон Мартин».

[2] Бернард Эклстоун (род. 1930) — бессменный руководитель «Formula One Group» (компании, владевшей коммерческими правами на «Формулу-1») в 1981–2017 гг. Участник двух Гран-при в 1958 г., владелец команды «Брэбем» в 1972–1987 гг. В 2017 г. продал контрольный пакет акций корпорации «Liberty Media».

[3] см. книгу «На открытых колёсах», главу 12.

Этап 6. Зандворт, июль

Суббота, 2 июля, Москва

Когда Семёнов и сопровождавший его человек в костюме вошли в кафе одного из бизнес-центров столицы, Костя и Соня были уже на месте — и, заметив визитёров практически сразу, поднялись из-за стола, на котором уже стояли кофейные чашки и тарелки с лёгкими закусками.

В руках у Кирилла Альбертовича, одетого во всегдашнюю чёрную рубашку и брюки, был компактный чёрный портфель, у его спутника (видимо, охранника) — вытянутой формы устройство, подозрительно смахивающее на детектор прослушки.

— Не берусь утверждать, что день добрый, однако приветствую вас, — сказал владелец «BSX Group», подойдя вместе с сопровождающим к двоим «косогоровцам». — Рад, что вы сделали правильный выбор и согласились на эту встречу.

— Где Гордей? — спросил Костя; его глаза за стёклами прямоугольных очков без оправы сверкали неприязню и решимостью.

— Ваш друг в машине — на случай, чтобы, если мы придём к компромиссу, я смог немедленно выполнить обещание. Подождите секунду, мой сотрудник должен всё проверить.

Семёнов махнул своему спутнику, и тот «обшарил» детектором стол (причём полностью: столешницу с обеих сторон и ножки от самого пола), все четыре стула, а ещё стену, рядом с которой стол находился, и пол — под столом и примерно квадратный метр сбоку. Затем шагнул ближе к людям из «Косогор Студио».

— Извините, вас тоже, — сказал «охранник». — Руки в стороны.

— Да пожалуйста, — буркнул Костя и нехотя подчинился.

Его и Соню также методично просканировали — и, ничего не найдя, человек в костюме отошёл к своему начальнику.

— Всё чисто, — произнёс он, обводя глазами полупустое кафе. — Можно беседовать.

— Благодарю, вы свободны, — ответил Семёнов и сел. Костя и Соня последовали его примеру. — Ждите меня в машине. Если я позвоню, отпускаем «клиента».

— Хорошо, — сказал «секьюрити» и направился к выходу из зала, едва не столкнувшись в дверях с подростком в кепке, клетчатой рубашке и солнцезащитных очках.

А сидевшие за столом приготовились к разговору.

— Итак, какие у нас варианты? — спросил Костя, провожая настороженным взглядом подростка, который, делая вид, будто никого не замечает вокруг, прошёл мимо них, сел за соседний столик и заказал себе кофе.

— Их два, — развёл большие пальцы на сложенных в замок руках Семёнов. — Первый — базовый, его я вам предлагал с самого начала. Передать мне коммерческие права и продолжить работу над проектом, но уже под моим контролем. При этом все отчисления начнут приходить мне, а вы будете получать хорошую по столичным меркам зарплату.

И второй вариант, который, мне так кажется, стал уместен теперь. Вы можете полностью продать мне «LiveSmart». Права вместе с исходным кодом и документацией. И я готов предложить вам, так сказать, за все неудобства вот такую сумму...

Семёнов достал из портфеля ручку, написал на салфетке несколько цифр и пододвинул её к Косте и Соне.

Девушка подняла брови, увидев число, которое было указано. Парень же принахмурился, поправил очки и взял салфетку в руки.

— Придётся контракты с фирмами бытовой техники перезаключать, — сказал он. — Просто так ни то, ни другое сделать не получится.

— Перезаключим, — пожал плечами Семёнов. — Мои юристы займутся этим. У вас же там прописаны пункты о возможных допсоглашениях? — Костя, помедлив, кивнул. — Вот и отлично. Не будет затягивать... Так, сейчас выходные, на следующей неделе начнём процесс. Итак, время для раздумий, пока мы тут говорили, у вас было — каков ваш ответ?

Костя и Соня переглянулись. Айтишник выставил на правой руке один палец, на левой — два, по всей видимости обозначая варианты: первый или второй. Увидев, куда показала взглядом девушка, он кивнул и повернулся к Семёнову.

— Для нас выбор очевиден. Мы хотели бы продолжить работу над проектом.

— Значит, так тому и быть, — ответил владелец «BSX Group», порылся в портфеле и вынул две стопки скреплённых степлером листов. — Я подстраховался и подготовил оба варианта договора. Здесь два экземпляра первого. Подписывайте, — и он подвинул ручку к молодым людям.

— Погодите... Тут уже есть подписи Гордея? — Костя, полистав договор, удивлённо посмотрел на Семёнова.

— Ради того, чтобы выйти на свободу, человек что угодно подпишет, — сказал тот. — Читайте, в том числе и мелкий шрифт, чтобы потом между нами не было недопониманий. Я жду.

«Косогоровцы» углубились в чтение представленных экземпляров.

Пробежав глазами договор до конца, Костя с отсутствующим видом взял ручку, повертел её в пальцах — и вдруг махнул рукой и подписал каждую страницу в обеих стопках. Следом свои автографы оставила Соня.

— Благодарю, — сказал Семёнов и расписался везде сам. Один экземпляр убрал назад в портфель, другой оставил на столе. — Это вам. Напишите, пожалуйста, ещё список компаний, с которыми вы сотрудничаете. Чтобы мне знать, с кем договариваться.

Костя черкнул на той же салфетке с другой стороны несколько названий.

— Отлично. Ну вот, и стоило из-за этого в бега подаваться...

— Мы всё сделали. Теперь выпустите Гордея! — сказала Соня.

— Можно потише? Нам ведь не нужно лишнее внимание к этой истории, верно?..

Семёнов достал смартфон и позвонил кому-то, произнеся лишь:

— Мы договорились. Он свободен. — И обратился к молодым людям: — Ваш друг сейчас выйдет из машины. Он будет ждать вас снаружи, чтобы не смущать посетителей бизнес-центра своим видом. Кстати, это, — он вынул белый конверт и положил перед «косогоровцами», — компенсация за моральный ущерб. Надеюсь, наши прежние разногласия не станут критичной помехой для сотрудничества.

Костя скосил глаза на Соню и заметил, как она ниже уровня стола — так, чтобы не мог видеть Семёнов, — скрестила два пальца. В точности повторяя жест Гордея на видео.

— Знаете, нам это не нужно, — сказал айтишник и толкнул конверт по гладкой полированной столешнице обратно к Кириллу Альбертовичу. — В отличие от вас, мы хотя бы пытаемся следовать своим принципам.

— Что ж, я вас услышал, — проронил Семёнов и поднялся. — Когда всё будет готово к подписанию допсоглашений, я вам позвоню. Всего доброго.

И ушёл, напоследок оглянувшись и задержав взгляд на подростке, сидевшем спиной к двери. Тот, судя по всему, снял тёмные очки, но остался в кепке, закрывавшей волосы, и попивал кофе; узнать его со спины не было никакой возможности.

Как только фигура владельца «BSX Group» исчезла за поворотом коридора со стеклянными стенами, Костя шумно выдохнул и обернулся через плечо:

— Ну что, Миша, всё записалось?

* * *

Ещё с июля мне не давала покоя мысль: что там у «Косогора», как они справляются? Костя не выходил на связь, а я сам не решался писать им, не зная, что происходит. Если учесть, что мне до этого пришлось по большому счёту сбежать с мамой из страны, чтобы уйти от оппонентов, то у моей нерешительности были причины.

Но после треволений конца июля я счёл нужным прояснить для себя ситуацию. Тем более, что за несколько недель хоть какие-то подвижки должны были последовать.

Поначалу я обрадовался, когда Костя мне ответил на сообщение, посланное сразу по окончании тестов. Но по мере чтения изложенной версии событий у меня волосы вставали дыбом.

Это ж надо — всё проспять и радоваться жизни, когда такие дела творятся! Замкнуться в своём гоночном мирке и оказаться неспособным прийти на выручку!

И я твёрдо решил в перерыве между этапами это исправить.

Идея ответного хода у меня возникла сразу, как только я узнал все подробности. Ведь чтобы прижать «BSX Group», нужны конкретные доказательства. И нет ничего лучше, если Семёнов сам обо всём проговорится.

Согласно закону, нелегально сделанными являются записи, касающиеся личной или семейной жизни. Исключение — записи, сделанные для защиты своих прав ну и касающиеся только этой темы. Мы же не собираемся шантажировать Семёнова — за это он на нас такую охоту объявит, что похищение Гордея по сравнению с этим будет цветочками.

Конечно, есть шанс, что неуважаемый Кирилл Альбертович всех подкупит и запись не примут ко вниманию, но у нас другого-то выхода и нет, кроме как идти ва-банк, если мы хотим вернуть всё как было. В гонках мне такой подход не раз помогал — будем надеяться, что и теперь результат оправдает риски.

План сложился в моей голове по дороге в аэропорт — я успел забронировать билет на улетающий ночью рейс до Москвы. Родителям в Финке придётся ещё какое-то время обойтись без моего присутствия, но это временно. И они всё поймут, я уверен.

Биткоин, кстати, упал до сорока с лишним тысяч. Подожду августа, когда он будет весь месяц колебаться на

уровне тридцати восьми, и закуплюсь по новой, чтобы и дальше помогать папе с бизнесом, а заодно и строить собственные планы.

Но это так, к слову. Возвращаясь же к нашим баранам...

Прилетев в Россию, я купил простенький кассетный диктофон и по указаниям Кости в сообщениях нашёл квартиру в Люберцах, где прятались они с Соней. Я рассказал им, что успел придумать, и остаток дня мы обсуждали детали плана.

Тёмные очки и кепка у меня были с собой, плюс я утром перед назначенной встречей подстригся и подкрасил волосы в чуть более светлый оттенок, поэтому узнать меня при беглом взгляде было бы трудно.

Но если бы что-то пошло не так, то вся надежда у нас была на Гордея, что он после освобождения пойдёт в больницу и снимет побои. Однако с записью у нас гораздо больше шансов выйти из замеса победителями.

С гордо поднятой головой и правами на наш же проект в кармане.

* * *

Пятница, 15 июля

Зандворт (Нидерланды)

— Ты хотя бы понимаешь, о чём говоришь? — строго спросил инженер «Премы».

— Да, — кивнул Лэнс. — В очковом зачёте я контролирую ситуацию, так что почему бы и нет?

Инженер покачал головой.

— Всё равно это неправильно...

— Нам нужно дать ему почувствовать себя сильнее. Всего на один этап. Потом вернёмся к прежней тактике. Чемпионат у меня уже в кармане. Просто остальные об этом пока не знают...

— Я посмотрю, что можно сделать, — опасливо оглядываясь, вполголоса сказал инженер. — Но не обещаю. Твоему отцу, если он узнает, всё это очень не понравится...

— Он не узнает. К тому же, победителей не судят. А победитель тут может быть только один. И мне уже точно известно, кто им станет.

* * *

Зандворт в каком-то смысле необычная трасса. Конфигурация у неё интересная, со множеством широких бэнкингов [1] в быстрых поворотах, где в ряд могут свободно разместиться три машины класса «Ф-3», но обгонять тут будет той ещё задачей. Я видел проводившиеся здесь гонки младших серий — это езда практически «паровозиком». Борьба плотная, а вот чтобы выйти вперёд, нужно, во-первых, поймать момент — и, во-вторых, сделать в этот самый момент нечто сумасшедшее. Ну ничего, буду пробовать.

А пока...

На выезде с пит-лейна зажёгся зелёный свет, и один за другим болиды начали выезжать на трассу.

Я находился в голове собравшегося перед линией пелотона, позади разве что двух оранжевых «Мюкке». Джордж и Бен стояли где-то в середине, за парочкой «Прем», а Никиту наши стратеги расположили ближе к концу. Уже не в первый раз. Я так думаю, неслучайно.

Вторая квала. Крайний заезд пятницы, когда ещё шины свежие и основные сражения впереди. И требуется выложиться по полной на двух быстрых кругах, которые определяют стартовые места во второй и третьей гонках.

День вообще начался для нас довольно удачно: мы вчетвером оказались в топ-восемь по итогам первой практики, причём Джордж стал самым быстрым, а Никита поставил третье время. Во второй тренировке мы забрали позиции похуже, но там и отрывы были меньше: шутка ли — пять пилотов в пределах трёх сотых секунды!

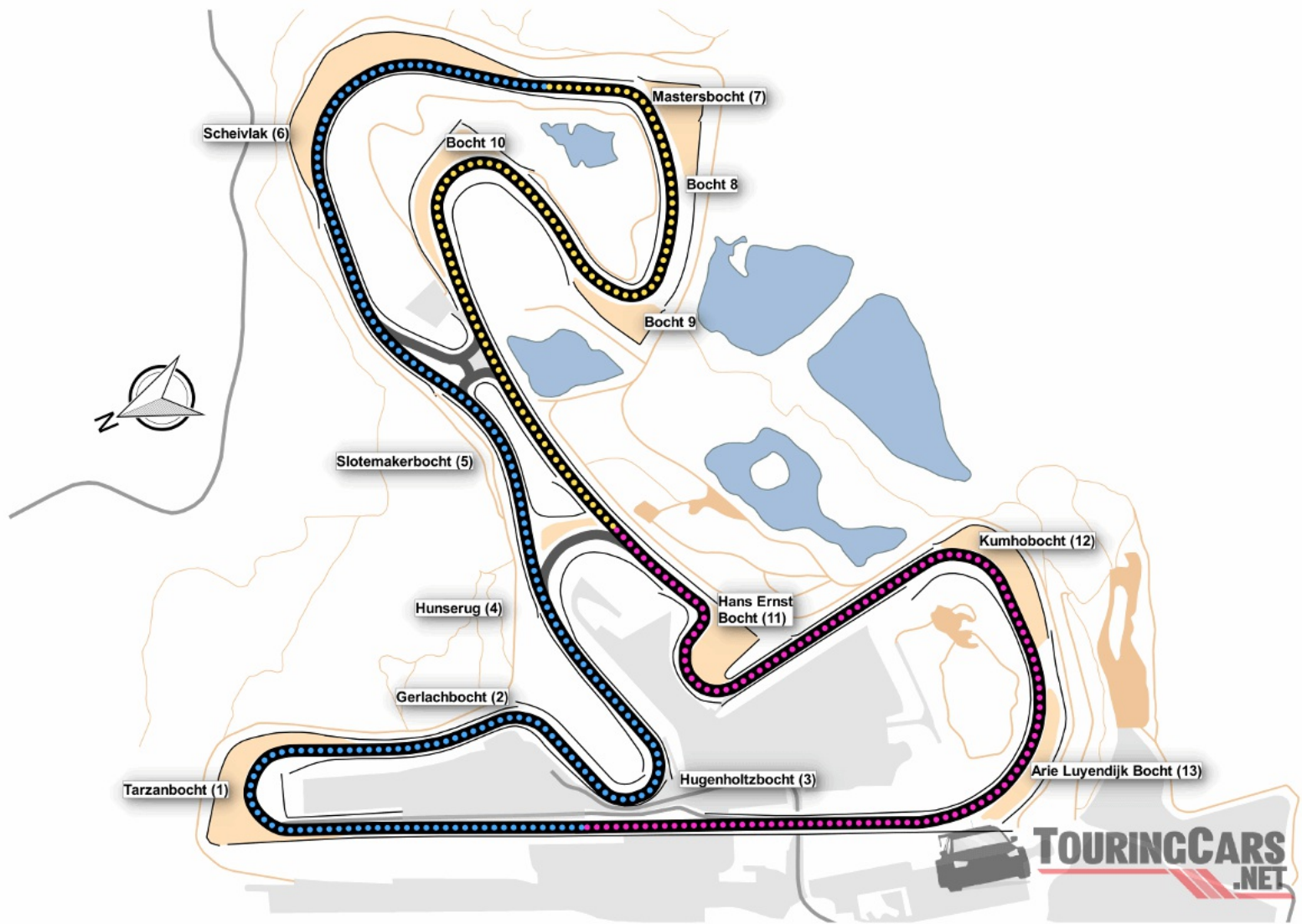
В предыдущей квалификации команда немного подкачала. Джордж показал третий результат, я — десятый, Никита — пятнадцатый, а Бен и вовсе вернулся в боксы после круга выезда из-за утечки тормозной жидкости. Но всё равно мы оставались в борьбе, и это было здорово.

А поул неожиданно выиграл Кэссиди, опередив сокомандника Гюнтера без малого на четверть секунды. Похоже, разговор за боксами в Хоккенхайме помог Нику сделать выводы и вновь показать свою истинную скорость.

Стролл стал лишь четвёртым, однако, если учесть, как он вкатился, выиграв вторую практику, противником оставался серьёзным. Определённо, Джорджу надо будет постараться, чтобы в гонке заехать на подиум.

Как мне показалось, в паддоке стояла атмосфера напряжённого затишья. Как будто эхо Норисринга ещё не отзвенело, а накала страстей для нового витка пока не хватало. Значит, однажды вновь полыхнёт. Но не сейчас. Можно выдохнуть. И сделать наконец свою работу хорошо.

Круг выезда... Можно полюбоваться видами, отметить в уме наиболее требовательные участки трека, прослушать установку инженера, погреть шины, виляя туда-сюда чуть ли не всё время прохождения этого не идущего в зачёт витка, — и напоследок отпустить едущие впереди болиды на удобное расстояние.

Осторожный выход из последнего поворота — и сразу же полный газ на прямой, только передачи успевай переключать. Небольшой подъём к финишной отсечке — и спуск к бэнкингу на входе в затяжной «Тарзанбохт»[2]. Дифференциал в машине достаточно закрытый, поэтому выруливаю из дуги на сто восемьдесят как можно аккуратнее, однако меня всё равно относит к внешнему поребрику.

Но это нормально — по внешке спрямляю небольшой изгиб и тут же ныряю внутрь, заходя в «Герлахбохт». И — без перерыва — крутой восходящий бэнкинг слепого «Хугенхольцбохта»: снова разворот на сто восемьдесят, корректировка на поребрике и выход на основную часть первого сектора.

Два довольно пологих поворота, широкая дуга «Схейвлак» — и с середины короткого прямока новый сектор. Связка изгибов с седьмого по девятый, проходимых подряд и дающих в сумме разворот примерно на двести тридцать, и долгий-долгий десятый, в котором я вновь старательно прижимаюсь к внутренней стороне. Далее — второй по длине после старт-финиша прямик возвращения с линией начала третьего сектора.

Похожая на крюк шикана имени Ганса Эрнста, перестроившего трассу в 1989-м, — опять-таки с идущим вверх бэнкингом. Короткое ускорение до «Кумхохта»... и вот я уже плавно выезжаю по очередной профилированной дуге на главную прямую.

Установочное время поставлено.

Из двадцати минут квалы, считая круг выезда, осталось около шестнадцати. Резина у нас не настолько капризная, как в главной «Формуле», так что два-три квалификационных витка кряду без особого перерыва проехать вполне реально. Значит, шесть-семь боевых попыток получится сделать.

И две из них определяют меня на те места, где я пока что достоин быть.

Эх, и всё-таки... если сравнивать машины «четвёрки» и «трёшки», я бы не отказался проехать по каким-нибудь знаменитым трассам на своём прошлом болиде — также раскрашенном в триколор, но чуть менее мощном,

полегче и попроще в управлении. Конечно, Dallara F315 и выглядит внушительнее, чем мой прежний Tatuus F414: длиннее, шире, с вынесенным сбоку кожухом воздухозаборника и более гладкими аэродинамическими обводами, — и едет быстрее, но... Нет всё же здесь того азарта, который испытываешь, когда мчишь, обгоняя ветер, на, как выразился один из моих знакомых по «SMP Racing», «табуретке на колёсах».

И как *там*, здесь уже не прокатит. Чтобы приноровиться к пилотированию, мне потребовалось несколько этапов. Если вспомнить, какие передо мной поставлены цели на сезон (что мной самим, что мистером Оуксом), то мне явно нужно прибавить.

Вопрос в том, когда и насколько у меня это выйдет.

Насчёт Зандворта я не был уверен, потому что никогда раньше тут не ездил — максимум видел старые гонки, любительские круги. Буквально месяц не дождался выхода новой «формульной» игры, где был бы представлен голландский автодром, вернувшийся в календарь «королевы автоспорта», — когда меня закинуло в это время... Так что в активе у меня было всего лишь несколько дней симулятора; я постигал трассу практически с нуля. Как впрочем, и все в прошлогодней «Ф-4», кроме Сочи.

А через две недели чемпионат приедет на легендарный трек Спа в Бельгии — и по нему-то я откатал в виртуале (по сумме в «прежней» и «новой» жизни) все пять, а то и шесть тысяч кругов. И уж там-то я раскроюсь по полной.

А пока что катим вперёд — в погоне за лучшим временем.

...Пройдя взвешивание и отбившись от назойливых журналистов, я направился к расположению команды, где находились мои вещи, в том числе и мобильник. Мне хотелось кое-что обсудить с одним человеком — и сейчас лучше было это делать в чатике.

Квала? А что квала? Одиннадцатый по самому быстрому кругу и восьмой по второму — 1:29,129 и 1:29,219 соответственно. Прямо передо мной Джордж, если что, а Никита и Бен где-то ближе к середине второй десятки. Сложная сессия, в общем. На этом фоне двойной поул Стролла выглядел каким-то изощрённым издевательством.

Поводов для тревоги у меня и без этого было немало.

Костя ещё дней десять назад писал, что они втроём обратились-таки в полицию и теперь им снова нужно скрываться, — и с тех пор от него в мессенджере ни слуху ни духу. Как бы опять чего не приключилось...

А мои робкие попытки менять историю в лучшую сторону, предотвращая катастрофы, оказались, мягко говоря, тщетными. Взрыв в Ницце прогремел «по расписанию», несмотря на уйму электронных писем, посланных через сайт-анонимайзер в местные органы правопорядка. Да и в Турции, по ходу дела, обещало полыхнуть этой ночью...

Единственное, в чём удалось добиться хоть какого-то прогресса, — это спорт. Кто бы мог подумать, что задержание одного конкретного человека не только предотвратит выход его «разоблачительного» интервью и застопорит «независимое» расследование, но и приведёт к допуску большинства российских спортсменов на Игры в Рио! Тем не менее, это всего лишь отголоски моего письма. Настоящие испытания, а следовательно, и главные шаги ещё далеко впереди.

Однако я хотел бы прийти в «Формулу-1» с российским флагом и правом на гимн — и сделаю всё от меня зависящее, чтобы этого добиться.

Ладно, это пока мечты... а есть вопросы и более приближенные к реальности и текущему моменту. Один из таких вопросов я и планировал закрыть окончательно.

«Прив. Встретимся или будем общаться так? Мне важно».

«Жумакин, я же тебе писала — нам не надо контактировать. Никак. Совсем».

«Я должен знать, на чьей ты стороне. И всё. Просто скажи, чтобы я знал, как ко всему относиться».

«Да что это изменит?.. (Смайлик «рука-лицо».) Я вообще не хочу ни во что ввязываться, достаточно и того, что уже случилось».

«Хорошо, моё мнение ты услышишь — я против всех. Доволен?»

«То есть?»

«Да, я считаю тебя одним из виновников войны между тобой и Строллом. Вместо того чтобы лезть в чужие дела, ты мог бы заниматься своим — просто гоняться и не отвечать. Вот не можешь ты без этого, не можешь не вмешиваться. Ну чего тебе неймётся, шило в одном месте играет? Так я его выну. Всё, отстань от меня и дай мне бодаться с Лэнсом самостоятельно!»

«Послушай, Стролл подговорил Кэссиди врезаться в меня и даже ему заплатил».

«И ты...»

Я не успел закончить второй абзац сообщения, после того как отправил первый. Ответ, пришедший в личку, был кратким, но оттого запоминающимся.

«Мне пофиг».

И, похоже, меня заблокировали. Вот так, с размаху.

Я убрал телефон и треснул кулаком по стене моторхоума.

Что ж всё так сложно-то, а?!

Гаджет пиликнул: пришло новое сообщение. Судя по всему, от кого-то другого. Но в том же приложении: на территории Европы было всё же удобнее пользоваться западными сервисами.

Точно. Писал Патрик:

«Майк, удача. Стролла и Камару дисквалифицировали из-за технических нарушений. У Лэнса не соответствовала регламенту передняя подвеска, у Серджиу — воздухозаборник. Так что мы все в плюсе на два места на старте второй субботней и воскресной гонок. Жду на брифинге».

В смятении я убрал мобильник в карман. Повернулся и уставился в даль — в предвечернее небо над трейлерами «Премы».

Хм, получается, не всё так уж плохо? Главное — завтра днём удержаться в очках, а дальше показать себя на все сто будет, пожалуй, слегка попроще.

Может, и в командной борьбе за титул не всё потеряно?

Как знать, как знать...

Но как бы там ни было, все точки над «ё» в любом случае расставит трасса.

* * *

Суббота, 16 июля

В гоночной своей части этап выдался едва ли не самым скучным из всех, в которых мне довелось участвовать. О чём я и говорил. Без открывающегося заднего крыла, как в «больших призах», или «кнопки мощности», как в будущей ФРЕКА — «Формуле Альпин», — то ещё удовольствие.

Самое интересное в первой гонке случилось на старте. Пока Кэссиди, увлечшись обороной поул-позиции от Макса Гюнтера, смещался вправо, прижимая сокомандника к краю, лидера «Хайтека» и «Премы» (не забываем: тут порядок машин на решётке определяла первая квалификация) воспользовались открытой «дверью» слева и спокойно по внешке вышли вперёд, причём пару поворотов спустя Лэнс обогнал Джорджа и поехал в отрыв, оставив британца бороться с Ником.

На третьем круге новозеландец изловчился и прошёл Расселла в конечной дуге третьего сектора, но тот к концу прямой сместился вовнутрь и отыграл позицию назад. Увы, на время: восьмой виток гонки увенчался новым обгоном от Кэссиди — и тут уже Ник не оплошал, сдерживал Джорджа до конца заезда, заслуженно, я считаю, заняв по его итогам второе место.

У меня всё сложилось куда как рутиннее: стоявший передо мной Юбер немного провалился на старте, и в результате от огней светофоров до клетчатого флага я катил позади Лизы, не имея шанса приблизиться для атаки. Все едут друг у друга в слипстриме, алло! Где тут сражаться?..

В таблице, конечно, положение было аховым. Стролл как знал, когда безболезненно для себя можно вытерпеть неудачу: отрыв от Расселла, вернувшего себе (наверное, ненадолго) вторую строчку, составлял целых шестьдесят пять очков — пропасть по здешним меркам. Джорджу оставалось разве что минимизировать потери — с его-то стартовых позиций в оставшихся двух заездах.

Да и среди команд — уж если Гюнтер и Кэссиди после дисквала их «вожака» облюбовали места в первой тройке на гриде, то отыгаться нам, «Хайтеку», в эти выходные явно не удастся.

Эх, а ведь если бы очки в конструкторский зачёт наряду с Джорджем зарабатывал я, а не Бен...

Мысль, с одной стороны, крамольная, но... чем чёрт не шутит. Если наберу в личном первенстве за этап больше, чем Барникот, — глядишь, и предложу руководству. А там как пойдёт.

Следующую гонку я начинал девятым — и на самом же старте обогнал Расселла. Прибавить к этому прорвавшимся чутка ближе Бена и Никиту — и вот вам четыре «Хайтека» друг за другом. И лидировал в нашем квартете в данный момент я.

Ещё в перерыве я поинтересовался у инженера, будет ли у нас командная тактика, но Патрик не дал мне вразумительного ответа и свернул с темы. Пришло, видно, время напомнить — поставить вопрос ребром.

— Какой у нас план? — осведомился я по радио.

— Как обычно, едем вперёд. Можно бороться, но без аварий.

Они не делают ставку чисто на Джорджа? То есть важен не сам результат, а то, как его добиваются гонщики? Интересно...

Я глянул в зеркало. Барникот как раз прошёл Расселла, но до меня им теперь было далековато.

Ну хорошо, поверю стратегам на слово.

Минут двадцать, наверное, ничего не происходило. Все тупо ехали паровозом, поддерживая среднюю скорость на уровне ста семидесяти километров в час, если судить по тому, за сколько мы преодолевали круг длиной 4307 метров.

Витке на тринадцатом кативший передо мной Бекманн, казалось, приблизился к Форман, но вскоре отстал — и я, сохраняя темп, подъехал к нему вплотную. Обгонять здесь было мукой адской — всё равно что работать в допотопном терминале Git[3], — но это хотя бы не Монако. И не Макао. Так что кое-как протиснуться в бэнкинге удалось.

Более того — вслед за мной такой же манёвр проделали и Бен (на том же — восемнадцатом! — круге), и Джордж (на следующем). А я получил просто обалденную возможность вновь закончить гонку на хвосте у Лизы.

На последнем круге я увидел позади, как Расселл обратно прошёл Барникота и поехал уже за мной, и в очередной раз спросил у инженера по поводу командной тактики.

— Нет, пропускать не нужно, — ответил Патрик. — Текущие позиции нас устраивают. — Помолчал немного и добавил: — Да и Джордж сам отказался. Он хочет стать чемпионом исключительно своими силами.

«Неужели это мои предупреждения так его уязвили?.. — подумал я. — Что ж, пусть пробует сам, коли ему так охота. Да и не помню, чтобы он какие-то глобальные ошибки должен совершить во второй половине сезона... Кажется, Джордж стал всё как-то воспринимать ещё ответственнее. Надеюсь, это ему поможет».

Вот и финиш. Седьмое место. И снова, похоже, третье среди новичков. Только бы оторваться от Кари, а то профуканный Норисринг мне всю картину в зачёте испортил.

Джордж отыграл-таки четыре очка у Лэнса — но всё равно оставалось ещё шестьдесят. И это было, пожалуй, главной проблемой, над которой моему товарищу по команде следовало поработать.

А Кэссиди после своего дневного фиаско (поул-то у него защитить не вышло) смог наконец одержать первую победу в чемпионате. И на награждении по лицу новозеландца было видно, что он вырвал бы это первое место даже у Стrolла, если бы того не отправили в конец решётки.

* * *

Воскресенье, 17 июля

Третья гонка прошла и вовсе невыразительно. Разве что Айлотт на первом круге прошёл меня и Эрикссона, и мы с британцем по ходу заезда пару раз обменялись позициями. Но примерно за минуту до конца основного времени Каллума немного занесло на поребрике в «Гансе Эрнсте», и я сумел вернуть себе стартовое шестое место.

По-моему, больше вообще ничего интересного на трассе не происходило. Я имею в виду — в плане битв, не считая вылета малайзийского пилота в «Мастерсбокте» на восемнадцатом круге; вероятно, это был единственный раз в сезоне, когда машина безопасности не выезжала при явной аварии.

Первые шесть гонщиков в итоговой классификации оказались на тех же местах, с которых и начинали. Вот вам наглядное доказательство «пригодности» Зандворта к молодёжным сериям.

Мне лично не очень понравилось.

Но как минимум — очки я набрал: шестнадцать за этап против трёх у Барникота. В общем зачёте нас теперь разделяли шесть баллов и один человек — Лоранди, который благодаря трём финишам вблизи подиума прорвался с пятнадцатого места на девятое.

Среди лидеров ситуация была такая:

1. Лэнс Стrolл («Према») — 240.
2. Максимилиан Гюнтер («Према») — 215.
3. Джордж Расселл («Хайтек») — 190.
4. Каллум Айлотт («ВАР») — 159.
5. Ник Кэссиди («Према») — 149.

В командной таблице мы проигрывали «Преме» уже больше ста тридцати очков, поэтому Спа нам надо было забирать по максимуму. А следом и Нюрбургринг, и Имолу, и Хоккенхайм.

Только так у нас будет шанс вновь выйти в лидеры.

И я очень надеялся, что на подиуме (обычном, не «новичковом») до конца чемпионата хоть раз побываю.

[1] см. книгу «На открытых колёсах», главу 14.

[2] То, что на других трассах «kurve» (или близко к этому), здесь — «bocht». Всего лишь «поворот» на голландском.

[3] Система управления версиями, используется разработчиками в процессе создания программ с возможностью сохранять изменения и затем возвращаться на любой этап проекта.

Этап 7. Спа-Франкоршам, июль

Понедельник, 18 июля, Москва

«Уроды! — подумал Семёнов, открывая дверь кабинета ногой и выходя в коридор. — Какие же они все уроды!..»

Глава компании был взбешён. Адвокат, шагавший сбоку и чуть позади, за плечом, это понимал, поэтому следовал за клиентом молча. Они вдвоём ещё всё обсудят. Но позже.

«Вот упёртые моралисты! — негодовал Кирилл Альбертович. — Мало им своего выручить — надо теперь и меня свалить! Не сидится им, понимаешь, спокойно, не кодится...»

Его уже вызывали для дачи показаний как свидетеля — несколько дней назад. Перед этим полиция навестила офис «BSX Group» и прошерстила дела сотрудников охраны. Хорошо хоть он догадался задним числом тех двоих уволить, что за дачей следили, а начальника СБ — Алексея Назимова — отправить в бега... вернее, в отпуск за свой счёт. Сами охранники-то срачу раскололись, но задание-то они от Назимова получали... На него можно всё и навесить.

А сейчас — пожалуйста, очная ставка... Как и ожидалось, было слово Семёнова (точнее, его адвоката) против слова этих троих из «Косогора»... Но какой шок испытал он, когда они включили сделанную на аналоговый кассетный диктофон — а значит, для следствия почти наверняка достоверную! — запись их «конфиденциального» разговора!

Семёнов скрипнул зубами и ускорил шаг.

Алексей же всё проверил — не могло быть там прослушки!

А может...

Тот подросток, за соседним столиком... У него в кармане вполне мог диктофон находиться.

Но кто он? И зачем ему помогать тем троим?

Или это...

Жумакин! Чтоб его! Прилетел со своих гонок, как раз когда мы перестали его искать! Блин, не мог Назимов, прежде чем уйти, и его проверить?..

— Вам это с рук не сойдёт... — пробормотал Семёнов, выходя из здания райотдела Следственного комитета, и сел вместе с адвокатом в ожидавшую их машину. Та тронулась.

Пришлось, естественно, отказываться от дальнейших показаний. Ну хоть подписку о невыезде удалось выбить...

Ничего, расследование может продолжаться ещё долго... пока Назимов скрывается, они ничего не докажут. А за это время можно и так пугануть, чтобы заявление забрали... или сами сели за ложный донос...

Нет, маловероятно... Пусть просто закроют этих дебилов из СБ, а он сам останется чист. Но уж «LiveSmart» он теперь точно потребует целиком!

Немного успокоившись, Семёнов достал телефон и по электронке (звонки могли прослушивать, эсэмэски — перехватывать) с «левого» аккаунта написал на такой же «обезличенный» адрес:

«Прими меры».

Прошло не более трёх минут, когда пришёл ответ:

«Уже делается».

* * *

— Мне кажется, зря мы это сделали, — сказала Соня, привалившись плечом к стене сбоку от окна и глядя на ночную Москву — россыпь разноцветных огней, особенно ярких при выключенном в помещении свете.

— Что сделали? — спросил Костя и повернулся к девушке.

Сам он сейчас сидел за компьютером. Но вместо всегдашней айдэешки[1] на экране было открыто окно браузера.

— В полицию пошли, — вздохнула Соня. — Может, просто согласиться на все условия, а главное, выполнить их было бы меньшим злом? Эх... и во имя чего нам всё это?

Она обвела рукой комнату, которую они втроём сняли в хостеле недалеко от МКАДа. Обставленная парой двухъярусных кроватей, шкафов, столиков и тумбочек, та была рассчитана на четыре места, так что друзьям потребовалось доплатить, чтобы обезопасить себя от возможного нежелательного соседа.

Жили они тут уже почти две недели, и вместо страха, владевшего ими — по крайней мере Костей и Соней — в первые дни, давно успела прийти скука. Это было заметно по Гордею, который беззастенчиво дрых на верхнем

ярус койки в глубине помещения часов по четырнадцать в сутки, будучи в отрыве от своих любимых электроприборов. С собой у него был лишь маленький плафон с лампочкой и шнуром, и всю эту конструкцию Гордей целыми днями напролёт разбирает и собирает от нечего делать...

Видимо, страх ушёл не до конца, подкрасившись вдобавок сомнением. Особенно после сегодняшней очной ставки с Семёновым.

— Сонь, я понимаю твоё стремление обратно в зону комфорта, — ответил Костя. — Но мы бы точно так же продолжали бояться и в случае, если бы прекратили бороться. Плюс ко всему ты могла бы чувствовать себя виноватой из-за того, что мы ничего не сделали. К тому же, что бы помешало Семёнову начать нас кошмарить? Да ещё и на грани закона, так чтобы мы никак не могли защититься? А так хотя бы есть шанс на справедливость. Да и не вернуть теперь ничего назад. Мы сделали ход, и назад уже ничего тут не отыграешь.

— Ты прав, — сказала Соня и поправила волосы. — Давай спать. Утром подумаем, как быть дальше. Эх, и денег у нас не так много осталось...

— Это да, — признал айтишник и повернулся обратно к дисплею. — Проценты с продаж пока небольшие — наверное, ещё недостаточно много людей оценило нашу придумку, а может, эти цены задрали, — а зарабатывать как-то надо. Как минимум на этот хостел...

— Решил подключить монетизацию? — оживилась девушка. — Только сейчас, через месяц после релиза?

— Ну... да. Такой вот я: сначала код — нужно было пофиксить всё по отзывам, а потом уж и остальное... Изначально я вообще этого не планировал, но, увы, обстоятельства вынудили. Решил пока на наших площадках попробовать, но там документы по почте надо отсылать. На днях оформлю и...

— Ладно, уже совсем поздно, — зевнула Соня и залезла на верх второй кровати — у противоположной стены от той, на которой спал Гордей. — Спокойной ночи.

— Погоди... ты слышишь? — вдруг настороженно прошептал Костя, подняв палец.

Удивлённая, Соня вслушалась в тихие звуки вокруг себя. И действительно: помимо её собственного дыхания и слабого шума вентилятора на ноуте Кости, до ушей доносились также... чьи-то осторожные, крадущиеся шаги за дверью. Приблизившиеся ко входу в их комнату.

Айтишник приложил палец к губам, тихонько поднялся, взял за передние ножки стул, на котором перед этим сидел, подошёл к другому столу — как раз около двери — и по другому стулу забрался на столешницу. Сделал пару шажочков к краю, замахнулся стулом, который держал, — и застыл, готовый в любое мгновение применить своё «секретное оружие».

Тем временем шаги приблизились и затихли как раз перед входом.

От испуга Соня прижала ко рту ладонь. Что же сейчас будет?..

В замке стали чем-то ковыряться. Девушка чувствовала исходящее от Кости напряжение; тот весь словно сжался в струну, ожидая, когда придёт время действовать.

Наконец раздался щелчок. Дверь стала потихоньку открываться...

Когда чья-то фигура шагнула в комнату, Костя в тот же миг сверху вниз треснул стулом неизвестного по голове. Звук упавшего тела был красноречивее любых слов.

Костя мягко спрыгнул со стола, поставил «вундервафлю» на пол и присел около поверженного врага.

— Пульс вроде есть. И дышит, — едва слышно прошептал он замершей на кровати Соне и встал. — Похоже, не дадут нам спокойной жизни. Буди Гордея, собираем вещи! Мы сваливаем!

* * *

Среда, 20 июля

Сильверстоун (Великобритания)

— ...Итак, все вопросы по дальнейшему сотрудничеству мы с вами обсудили, — произнёс крупный немолодой мужчина с зачёсанными назад светлыми волосами, одетый в безукоризненно белую рубашку и брюки стоимостью не меньше подержанной иномарки, отпил немного чая и поставил чашку обратно на стол. — Теперь хотелось бы поговорить о другом, что меня сейчас беспокоит больше.

— Да, и о чём же? — спросил мистер Оукс, откинувшись на спинку кресла и разглядывая своего собеседника. — Хотя, кажется, я догадываюсь...

— Да, речь идёт о моём сыне. В последние недели он жалуется на нездоровую психологическую обстановку в коллективе, и я бы хотел прояснить для себя, в чём дело.

— Ах жалуется?.. — задумчиво проговорил Оукс и наклонился вперёд. — Мистер Мазепин, я не хочу ни о ком говорить плохо, поэтому буду краток. У Никиты сейчас сложный период, он только второй год в «формульных» гонках, и часто ему бывает трудно. Возможно, здесь сыграло роль то, что он в прошлом году не добился высоких

результатов в других сериях. Мы делаем всё, что в наших силах, чтобы позволить гонщикам бороться за хорошие позиции. И единственным источником недопонимания и напряжённости является неудовлетворённость Никиты собственным прогрессом. Но через это, я считаю, нужно пройти и... немного повзрослеть, что ли. Ещё раз подчеркну, что всё в руках самого Никиты.

— Допустим, — слегка наклонил голову собеседник Оукса и залпом допил свой чай. — А что вы можете сказать про этого... Жумакина, кажется? Что он за тип такой?

— Ну... с ним, как и с Никитой, можно работать. Вы знаете, что в прошлом году Майкл выиграл российскую «Ф-4»? — Мазепин-старший снова кивнул. — Он идёт по другому пути и чувствует себя уверенней, поэтому ему проще адаптироваться. Как пилот Жумакин довольно стабилен... если ему не мешать. Наверное, Никита хочет догнать Майкла — своего ближайшего соперника в команде, вот и злится из-за того, что не всегда выходит приблизиться.

— А деньги я вам плачу за отговорки или за результат? Я понимаю, что ваш этот Расселл борется за чемпионство, но, может быть, вы сделаете немного большую ставку на моего сына — так сказать, чтобы уравнивать шансы? — Мазепин-старший подвигал ладонями вверх-вниз, изображая невидимые чаши весов. — А с Никитой я поговорю. Но я уверен, что мотивация и воля к борьбе у него есть. Вот увидите, себя он ещё проявит.

— Не сомневаюсь, — кивнул Оукс и добавил про себя: «И надеюсь, что именно в том ключе, который и подразумевался».

* * *

Пятница, 22 июля, интернет-пространство

Lance Stroll: *«Здравствуй, Никита. Думаю, нам есть о чём с тобой поболтать».*

Nikita Mazepin: *«Чего тебе?»*

Lance: *«Я про Жумакина. Ведь ты также ведёшь с ним „холодную войну“? (Задумчивый смайлик)».*

Nikita: *«Ну и? Пиши яснее, что тебе надо».*

Lance: *«Ты, как мне кажется, тоже с ним в контрах, и я предлагаю тебе объединить наши усилия по противодействию ему».*

(Пауза на пару минут.)

Nikita: *«Что конкретно ты собираешься предпринять?»*

Lance: *«Ничего особенного. Всего лишь пост, продублированный во всех соцсетях, где каждый из нас расскажет всё, что знает о том, что за человек этот Майкл».*

Nikita: *«У него имя на латинице не так пишется. Не Michael, а Mikhail. И произносится по-русски совсем по-другому».*

Lance: *«Какая разница? Мы сейчас не об этом. Что скажешь насчёт моей идеи? Есть чем поделиться?»*

(Пауза на три минуты.)

Nikita: *«Ну, допустим, есть, и? Мне какая от этого выгода?»*

Lance: *«Уверен, тебя это заинтересует. Главный плюс: этот ваш Оукс может не захотеть продлевать Жумакина на следующий сезон, а если Джордж уйдёт из „Формулы-3“ куда-нибудь на повышение или хотя бы в ту же GP3, то ты автоматически получаешь лучшую из четырёх машин и место первого пилота в команде. Ну как, согласен? Об остальных условиях договоримся».*

* * *

Суббота, 23 июля, Хельсинки

Свет софитов заливал сцену, и я видел, что отец шурится, когда поглядывает вверх, пытаясь найти меня глазами в полумраке остального зала. Расходящиеся сектора с местами для приглашённых зрителей почти полностью окружали центр, и, как я мог заметить, на участников обсуждения были направлены, кроме моей, десятки пар глаз. Пусть все эти взгляды и скрывала темнота, но я знал, что отец чувствует на себе их давление.

Ещё перед Зандвортом он позвонил мне, чтобы сообщить нежданную новость. Его приглашали на какое-то финское ток-шоу; видимо, тут сыграли роль два фактора. Во-первых, попадание в местные СМИ — с этим помогла реклама картодрома, и так уж вышло, что на Жумакина-старшего для начала обратили хоть какое-то внимание. Ну а во-вторых, он был из России — и уехал оттуда вскоре после истории со взятками, разрушившей, если так посмотреть, его прежний бизнес. А что может быть интересней для европейца (особенно в это время), чем русский

эмигрант с неоднозначным прошлым и активами не на родине?

Я так и сказал, что это может быть всего лишь возможностью словить на его фигуре хайпа, но отец ответил, что пойдёт. И дело не в вознаграждении, которое должно немного укрепить наши финансы. Просто у бизнесмена Жумакина найдётся что сказать на любые вопросы, которые можно ожидать от этой аудитории.

После шестого этапа я решил ещё какое-то время пожить в Европе, пока «Косогор» будет пробовать с помощью полиции обуздать зарвавшегося хозяина «BSX Group». Я понимал, что это с какой-то стороны может смотреться как предательство по отношению к друзьям, и мне, наверное, нужно быть с ними, но они сами — точнее, Костя написал мне, что это теперь только их заботы и чтобы я не ввязывался. Моё дело — гонять на болиде и разрабатывать оригинальные логические игрушки. И если с первым пунктом я был согласен, то вот по поводу игр у была и парочка идей покруче, на которые сейчас у меня банально не хватало времени...

Короче, в понедельник я прилетел не в Москву, как обычно, а в Хельсинки — к родителям, которые меня уже конкретно заждались. Прежде всего я успокоил их — мол, все наши трудности временные и в Россию мы ещё вернёмся, потом мы устроили праздничный ужин по случаю моего визита. В съёмной однокомнатной квартирке в районе Вартиокуля сразу стало тесно, но, несмотря на это, мы смогли спокойно вздохнуть. На какое-то время мы вновь стали единой семьёй, вместе встречающей жизненные неурядицы.

И вот мы с отцом на съёмках... Сам он по-фински говорил уже вполне сносно, это мне язык был особо не нужен, потому как через пару дней мне следовало уезжать.

Трасса Спа, так же как Хунгароринг и Шпильберг, была всем в команде хорошо знакома — кому-то по играм, кто-то на ней и раньше выступал, но каждый непременно изучал характеристики, — поэтому нам разрешили добираться сразу туда, минуя Англию с базой и симулятором. Ставка делалась на прошлогодние данные и быстрый анализ условий теперь.

Блин, опять отвлёкся на мысли о предстоящем этапе... Спокойно, волнение ни к чему, всё хорошо, я справлюсь. А сейчас не про то.

Кроме отца и ведущей — некрасивой женщины средних лет, в студии находились ещё четверо участников шоу. И они, подначиваемые замечаниями ведущей, вели между собой оживлённую дискуссию, то и дело срываясь на крик. Юрий Жумакин пока в основном помалкивал.

Я финский на таком уровне не понимал, поэтому узнавать суть беседы с помощью смартфона — через распознавание голоса и автоперевод. Выходило, конечно, так себе, но общий смысл был понятен. Обсуждали последние мировые новости, готовя, как мне показалось, почву для того, чтобы привычно — ну а как ещё-то? — обвинить во всём Россию. И отец, по их идее, должен выступить в роли битой шестёрки...

Не дождутся.

О, вот, кажется, началось...

— Господин Жумакин, вы же как раз из России, — сказала, обращаясь к молчаливому гостю, ведущая. — Можете оценить, насколько отличаются в наших двух странах условия для ведения бизнеса?

— Прежде всего... хочу поблагодарить за то, что... предоставили мне слово.

Было заметно, что Юрию Ивановичу сложно выстраивать фразы с нуля в реальном времени, однако, к моему удивлению, получалось вполне себе неплохо. Как на слух, так и по смыслу текста, выдаваемого переводом.

«Массовка» заплодировала, я присоединился.

Отец поправил усик надетого на ухо микрофона, откашлялся и продолжил:

— Условия... как условия. Бюрократия проникает повсюду... поэтому её нигде нельзя победить... и мне, как иностранцу... было немного трудно влиться в новую для себя среду. Видите, я ещё не очень хорошо говорю... поэтому пока не могу ответить определённо. Единственный плюс в настоящий момент... это получение вида на жительство. А налоги... что здесь, что там — довольно высокие. Так что на первых порах... мне было сложно. Сейчас... можно сказать, привыкаю.

— Но всё же как вы оцениваете свои перспективы здесь? — спросил сидевший от отца чуть сбоку старичок-«профессор». — Насколько привлекательнее по сравнению с вашей прежней страной остаться здесь и продолжать дело, да ещё и в такой интересной области?

Снова аплодисменты. На этот раз я вместе со всеми хлопать не стал.

— А вы, я смотрю, очень уверены в своей стране, не так ли? — негромко рассмеялся Жумакин-старший. — Я понимаю, что нет ничего... более постоянного, чем временное, но... я здесь именно что временно. В силу некоторых причин... мне пришлось идти в этом направлении... Нет, я всё понимаю, но... Больше я всё-таки люблю свою страну... и хотел бы в не очень далёком будущем туда вернуться. А здесь... даже за вычетом налогов... у меня остаются деньги. Секундочку, — остановил он попытавшегося было что-то вставить возмущённого «профессора». — Я не закончил. Моя главная задача — это поддерживать сына... Он гонщик европейской «Формулы-3»... и сейчас находится в этом зале. Миша, я с тобой! — крикнул он уже по-русски приблизительно в нужную сторону и помахал мне, которого не видел, под сдержанные хлопки зала.

Нужно ли говорить, что я в эти мгновения хлопал ему громче всех?

— Ты был великолепен, — сказал я отцу, когда мы вместе шли после съёмок «домой», как можно, наверное, было сказать о нашей временной здешней квартире. — У них там у всех чуть инфаркт не случился, когда ты им про нашу страну начал задвигать.

— Чувствую, после такого выступления мне и правда придётся в недалёком будущем возвращаться, — вздохнул он. — Но я и не жалею. На родине я совершил большую ошибку, и нужно будет сильно постараться, чтобы восстановить репутацию. Однако, как я и сказал, главная ценность для меня — это ты. Как, кстати, у тебя там всё? Понимаю, что ты в красках расписывал одни плюсы, когда только прилетел... но, по-моему, что-то тебя всё-таки беспокоит.

— Ну да, есть такое... — признал я и рассказал о своих взаимоотношениях с Никитой. — ...а главное, я сам не могу понять, в чём виноват. В том, что он не едет? Нет уж, спасибо, не хочу. Пусть сам старается, а не за мой счёт как гонщика.

— Поня-ятно, — протянул отец. — Что могу ответить — не отступай. Вот и всё. Делай то, что считаешь правильным. Борись. Старайся произвести впечатление, в общем. Чтобы глупо стало просто тебе завидовать. Чтобы вместо этого тебя начали уважать.

— Я пока в процессе. Прошло восемнадцать гонок, и примерно с третьей из них я стабильно еду в очковой зоне. Но вот подиум для меня сейчас — это предел мечтаний. Пытаюсь разобраться в себе и понять, в чём же я уступаю.

— Попробуй быть увереннее, — подумав немного, предложил Жумакин-старший. — Иной раз и лишняя пара километров в час может оказаться полезной...

— Так... хм, погоди...

В это время я достал мобильный, чтобы привычно проверить соцсети (там у меня в общей сложности было где-то семьдесят тысяч подписчиков)... и едва не потерял дар речи.

Что в западных, что в отечественных мне в личку стучались десятки юзеров с гневными сообщениями, под недавними постами, прежде залайканными, появилась куча нелицеприятных комментариев, а число «фолловеров» враз уменьшилось — где на треть, а где и наполовину. Причём смысл претензий я никак не мог уловить и свести воедино.

Терзаемый смутными сомнениями, я доверился интуиции и зашёл в российскую официальную группу чемпионата. И то, что я там увидел, мне будто ударило кулаком под дых.

Админы постили две записи. Одна была заскриншочена из «мордокниги», другая — обычный репост «контакта». Первую оставил Стролл, вторую — судя по времени, через считанные часы — Мазепин.

И оба поста рассказывали, какой же я нехороший человек и, мол, как такого можно держать в молодёжке. И хамлю при каждой встрече, и работу команды расстраиваю (причём это упоминали оба «обличителя»), и даже — вот фантазия-то! — стремлюсь разузнать детали контрактов, то бишь — сколько денег вбухивают в своих детей оба олигарха: канадский и российский.

Волна начала расходиться. Если я ничего не предприму, то меня смоет.

Такое без ответа не оставляют, обиду не проглатывают.

Но пусть лучше ответ придёт с немного неожиданной стороны.

— Что-то случилось? — спросил отец, заметив, что я замедлил шаг.

Я же набрал номер, которым, почитай, уж сто лет не интересовался, и, когда звонок по роумингу прошёл, проговорил в трубку:

— Здравствуйте, Дмитрий Витальевич. Это Жумакин. У меня, похоже, проблема.

* * *

Среда, 27 июля

Спа-Франкоршам (Бельгия)

— Никита, какого хрена?! — только и смог произнести мистер Оукс.

Глава команды картинно откинул голову назад и обхватил её руками. Гонщик, которого он вызвал на разговор перед запланированным проходом по трассе, стоял рядом и с каменным лицом смотрел куда-то мимо и вниз.

Погода сегодня радовала — светило солнце, пробираясь по небу между немногочисленных облаков, — поэтому беседа проходила в одной из палаток, которыми было чуть не впритык уставлено свободное место в паддоке, оставшееся от трейлеров с техникой. Если учесть, что большую часть пространства внутри гоночного кольца Спа-Франкоршам занимал лес и почти вся инфраструктура ютилась в зазоре, образованном первым

поворотом-шпилькой, а в ближайшие выходные автодром принимал также этап серии на выносливость, то понятное дело, что особо тут было не развернуться.

— Ну вот как мне с тобой конструктивно работать, а? — резко подавшись вперёд, продолжил Оукс. — Если на любую попытку сгладить противоречия ты отвечаешь эскалацией? Вот сдался тебе этот Жумакин! Я на прошлой неделе два часа провёл, убеждая твоего отца, что Майкл нам нужен! И вот на тебе!

— То есть вы на его стороне? — нахмурившись, поднял подбородок длинный белобрысый подросток — более молодая копия главного спонсора «Хайтека».

Директора команды хватил фейспалм.

— О-о-о-о... — то ли простонал, то ли прорычал Оукс. — Вы, русские, все такие упёртые?.. Если тебе так важно, то ни на чьей! Мне *должность* не позволяет! По идее, я выше всего этого, ибо мне, как руководителю, нужны от вас две вещи: а) результат и б) хорошие отношения в коллективе! И с этой точки зрения даже Жумакин в сравнении с тобой выигрывает.

— Я просто хочу его победить. Хотя бы раз в этом сезоне, — чуть отвернувшись, буркнул Никита.

— Так давай, вперёд! Покажи, на что ты на самом деле способен! — выкрикнул директор в запале, но тут же напустил на себя выражение холодной твёрдости, отчего физиономия Мазепина сразу стала растерянной. — Но учти: ещё раз что-то подобное выкинешь или кто-то из наших пилотов по твоей вине не сможет закончить гонку — отстраню до конца сезона!

— По контракту не имеете права, — пробормотал Никита, с виду явно нервничая.

— Да мне плевать! После этого этапа останется ещё три. Не беспокойся, — улыбка Оукса была обманчиво доброй, — денег у нас так и так хватит. И пилота на замену мы найдём, если что. Не думай, что ты один тут неприкасаемый. Всё, можешь идти. Через десять минут встречаемся на стартовом поле.

Глава команды проводил взглядом гонщика и собрался было в очередной раз просмотреть свои пометки на схеме трассы, как вдруг дверь палатки снова открылась.

— Ну что ещё?.. — поднял глаза Оукс. — А, это ты, Майкл. Что случилось? Давай быстро, времени почти нет.

— Дайте мне в этот уик-энд зарабатывать очки для команды, — сказал я и прикрыл дверь за собой. — Пожалуйста.

— Уверен, что справишься?

— Да. — На моём лице появилась улыбка, в которую я вложил всю свою уверенность в собственных силах. — В Зандворте я переиграл Бена полностью — и вообще приходил выше в тех гонках, в которых финишировал, девять раз из тринадцати. Прошу вас, дайте мне шанс. Уверен, вы не пожалеете.

— Чёрт с тобой, ладно, — махнул рукой Оукс и встал из-за стола. — После осмотра трассы заявлю тебя вместо Бена. Постарайся не облажаться, хорошо?

— Я справлюсь, — ответил я и вышел.

А оказавшись снаружи, поднял голову и с предвкушением подставил лицо яркому солнцу.

Несколько минут — и я своими глазами увижу очередной легендарный «формульный» трек! Более того, завтра мне по нему уже ехать. Насколько я помню по *той* вселенной, в дождь. Здесь это неудивительно.

А дождевой Спа — это нечто. Особенно квалификации.

Будет битва. И на сей раз я сделаю всё возможное, чтобы не проиграть. В первую очередь себе. Во вторую — Лизе.

* * *

Самокат заехал на пит-лейн. Державшийся за руль подросток в красной футболке, кепке с эмблемой «Премы» и тёмных очках проехал немного прямо, затем практически на месте мгновенно сделал круг и, развернувшись ещё на сто восемьдесят, упёрся ногой в асфальт. Глянул вверх и белозубо улыбнулся небу.

— Уф, наконец-то! — удовлетворённо выдохнул он, снял кепку и пару раз обмахнулся ею, потом напялил обратно. — Эта трасса просто чертовски длинная...

— Лэнс, — сказал его точно так же одетый, но более высокий и возрастной товарищ, к которому тот повернулся, и обеими ногами слез со своего самоката. — Знаешь, мне нужно кое-что весьма серьёзно с тобой обсудить.

— Да? — как будто слегка удивился Стролл. — Прямо здесь, Ник? Под вспышками и объективами камер?

— Хорошо, давай отъедем. За боксы, — Ник показал примерное направление.

— Как хочешь.

Они проехали к торцу длинного здания гаража, где было относительно безлюдно, и поставили самокаты на подножки.

— И что же, Ник? Появились какие-то вопросы? — продолжил Стролл прежним гнусавеньким тоном, немного растягивая слова.

— Н-нет. Скорее, просто хочу тебе кое-что сказать. — Новозеландец на пару секунд умолк, вздохнул и произнёс: — Я больше не буду помогать тебе действовать против Жумакина. Извини, но я не желаю быть простой пешкой в чужой игре. Я способен и на большее. Думаю, этап в Нидерландах наглядно показал это. Знай: я больше не вторикелла.

— Да-а? — протянул Лэнс и сложил руки на груди. — А ничего, что твои три подиума с одной победой — результат того, что твою машину один раз специально подготовили по высшему разряду, а меня в двух гонках фактически не было? Кстати, как раз обкатали мой новый двигатель — до конца сезона его хватит...

— В смысле? — не понял Ник. — Ты что хочешь этим сказать, а?

— Ты трижды приехал в топ-два, потому что так было нужно и мы позволили это сделать. Тебе подкрутили болид на максимум, а главный претендент на выигрыш — то есть я — самоустранился. Так понятно?

— Ч-что?.. — Кэссиди выглядел ошарашенным.

— После того, что произошло на Норисринге, тебе надо было вновь ощутить уверенность в себе и прийти в норму. Мы дали тебе победить — а теперь всё, успокойся. Между прочим, ты мог бы выиграть и дважды, но крайнюю гонку совершенно бездарно отдал нашему Макси, — Лэнс с лёгкой усмешкой покачал головой, глядя на Ника. — И это ещё раз доказывает, что больше, чем на роль второго номера в топ-команде «Ф-3», ты не тянешь. — Стролл повернулся боком и добавил: — Потому что ты лузер, Кэссиди.

— Что ты сказал?!

Молниеносное движение — и вот уже Ник держал Лэнса за грудки, приподняв над асфальтом, а тот, с вызовом смотря в гневное лицо новозеландца, сжимал одной рукой, как спасательный круг, руль своего самоката.

Канадец толкнул противника в грудь, чтобы освободиться. Кэссиди отпустил его — но лишь для того, чтобы в ответ толкнуть ладонями в плечи и вдобавок вклепить затрещину.

Лэнс едва не упал, но смог удержать равновесие, боднул Ника в живот и замахнулся было для удара по морде...

Но вдруг чья-то рука крепко схватила Стролла за запястье, а другая — Кэссиди за плечо.

— Вы что тут устроили, идиоты?! — раздался голос нового персонажа в этой сцене, и тот вклинился между дерущимися, отгеснив их друг от друга.

— Макси, не встречай, это наше дело, — сказал Лэнс и, дёрнув руку в сторону, дабы подоспевший Гюнтер разжал захват, опустил её и отступил на шаг.

— Да какое, к чёрту, личное, когда вы своим поведением не себя — команду подставляете! Вот, вас уже снимают, — Гюнтер указал подбородком в сторону пристроившихся невдалеке репортёров с камерами. — Так, быстро пожали друг другу руки!

— Вот ещё, — со злостью ответил Ник. — В жизни больше этого не сделаю. А ты, Лэнс... — Кэссиди наставил указательный палец на Стролла. — Если вся команда должна работать на такого лидера, как ты, то мне ты как лидер на фиг не нужен. Я больше не буду при тебе вторым номером. Запомни это.

— Значит, будешь четвёртым... — прошипел Стролл.

— А это уже мне решать, но никак не тебе. Adios, — сказал Ник, снял самокат с подножки, запрыгнул на него и покатил прочь — мимо боксов напрямик в паддок.

— Тогда возвращай всё, что взял! — крикнул ему вдогонку Лэнс, удерживаемый явно недоумевающим Максом.

— Не беспокойся — верну до цента. Я даже ещё ничего и не потратил, — небрежно бросил Кэссиди, не оборачиваясь.

— Так, мне кто-нибудь объяснит, что тут вообще происходит?!

Реплика Гюнтера повисла в воздухе. Стролл лишь злобно фыркнул, дёрнул плечом, развернул самокат и поехал вдоль боксов в направлении первого поворота.

Немецкий пилот постоял немного в одиноком замешательстве, затем будто очнулся от мыслей, помахал братии фотографов и побежал вслед за канадцем вдоль пит-лейна.

* * *

Четверг, 28 июля

— Чёрт, это всё не работает! — в сердцах выпалил я и перечеркнул использованный нами во второй тренировке список настроек.

Рано утром пошёл дождь, поэтому обе практики проходили на полностью мокрой трассе. Однако нам всё

никак не удавалось подобрать верные настройки. Резина плохо держала покрытие, машину часто сносило, и я удерживался на треке лишь благодаря управляемому аквапланированию, как в прошлом сентябре на «Moscow Raceway».

Результаты особо не радовали: в первой сессии свободных заездов из нашей команды только Бен и Джордж смогли выехать из двух тридцати семи, мы же с Никитой были во второй десятке. В следующей попытке стало чуть полегче: мы приноровились к воде, к тому же сильный дождь кончился — осталась разве что какая-то морось, и два британца вышли из двух тридцати одной, приблизившись к лидерам. Но это было скорее за счёт их профессионализма; оба признавали, что болид управляется скверно.

Надо было срочно что-то менять. Иначе потеряем одну, а то и обе квалы.

— Ну смотри, — сказал Патрик, сидевший за общим столом рядом со мной, и принялся объяснять, вооружившись таблицей с данными: — Настройки мы в целом взяли близкие к тем, что были на Поль Рикаре, потому что по характеристикам это схожие трассы, просто сдвинули их в сторону гипотетически дождевых. То есть повысили клиренс, увеличили углы антикрыльев и давление в шинах. Но — управляемость это не улучшило, сцепление так и осталось неидеальным. Кроме того, мы не знаем, когда кончится дождь и высохнет трасса, да и случится ли это сегодня вообще. Какие выводы из этого можно сделать...

Инженер в задумчивости почесал подбородок, и я поспешил присоединиться к обсуждению:

— Мне показалось при вождении, что больше проблем именно с заносом задней части. Так что думаю, надо у заднего антикрыла угол сделать чуть больше, чтобы прижим был. На мой взгляд, достаточно будет на пару градусов увеличить — а то я как раз Францию вспомнил, где, как я теперь понимаю, выступал на не слишком сбалансированной машине...

— А что будем делать с давлением в покрышках? — сказал Джордж. — Попробуем в квалификации некое компромиссное значение?

— Придётся, — развёл руками его гоночный инженер. — Пунктов на пять, возможно, поднимем относительно уровня FP2[2], посмотрим, как будет работать. Если не будет, то ещё на два-три повысим, чтобы совсем уж «между» было...

— А как с управляемостью? — поинтересовался на другой стороне стола у Барникота закреплённый за ним специалист.

— Мне не надо менять, — покачал головой Бен. — Я справлюсь.

— Я тоже, — сказал Расселл и сложил лежавшие перед ним листки в аккуратную стопку. — Всё же, когда мы целились в нужные настройки, значит, не совсем уж в «молоко» попали...

— Но одних настроек может быть мало для того, чтобы показать хороший результат, — произнёс я и непроизвольно улыбнулся. — Также нам понадобится немного удачи.

— И как, интересно, ты её собираешься притянуть? — с иронией спросил Патрик. — Наденешь какой-нибудь талисман под комбинезон, прежде чем забраться в кокпит? Имей в виду, это запрещено по соображениям безопасности.

— Нет. Я бы хотел кое-что попробовать в Q1... — Собрался с духом и озвучил своё предложение: — Можете выпустить меня на трек прямо за Строллоу? Ну или просто за «Премами», если они вместе выедут?

— А... зачем? — не понял меня инженер Бена. — Что тебе это даст? На дождь-то это явно никак не повлияет...

— Ну а это уже с какой стороны смотреть, — усмехнулся я. — Строллоу объективно везёт больше других. Понятно, что машина у него хорошая, но это не основное самое главное — он умело пользуется любой возможностью, чтобы победить. Повезти ему может и с моментов выезда на трассу, и он успеет сделать круг прогрева и зайти на быстрый как раз тогда, когда дождь ненадолго прекратится на всех семи километрах асфальта. Не знаю, можно ли это как-нибудь с достаточной точностью по радарам вычислить... Ну а вдруг? В любом случае у Стролла будет как минимум довольно неплохой круг. Надеюсь, что и я не подкачаю, но так я буду чувствовать себя спокойней.

— Но ты же понимаешь, что всё это — пальцем в небо, — сказал Патрик. — Давай мы сами по радарам проверим, и если это совпадёт с твоим прогнозом, то поедешь ты на свой «идеальный» круг. Так, что ты там имел в виду? Выехать примерно за три минуты до того, как вся трасса будет вне зоны активного дождя? Если, конечно, такой вариант осуществится.

— Да. Я просто не знаю, насколько это вероятно и как долго может продлиться, потому и прошу дать мне возможность последить за действиями лидера чемпионата.

— Хорошо. Но и ты постарайся собрать достойный круг, — напомнил мне мои обязанности Патрик. — Особенно аккуратно на первом секторе, в шикане «Ле Комб» и перед «Автобусной остановкой»[3] — в этих местах ты часто едва не вылетаешь...

— Постараюсь, — кивнул я.

— Я тоже в деле, — неожиданно сказал Джордж. Взгляды собравшихся обратились к нему. — Стролл — очень сильный противник даже сам по себе, без грандиозной командной поддержки. Иногда, чтобы его победить, действительно нужна удача, причём отменная. И мне план Майкла нравится. — Расселл послал мне ответную усмешку взамен той, с которой я излагал идею. — Он достаточно безумен, чтобы хотя бы частично сработать.

— Вреда всё равно в случае чего немного, — подхватил я, «добывая» этим инженеров. — А у нас же есть и вторая квалификация, которая может вообще посуху пройти, и тогда уже и в самом деле будут полезными «французские» и здешние прошлогодние настройки для болида...

Я заметил, как Никита, слушавший нас с презрительной ухмылкой, тихо фыркнул и что-то сказал своему инженеру на ухо.

Не одобряет, значит... Ну, его проблемы.

— Тогда так и сделаем, — сказал Патрик и пододвинул к себе схему трека. — Теперь давайте ещё раз обговорим оптимальные траектории...

* * *

Пятница, 29 июля

Можно было бы предположить, что расписание уик-энда «евротрёшки» сдвинуто на день назад из-за дождя, но нет, причина не в этом, а в гонке «24 часа Спа», которая была назначена на субботу и воскресенье.

С неба лило вчера в первой половине дня, да и сегодняшний — гоночный — в этом плане ему сильно не уступал. Окружающие трассу арденнские леса накрыло туманной дымкой; видимость составляла метров пятьсот, может, чуть больше. То есть в зеркале, даже когда его протирал механик, я не мог видеть начало короткого старт-финишного пряника у себя за спиной.

У машины суетились механики, регулируя, кажется, тросы подвески, а я сидел под зонтиком и слушал Патрика, который в микрофон рации сообщал, где сколько воды на трассе и как можно будет вынырнуть в некоторых поворотах. Обычная предстартовая подготовка, не более.

Но на лицах персонала определённо читалось волнение вперемишку с надеждой. И надеялись механики и инженер сейчас в том числе и на меня.

Вспомнились вчерашние квалификации...

Первая, как я и предугадал, была в целом дождевая, но в какой-то момент пропала даже морось и осталась только вода на трассе. Я сумел не потерять Стrolла из виду и ехал в нескольких секундах за ним, повторяя все его движения — например, когда он начинал прогревать шины или ускоряться. А на быстрых кругах в точности следовал траектории, выстроенной в голове ездой по виртуальному треку, уточнённой замечаниями инженера и по мере сил отточенной в утренних тренировках.

В итоге — вы не поверите! — третье место, 2:32.323, всего на девять десятых хуже, чем у Стrolла! А самое смешное, что между ним и канадцем смог-таки вклиниться Расселл, проехавший круг прямо за мной на девять сотых быстрее. Вслед за нами на стартовом поле располагались Гюнтер, Барникот и Кэссиди. Лиза Форман смогла показать лишь девятое время, Нико Кари — тринадцатое, Мазепин — пятнадцатое.

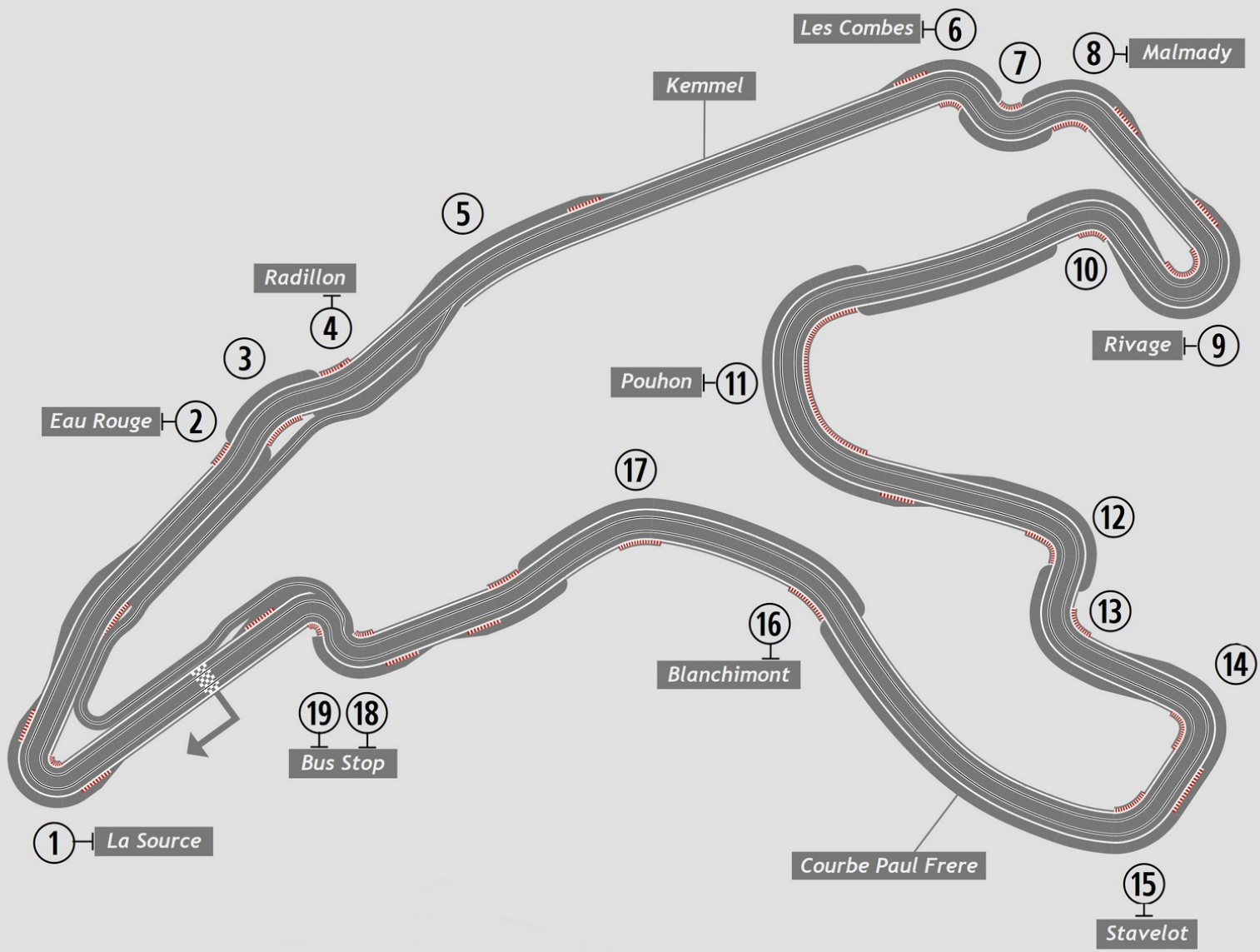
Никита и Бен нашей тактике не последовали, и тут уже, по-моему, первостепенную роль играл уровень самих пилотов. Вот и получили, кто что заслужил.

А вторая квала была на быстро высыхающей трассе... Я аж улыбнулся в шлеме, вспомнив, с каким драйвом я тогда ехал. Самое трудное было потерять не слишком много скорость в последней шикане и вовремя тормозить в остальных и шпильке «Ла Сурс» в самом начале круга. Как ни странно, печально известную связку «О Руж» — «Радийон» я проходил на полном газу без особых проблем — требовалось просто контролировать машину, которая и двести-то километров в час с трудом делала. Разве что очень необычное ощущение, когда едешь в горку, — как будто тянет назад и вниз и только мощь двигателя не даёт гравитации возобладать над скоростью...

Плюс в перерыве мы чётко определились с настройками, которые будут нам нужны для езды посуху под конец сессии. Прижим убрали до «обычных» значений, чтобы развить большую скорость на прямой «Кеммель», и снизили давление в шинах для лучшего сцепления. Сход-развал практически не меняли: всё-таки проблемы в практиках были связаны именно с держакком. Ну а двигатель и коробка передач работали как часы, так что я наконец-то испытал удовольствие, а не напряжение от езды по легендарному треку.

Причём конфигурация болида теперь подошла всем четверым пилотам. Так что мы все оказались в топ-семь по классификации как для второго, так и для третьего основного заезда.

Но об этом позже, а пока... ждём и готовимся к старту за сэйфти-каром.

И вот загораются два зелёных фонаря на табло и ещё один — со стороны пит-лейна, и мы неторопливо трогаемся с мест на решётке, устремляясь следом за автомобилем безопасности.

Воды на асфальте и правда немало: за каждым болидом тянется шлейф брызг длиной, наверное, метров тридцать. И только красный огонёк в этом водяном облаке указывает на то, где соперник.

Трасса скользкая, но тут уж мы вернули вчерашние «дождевые» настройки, и я уверенно держу болид, помогая себе рулём. Рёв двигателей, далеко разносящийся во влажном воздухе, окутывает участок трассы, на котором в эти мгновения находится пелотон, сливаясь с лёгким шумом дождя в невообразимую, такую приятную для ушей того, кто в теме, симфонию.

Постепенно мы смелеем и начинаем ехать всё быстрее. Брызги летят в лицо, теперь полностью закрывая вид на трек — от одной белой линии до другой. Поэтому больше ста пятидесяти не разгоняемся нигде, а так держим в среднем в районе сотни и охотно сбавляем перед поворотами до полтинника.

Обгонять нельзя, да пока и не особо хочется. «Электронные маршалы» на поворотах мигают жёлтым. Гонку могли удлинить на две минуты из-за того, что отказались от прогревочного витка, но нет: Патрик сообщает — будут, как обычно, тридцать три минуты плюс круг. Насколько я помню, зелёный флаг дадут на пятом, когда пройдёт уже более половины основного времени. И тогда-то как раз и начнётся гонка. У всех будет лишь несколько кругов, чтобы выяснить, кто окажется быстрее сегодня.

По моим наблюдениям, дождевые гонки делятся на «влажные» и «мокрые». И если первые особенно по нраву зрителям из-за непредсказуемости, хаоса и возможной внезапной смены условий с переходом на слики, то вторые, как правило, самые скучные — «бесплатный» подиум по итогам квалификации, если ничего не случится. И похоже, сегодняшний утренний заезд обещал стать именно «мокрым», потому что бороться в таких условиях на трассе — верх безумия. За которое, повторюсь, гонки вообще-то и любят. Риск есть, но каждый для себя решает, стоит ли в такие минуты поддаваться азарту.

Тащимся, тащимся под СК...

Джордж впереди виляет туда-сюда — в сухую погоду он так показывал бы себя в зеркалах Стролла, а сейчас всего-то разбрызгивает воду. Даже траекторию не накатывает, ибо капли опять-таки летят по всей ширине трассы.

Я еду за ним, стараясь поддерживать темп. Отстану по своей вине — позиции под пейс-каром мне уже никто не вернёт. Такие дела.

— На этом круге, Майкл, на этом круге, — говорит Патрик, пока я «неторопливо» еду вдоль «Кеммель» к отсечке первого сектора, съехав с горки вниз после «Радийона».

— Сколько осталось? — кроме этого, меня больше ничто не волнует до старта с ходу.

— Семнадцать плюс один. Готовься и жми.

— Хорошо.

«Ле Комб», «Мальмеди», «Риваж»... Названия поворотов сами всплывают в голове, пока я их прохожу. Здесь чуть ускориться, там притормозить, тут вот на такой угол руль вывернуть... Пока ещё внешне вроде бы ничего интересного, но внутри я уже завожусь. Минута — и гонка наконец-то начнётся по-настоящему.

Пейс-кар уезжает дальше, конечная цель — пит-лейн, а Стролл, наоборот, замедляется и начинает нас всех оттормаживать, из-за чего приходится катить лихорадочной «змейкой», собирая на шинах те крохи тепла, которые могло дать трение на мокром треке.

И на выходе из «Ле Фань» канадец нажимает на газ!

Пелотон сразу же растягивается цепочкой, разве что в дальней его части обозначается некая борьба.

Ускорение к «Бланшимону», к заключительной шикане!..

Никто не осмеливается соваться внутрь, проходим финальный поворот пятого круга друг за другом без происшествий.

О, а как Стролл-то пускается в отрыв! Возможно, в «Преме» тоже с настройками на этот раз угадали верно, но мне кажется, всё дело в новом двигателе, поставленном Лэнсу в Зандворте. Джорджу обгонять будет непросто...

Моё же дело — защититься от Гюнтера на четвёртом месте. Думаю, достаточно будет просто вовремя перекрывать ему траекторию. На мокрой трассе ставки при любом манёвре весьма высоки, и Макс, как постоянный обитатель топ-три турнирной таблицы, не может этого не понимать. Остаётся надеяться на его холодный рассудок.

Стролл заходит в шпильку «Ла Сурс» осторожно, по широкой дуге с заметным торможением и поздним апексом, однако это и позволяет ему вновь отлично разогнаться: к выходу из поворота его болид был повернут ещё у внешнего поребрика. Джордж повторяет эту траекторию и пускается следом, я же, дабы обезопасить проход от Гюнтера, смещаюсь внутрь и облизываю поребрик со стороны пит-лейна.

Попыток атаки от «Премы» не последовало — её саму активно прессинговал Бен, по крайней мере временно отстоявший позицию от Кэссиди.

Пока наша тройка лидеров растягивается ещё дальше, чуть позади продолжается прерванное было сражение.

Должно быть, Ник лучше прошёл «Радийон» и приблизился к Бену на прямой — три поворота спустя, при крутом спуске к «Риважу» болиды шли бок о бок, но Барникот находился с внутренней стороны, а потому остался впереди. Кэссиди не отставал — видимо, рассчитывал подобраться ближе к возможному подиуму.

Подиум... Кубок — знак признания мастерства пилота по итогам конкретной гонки. Моя ближайшая цель в чемпионате Европы класса «Формула-3».

И у меня появилась реальная возможность это сделать! Так что подавитесь, «прематы», я вас не пущу!

Я стискиваю зубы, выдыхаю сквозь них (так-то было бы шумно, но движок глушит) и газую на пологой дуге к «Бланшимону».

Меня текущая позиция, пожалуй, устраивает, а вот Джорджа? Немного обидно, когда главный противник получает дополнительно семь очков отрыва только потому, что пошёл дождь. Хотя как знать, может, это и лучший из всех доступных нам вариантов. Как бы там ни было, это не имеет значения.

Мысли в сторону. Надо ехать.

На старт-финише, получается, седьмого по счёту круга вижу выставленную, очевидно, для нас с Расселлом табличку. Так... британец отстаёт примерно на полторы секунды, я — на две с половиной... Хм, нет. Так ничего не выйдет. Нужно прибавить ходу.

Хотя сейчас это трудно сделать. Дождь усиливается, и мне из кокпита почти ничего не видно, сколько ни протирай тыльной частью перчатки визор шлема.

И я решаю забить на дуэль Джорджа с Лэнсом, а самому переключиться на оборону от «Прем», которые в «океане» воды за моим задним антикрылом, безусловно, водятся.

Но то ли я еду достаточно быстро, то ли они не торопятся атаковать — а давления преследователей я пока не ощущаю. Ну и к лучшему. Поезжу лучше в свободном пространстве...

Очередной заход на старт-финиш — и новая табличка от команды:

L8/9

P2 +3.5

P3 +4.5

Всё ж таки Джордж отстаёт, а с ним и я. Махровое, видать, Лэнс, у тебя везение — не подобраться... Ну или не везение, а долгая упорная работа с инженерами и на симуляторе. Одно другого не исключает.

Ой, что это?.. Гюнтер приближается — или это я теряю темп? некогда размышлять — здесь можно только защищаться.

Между нами около секунды. Я мчу изо всех сил, представляя себе, что за мной гонится Кари, а на конец, как тогда, титул...

Бред какой-то. Не борюсь я ни за какой титул. Даже среди новичков, скорее всего, с моими-то неудачами в первой половине сезона не получится. Да и цена третьему месту в сравнении с четвёртым — только три зачётных балла, которые в данном случае никакой погоды не сделают...

Поймав себя на такой мысли, я сжал зубы, стиснул руками руль и плавно выжал газ до упора.

Нет! Битву я веду, но свою — с Лизой! Два новичка, оба — чемпионы «четвёрки», в двух разных командах: она — в «Преме», я — в «Хайтеке». И кто из нас победит, тот и определит верховенство роли машины в результате... или наоборот. Мне-то больше важны навыки гонщика...

Да и Джорджу я помогаю. Оберегаю своим присутствием от Гюнтера, чтобы британец мог заработать для себя максимум очков и меньше отстать от Столла в чемпионате.

Поэтому вперёд. Только вперёд, не сдаваться... на ещё один круг.

Конец девятого, заход на десятый. Я чуть не утыкаюсь в Расселла при выходе из «Остановки» и бросаю тревожный взгляд в зеркало на подъезжающий красно-белый болид.

Табличка гласит:

L9/10

P2 +5.5

P3 +6.5

P4 +7.5

Чёрт, что же придумать-то? Макс уже почти на дистанции атаки, а у Джорджа не хватает темпа. С одной стороны, мы идём приблизительно одинаково, неудобно просить команду подвинуть более опытного напарника в надежде, что смогу быстрее... С другой — надо же как-то реагировать на ситуацию, что ли!

А-а... погодите-ка... Точно...

В конце десятого круга должна же произойти авария с участием малайзийского пилота Вейрона Тана, из-за чего гонка завершится под пейс-каром.

Можно утверждать, что это ещё неизвестно и, мол, история могла от мельчайших воздействий измениться... Однако мой гоночный опыт в новом теле говорит обратное. Любые пилоты показывают результат, сопоставимый с их временами в *той* реальности с точностью до сотых долей секунды.

Не вписываются в эту систему лишь три человека.

Я сам — понятное дело, попаданец, неучтённый фактор с эффектом брошенного в воду камня и расходящихся от этого места волн.

Джордж — одна из таких «волн». Получив шанс сражаться за чемпионство, поехал объективно быстрее, чем его «параллельный двойник».

И... Лиза. С моей точки зрения — не пойми что. Заменяет здесь Ральфа Арона — и тоже почти всегда едет лучше «дефолтного варианта». Своё влияние я сюда прикрутить не могу, отчего остаётся куча вопросов, на которые я не знаю ответа...

Нет, может, это всё мне кажется и она просто сильная пилотесса, но в «обыденную» версию я, признаться, не очень-то верю. Хоть у меня и нет возможности ни подтвердить её, ни опровергнуть...

Так, о чём это я?.. У меня же гонка!

Движение в зеркале — и вот Гюнтер прямо у меня на хвосте!

Держа-а-ать!!!

Второй сектор... третий...

И жёлтые флаги! Если верить сигнальной системе, машина безопасности выпущена!

Всё, это подиум! Первый мой приз такого уровня, а среди первогодков турнира — вторая по счёту победа. Первая была в третьей гонке в Австрии, но мне практически не запомнилась. А эти призы, наверное, я буду

вспоминать чаще.

Остаётся всего-то доехать до финиша и забрать их.

Проходя шикану «Ле Комб», замечаю чёрный с синим болид малайзийца в гравии, а неподалёку — белый пикап с синими мигалками и двоих людей: одного — в чёрной одежде и шлеме, другого — в оранжевом жилете. А ничего так, оперативно подъехали...

А у меня основное время кончается, и остаётся один заключительный добавочный круг. Медведь, шкуру которого я заранее вознамерился делить, пока не умер, но уже в агонии, всё яснее приближая для меня желанный трофей.

Машину Тана погрузили на эвакуатор, и техника стоит прямо на обочине трассы, видимо ожидая завершения гонки.

Последние повороты вслед за сэйфти-каром...

После «Автобусной остановки» автомобиль безопасности заворачивает в пит, а пелотон — на финишную прямую!

Клетчатый флаг!

— Йе-е-ес!.. Да, да, да, я сделал это. Уху! — негромко радуюсь я вслух с самим собой, а по радио говорю только: — Неплохо потрудились. Подиум, выходит, по итогам квалы, но тем не менее.

— Да, ты отлично поработал, — отвечает Патрик, — и вчера, и сегодня. Надеюсь, в следующей гонке нас тоже ждёт хороший результат и неплохие очки для команды.

— Непременно... — Отпускаю кнопку связи. — Да, да, да, да, да!..

* * *

После награждения, когда мы с Джорджем под пьедесталом принимали от команды, собравшейся под пьедесталом, те поздравления, которые нам не успели выразить сразу после финиша, — я заметил Кари, незаметно подошедшего к нашей дружной компашке. Финский пилот, который теперь был минимум на полголовы выше меня, стоял, привалившись плечом к стене паддок-клуба, и неотрывно смотрел на меня мрачным взглядом. Нет, без злости, а скорее, даже с тоской.

Наконец все, кто хотел, хлопнули-таки меня по плечу, поздравили с первым «боевым» трофеем в «Ф-3» и начали расходиться. Я сказал в образовавшуюся кругом пустоту, что скоро приду, а сам, пожав напоследок руку Джорджу, двинулся к заждавшемуся меня Нико.

— Ну здравствуй, — сказал я, подойдя и также опёршись плечом о стену. — Что у тебя?

Мои слова могли бы вне контекста показаться высокомерными, но нет — я вкладывал в них неподдельное дружеское участие. К тому же, английский язык весь такой... нейтральный, так что ничего оскорбительного в сказанном мною и близко не было.

— Я пришёл сказать, — с горечью в голосе произнёс Нико, — что признаю в битве с тобой своё поражение.

— В смысле? — удивился я. — Сезон же пока только на две трети прошёл, а ты вдруг сдаваться. С чего бы это?

— Я подсчитал — это тринадцатый раз, когда мы оба здесь финишируем вместе. Из них это восьмой, когда ты меня побеждаешь, и причём третий подряд. Ты опережаешь меня в обоих зачётах — обычном и новичков... — Он помотал головой. — Не думаю, что смогу отыграть отставание от тебя до конца сезона. Хотя, если честно, я не представлял, что оно будет столь значительным.

— Да ну, какие-то там тридцать очков, — сказал я, прикинув в уме разрыв. — У тебя ведь подиумов-то больше, чем у меня, — и чтоб вот так крест на исходе нашей зарубы ставить? Как-то странно и нелогично.

— В том-то и дело, что ты был впереди, даже ни разу не приехав на подиум, — вздохнул Кари, снял кепку и потеревил рукой волосы. — А я-то успел постоять на нём уже трижды! И каждый раз я думал, что всё, теперь я тебя обгоню, но затем проигрывал собственным устремлениям, приходя в конце, в то время как ты потихоньку грёб себе очки, будто лопатой... А сейчас призов добился ты, прорвал в себе этот барьер... — Он прислонился к мокрой стене вдобавок и щекой и посмотрел мне в глаза. — По ходу сезона, Мика, ты что тогда, что в этом году начинаешь чудовищно прибавлять. И я боюсь себе даже представить, что будет к десятому этапу.

— Нико, — негромко проговорил я, и он взглянул на меня чуть с иным выражением — вопроса, что ли. — Я понимаю тебя. Я тоже видел турнирную сетку после Нидерландов и протоколы квалификаций к гонкам в Бельгии. Но я считаю, что даже в твоём положении рано отчаиваться. Да и не нужно вовсе. Наше соперничество не такое принципиальное — всего лишь отголосок прежней схватки за титул. Не долби себе этим мозг — получай удовольствие от гонок. К тому же, — усмехнулся я, — запоминают ведь не стабильных середняков, привозящих небольшие очки, а ярких, смелых гонщиков, которым благодаря удаче или каким-то личным талантам — не суть важно — выпало постоять на подиуме перед толпой и почувствовать себя героями дня. Которые могут рискнуть

всем ради более высокого результата. Пусть даже они чаще проигрывают с треском, чем побеждают. Главное здесь, как я думаю, — победить в первую очередь самого себя.

— Я тебя понял, — кивнул Нико, как-то неуверенно улыбнулся и протянул мне руку, которую я с удовольствием пожал. — Спасибо тебе. Но всё равно, — он мотнул головой, и улыбка на его лице мгновенно стала искренней, — ты реально крутой.

— Взаимно.

Мы стукнулись кулаками, и финн, как мне подумалось, с неким чувством морального облегчения на душе направился прочь, к своим.

Я же удовлетворённо и слегка устало выдохнул, повернул голову... и тут у меня пропал дар речи.

Я-то думал, что Джордж уже ушёл вместе с остальными обедать. Но он мало того, что не ушёл, так ещё и стоял буквально в нескольких шагах от меня, и с ним мило болтало не так давно пославшая меня ко всем чертям Лиза!

Нет, я не злился — в конце концов, в отличие от Столла, планов ан Форман я никаких не имел, — а просто как-то неожиданно оказалось это увидеть.

Она решила меня в своём кругу общения заменить на кого-то из моей команды? Интересный ход. Но к чему это? Чего Лиза планирует достичь? Наверное, хоть какого-то равновесия в жизни.

Однако... очень походит на её обычные «игры с огнём». Так-то со мной она общалась, чтобы досадить Столлу. Вернее, не столько со мной как с личностью, а с пилотом из главного конкурента «Премы». А на эту роль вместо меня, получается, вполне себе подходит и Расселл.

«Ну-ну, — подумал я и, напоследок ещё раз оглянувшись на эту парочку, отправился догонять Патрика и остальных. — Хорошо хоть Никиту не выбрала. А то было бы её счастье почище прежнего...»

И, идя в паддок, я вдруг понял, что мне вообще наплевать на то, что будет или не будет у Лизы с Джорджем.

Меня это не касается.

* * *

Вскоре дождь перестал, но тучи ещё оставались на небе, так что трасса вся находилась в одной большой тени. Но выглянувшего в узкий просвет солнца было достаточно, чтобы асфальт подсох и можно было использовать слики. Видимо, погода рассудила так, что какая квалификация — такая пусть будет и гонка.

Старт дневного заезда был намечен на полтретьего по местному времени, но уже минут за пятнадцать до этого я подъезжал по самую малость влажному треку к стартовому полю.

Десятый, девятый, восьмой ряд... Нет, это всё не про меня. Хотя — вот «Према» на далёком от светофоров четырнадцатом месте. У «красно-белых» вчера не задалось...

Шестой, пятый, четвёртый... Качу на нейтралке мимо Столла, не попавшего даже в первую десятку. Сегодня он должен сойти на первом круге из-за прокола, поэтому гонка, можно сказать, уже полностью наша. Но до финиша расслабляться всё равно не стоит.

Третий ряд... Там стоит Бен, показавший в квале шестое время — 2:12,566. Но самое удивительное — что он... последний на старте из нашей четвёрки.

А мне сюда... Смещаюсь влево и занимаю отведённое мне место. Если кто не в курсе, это чётная сторона решётки. Лучший быстрый круг я вчера проехал за 2:12,424 — но мне какой-то пары сотых не хватило до своего нынешнего соседа на гриде.

Справа и чуть впереди стоял серебристый болид с номеров одиннадцать, который обычно начинал заезды на противоположном конце поля. Не знаю, каким чудом это Мазепину удалось, но я в каком-то смысле был рад, что после этого он, может, в кои-то веки переберется. Я даже попросил в перерыве механиков проверить на его машине коробку передач, чтобы обошлось без технического схода, как в известном мне варианте событий. И вроде, кажется, проблему нашли и даже устранили...

Ну а впереди нас — двоих «безбашенных русских» — расположились двое титанов: Расселл на поул-позиции и рядом с ним Эрикссон, борющийся с Лизой в зачёте новичков за лидерство. Определённо, «Мотопарк» сегодня довольно силён.

Но мы должны показать, что так или иначе сильнее.

Наконец предгоночная суэта затихает, и все (в том числе и грид-гёрлз в своих облегающих жёлтых платьях, держащие большие указатели с именами пилотов, и какой-то тип на одноколёсном скутере, который разъезжал по площадке) стали дружно покидать трассу.

Последними ушли механики, а служащие ФИА встали по сторонам и приготовились махать жёлтыми флагами, отправляя нас на прогревочный круг.

Трогаясь с места, я заметил в зеркале, что Бен не двигается и все вынуждены его объезжать. Заглох. Увы, это оказалось неизбежным. Придётся гонщику программы «Racing Steps Foundation» стартовать на этот раз с пит-

лейна. Жалко, да. Но тут уж ничего не попишешь. Техника есть техника, правила есть правила.

Занимая свою позицию вновь, я думал о Никите. Меня беспокоило, что он впереди. Смогу ли я его обогнать — и не выбьет ли он меня снова в погоне за первым по-настоящему неплохим результатом? Ведь лучшее, как известно, враг хорошего.

Как бы там ни было, я просто постараюсь водить осторожнее и держаться от него подальше — но не отставать, действуя как защитник, а объезжать — как нападающий.

Тридцать три минуты плюс один круг на осуществление триумфа «Хайтека». Погнались.

Гаснут огни — и пелотон сразу срывается вперёд!

Расселл смещается влево, чтобы закрыть траекторию Эрикссону, Никита — туда же, обороняясь от меня. Я думаю о том, чтобы ближе к апексу перекрестить и зайти внутрь — но он резко смещается на меня, и мне ничего не остаётся, кроме как дёрнуться влево.

Машина прыгает по траве, и, пока я выруливаю обратно через жёлто-красный полосатый поребрик, меня успевают обойти несколько машин.

«Блин, что у него в голове?» — с негодованием думаю я, обгоняя прорывающихся Бекманна и Форман в борьбе, кажется, за восьмое место.

Впереди кипит нешуточная борьба. Семь машин едут друг за другом, оспаривая лидерство в гонке! Судя по всему, я за Гюнтером, дальше впереди двое «чёрно-оранжевых», «Мюкке» и первая тройка, пока что не изменившая свои позиции.

Выход из «Радийона», короткий, но крутой спуск, угол — и все семь лидеров в слипстриме друг у друга устремляются по длинному прямому к шикане «Ле Комб»! Эрикссон пробует на Расселла, Йенсен — на Мазепина «ВАРы» — между собой и с Гюнтером, и ко входу в поворот идут буквально пять или шесть машин в ряд!

Джордж внутри, но это более медленная траектория, и Йоэл с Никитой его обходят. Гюнтер оттесняет Юбера и пробует по внутренней на Айлотта, но не получается, а на выходе из шиканы Юбер контратакует по внешней, и на спуск к дуге «Риваж» пилоты с четвёртого места по седьмое сохраняют свои позиции. За мной Бекманн, но сейчас он мне неопасен.

Вот и «Риваж». Я пристраиваюсь за Гюнтером, который, похоже, уже нацелился на Юбера. И немного спустя в затяжной дуге «Пуон» немцу удаётся пройти француза. А там уж и я, и мне тоже нужно пробиваться навёрх всеми силами.

И перед шиканой «Ле Фань» я вклиниваюсь в эту группу и по внутренней оставляю Антуана позади. Тот пробует отыграть обратно, но я ускоряюсь и к повороту «Кампус» со спуском иду впереди.

Дуга «Стабло». Пролетаю этот изгиб на всём газу на пятой передаче, а вот Юбер отстаёт, и на него начинает насаждать Бекманн на оранжевом «Мюкке». Моя же следующая цель — Гюнтер, который в моей прежней реальности не стал чемпионом только потому, что впереди всегда был Стролл. Но сейчас канадца тут нет, зато есть я, готовый оспорить чужие притязания на место в очках или — теперь я вправе об этом говорить — на пьедестале.

Конец первого круга... А ну как там Мазепин? Вдруг он сойдёт с дистанции и упустит свой единственный потенциальный подиум в этом сезоне?

Нет... Нет, этого не происходит! Он слегка захватывает поребрик, отлавливает болид, пропускает Джорджа... но не останавливается! Значит, всё-таки коробка... Уфф...

Выдыхаю... а передо мной Айлотт перетормаживает в шпильке, Гюнтер садится ему на хвост... и обгоняет за счёт слипстрима на прямой «Кеммель».

Я же обороняюсь от Юбера, желающего, по-видимому, присоединиться вновь к напарнику. Но я еду достаточно быстро, чтобы удерживаться между двумя «Ван Амерсами» примерно посередине и вдобавок помаленьку подбираться к Каллуму.

Старт-финиш третьего круга. Как и Расселл на старте, прижимаю Антуана к внешнему краю и окончательно закрепляюсь на седьмом месте.

Пройти «О Руж» на полном газу. У меня хороший запас скорости, поэтому в конце прямой проскакиваю в зазор между траекториями «чёрно-оранжевых» и выхожу на шестую строчку. А в сотне метров позади с двух сторон Бекманна обгоняют Форман и Пике.

Дальше всё вроде идёт спокойно. Гюнтер, я и два болида «ВАР» идём в грязном воздухе друг за другом. Перед «Ле Комб» я вновь пробую атаковать, но нет — Макс закрывает передо мной калитку. Да и скорости мне недостаёт для атаки.

А впереди Джордж быстро нагоняет Йоэла. И под конец «Кеммель» на следующем витке британец уже пробует по внешней! Не выходит — Эрикссон остаётся перед ним, но как мало между ними десятых секунды и метров трека! В секции поворотов расстояние чуть увеличивается, но Расселл сокращает его на длинном прямом

выходе из «Пуона».

Шестой виток. Борьба накаляется. Джордж мечется влево-вправо перед «Ла Сурс», но выбирает внешнюю траекторию с перекрёстом и не обгоняет. А я, в свою очередь, ловлю на стартовой прямой слипстрим от Гюнтера, рулю на ранний внутренний апекс — и да, чёрт возьми, да, я прохожу!

Осталось Йенсена опередить, и стартовый статус-кво будет восстановлен. Но сначала трёхсекундный отрыв следует отыграть...

«Кеммель» лидеры проезжают в драфте, ускоряя друг друга из-за обтекающих болиды воздушных потоков: вторая машина разгоняется из-за малого сопротивления позади первой и тем самым дополнительно подталкивает её вперёд. Но слипстрим оказывает нужное воздействие — Джордж вовремя уходит с хвоста Йозла вбок и взламывает его защиту!

В шикане Эрикссон контратакует, но Расселл закрывается и уже бесспорным лидером уезжает дальше. Йенсен прессингует Мазепина, однако тот то и дело норовит завести датчанина в траву, и атаки не проходят. А позади меня борются друг с другом пары «чёрно-оранжевых» и «красно-белых» — надо думать, Лиза к тем троицам подтянулась. И «Премы», кажется, немного проигрывают...

Восьмой круг... И что я вижу? Никита настигает и в свойственной ему наглой манере обгоняет Эрикссона, выходя на второе место! Я же еду за Йенсеном, топя на полную катушку. И на следующем старт-финише протискиваюсь по той же самой траектории в первом повороте.

Я ощущаю внутренний подъём, всё по мне поёт в тональность шуму движка. Я чувствую, что вытасу эту гонку по максимуму, ведь от второго подряд кубка за третье место меня отделяет лишь Эрикссон. А судя по темпу, я...

— Да, ты быстрее, — отвечает на заданный мной по радио вопрос Патрик. — Молодец, сберёг шины. На этом или на следующем сможешь пойти в наступление.

Я улыбаюсь — знаю, что смогу. И верю, что всё у меня сегодня получится.

— Никиту оштрафовали на пять секунд за тот манёвр, — сообщает инженер вдогонку. — Поэтому оттесни Эрикссона, насколько выйдет. Первый в сезоне тройной подиум должен быть нашим!

— Вас понял, сэр, — говорю я. — Сделаем.

Двенадцатый круг... Приближаюсь, показываю себя в зеркалах. Пока недостаточно.

Тринадцатый. С пит-лейна вывешивают табличку: «P2-3 +3.0». Значит, пойдёт всего на пару секунд замедлить...

Но меня всё равно не хватает. Однако Эрикссон слегка сбрасывает, готовясь к обороне.

И в «Автобусной остановке» я вынырываю по внутренней и иду с ним колесо в колесо! Перед «Ла Сурс» перекрещиваю на другую сторону и обгоняю!

Табличка, кстати, теперь гласит об отрыве на полсекунды больше. Если ещё постараться...

Я еду впереди чёрно-красного болида команды «Мотопарк», но «в закат» не гоню, а наоборот, немного оттормаживаю шведа в поворотах.

Шестнадцатый... Сообщение от команды:

FINAL LAP

P2-3 +4.5

TRY

Да, конечно, я так и делаю.

«Радийон», «Кеммель», «Риваж», «Ставло», «Бланшимон»... Я не в напряжении. Я спокоен. Словно в предчувствии радости, которую пока не время испытывать.

Но у шведа нет сегодня против меня и шанса.

Вот и финиш. Перед заключительной связкой сбрасываю поменьше и выхожу из «Bus Stop» с преимуществом, которое за двести метров по прямой будет не вернуть.

— У нас получилось? — спрашиваю по радио инженера, когда клетчатый флаг в руках размахивающего им маршала остаётся позади.

— Да, чёрт побери, Майкл, да! — ликует тот. — По итогу ты второй, Никита со штрафом третий. Всего десятая отрыва от Эрикссона, представляешь?! Тройной подиум, Майк, тройной подиум! И поздравляю: в командном кубке мы отыграли сорок очков отставания разом. Теперь осталось всего-то девяносто пять, — посмеивается Патрик. — Надеюсь, завтра мы сократим разрыв ещё хотя бы на тридцать.

— Не беспокойтесь, сэр, — отвечаю я с улыбкой, хоть и знаю, что под шлемом её никто не увидит. — У нас всё получится. Просто доверьтесь мне. И можете, пожалуйста, передать парням, что они оба просто сказочные... красавцы, в общем? По-моему, они это заслужили.

[1] IDE (integrated development environment) — интегрированная среда разработки. Кто не знал — именно там программисты и кодят.

[2] FP — free practice, свободный заезд. Из этой же серии: Q — обозначение квалификации или какого-то её сегмента.

[3] Названия поворотов. Le Combes — связка шестого и седьмого, Bus Stop — шикана в самом конце круга (восемнадцатый и девятнадцатый).

Этап 8. Нюрбургринг, сентябрь

Среда, 3 августа, Санкт-Петербург (приближается)

Самолёт, на котором я возвращался в Россию, готовился зайти на посадку.

Я глядел в иллюминатор на проносящиеся внизу, под крылом, просторы, и в голове один за другим всплывали эпизоды последних дней, имевшие для меня значение.

После всех гонок минувшего уик-энда мы, как обычно, все собрались и вылетели на базу команды в Англию. Там кратко проанализировали итоги этапа, пилоты получили распечатки с общими справками по укороченной (3629 метров) версии Нюрбы, как уменьшительно назывался наш следующий по календарю трек, и разъехались кто куда.

Я, правда, остался на пару дней — позаниматься на симуляторе (остальные планировали заняться этим потом): историческую немецкую трассу я знал лишь по «ковидному» Гран-при Айфеля в «F1 2020», да и то за время нахождения в теле Жумакина успел порядком подзабыть конфигурацию. Мог бы и подольше задержаться, но, во-первых, услуги по подготовке и проживанию были платными, а бухгалтерия команды оплачивала заранее оговорённый их объём; а во-вторых, тянуло домой — устроить себе нормальные летние каникулы.

Ведь очередной этап должен был состояться аж в сентябре, и за оставшееся время я хотел успеть всё то, на что у меня не хватало времени в занятые гонками месяцы.

А пока предстояло осмыслить всё то, что происходило на днях, и решить, стоит ли прогибаться под изменчивый мир или же всё должно быть равным счётом наоборот.

* * *

Несколько дней назад

Пятница, 29 июля, Спа-Франкоршам

...— Вот чёрт!

Стоило закрыться двери в находящуюся за пьедесталом комнату для пилотов, где мы согласно послегоночному «протоколу» могли отдохнуть после награждения, допить шампанское, пересмотреть на экране и обсудить основные моменты гонки, — как Никита швырнул на диван свои трофеи: бутылку с остатками брызгучего напитка, кубок за третье место и приз за второе среди новичков — и со всей силы ударил ногой по стене, оставив еле видимый отпечаток.

Мы с Джорджем на это не отреагировали. Мы стояли перед монитором, на котором крутили наскоро сделанные хайлайты[1], попивали воду из бутылок, и нам не было дела до эмоций третьего обладателя подиума. Точнее, было, но мы как раз и старались дать ему возможность выпустить пар и всё хорошенько обдумать.

Никита походил туда-сюда по комнате, временами молча всплёскивая руками с общим выражением «ну как так-то, а?», затем, видимо, подуспокоился и встал слева от меня перед экраном. Тронул за плечо и проговорил по-русски:

— Блин, я-то думал, что хоть в этот раз тебя обошёл.

— Ты и обошёл, — хмыкнул я. — Но вон как, — и указал на дисплей, где как раз показывался момент «обгона средней тяжести с вынесением».

— Да вижу я! Бли-ин, — Мазепин схватился за голову, — хотел же по-честному тебя сделать...

— Может быть, однажды у тебя это получится, — пожал я плечами и отставил на столик полупустую бутылку. — А так поздравляю с первым подиумом в «Ф-3».

— Ты что, даже не злишься на меня? Ну, за ту публикацию?..

— Злюсь, конечно, — ответил я, не поворачивая головы в его сторону. — Но я уже предпринял от себя ответные меры и считаю этот вопрос закрытым. Хотя, конечно, это и показывает лишний раз уровень твоей порядочности.

Краем глаза я видел, как Никита сжал кулаки, и было слышно, как он гневно задышал сквозь зубы... но всё-таки он сдержался.

— Когда-нибудь я тебя сделаю, — процедил он, шагнул к дивану, вылакал то, что оставалось в бутылке, грохнул её о стену, схватил заработанные награды и пулей вылетел наружу.

Вслед я ему не смотрел.

* * *

Суббота, 30 июля

Третья гонка прошла не очень интересно и мне особо не запомнилась... ну, разве что конечным результатом, который будто подвёл приятный итог всего бельгийского этапа.

Перед стартом я обтекаемо посоветовал Джорджу, чья машина, как и вчера днём, стояла на поул-позиции, повнимательнее следить за Эрикссоном, а Бену, разделившему со мной второй ряд решётки, — за Айлоттом. Но мои английские товарищи благополучно всё просвистели сразу после зелёного флага, и Йоэл с Каллумом смогли вырваться вперёд.

Но ненадолго: уже в шикане «Ле Комб» Расселл смог отобрать лидерство. Затем из виду пропали Айлотт и Барникот — получили, видать, какие-то повреждения при борьбе, но кругом меня был такой хаос, что чётко различить момент контакта, или что там вообще стряслось, было невозможно.

Зато мимо меня как-то сумел пробраться на своём чёрно-оранжевом болиде Юбер... ну и да, позади нашей группы стартовавший десятым Стролл вынес Кэссиди, который также не смог продолжить гонку и заехал в пит-лейн. Интересно, с чего бы это?..

В оставшееся время ничего значительного больше не происходило. Кипела вялая борьба за не обеспеченные очками позиции в глубине пелотона, я сдерживал Юбера, которого смог-таки на втором круге опередить, Джордж оборонял первое место от неугомонного шведа, а Никита, поднявшийся было с седьмого стартового места из-за сходов соперников, пропустил две «Премы» и моего заклятого финского друга.

В результате первая восьмёрка на финише выглядела следующим образом: Расселл, Эрикссон, Жумакин, Юбер, Гюнтер, Стролл (с пятисекундным штрафом), Кари, Мазепин. Бен из-за вынужденной замены лопнувшей задней правой шины отстал от всех и финишировал только двадцатым. И даже вездесущая Лиза на этот раз оказалась за пределами очковой десятки.

Наше положение в зачётах этап в Спа помог немного выправить после не очень удачного Шпильберга, провального Норисринга и слабенького Зандворта. Джордж набрал шестьдесят восемь очков и, опередив Гюнтера, сократил до пятнадцати отставание от Стролла. Определённо, борьба за чемпионство только начиналась.

Обнадёживал и командный зачёт, где мы за три гонки вдвое сократили на первый взгляд громадный разрыв между «Премой» и нами.

Да и среди новичков я вплотную приблизился к Лизе и Йоэлу, оставив Бена далеко позади. Того, похоже, это не радовало. После гонки я, как мог, постарался его утешить, но видно было, что мотивация британца серьёзно пошатнулась.

И я подозревал, что остаток сезона он откатает плохо. А посему рассчитывать, кроме как на меня и Джорджа, команде было не на кого.

Всё должен был решить Нюрбургринг, на который мистер Оукс щедрой рукой продлил мой карт-бланш в добывании баллов. Тогда-то и выяснится, что нам нужно сделать для титула: маленький шаг вперёд или же настоящее чудо, подобное сотворённому мной в «четвёрке».

А пока...

— ...Майкл, скажите, как вы относитесь к медийному шуму, усилившемуся в последние дни вокруг вас и вашей семьи? — спросила меня миловидная репортёрша одного из бесчисленных новостных агентств на пресс-конференции после награждения.

Я тяжело вздохнул и поправил на голове «трофейную» кепку.

Меня об этом спрашивали уже в третий раз за уик-энд. Сначала прикопались в четверг «по свежачку», затем в пятницу после второго подиума. Я старался отмалчиваться, но, по всей видимости, без комментария «из первых уст» от меня теперь не останут.

Поэтому, мельком глянув на руководителя команды, который прикрыл глаза и еле заметно кивнул, я наклонился к микрофону:

— А как я к этому должен относиться? Мне безразлично, что там пишут. Как вы знаете, я связан с российской программой поддержки «SMP Racing», и их пресс-служба в начале недели дала, на мой взгляд, исчерпывающий ответ на все нападки. А семью здесь обсуждать я считаю некорректным. Извините.

— Но всё же то, что частично обвинения исходят от члена вашей же команды, оказывает какое-либо влияние на взаимоотношения и работу в коллективе?

Я покосился на Никиту, который после этих слов сидел мрачнее тучи, но на вопрос стал отвечать Оукс:

— Это наше внутреннее дело, мы сами во всём разобрались. Дальнейшие комментарии излишни. От себя хочу, наоборот, выделить слаженную командную работу в этот уик-энд, принёсшую нам в итоге девять кубков: семь у пилотов и два как для команды-победителя. Помнится, разве что «Према» могла в этом году похвастаться схожим

результатом. Гонщики сработали выше всяких похвал, причём для Никиты и Микхаила, — я аж оглянулся на директора, когда он почти правильно произнёс моё имя, — это были первые настоящие призы в «Ф-3». И я надеюсь, что не менее успешно мы проведём и остаток сезона...

Разговор плавно перетёк в иное русло, и ко мне вроде больше не обращались, сосредоточившись на нашем «первом номере» — Расселле... Так что я мог подпереть голову ладонью и погрузиться в мысли о том, в какое же информационное болото нас с отцом затянуло.

И если на вбросы Стrolла и Мазепина с моей подачи быстро отозвался Дмитрий Витальевич, разгромив их доводы в ответной статье, а РАФ в очередной раз не стала трогать мою ни на что, по сути, не влияющую условную дисквалификацию, — то вот отцу пришлось хуже.

Мало того, что финские издания прошли по нему ржавой пилой, заклеив как неблагодарную сволочь и «кремлёвского пропагандиста», а попутно вспомнили и мою неожиданную прошлогоднюю победу над их гонщиком, хотя, мол, вообще все мои успехи в том сезоне следовало бы обнулить из-за той долбаной гематомы, — так ещё и проверки на картодром нагрязнули. И если к оснащению и мерам безопасности придраться было трудно — настолько идеальными привык держать свои объекты Юрий Жумакин, то как раз финансовые документы принялись шерстить куда тщательней.

Что-то мне всё это напоминало... В прошлый раз отец, можно сказать, потерял всё и был вынужден начинать практически с нуля, и теперь я не желал повторения такой участи.

С учётом того, что на часть переводимых мне денег я докупал биткоины, у меня на кошельке находилось уже шестнадцать с лишним единиц этой криптовалюты. Однако на днях биток должен был упасть с сорока трёх до тридцати восьми тысяч рублей, и я сделал себе зарубку завтра же продать половину своих запасов и перевести отцу в Финляндию, пока его ещё вида на жительство не лишили. А так будет запас, чтобы спокойно уладить дела и всем вместе вернуться на родину...

* * *

...А пока что возвращался один я.

Почему именно в Питер, а не сразу в Москву? Да потому же, как и в прошлый раз, — ради безопасности. С «косогоровцами» я пока не списывался, так что не знал, как теперь обстоят дела. И мог лишь надеяться на мужество своих друзей и расторопность компетентных органов.

Кстати, надо будет в кои-то веки написать Косте. Вот только багаж получу...

Вышел из самолёта, добрался в толпе пассажиров до терминала Пулково-1, отстоял очередь у транспортёра, подхватил свой рюкзак и развернулся было, чтобы пойти к выходу и поймать такси, как вдруг...

— Ребята, а вы как тут все оказались? — спросил через пару минут, когда меня наконец перестали обнимать, хлопая по плечам и отпустили.

У тройцы встречавших меня прямо здесь стартаперов морды были хитрющие и донельзя довольные, будто они только что, прямо перед моим прилётом выиграли миллион в лотерею.

— Ну мы же, блин, знали, как ты в прошлый раз прилетал, ты нам сам рассказывал, — смеясь, ответил Костя, на лице которого теперь не было двухнедельной щетины; значит, дела обстояли лучше, чем я ожидал. — Вот мы и подумали, что в этот раз ты поступишь так же. Тем более, что мы тебе не сообщали ни о чём, что произошло после твоего отъезда.

— Ну-ка, ну-ка? Заинтриговали. Что случилось-то? — поинтересовался я, поправляя ляжку рюкзака на плече.

Костя и Соня переглянулись (Гордей просто стоял рядом, как будто вернувшись мыслями к своей технике), и бухгалтер нашего маленького предприятия, вздохнув, сказала:

— Семёнова арестовали. Вместе с главой охраны, который, кстати, по указке начальника и мутил нам воду. На нас кто-то хотел напасть в хостеле, где мы временно поселились... так вот, это Назимов — этот самый подручный Семёнова — его и нанял. Но после этого, видимо, решил выйти из игры, которую ему навязали. Несколько дней назад Семёнов смог-таки выманить его на встречу, и Назимов, похоже, собирался его там убить. Но как раз тогда обоих и повязали. В общем, всё на нашей стороне, доказательства более чем убедительные. В конце месяца суд, и я уверена, это дело будет за нами.

— Ясно. А что с тем контрактом, который вы подписали с Семёновым?

— Подали иск, чтобы признать его недействительным, — пожал плечами Костя. — Думаю, с этим проблем тоже не возникнет. Ну что, пошли? Когда там у нас поезд-то отправляется?..

— Погоди, а что с приложением? — спросил я, когда мы всё же двинулись вчетвером к выходу. — Есть перспективы? А то я ТЗ уже сколько не получал...

— Ой, да всё, — махнул рукой Костя, открыл дверь с большим встроенным стеклом и первым из нас вышел в облачное ингерманландское лето. — Баги я по отзываю все пофиксил, да и приборов мы зачем-то сразу бахнули

полный комплект... Даже обновлять теперь, наверное, надо будет лишь в мелочах, адаптируя под новые марки... Автомобили разве что подключить, но это будет уже совсем другой уровень...

— Ну и наплевать, — сказал я и улыбнулся. — Думаю, «умный дом» можно пока отодвинуть на второй план. А насчёт автомобилей у меня есть другая — но, по-моему, не менее классная идея.

* * *

Воскресенье, 14 августа, Подмосковье

Мы стояли рядом, облокотившись на невысокий бортик, и смотрели на то, как мимо нас проносятся прокатные карты.

Небо было пасмурным, но дождя вроде не обещали. Дождь я любил, но ещё больше мне нравилась именно такая погода, которая обычно настраивала меня на задумчивый и меланхоличный лад.

Впрочем, как и сегодня.

По левую руку от меня стоял Игорь — мой прежний гоночный инженер, с которым мы вместе прошли предыдущий сезон от начала и до конца. Я так думаю, именно он был рад больше всего, что меня взяли в «трёшку», — ведь мы этого добились в том числе и при его участии.

Ну а сейчас...

— Сам-то что тут делаешь? — спросил я, когда очередной карт промчался около бортика, обдав нас порывом прохладного ветра, и усмехнулся: — Вряд ли присматриваешь кого-то мне на замену...

— Так я ещё в конце того года из «SMP Racing» ушёл, — ответил Игорь, глядя через затемнённые очки-«авиаторы» не на меня, а вдаль, на другой конец картодрома под открытым небом. — А так как гонки — по сути, единственное, в чём я смыслу, то вот, устроился инструктором в школу картинга. А ты сюда, наверное, по объявлению приехал, да?

— Ну да, увидел в сети пост, что тут будет что-то вроде любительского кубка, и решил, так сказать, потряхнуть стариной и покататься. — Фыркнул себе под нос, махнув в сторону трассы: — Вот где настоящие табуретки на колёсах-то...

— Ты так говоришь, потому что на них, в отличие от болидов, ни разу не побеждал, — улыбнулся краем рта Игорь. — Спешу огорчить: к нашим соревнованиям не допускаются те, у кого есть лицензия. Так что поездить сегодня у тебя вряд ли выйдет... Как сам вообще? Слышал, ты в Бельгии три подиума подряд взял...

— Было дело. У нашей команды вновь появился реальный шанс побороться в двух основных зачётах за первое место. Теперь всё будет зависеть от того, как мы проведём следующие этапы. Но я чего-то волнуюсь. Трассу Спа я хорошо знал по играм и отчасти поэтому там хорошо выступил. А вот как дальше, — вздохнул, — не знаю. В медленных поворотах я до сих пор очкую...

— Знаешь, — сказал Игорь, — я тут недавно пересматривал то аниме про гонки, которое ты мне в прошлом году посоветовал. И мне там запомнилась одна фраза... точно не скажу, но примерно так: «Когда бороться становится труднее, прежние привычки начинают мешать». Думаю, дело в этом.

— В смысле? — повернулся я к нему, подсознательно уже понимая, куда он клонит.

— Ты не хочешь меняться, Миша. В начале сезона ты нашёл свою зону комфорта — примерно с шестого по девятое место — и вплоть до предпоследнего этапа старался её придерживаться. Я считаю, ты и не гнался за высокими результатами. Ты просто катался в своё удовольствие. Но теперь, когда ты, сам об этом не зная, себя из неё вывел, проигрышем будет туда вернуться. — Игорь приосанился и торжественно закончил: — Отныне и до тех пор, пока ты выступаешь в «Ф-3», четвертое место и ниже — для тебя поражение. — Он положил руку мне на плечо. — Помни об этом... и начни наконец выжимать из себя максимум! — неожиданно проорал он мне в лицо.

Я отшатнулся, смахнул с плеча его руку, и мы отчего-то, не стовариваясь, принялись ржать...

— Ладно, я понял, — отсмеявшись, ответил я. — Да, в чём-то ты прав. Просто я вижу перед собой долгий путь и поэтому для себя настроился на то, чтобы пройти его не спеша... но да, сейчас понимаю, что это будет слишком медленно. Спасибо, Игорь. Слушай, а может, я как-нибудь вне зачёта смогу на карте погонять, а? Мне чисто сравнить возможности...

— Жди здесь, пойду узнаю.

Игорь хлопнул меня по плечу и куда-то пошёл.

Я смотрел ему вслед и думал о том, что он, возможно, нашёл в жизни своё счастье. Это ли не та зона комфорта, из которой он только что побуждал меня выйти? Наверное, это всё же немного другое. Судя по всему, Игорь считает, что главную часть пути он уже прошёл — вывел меня своими наставлениями и поддержкой на новый уровень... а уж как распорядиться итогом его усилий, предстояло решить мне.

«Обещаю, Игорь, — сказал я мысленно. — Я не остановлюсь на этом пути. Я буду идти дальше. И однажды

дойду до цели, какой бы недостижимой та ни казалась. Даю слово...

Даю слово рейсера».

* * *

Вторник, 16 августа, интернет-пространство

@miha_zhummy: «Привет, Лиза. Давай успокоимся и нормально поговорим. Ты меня везде заблокировала, и я специально в инсте зарегалялся, чтобы прояснить ситуацию. Только не игнорь сразу, ок?»

@liza_forman: «Чего тебе, Жумакин? По-моему, я уже всё тебе высказала чётко и ясно. Иди на фиг».

miha: «Извини, я был не прав».

liza: «Чего? Серьёзно? (Удивлённый смайлик)».

miha: «Да, я признаю, что и в самом деле залез куда не следовало. Ваша команда — это ваша команда. Каким бы гадючником она ни казалась...»

liza: «Да нет, гадючник и есть. Прикол лишь в том, что это чемпионский гадючник. И я сама должна была выстраивать свои отношения с коллективом».

miha: «Я же уже извинился. Как, кстати, у вас там всё? Выправилось?»

liza: «Ну более-менее. Всё, тема закрыта, ты больше сюда не лезешь».

miha: «А что у вас с Джорджем? Это уже как бы моя команда, если что...»

liza: «Чисто по-дружески поболтали, только и всего. Доволен? (Блюющий смайлик)».

miha: «Заменяла меня им? Ну-ну, понимаю...»

liza: «Ничего ты не понимаешь, Джон Сноу... @miha_zhummy. Иди лучше к универу готовься. А меня не тревожь. Ты ведь поступил? Куда, интересно?»

miha: «В Бауманку[2], на программную инженерию. Баллы позволили».

liza: «Рили? Обалдеть. А я в РГУТИС[3] на туризм. Пожалуй, самое интересное для меня из того, на что баллов хватило. Изначально хотела куда-нибудь на зарубежное регионоведение, но блин, там это либо только платно, как в ИМЦ[4], либо стобалльником надо быть, чтобы на бюджет. Да и всё равно там разве что Европа, Китай или Штаты, скукота. Так что вот».

miha: «А ты какие регионы хотела бы изучать?»

liza: «Южную Америку, например. Или вообще что-то труднодоступное».

miha: «Ясно. Ну удачи. Блин, вот думаю, спрашивать или нет?.. Ещё раз извини, я хочу узнать у тебя не как у гонщика, а как у человека: что ты думаешь насчёт того, как Стролл в крайнем заезде вынес Кэссиди?»

liza: «Дебилы. Оба. И ты с ними. Всё. No more comments. (Эмодзи — средний палец)».

miha: «Да пошла ты на фиг, дура (смайлик-фейспалм)».

Вы заблокировали этот аккаунт.

* * *

Пятница, 19 августа, Москва

Кабинет исполнительного директора «SMP Racing» был обставлен довольно просто: Т-образный стол со всей канцелярией и компьютером, стулья, шкаф напротив окна, портрет президента и фотографии ярких моментов истории гоночной программы на стене. Однако было заметно, что хозяину помещения удобно и уютно здесь работать.

Сам директор также не производил впечатление чересчур занятого или неприветливого человека, но Костя всё равно нервничал, заходя сюда из приёмной с зачехлённым ноутбуком в руках.

— Здравсгте... — сказал айтишник, прикрыл за собой дверь и неуверенной походкой направился к столу. — Я из...

— Смелее, Константин, — призывно махнул рукой Дмитрий Владимирович Саморуков и отложил в сторону какие-то бумаги. — Присаживайтесь. Как раз читал информацию о вашем предприятии, — показал он на отложенные распечатки. Собрали тут, после того как вы записались на встречу... Итак, вы хотите что-то предложить нам?

— Да, — уже увереннее сказал Костя, устраиваясь на стуле с отогнутой назад спинкой. Чехол с ноутбуком он положил на стол перед собой. — Дело в том, что с нами (я имею в виду — с «Косогор Студио») сотрудничает один из поддерживаемых вашей программой гонщиков... так вот, недавно он рассказал нам свою идею мобильной игры,

в центре которой, конечно же, будут гонки. В общем... как вы смотрите на то, чтобы перенести в электронный вид сезон «СМП Формулы-4» 2015 года?

— Хм-м... Неожиданно, — положив ладонь на подбородок, ответил Саморуков. — Вы уверены, что это будет интересно людям? В частности, поклонникам автоспорта? Ведь из *таких* игр, насколько мне известно, только «F1» пользуется успехом, а остальные «формульные» виртуальные гонки — это лишь подражания... Я к тому, что откуда вы знаете, что аудиторию это не разочарует? Каковы ваши коммерческие соображения?

— Вы правильно сказали: хороших игровых «формул» мало — раз-два и обчёлся. Кроме «однёрки», «Assetto Corsa» ещё ничего... — сказал Костя и принялся расчехлять ноутбук. — Это значит, что ниша подобного рода игр занята далеко не полностью. Также обратите внимание, что даже пресловутая «F1» от «Codemasters» доступна в основном на компьютерах и приставках, а для мобильных устройств есть пока что только игра 2011 года, да и то лишь для эппловских. Этой осенью должно выйти новое приложение — уже по текущему сезону — для смартфонов не только на iOS, но и на Android, однако это в будущем. А значит — вы только вдумайтесь! — Костя поднял указательные пальцы, — нормальных, современных мобильных игр про «формульные» гонки сейчас просто *не-ту!*

— Ну одна, очевидно, скоро появится, — хмыкнул директор. — От меня вы что хотите?

— Появится, и что? Один-единственный адекватный симулятор что для компьютеров, что для мобильных, тем более иностранный — этого *ма-ло!* А мы собираемся ответить на это сравнимой по качеству отечественной интересной игрой, — (перечисляя определения, Костя легонько ударял кулаком по столешнице), — к тому же популяризирующей вашу гоночную программу и чемпионат под её эгидой. Да и более того, игр про молодёжные серии сейчас нет вообще. Конечно, это несёт в себе определённые риски, но если обратить внимание на статистику...

Вот смотрите. — Айтишник развернул к Саморукову ноут с открытой презентацией. — Игровая индустрия стремительно развивается в последние годы. Значит, аудитория расширяется — и постоянно ищет для себя что-то новое. Далее — это данные по рынку автоспортивных игр: по миру и в России. Видите быстрый рост? Следовательно, интерес к теме есть, и притом немалый... Вот график количества «гонок» в общей сложности и отдельно «формул»... Исходя из этого, мы рассчитываем вот на такой уровень окупаемости проекта...

В эти минуты Костю будто бы подменили. Вместо робеющего, слегка оторванного от общества кодера в кабинете сидел красноречивый делец, расписывающий достоинства новой бизнес-идеи, подкрепляя свой рассказ реальными цифрами, расчётами и логикой.

Костя листал слайды с таблицами и диаграммами, и директор тоже, казалось, забыл о всяком недоверии к предприятию и неотрывно следил за презентацией, наклонившись к экрану.

— ...Мы даже попробовали спрогнозировать, насколько выход игры увеличит популярность российской «Ф-4», — говорил программист, показывая заключительный график. — Если всё сложится удачно, то вы можете рассчитывать вот на такой прирост внимания к серии и деятельности «SMP Racing» в целом. И по самым скромным прикидкам, наш проект поможет заметно поднять интерес к отечественному автоспорту.

— Если всё будет удачно... — пробормотал Саморуков и чуть отстранился. — А может статься, что и неудачно, ведь так?

— Шансы невелики, — пожал плечами Костя, закрыл презентацию и достал из внешнего кармана на чехле несколько листов и флешку. — Я могу оставить вам для ознакомления план работ, предварительную смету и пробные рендеры — самый общий вид, исключительно показать, как примерно всё будет выглядеть. Нам же для работы понадобятся детальные снимки трасс, схемы с указанием расстояний и масштаба, а также точные характеристики болидов и фото пилотов. Ну и некоторое финансирование, куда же без него. Итак, что вы думаете теперь?

— Занятно, — произнёс директор. — Нет, и вправду занятно. Сразу виден серьёзный подход к делу... В целом, предложение услышано, я подумаю и вам позже перезвоню. Договорились?

Выйдя из кабинета, Костя попрощался в приёмной с секретаршей и зашагал по коридору в направлении лестницы.

На ходу достал телефон и набрал номер. Когда ответили, негромко сказал в трубку:

— Миш, ты был прав. Он клюнул. Если выгорит, то мы сможем быстро выйти на новый уровень. Но и работать тоже придётся много... Да ты уже говорил, что основные решения у тебя есть. Поподробнее всё распиши, чтобы я смог сориентироваться... Короче, ждём. Всё, давай, ни пуха тебе.

Убрал смартфон в карман джинсов — и, еле сдерживая радость, побежал по ступенькам вниз.

Если они добьются своего, то «Косогор» приобретёт вес как IT-производитель. А вместе с этим — и они сами.

Мечтой детства у Кости было сделать нечто такое, от чего бы все ахнули, а он бы заработал на безбедную жизнь любимым делом. Тем, как всё получилось с «LiveSmart», айтишник был не очень доволен, поэтому видел

свой новый путь в претворении в жизнь Мишиной задумки.

Он верил в то, что его давнее желание в скором времени осуществится.

* * *

Суббота, 27 августа, Монреаль

— ...Так, в Сильверстоуне и Будапеште на тестах ты уже ездил, — проговорил Лоуренс Стролл и поудобнее разместился в кресле. — В сентябре, после немецкого этапа, поедем в Австрию — «Уильямс» уже готовит для тебя машину. Постарайся на этот раз её не разбить.

Канадский бизнесмен с сыном сидели друг напротив друга в просторном, роскошно обставленном кабинете их дома, расположенного недалеко от центра Монреаля. Мистер Стролл был одет в свои обычные белую рубашку и безукоризненно выглаженные брюки, которые гармонировали с его сединой; подросток же был в белой футболке с логотипом легендарной команды Фрэнка Уильямса и синих спортивных штанах. Рядом на столике стоял чай — в общем, обычный разговор двух поколений о планах на будущее.

— Понял, пап, — ответил Лэнс, скривившись от воспоминаний. — Не напоминай.

— Прости, не могу не напоминать, потому что каждая такая поездка несколько миллионов стоит. Я понимаю, что это необходимо для того, чтобы ты набрался хоть какого-то опыта на реальном болиде «Ф-1», прежде чем туда попадёшь, но аварии... послушай, это не дело. Я не хочу, чтобы у тебя была слава рента-драйвера, который только и умеет, что ломать машины. Ты, как-никак, в свои восемнадцать уже на суперлицензию идёшь и на титул в молодёжном чемпионате. От тебя многого ждут, и я, знаешь ли, тоже.

— Я знаю, пап. Спасибо, что поддерживаешь.

— Кроме того, я договорился ещё об одних тестах, — продолжил старший Стролл. — В Монце, во время Гран-при США. Потренируешься на коротких дистанциях и с заездом на пит-стоп. В команде говорят, имитацию всего уик-энда для тебя устраивать пока рано. Думаю, я смогу организовать тебе ещё несколько сессий — но это уже ближе к новому сезону будет.

— Классно, — кивнул Лэнс и взял со столика свою чашку. — Надеюсь, у меня получится оправдать ожидания.

— Чтобы получить суперлицензию, тебе нужно занять в текущем чемпионате хотя бы третье место. Но я уверен, — олигарх позволил себе улыбнуться, — в этом году ты точно будешь чемпионом.

— Ну да, я бы тоже того хотел. — Лэнс отпил чаю. — Но ты же знаешь: это гонки, тут по-всякому может обернуться. Если Макси Гюнтер меня в случае чего пропустит и даст мне набрать больше очков, то вот Джордж, по-моему, вряд ли будет столь любезен, — усмехнулся подросток.

— У тебя лучшая машина в чемпионате. Остальное будет зависеть от тебя самого, — развёл руками его отец. — Что со стратегией? У тебя есть видение того, как вы дальше будете взаимодействовать друг с другом в команде? Последняя история с Ником мне как-то не нравится.

— Не волнуйся: он своё получил сполна, — жёстко ответил Лэнс. — Сейчас главное — восстановить наше подавляющее превосходство в командном зачёте. «Хайтек» странно усилился в последнее время... Поэтому нужны будут все мощности. Мы должны взять реванш за Спа и попробовать тоже взять тройной подиум. Ну и если всё пройдёт гладко и я обеспечу себе достаточный отрыв, а «Хайтек» не будет наступать на пятки «Преме», то Макс и Нику можно будет скрутить движки на минимум, и я спокойно возьму чемпионство досрочно. Мы должны показать всем, что успех «серебряных» в Бельгии был случайным.

— Хорошо, — кивнул Лоуренс и теперь уже улыбнулся по-настоящему. — Пусть так и будет.

* * *

Четверг, 8 сентября

Нюрбург (Германия)

— Нет, и не проси, — сказал мистер Оукс и отвернулся. — Три подиума в Спа — не показатель, если учитывать все твои предыдущие аварии.

Мы сидели в гостиничном номере руководителя команды. Я пришёл к нему просить, чтобы меня заявили в «Хайтек» на Гран-при Макао, который пройдёт в ноябре. Хотя прямо сейчас на согласие Оукса не особо-то и рассчитывал. Всё-таки более чем двукратное отставание от Расселла по очкам и лишь незначительное превышение над успехами Бена Барникота не являлись каким-то веским доводом, пусть и при текущем седьмом месте в таблице.

По сути, такие соревнования — это своего рода элитный смотр гонщиков — причём как юниоров, так и более

опытных, вплоть до участников альтернативных «взрослых» серий. И не только из Европы, но и — в том числе и благодаря месту проведения — со всего мира. Очень конкурентная в своём классе гонка (до 2015 года проводилась, кроме болидов «Ф-3», также среди кузовных машин и мотоциклов), да к тому же на жутко сложной и необгонной трассе, где в одном из поворотов даже висит на постоянной основе жёлтый флаг, запрещающий атаку за позицию в этом месте. И победить в ней или хотя бы просто приехать на подиум — уже само по себе достижение. Не сравнимое с тем же самым, скажем, на этапе чемпионата Европы.

Чем-то подобным была также и «Формула-3 Мастерс», которая проводилась в Зандворте и в этом году выпала на август. Но об этой гонке я даже, когда было время, и не заикался: под вывеской «Хайтека» туда отправили две машины — а оба пилота были со стороны. То есть, если даже Джорджу не подфартило, то и мне разевать рот было бы как-то странно.

Другое дело — Макао. Как я помнил, в *той* реальности у команды имелось всего три рабочих болида — и *там* выбор: кого бы в них посадить, был по-своему очевиден.

Но не теперь, когда в уже состоявшиеся однажды события вмешался я.

— Но Никита-то едет в Макао, — возразил я, не желая без борьбы признавать неудачу. — Да и, между прочим, у нас на ходу четыре машины, так почему бы...

— Майкл, ты и сам всё прекрасно понимаешь, — закатил глаза Оукс и, заложив руки за голову, принялся ходить взад-вперёд по комнате.

— Да, блин, — вздохнул я. — Деньги решают всё.

— Что ж, хотя бы это тебе не надо объяснять, — немного успокоился глава команды и сел обратно на диван. — Я считаю, что на такие соревнования стоит выезжать, когда уверен в достойном — не высоком, заметь, а достойном, то есть честно достигаемом в конкурентной борьбе с минимумом ошибок — результате. Мне кажется, тебе пока ещё не стоит там участвовать. — Подумав, Оукс добавил: — Да и Бену тоже. В отличие от него, ты как гонщик определённо вырос, но... пока недостаточно, на мой взгляд.

— По крайней мере скажите, сколько болидов вы собираетесь выставить, — попросил я.

— Я больше склоняюсь к трём. И затраты не такие большие, и на этом фоне сильное выступление одного или двух пилотов будет заметнее в отношении всей команды, чем если машин будет больше. Треть лучше, чем четверть, а две трети лучше, чем половина. Доходит?

— Вполне, — признал я. — Но согласитесь и вы: три четверти всё же приятнее двух третей будут, не так ли?

— Повторю: я сейчас в тебе не уверен. — Оукс сложил ладони в замок, закинул на диване ногу на ногу и воззрился на меня, занявшего одинокий стул у стены. — Что ты мне можешь предложить, чтобы я в тебя поверил — не как во второго по скорости из вашего неугомного квартета, а как пилота, и правда заслуживающего кредит этого самого доверия?

— Хм-м... Дайте-ка подумать, — сказал я и действительно на какое-то время задумался.

В некотором смысле гонщик тоже спортсмен, а от спортсмена всегда требуют только одно — результат. И я этот самый результат должен обеспечить. Причём без скидок на возможные форс-мажоры.

Какого обещания от меня ожидает Оукс? Количество очков? Место по итогам сезона? Завоёванные места на пьедестале? Победы?..

Победы?

— Давайте так, — сказал я, выйдя из раздумья. — Я сейчас перечислю, чего, как думаю, смогу достичь на оставшихся трёх этапах, а вы, в свою очередь, выберете из них те, которые вас устраивают... Итак... Седьмое место в общем зачёте, двести заработанных баллов (помните, вы говорили, что это порог для переговоров по контракту?), ещё по меньшей мере три подиума в дополнение к имеющимся... и среди них одна победа. Ну как?

— Одна победа, чтоб ты знал, уже на счету у Бена, но это не делает ему никакой чести на нынешнем уровне, — заметил Оукс. — Надеюсь, ты реалистично оцениваешь свои силы. Я бы поставил на то, что ты придёшь девятым, с полутора сотнями очков и в общей сложности не более чем пятью подиумами. Кевин Магнуссен[5] вот тоже рассчитывал на борьбу чуть ли не за титул, когда приехал вторым в дебютной гонке[6]. И что? Теперь вот во второй десятке валандается после случайных шести очков в России...

— Да вы гоните, не говорил он такого, — возразил я. — Наоборот, отмечал, что на его самооценку это никак не повлияло и как раз все остальные могут думать что угодно... Да и выкинули его из «Макларена»-то, а в «Рено» сейчас мало на что способны, вот и бултыхается как умеет. Ему бы в «Хаас», а там как пойдёт... Но мы не об этом. Если вы меня поддержите, то и я буду знать, что от меня есть польза для команды, соответственно и стимул будет выше...

— А пускай, — вдруг махнул рукой Оукс и встал; видимо, я ему уже просто-напросто надоел со своим нытьём. Мне ничего не оставалось, кроме как тоже подняться на ноги. — В общем, так: насчёт места и итоговых очков загадывать пока не будем, а вот три призовых места... нет, — ухмыльнулся он, — пожалуй, с твоей-то самоуверенностью это не такая высокая планка. Пусть будет пять подиумов... или, — он выделил голосом это

слово, — четыре с одной победой. Вопросы есть?

— Никак нет, — выдохнул я. — Можно идти?

— Конечно, — широким жестом мистер Оукс показал в сторону двери. — И позови, пожалуйста, Джорджа. Мне с ним надо будет кое-что обсудить.

— Вас понял, сэр, — пробормотал я и вышел из номера.

Закрыв за собой дверь и тут же привалился сбоку от неё к стене коридора.

Подкинули заморочек, называется. С другой стороны, я сам пришёл к директору, так что теперь это были мои и только мои проблемы.

Ноблесс оближ, как говорится. Положение обязывает.

Главное, чтобы потом не облизало меня всего. Так что придётся соответствовать. Вот так.

Вечером, наверное, кругов пятьдесят в голове проеду. Благо конфигурацию трассы выучил на симуляторе от и до. Останется лишь по новой подобрать передачи и скорости для поворотов...

Будьте уверены, мистер Оукс: взятые на себя обязательства я выполняю.

* * *

В это же время

— ...Рас, может, объяснишь уже, что происходит? — спросил Никита, сидя на своей кровати и болтая ногами. — Кого мы ждём? О чём ты поговорить хотел?

— Подожди минутку, пожалуйста, — ответил стоявший около двери Джордж и глянул на наручные часы. — Сейчас кое-кто ещё подойдёт...

Никита в ответ на это лишь фыркнул и улёгся на кровати, раскинув руки в стороны.

В дверь постучали.

— Открыто, — сказал Джордж, а Мазепин вернулся в сидячее положение.

— Fuck! Вот это номер, — с чувством произнёс российский гонщик, когда в помещение вошёл Лэнс Стролл собственное персоной.

— Oh, shit, — не остался в долгу канадец и с раздражением посмотрел на Джорджа. — Ну и что всё это значит?

— Меня, если честно, уже достало всё, что творится в нашей команде и за её пределами вокруг известного нам всем человека, — с места в карьер начал Расселл. — И я пригласил вас двоих, чтобы решить наконец этот вопрос и чтоб больше не всплывал. Потому что сражаться мы должны только на трассе. А ваши психологические игры меня, признаться, задолбали, простите за мой французский.

— Он знает? — негромко спросил Стролл у Мазепина, мельком зыркнув на британца.

— Нет вроде...

— Я не хочу вдаваться в тему, что у вас там за дела, — продолжил Джордж после их короткого обмена репликами. — Сейчас мне важно услышать от каждого из вас, что конкретно у него есть предъявить Жумакину. Итак, я слушаю.

— Он склоняет на свою сторону моих сокомандников, и мы в «Преме» начинаем бороться друг с другом. — Лэнс скрестил руки на груди. — Чем не психологическая игра, м-м?

— Он быстрее меня, — подумав, добавил Никита. — И наглый, к тому же.

— Это всё? — холодно спросил Расселл.

— По моему скромному мнению, этого достаточно, — сказал Стролл, подошёл к Джорджу ближе и ткнул пальцем ему в грудь. — А ты Майкла зачем выгораживаешь? Ведь я помню, с кем болтала Лиза тогда, после награждения...

— Я же говорил: я хочу мира и спокойной, уравновешенной борьбы на треке, — невозмутимо ответил британец и отвёл от себя руку Лэнса. — А потому стараюсь найти компромисс: не чтобы мы тут все расстались друзьями — я знаю, так не получится, — а чтобы к этому вообще не нужно было возвращаться. Не понимаю твоей претензии по поводу Лизы. В нашем разговоре мы даже каких-то определённых тем не касались — всего лишь дежурные фразы о погоде и выступлении в гонке. Если ты из-за чего-то подобного ополчился на Мишу, — Джордж подчеркнул голосом русский вариант уменьшительного имени, — то отчего бы мне не заключить, что у тебя были кое-какие планы на Лизу?

— Это не твоё дело, — отчеканил Стролл.

— Ошибаешься, — покачал головой Расселл. — Теперь это наше общее дело. Короче: что нужно сделать, чтобы вы перестали воевать друг с другом?

— Пусть не вмешивается в работу команды... — ответил Лэнс и под ледяным взглядом Джорджа уточнил: —

Пусть хотя бы не настраивает против меня Лизу и Ника. К Максиму он, слава богу, пока не полез...

— Я тебя слышал. Ты? — повернулся тот к Мазепину.

— Да даже не знаю... — задумался Никита. — Пусть не строит из себя этакого супер-пупер-профессионала, которым не является... ну и не агрится на меня от одного вида...

— Понятно. Услышано. Всё? — Расселл оглядел собеседников. — Ну а раз всё, то забудьте вы уже про Жумакина и займитесь, наконец, ЧЁРТ ПОБЕРИ, ДЕЛОМ!!!

Те от такого напора опешили. Так что, когда Джордж замолчал, в номере стало сразу очень и очень тихо.

И тут дверь открылась и внутрь заглянул тот, кого они втроём только что обсуждали.

— Джордж, тебя Оукс зовёт, — сказал я и удивлённо окинул взглядом собравшихся. — А что здесь вообще происходит, а?

Никита посмотрел куда-то в сторону. Лэнс молча направился мимо меня к двери и, перед тем как выйти, намеренно, как мне показалось, задел меня плечом.

— Да, сейчас иду, — проговорил Джордж и подошёл ко мне. — Ну и по пути всё подробно тебе объясню.

* * *

Суббота, 10 сентября, Нюрбургринг

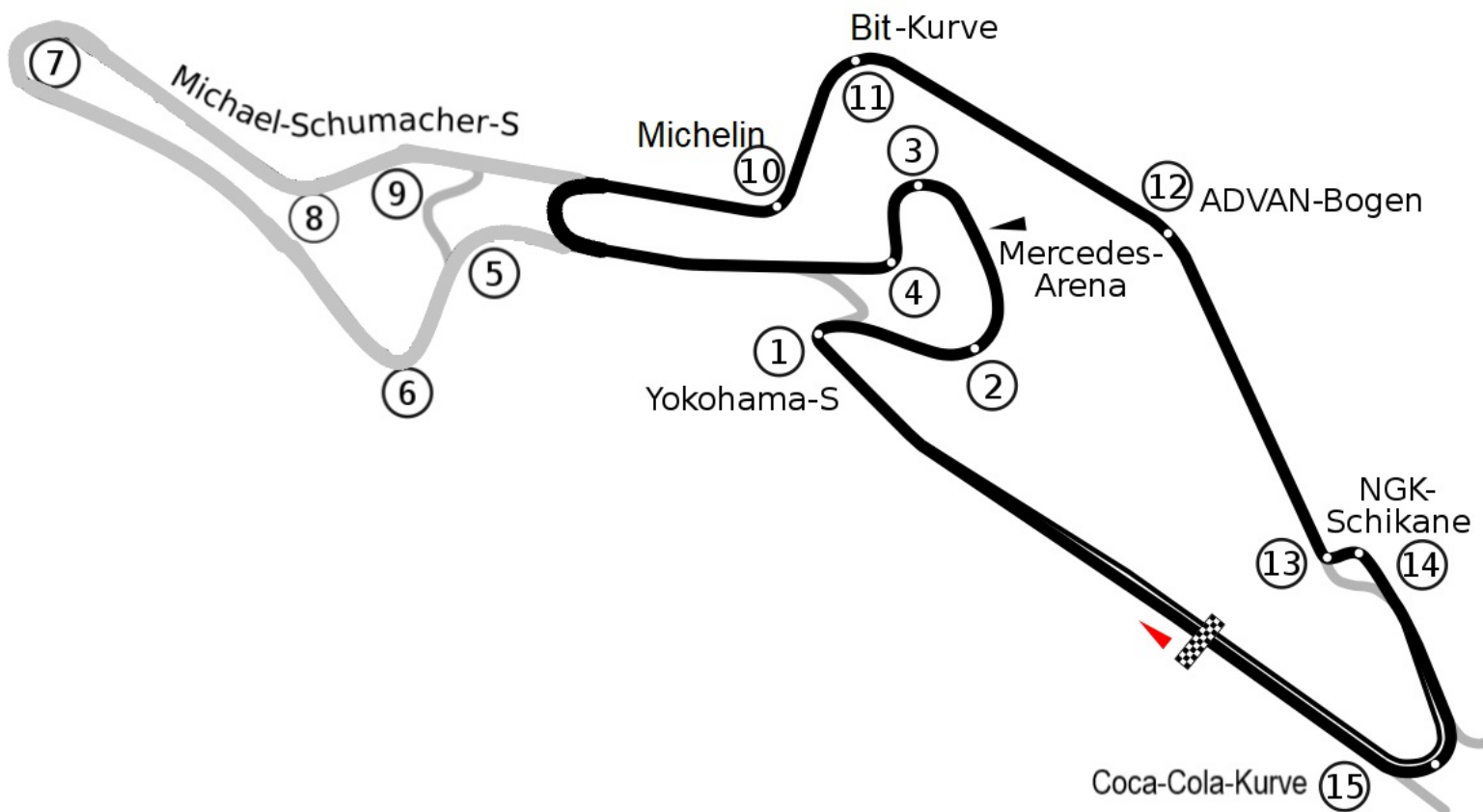
Мой болид стоял на пит-лейне, но я не спешил выбираться. Хотя этого от меня уже какое-то время ждали стоящие рядом сотрудники команды.

Закончилась вторая гонка нюрбургского этапа. Однако я не чувствовал удовлетворения. Наоборот — меня охватывало тягостное глухое отчаяние.

Наш план «гоночного блицкрига» полностью провалился.

Первые звоночки мы встретили ещё в практиках. На самой ранней все ещё вкатывались, так что соседство Стролла, Мазепина и меня на шестой — восьмой строчках протокола не было чем-то сверхъестественным, а тем более показательным. Но уже следующая тренировка заставила нас крепко задуматься: Джордж смог поставить только восьмое время, уступив Строллу 0,411 секунды; я стал одиннадцатым с отставанием 0,536 от 1:21,311 у Лэнса.

Мы немного изменили баланс тормозов и настройки аэродинамики, но это нам не помогло. В медленных поворотах мы много теряли относительно «Премь», поэтому решили сделать ставку на быстрые изгибы и прямые.

Из трёх возможных поулов Стролл выиграл два — и к этому моменту успешно превратил их в победы, вернув разрыв с Джорджем до пятидесяти баллов. Расселл в утреннем заезде стартовал четвёртым и занял нижнюю ступень пьедестала — во многом благодаря тому, что Кэссиди, деливший передний ряд с канадцем, на пятнадцатом круге выехал в гравий. Остаток гонки британец катил за Гюнтером, пробуя подгадать миг для обгона, но, увы, не сложилось.

Я же с двенадцатого места приехал девятым — отчасти потому, что сразу после старта выбрал внутреннюю траекторию и затем удачно вышел по более широкой дуге к шикане «Кумхо» после «Мерседес-Арены». Поразменивал туда-обратно позиции с догнавшим меня после своего эпичного четверного обгона Беном... и всё. Застрял за Кари, которому в квалификации, судя по всему, повезло больше. Трасса вообще, казалось, оставляла мало возможностей для плотной борьбы; в основном, как я мог видеть затем на повторах, всё сводилось к сдерживанию соперников на траектории. По сути, заезды здесь были неким ремейком Зандворта, хотя и не такими «паровозными» — только что закончившаяся гонка тому в подтверждение.

На старт, как и утром, вышло всего восемнадцать болидов — текущий уик-энд должен был стать самым малоконкурентным в сезоне. Пропускали этот раунд чемпионата «Карлин», где оба пилота разорвали контракты из-за плохих результатов в Спа и в целом по ходу турнира, и «Т-Спорт», который, уже в мае лишившись индийца Арджуна Майни и только в Бельгии выставив на трек японца Сасахару, так и не смог никого подписать на сентябрьский этап.

Однако нам, «Хайтеку» — второй по силе команде в пелотоне, от этого было ни жарко ни холодно.

Во второй квале мы справились чуть лучше: по крайней мере, Джордж, начинал гонку третьим, а я — десятым. Но всё равно это было не совсем то, на что мы рассчитывали после блистательного июльского выступления.

Интересное началось уже со старта. К первому повороту находившиеся на внутренней стороне Гюнтер и Эриксон обошли своих соседей по ряду: Стролла и Расселла соответственно. Я же начал разгон неидеально, и меня попробовал по внешке опередить Чжоу. Однако я удачно встроился в поток машин уже на выходе из первой связки — крутой «эски» «Йокогама» — и вырулил дальше вновь на своей позиции. Опять-таки позади Кари.

Хаотичная борьба на следующем прямом участке, дуга-срезка, поворот «Мишлен»... и первое происшествие! Кажется, у Кэссиди был контакт с Айлоттом — но пилот «ВАР» просто выехал на траву, а «премата» развернуло и с лопнувшей задней правой шиной выкинуло к барьеру с другой стороны трассы.

Перед этим я успел выдвинуться слегка вперёд относительно финна, так что, когда появились жёлтые флаги, я

с полным правом остался впереди.

Ну а ближе к концу круга — в шикане «НГК» — столкнулись Барникот, Мазепин и Ньюи: ехавший едва ли не самым последним Камара подцепил Бена, тот, потеряв управление, развернул Никиту и сломал крыло на болиде пилота «Ван Амерсфорт».

Вот так и получилось, что уже в начале гонки выехал автомобиль безопасности. А круг спустя я увидел, как Джордж заезжает в боксы.

Всё. Это сход. Наверное, во время борьбы с Эрикссоном имел место какой-то контакт... хотя вроде бы в статье потом напишут, что неожиданно вскрылись проблемы с коробкой и тормозами...

На завершающем секторе пятого круга дали рестарт — и Кари отеснил меня перед шиканой, выйдя вперёд. Я пристроился за ним, выжидая подходящий момент для атаки. Больше уступать своему давнему противнику я не собирался.

Но к «Мерседес-Арене» финн как будто немного потерял темп. Я старался держаться к нему как можно ближе — хотя это и было трудновато, особенно если соперник тормозит прямо перед тобой.

Наконец, у выхода на старт-финиш — в «Кока-Кола-Курве», чуть сбоку от траектории появилось «окно», и я, выжав газ, сумел-таки в него проскочить, чем закрепил за собой не такое уж и гордое для меня теперь восьмое место.

Дальше гонка шла без такого накала. Гюнтер не давал Строллу завладеть лидерством, Лиза, шедшая четвёртой, удерживала за собой Юбера, Бекманн — Айлотта, тот — меня; разве что боролись у границ десятки потерявший часть своей скорости Кари, его товарищ по молодёжной программе «Ред Булл» Камара, ещё один бразилец — Пике и китаец Чжоу.

Так продолжалось примерно кругов десять, прежде чем случилось то, что и определило исход гонки. Накатывавший на сокомандника Лэнс на прямом участке между «Богеном» и «НГК» сместился на внешку и обогнал Макса, упрочив лидерство в чемпионате.

В таком вот порядке мы и финишировали: Стролл, Гюнтер, Эрикссон, Форман, Юбер, Бекманн, Айлотт, я и остальные, кто не выбыл из гонки. Кари стал одиннадцатым, Мазепин — пятнадцатым. Барникоту же дадут штраф в пять мест на старте в воскресенье.

Короче говоря — *мы облажались*. По полной.

Опять.

И завтра вряд ли что-то сильно изменится. Кроме того, что победит, скорее всего, не Стролл, а Гюнтер.

Теперь нам осталось надеяться только на чудо. Причём два раза подряд — в Имоле и Хоккенхайме. А если подумать и умножить на три по количеству гонок — шесть.

Почти как мне в прошлом году. Только на этот раз рвать всех придётся Расселлу. Мне же стоит подумать о том, как бы его поддержать делом. Ведь если Стролл будет приходить вторым, очков Джорджу всё равно не хватит.

Ну и Лизу не мешало бы опередить, а то она меня уже на одиннадцать баллов обогнала.

Я должен всем доказать, что я на самом деле быстрее, чем обо мне думают.

[1] Highlights — нарезка самых ярких моментов трансляции.

[2] МГТУ им. Н. Э. Баумана.

[3] Российский государственный институт туризма и сервиса.

[4] Институт мировых цивилизаций.

[5] Датский автогонщик (род. 1992). Чемпион датской «Формулы-Форд» 2008 года, чемпион «Формулы-Рено 3.5» 2013 года, пилот команд «Макларен» (2014; 2015 — резерв), «Рено» (2016), «Хаас» (2017–2020; с 2022). Крашер, шутник, грубиян.

[6] Гран-при Австралии — 2014.

Этап 9. Имола, октябрь

Суббота, 17 сентября, Москва

Я сидел в зале ожидания аэропорта и ждал, когда же прилетят родители.

Отец недавно звонил. Сказал, что окончательно решил для себя продать бизнес, пока его совсем проверками не замучили, и вернуться наконец в Россию. За то время, пока он был владельцем картодрома, предприятие сильно прибавило в рыночной цене, так что даже с учётом срочности и подмоченной репутации Юрий Жумакин планировал получить неплохие деньги. И начать что-то новое уже у нас, а то — он тогда негромко рассмеялся — можно просто разориться на комиссиях за переводы.

И, судя по всему, у него получилось — иначе он бы сюда не летел. А я бы не готовился встретить их с мамой.

У меня самого всё шло в штатном режиме. Что называется, матрица работала без багов. Чему я, естественно, был только рад.

В универе оказался дружелюбный коллектив и вкусный кофе из автомата — по крайней мере лучше, чем мне доводилось пить в своё время. Программа первого курса с тех пор несильно изменилась, да и я освежил в памяти кое-какие знания, так что учёба давалась легко.

На втором курсе я собирался поступить на военную кафедру, от чего в прошлой жизни отказался из-за бюрократии: выкатили такой список всяких справок и документов, что у меня глаза на лоб полезли и сам собой вспомнился мем из фильма — «ну на хрен». Потом мне чудом удалось откосить по здоровью, но теперь я хотел подойти к вопросу ответственной. Тем более, что бумажки, которые в нужный миг могут весить больше, чем, скажем, астероид, уничтоживший динозавров, необходимы были и для гонок — и почти за полтора года в теле Жумакина я успел вкусить этого добра по полной.

Главное, чтобы заключительные сборы не пришлось на пару этапов серии, в которой я тогда буду выступать параллельно с учёбой. Ведь гонки бросать ради карьеры в IT я ни в коем случае не планировал.

Костя, кстати, за июль и август, пока мы не занялись игрой по «Формуле-4», расковырял-таки залезший ему на комп вирус. Как программист и ожидал, эта вредоносная разработка должна была просканировать папку «source» и данные системы управления версиями на предмет новых или старых продуктов (в первую очередь, надо полагать, «LiveSmart»), а также раздел с файлами cookie для получения Костиного sessionID с «Гитхаба» — и отправить всё это на удалённый сервер, находившийся в США, после чего убить компьютер.

Всё это «ж-ж-ж» явно было неспроста. Значит, Семёнов и его фирма могли работать на кого-то из Штатов, а может, «BSX Group» вообще была дочкой какой-нибудь корпорации. Становилось ясно, что нами заинтересовались — и вряд ли потеряли из виду, когда этот мудака в итоге всё провалил.

Однако больше ничто не нарушало наступившее в последнее время затишье, и Костя подумал, что им дали отойти от случившегося и расслабиться, а потому решил действовать. Взял себе «левую» симку с мобильным интернетом, смартфон, чтобы его раздавать, и чистый ноут, поставил VPN и последовательно купил несколько виртуальных серверов, через которые послал в «пункт назначения» тот же самый вирус, откуда убрал всё лишнее и оставил только модифицированное уничтожение. А потом, посчитав, что такой ответки достаточно, стёр с техники отпечатки пальцев, симку сломал и закопал вместе с гаджетами. Вот такая нехитрая месть получилась.

Добро на разработку «SMP F4 2015» нам таки дали, поэтому мы с головой ушли в работу. Главная сложность заключалась даже не в самом кодировании, а в том, чтобы просчитать позиционирование «камеры», через которую игрок и будет смотреть на трассу. Также надо было для каждого пилота создать уникальный алгоритм езды, да к тому же изменяющийся от трассы к трассе, так что мы провели много часов, пересматривая гонки и изучая предоставленные данные телеметрии. Побеседовали благодаря Дмитрию Владимировичу и с самими гонщиками, чтобы проверить теоретически выведенные закономерности.

В общем, работа шла. И это было здорово.

Анонсировать игру мы пока не хотели — кто знает, сколько ещё времени пройдёт до релиза. Сроки с руководством «SMP Racing» обговорили приблизительные, и у нас было некоторое пространство для манёвра. Но лучше бы и правда всё прошло хорошо и оно нам не понадобилось.

Ах да, совсем забыл. Семёнова и его подельников же сейчас судят. Удалось задержать даже того ноунейма, который хотел напасть на Костю со товарищи в хостеле. Если никаких новых гадостей от «BSX Group» не последует (компанией, кстати, руководит сейчас другой человек), то в конце месяца могут и приговор вынести. Чего затягивать-то.

Надо будет Косте сказать, что нам нужно расширяться, коль собрались выходить на новый уровень. Товариществу на вере троих ИП (Гордей тоже недавно зарегистрировался, теперь чинит всякую технику, но уже официально) рано или поздно придётся превратиться в общество с ограниченной ответственностью. Для начала...

Объявили о прибытии рейса. Я унял волнительную дрожь в коленях и приготовился, продолжая думать о своём.

...Может, уговорить отца в нас вложиться?.. Правда, мы снова собираемся сделать мобильную версию, а с неё доходы лишь от рекламы, а также, наоборот, от того, что пользователи хотят её отключить. Предстоит делать видобавок и на ПК, а ещё удовлетворить обладателей приставок. А у них-то денег явно должно быть больше...

Стоило подумать о компьютерных гонках, как мысли сразу же перескочили на реальные. В самом деле — не за горами финиш чемпионата. На Макао шансы пока что невелики, а вот в оставшихся зачётных гонках можно будет попробовать «потолкаться локтями» в первых рядах. Если не выполню то, что мне выставил Оукс, будет обидно. А времени для этого всё меньше...

Хотя три призовых места в Бельгии и шумиха вокруг отцовского бизнеса сделали, как оказалось, мне лучшую рекламу среди болельщиков из России. В соцсетях стали чаще мелькать посты фанатов в кепках или футболках с номером 24, да и на моих аккаунтах движухи прибавилось.

От меня ждали свершений. И я просто обязан был выложиться по полной на ближайших этапах.

...В зал ожидания стали заходить пассажиры. Я впился взглядом в открытый проём двери. Ожидая... ожидая...

А увидев знакомые фигуры, обвешанные сумками и баулами, поднялся с места и, улыбаясь с каждым шагом всё шире, направился к ним.

Мы снова были вместе.

* * *

Понедельник, 26 сентября

— ...Объявляется приговор. Прошу всех встать.

Взявшись за руки, Костя и Соня, как и все, кто находился в зале суда, поднялись на ноги. Оба в эти мгновения чувствовали повисшее здесь напряжение — для них это был отголосок летних тревог и волнений, которые уж точно не должны были стать напрасными.

Рядом стоял по обыкновению угрюмый Гордей. На Семёнова в просторной клетке у боковой стены он смотрел с неприкрытой ненавистью. Ведь этот человек едва не уничтожил то, что Гордей с друзьями создавали несколько лет. И должен был за это понести наказание.

Парню было стыдно за то, что именно через него тогда стали давить на «Косогор». Если бы он только смог убежать в лес со всеми... Пуля была резиновой, но всё равно...

С другой стороны, думал Гордей, моргая, чтобы удержать в глазах слёзы от осознания своей вины перед Костей и Соней (хоть те и твердили ему, что во всём виноват не он, а роковая случайность), как раз это и вывело их борьбу с «BSX Group» на уровень выше — почти что жизни и смерти, что и дало друзьям повернуть тот финт с записью. И довести в конце концов дело до суда — финала этой опасной и непредсказуемой партии.

«Вы простили меня, — сказал себе парень, прикрыв ненадолго глаза. — Теперь же, если этот подонок сядет, я смогу простить себя и сам».

Тем временем судья монотонно зачитывала утомительную преамбулу, перечисляя все обстоятельства дела. Сам Семёнов и его подручные, отгороженные от зала крепкой решёткой, стояли, опустив взгляд. Наверное, они острее других сейчас понимали, что чуда для них не произойдёт. Не предусмотрено по сюжету.

Наконец длиннющий канцеляритный монолог подошёл к главному — тому, ради чего всё это и говорилось.

— ...На основании вышеизложенного суд постановил...

Семёнов вдруг поднял глаза и впился ими в Костю и Соню, и те увидели, какая бессильная злоба плещется в этих двух чёрных омухах.

Зверя не просто загнали в угол — его уже проткнули копьём закона насквозь.

— ...признать Семёнова Кирилла Альбертовича виновным в совершении...

«Косогоровцы», равно как и остальной зал, затаили дыхание. Всё зависело теперь от того, что засчитают в вину этому «компьютерному бандиту» и как всё это отразится на сроке.

Прочитан был список преступлений каждого из подсудимой пятёрки: Семёнова, Назимова, двоих охранников и нанятого Назимовым гопника. И далее...

— ...назначить Семёнову Кириллу Альбертовичу наказание в виде...

Услышав цифру, Костя застыл в предвкушении торжества — когда уже понимаешь, что всё должно быть по-твоему, но об этом ещё до конца не объявили. Вот-вот объявят. Ведь не может же столько лет быть «условно»...

— ...с отбыванием наказания в колонии строгого режима...

Что там дальше, Костя не слушал. Он просто выдохнул и обнял Соню, а та в ответ обняла его. Гордей стоял

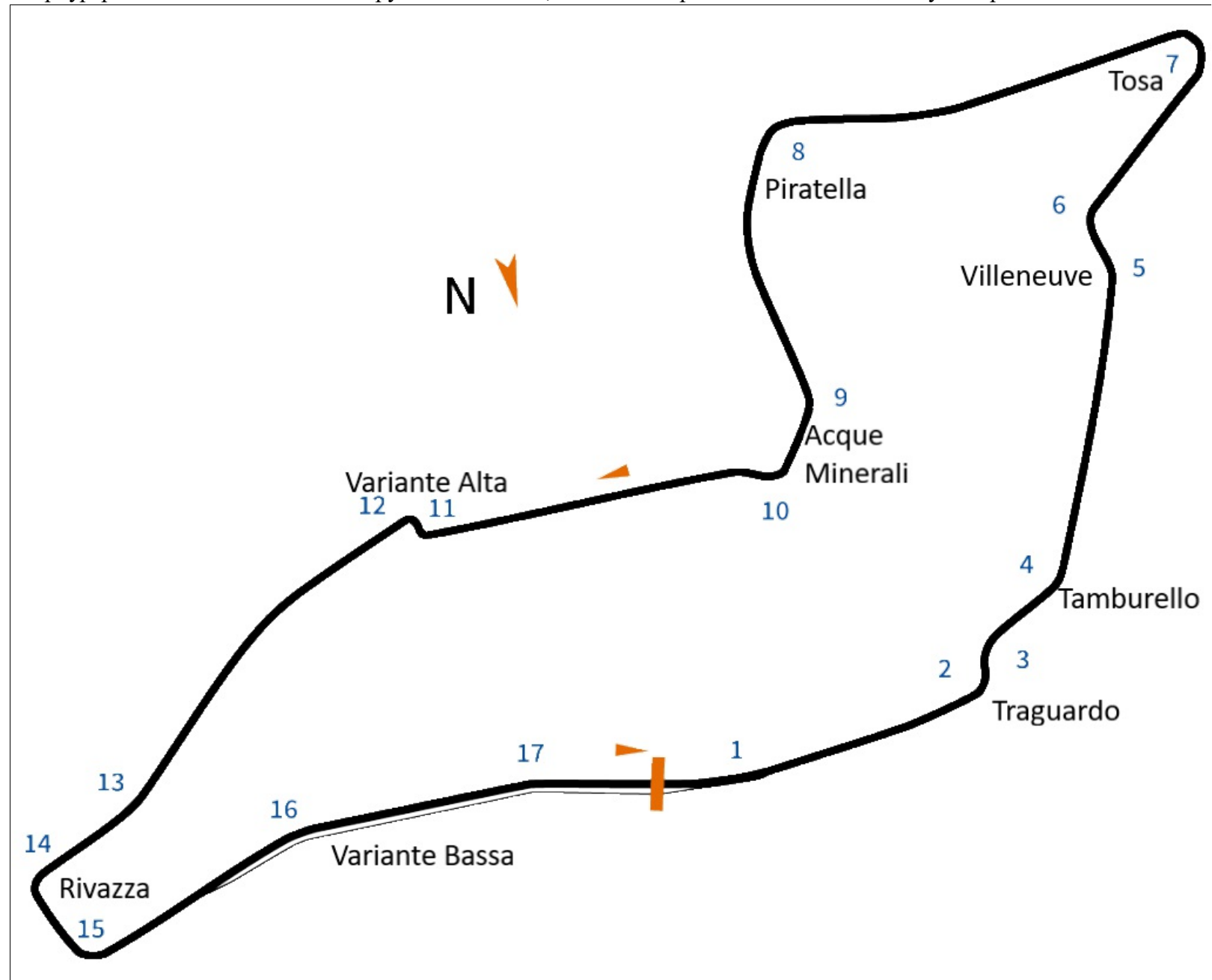
рядом, и по его щекам катились слёзы облегчения.
Они выиграли. Они справились. Они выжили.
Теперь точно всё будет хорошо.

* * *

Пятница, 30 сентября
Имола (Италия)

Прохладный облачный день в гористой местности возле небольшого итальянского городка, орут моторы — а значит что? Правильно — квалификация к первой гонке предпоследнего этапа «евротрёшки» этого года.

Трасса мне понравилась, когда я, так сказать, распробовал её в утренних практиках. Даже не знаю, с чем бы её сравнить. Столько среднескоростных поворотов я проезжал, может быть, в Барселоне, на Портимане или Нюрбургринге. Больше половины круга — газ в пол, но в то же время много где надо и чуть сбрасывать.

Вот именно, что — «чуть». Самое сильное торможение — приблизительно до девяноста — перед шпилькой «Тоза», ну и примерно такое же — к шикане на третьем секторе. А так большинство поворотов проходится в среднем на полутора сотнях. Плюс-минус. А уж разгон от выхода на четвёртой передаче из «Риваццы» и аж до самой «эски» «Трагуардо» в начале следующего круга — насколько мощности движка хватит...

Здесь было проще ловить малейшую крупицу скорости и заносить её в очередной вираж. Пробовать улучшить

время снова и снова, продвигаясь к рубежу в минуту и тридцать шесть секунд, который в тренировках преодолели только Стролл и Расселл.

И я не оставлял попыток приблизиться к лидерам. От того, как я покажу себя в эти выходные, может зависеть для нас судьба всего чемпионата.

Именно здесь в моей прежней реальности Лэнс досрочно оформил титул. Но теперь всё было не так однозначно. И я всерьёз рассчитывал помешать канадцу сделать это вообще.

Я просто должен стать быстрее.

Ещё быстрее...

Минута тридцать шесть и пять. Не очень хорошо. Замешкался, стараясь не срезать шикану «Акве Минерали». В остальных виражах сейчас я в сумме больше пары десятых не отыграю.

Какой уже это по счёту круг? Десятый? Значит, времени осталось совсем немного...

Улучшаем...

Максимальное ускорение на старт-финише. Меня буквально вдавливают перегрузкой в сиденье — как будто я веду самолёт и готовлюсь взлететь.

Оттормаживаюсь перед «Трагуардо», спрямляю траекторию, выхожу из связки по внутренней — и сразу смещаюсь в другую сторону, чтобы на полном газу пролететь «Тамбурелло».[1]

Меня отбрасывает к поребрику, но я включаю шестую передачу и разгоняюсь к «Вильнёву»[2]. Снова торможение. Самую малость цепляю колесом границу трассы на апексе и на третьей скорости двигаю к шпильке, которая тут такая одна.

Задержав дыхание, аккуратно прочерчиваю идеальную дугу впритык к внутренней кромке трека. Очередной слегка изогнутый прямик с подъёмом — и среднескоростной вираж «Пирателла». После разгона приотпускаю газ и иду вниз до четвёртой передачи, а перед самым входом, оставив позади точку торможения, наклоняю руль чуть сильнее, чем раньше. Машина более резко входит в поворот, под действием инерции сама доворачивается к выходу, и мне остаётся только вновь надавить на педаль, чтобы стабилизировать болид.

Ещё парочка плавных изгибов на спуске — и вот уже та самая связка, которую я всё никак не могу проехать идеально. С двухсот сбрасываю до ста (в последний миг решаю не рисковать) и выкручиваю руль немного заранее. Облизываю поребрик и опять газую на апексе выхода из шиканы, на этот раз даже чутка перед ним. Главное, что не вылетел ни внутрь, ни наружу, — значит, круг, скорее всего, будет засчитан.

Которое уж по счёту ускорение, затем — узкая, медленная шикана «Варианте Альта», так похожая на самую первую связку в Монце. Правда, на той не менее знаменитой итальянской трассе я ездил пока разве что в игре, но надеюсь, доведётся покатать там и в реале... скажем, в следующем году в «трёшке»...

Задумавшись, даже не сразу замечаю, что проехал шикану — причём опять-таки без срезки; видимо, тело среагировало на автомате. Зато могу теперь по новой втопить газ в направлении «Риваццы».

Жёсткое торможение метров за сто и очередной «шумахерский» манёвр в моём исполнении. Я обнаружил, что именно стиль первого в истории семикратного лучше всего подходит мне на этой трассе. И если на предыдущих этапах по большей части я действовал по своему усмотрению — часто не очень удачно, то на сей раз мне в кои-то веки удалось применить на круге *систему*, гарантированно дающую прибавку к скорости. Может, мне не хватало точного чувства предела, которое отмечал у себя Шумахер, но даже в «жёлтой зоне» (лайтовую «зелёную» я отбросил ещё в «четвёрке») у меня получалось ехать достаточно быстро.

Выход почти под прямым углом, педаль в пол... старт-финиш...

Минута тридцать шесть и две. Улучшил! Уфф... сейчас надо бы кружок просто так сделать, охладить шины после трёх попыток подряд... Если получится вернуться в оптимальную температуру, то, может, под конец на «прорезиненной» трассе смогу и ещё быстрее...

Но... блин, красные флаги! Чёрт, это, кажется, Бекманн тачку разбил — только сейчас вспомнилось... Ну, стало быть, имеем то, что имеем, и уже от этого придётся отталкиваться в гонке.

— Эй, как там у меня? — спрашиваю по радио, вдавив на руле кнопку связи.

— Ты шестой. 1:36,279. Неплохо. Есть шанс на хорошее место в гонке.

— Возможно, кого-нибудь оштрафуют, — говорю я — хотя сам знаю, кто это будет. — Сами понимаете, как это обычно бывает...

— Посмотрим. Квалификация не будет возобновлена, возвращайся в боксы.

— Принято.

Круг заезда... В пелотоне, который постепенно стягивается к пит-лейну, я оказываюсь между Кари и Форман, накатывающей сзади.

Остановливаю машину там, где мне указывают, отстёгиваю ремни и, вытащив руль, вылезая. Мимо проходит Лиза — как и я, в закрытом пока что шлеме... и не глядя что-то суёт мне в руку.

Откидываю щиток и не верю своим глазам. Записка — сложенный вдвое белый клочок бумаги. Интересно, где

она во время квалификации это прятали?.. В перчатке, наверное.

Зажимаю бумажку в кулак, отхожу в сторонку и разворачиваю.

«9 окт. 15:00, Москва, на том же месте», — написано маленько корявым угловатым почерком.

Складываю записку обратно, стягиваю перчатку и засовываю внутрь. Для симметрии снимаю и вторую и становлюсь в конец очереди на взвешивание.

Что бы всё это могло значить? Думается, в прошлый раз выбесил её уже я, но взять и просто так меня разблочить, чтобы поговорить, гордость не позволяет. Вот и получается, что единственный выход — личная встреча. Что важно, — по инициативе самой Лизы. Ну что ж, будет теперь возможность наконец-таки всё уладить.

Судя по дате — в следующее воскресенье. И скорее всего, я знаю, где именно.

* * *

Суббота, 1 октября

Солнечный свет заливал всё вокруг, но было нежарко. Такая вот итальянская осень, что заставляла ощущать подъём сил и верить в то, что мне всё по плечу.

В этот раз формат уик-энда был немного другим. В пятницу, как обычно, две короткие практики, позже, во второй половине дня — первая квалификация... и всё, дальше суббота! Утром гонка, вечером ещё одна квала и по её итогам — два воскресных заезда. Думается, всё из-за расписания основных серий, принимаемых автодромом имени Энцо и Дино Феррари в эти выходные: чемпионата Европы по кузовным гонкам и такого же плана кубок FFSA — если честно, не смотрел, как это расшифровывается. Всё-таки в первую очередь я «формулист»...

Как и ожидалось, я на третьем ряду стартового поля. Но — на позицию ближе к белой линии, ограничивающей спереди решётку. Мои знания о «будущем-прошлом» в очередной раз оказались верны: Камару, который завершил квалу вторым, наказали на десять мест за замену трансмиссии. Сурово, соглашусь, но что поделывать? Такие уж сложились правила в автоспорте.

На поуле... догадайтесь с одного раза. Опять Стролл, будь он неладен. Джордж только второй, а вот третий!.. Признаться, я всё равно был поражён, увидев прямо перед собой «Мотопарк» Нико Кари, хотя и помнил, что для финна итальянский этап станет своего рода моментом истины. Но в «дефолтном» варианте Джордж был медленнее, так что я не оставлял надежды на победу «Хайтека».

Как известно, надежда умирает предпоследней — после этого останется разве что умереть самому.

Но, к счастью, пока до этого далеко. Я по-прежнему полон сил и готов выжать из себя и машины максимум.

Ах да. На четвёртом месте расположился Юбер, справа и чуть позади от меня — на шестом — Кэссиди; на девятом — Лиза, которая своим выступлением снова уделала призрак Ральфа Арона из параллельной вселенной. Чувствую, она тоже заряжена на полную. И потягаться за результат придётся в том числе и с ней.

Тем более, что злость подстёгивает усилия.

Гюнтер далеко позади — видимо, какие-то командные игры «Премы». Однако, как и говорил Лэнс, это уже не моё дело.

...Перед пелотоном проходит маршал с табличкой о пятнадцатисекундной готовности, и я кнопкой с руля завожу двигатель. Затем по сигналу светофора качу вслед за остальными вперёд, прогревая шины.

И вот я вновь на гриде, и до старта совсем немного — надо лишь подождать, пока подъедут последние. Решётка-то начинается ещё в пологом заключительном повороте...

Красные глаза светофора открываются по одному, чтобы потом разом зажмуриться.

Есть! Погнали!

Набираю скорость без запоздания, но и Юбер тоже, и на остатке прямой мне не удаётся его пройти. В «Трагуардо» кажется, что машины идут буквально вплотную, но, присмотревшись, замечаю зазоры хотя бы в полметра.

Расселл удерживается за Строллом, но нашу группу по внутренней прошивает Кэссиди, выходя с шестого на третье место! Сзади и Эрикссон обгоняет Форман. Определённо, борьба будет жёсткой.

Но явного преимущества по скорости больше ни у кого из тех, кто едет за кем-то другим, нет, поэтому дальше мчим друг за другом примерно с равными промежутками.

На выходе из «Риваццы» заезжаем по очереди на всю ширину поребрика. Ускорение, пологие углы... старт-финиш.

Я стараюсь затормозить позже и слабее — и перед первой шиканой едва не влетаю в Юбера, однако успеваю отвернуть слегка в сторону и газануть вновь, чтобы поравняться.

Смещаюсь внутрь на прямике к «Вильнёву»... прошёл! Не расслабляться, не смотреть назад — лишь изредка

поглядывать в зеркала, удостоверяться, что впереди...

Лэнс немного отрывается от Джорджа, а Кари на третьем круге вовсю атакует Кэссиди! Битва двоих «Ников»... «Премат» переименовывает сначала перед «Трагуардо», затем перед «Тозой» после широкого выхода из «Вильнёва». Всё ясно: на этом круге финн не обгонит.

Юбер, кстати, от меня отстаёт, и на стартовой прямой его проходит Эрикссон — истинный лидер «Мотопарка». Теперь как бы мне устоять — швед по трассе просто летит, не оставляя соперникам и шанса.

Тем временем перед «Тамбурелло» и Кари смелым манёвром обходит Кэссиди. Что вчера, что сегодня «горячий финский парень» просто в ударе... Интересно, смогу ли до него дотянуться? В *той* реальности именно он победил в этой гонке...

Я гоню как могу, балансируя на своей грани, но тёмный болид прошлогоднего чемпиона «Формулы-АДАК» неумолимо сокращает отрыв, на пятом круге начиная показываться в зеркалах. Нет, только не это...

Мне всё-таки не хватает скорости. И на старт-финише шестого круга Йозл, поймав от меня слипстрим, спокойно объезжает меня, когда я переименовываю, по внешке и сразу улетает в отрыв.

Обидно...

Сзади происходит ещё одно движение. Форман, которая долго катила между Юбером и Бекманном, резко уходит внутрь и обставляет француза, на которого тут же переключается новичок из Германии.

Ещё и Лиза... и всего-то в двух секундах от меня... Жесть, конечно.

Вчера вечером мы обсуждали в команде различные варианты тактики, но все они, в общем-то, сводились к одному: Джордж уезжает вперёд и борется за победу, я прорываюсь следом и стараюсь его прикрыть, Никита и Бен пытаются подобраться к очковой зоне. И теперь моя миссия была под угрозой. Оставалось полагаться на скорость самого Джорджа и сэйфти-кары. А они должны быть — уж в этом-то я был уверен.

Ладно, поднажмём... и потихоньку молимся на жёлтые флаги.

И-и-и... да! Машут! Дай космос памяти... кажется, Пике занесло в «Ривацце», и он застрял в гравии. Болид нужно убрать — и маршалы уже показывают таблички «SC». Все начинают вилять, поддерживая температуру шин (у меня, если что, стоит прикатанный комплект с квалы), и я следую общему примеру. Надо использовать ресурс без остатка.

Пелотон вскоре собирается в плотную цепь, сильно замедлившись после «Варианте Альта» в преддверии рестарта. Автомобиль безопасности усвистывает далеко вперёд, направляясь к пит-лейну, а Лэнс понемногу всех оттормаживает, стремясь запутать, сбить внимание и оторваться от нас на зелёном флаге.

Но и мы не отвёрткой деланные. Поглядим ещё, кто кого.

Вот только бы и Лизу не пропустить...

И рестарт дают перед «Риваццей», так что ускоряемся мы уже в повороте. Никто, удивительно, не проспал, и, по сути, сейчас возвращается ситуация первого круга...

Ох ты ж блин, Кари же прямо за Расселлом...

Проскакиваем стартовое поле. Передо мной Эрикссон в своём фирменном стиле уделывает очередного соперника — Ника Кэссиди и выходит на четвёртое место.

А Лэнс на выходе из «Трагуардо» цепляет колесом гравий, Джордж отруливает на внешку от непрозрачного облака, и Кари в последнее мгновение проходит!

Просто фантастика... Если обгонит Стролла, сегодня же ставлю Нико лимонад. В довесок к шампанскому с подиума.

По нашим расчётам, именно в первых гонках этапов финну ставят полностью свежие «Ханкуки». Вот и теперь у него резина километров на пятьдесят младше моей...

Так уж и быть, поквитаюсь со всеми позже.

Лиза близко, но мы едем практически в одном темпе, который выбрали для себя гоночным. Никто не хочет уступать, но Кэссиди перед нами будто бы немного теряет, а догнать его я пока не могу — и начинаю поневоле осторожничать. Форман же буквально по десятой сокращает своё отставание.

А позади нас в конце двенадцатого круга совершает поразительный обгон Бекманн, вместе с Камарой обойдя Юбера! Тем временем Кэссиди слегка ошибается, и я подбираюсь к нему совсем близко...

Однако опять вывешивают жёлтые флаги. Это ожидаемо Бекманн — не справился с управлением и вылетел в «Трагуардо», воткнув обтекатель в стену.

Что ж, снова пейс-кар, и снова рестарт может перемешать позиции. И мне как-то не очень хочется попасть под чью-то атаку.

Все едут медленно, и я, как и в своей третьей гонке «Ф-4», ощущаю, как по капле утекает время.

— Сколько осталось? — спрашиваю по радио.

— Девять минут, — отвечает Патрик. — Хорошо идёшь. — И чуть погодя: — Границы трассы будут расследовать после финиша. Так что не нарушай.

— Вас понял.

Ещё немного тягучей «гонки на паузе» — и второй рестарт на том же участке круга! Стратеги «Премь» явно постарались, выбирая место повыгоднее, чтоб никто сразу не мог отобрать у их драгоценного Стролла лидерство.

Но Кари сейчас на хвосте у Лэнса, да и Джордж держится вроде бы рядом. Моя же главная забота — Лиза: как бы не проморгать и шестое место...

Жму на газ, отворачиваю влево, чтобы заблокировать Форман. Но она уже там и оттесняет меня в другую сторону! Я перекрещиваю, но теряю темп и захожу в шикану за ней.

А в это время Кари по внешке обходит Стролла! Тут и Расселл — ныряет в «Тамбурелло» сразу за канадцем.

Прямая к «Вильнёву»: я пытаюсь контратаковать Лизу по внутренней, а Нико отбивается от Лэнса.

И Джордж также обгоняет лидера чемпионата, протискиваясь вперёд на апексе! Я пробую то же самое, но сбрасываю слишком сильно (число на дисплее руля становится двузначным), и манёвр не проходит.

Ускоряюсь — но болид управляется не так хорошо, как несколько кругов назад, и я не получаю от него прежней «обратной связи». Похоже, шины начинают уходить. И это критично: трасса не подходит для обгонов без преимущества в скорости.

Мне не отыграться. Можно только сохранить позицию...

Стоп... что за упаднические мысли? Соберись, Жумакин, ещё ничего не кончено! Правда, надеяться тянет больше не на себя, а на ошибку соперницы...

И я продолжаю гонку.

Юбер примерно в полутора секундах за мной и не накачивает со всей мощью — судя по всему, тоже на юзанных в квале шинах едет. Я стараюсь держаться за Лизой, повторяю за ней все движения, но особого результата это не приносит. Я так и остаюсь в полусекунде позади.

А Джордж тем временем не отпускает Кари. Стролл постепенно от них отваливается — а эти двое мчат вперёд, выясняя, кто из них первый!

— Только бы... только бы... только бы... — шепчу я, выжимая газ до предела, когда следом за шестью машинами начинаю финальный круг гонки.

Джордж выжидает. Когда Стролл дёргается перед «Трагуардо», британец смещается внутрь и закрывает ему траекторию, а сам, как приклеенный, топит за финном.

И, наконец, вот оно! Перед «Вильнёвом» Кари остаётся снаружи, а Расселл заныривает на апекс и возглавляет гонку! Нико тут же пробует вернуть место, но надо понимать: и у него резина, так скажем, не первой свежести...

И Джордж уезжает, оставляя за кормой и Кари, и Стролла, и вообще весь остальной пелотон, пролагая себе путь в одиночку.

Прости. Я сегодня был недостаточно быстр. И мы лишь самую малость отыгрываем в командном кубке...

Но что это? Кари тоже набирает темп и приближается к Расселлу! Гонщик «Мотопарка» идёт по внешке, и в «Ривацце» он явно быстрее лидера «Хайтека»!

Я изо всех сил сжимаю руль и давлю на педаль, стремясь оказаться как можно ближе к лидерам. Но сокращаю расстояние разве что от Лизы.

Не подведи, Джордж. На тебя теперь вся надежда.

Нико хватает последний глоток слипстрима и уходит на внутреннюю! Оба идут бок о бок, и Стролл ничего не может сделать!

И клетчатый флаг! На таком отдалении мне не видно, кто победил... но я успеваю заметить, что пересекаю линию финиша, не достав на полкорпуса до переднего крыла Лизы.

Седьмое место... которое вполне может стать шестым, если Кэссиди оштрафуют за границы трека. Но это мало что меняет. Мне нужен качественный скачок, чтобы снова начать представлять из себя что-то оящее. Как тогда, в Бельгии...

Однако в Спа таким фактором, который позволил мне быть быстрее себя-обычного, стала сама трасса — её я мог в любой момент проехать у себя в голове. А здесь что?

Эх, вот бы шины были хотя б на пару кругов свежее...

Хм, а это идея. Какая-никакая, но тем не менее. В качестве отправной точки сойдёт. Квалифицироваться бы только не ниже пятого места, а там, глядишь, что-нибудь и получится...

Должно получиться. По крайней мере, я буду неустанно над этим работать.

* * *

В перерыве мне удалось-таки выловить в паддоке Нико. После награждения и сумбурных восторженных интервью тот выглядел всё ещё обалдевшим от радости, которая внезапно на него свалилась.

— Это было круто! — сказал я, после того как мы пожали руки. — Даже не хотелось за кого-то конкретно

болеть, пока вы там впереди сражались.

— Да я сам как-то не ожидал, что всё так удачно сложится, — ответил Нико и поправил на голове трофейную кепку. — Третье место в квале — это и так было хорошо, а вокруг на гриде такие монстры стояли...

— Но всё равно: сто одна тысячная отрыва на финише — это было сильно. — Я в восхищении покачал головой. — Жаль, правда, что в нашей битве с «Премой» твоя победа сработала против нас. Однако это уже в прошлом. Как бы там ни было, несмотря на положение в таблице, в чём-то ты меня круче — умеешь в нужный момент собраться и выдать двести процентов возможного. Уважаю.

— Спасибо. — Он слегка помрачнел. — И сильно вы отстаёте от «красно-белых»?

— В командном зачёте — очков на сто сорок, так что здесь всё, наверное, уже кончено. А в личном Лэнс опережает Джорджа на пятьдесят семь. Теперь нам нужны пять побед подряд, и желательно, чтобы Стролл приезжал не выше четвёртого места.

— Понятно, — вздохнул Нико, но тут же посмотрел мне в глаза. — Не унывай. Я сам, да и команда моя за титул не боремся (даже Йозел, а уж ты-то видел, как он ездит), и я верю, что у вас всё получится. Надо только, чтобы и вы верили.

— Ну тут одной веры недостаточно, — пожал я плечами. — Нужна будет ещё и скорость, а также запас по шинам.

— Чувак, если это все твои проблемы, то ты можешь быть счастлив, — улыбнулся Нико, но в его словах мне почудилась нотка грусти. — У тебя хотя бы больше уверенности в завтрашнем дне...

— Ты о чём?

— Молодёжная программа «Ред Булл», — сказал он, видимо ожидая, что я сразу всё пойму, и я действительно сразу всё понял.

— Доктор Марко[3], — кивнул, так как это прекрасно всё объясняло.

— И он тоже, — согласился Нико. — От нас обоих: и меня, и Сержиу — в этом году явно ждали большего. И лишь из-за регулярных подиумов я сейчас и держусь на плаву. Но не знаю, будет ли так и в следующем сезоне. Остаётся надеяться только на удачу.

— М-да, «SMP Racing» в этом плане более лояльна, — признал я. — А «быкам», похоже, мозги затмил пример Макса Ферстаппена. Видел, наверное, как он в Испании выиграл за них свою дебютную гонку? Это было нечто...

— Повезло, что «мерседесы» самоликвиднулись тогда, — усмехнулся финн. — Как думаешь, кто в этом году станет чемпионом?

— Росберг, конечно, — не моргнув и глазом, ответил я. — Предыдущие два сезона его конкретно задвигали, и теперь он просто берёт то, что принадлежит ему по праву. Главное, чтобы не ушёл, когда выигрывает...

— А какие варианты? — хмыкнул Нико. — В «серебряных стрелах» ему жизни не дадут, в РБ и «Феррари» мест нет, в «Макларене» тоже, «Рено» или «Заубер» — так себе после топ-команды... Тут либо «Форс Индия», либо на худой конец «Хаас»...

— Не, лучше в «Вильямс». Если Боттаса возьмут в «мерсы», а Масса уйдёт, то вместе со Строллом может попробовать сделать так, чтобы команда не пошла ко дну...

— Было бы интересно это увидеть, — хохотнул Нико и посмотрел на часы. — Так, мне, кажется, пора. Удачи.

— Взаимно.

Мы хлопнули друг друга по плечу и направились в разные стороны.

— Уверен, в этом сезоне ты ещё выиграешь! — услышал я, на миг притормозил... но не обернулся.

Молча поднял левую руку, растопырив три пальца в жесте «ды-дыщ», и пошёл дальше.

Нужно было обсудить кое-какие технические моменты перед второй квалой.

* * *

Воскресенье, 2 октября

Неделя подошла к концу — и я на старте своей сорок седьмой гонки в «формульных» сериях. Ё-моё, как время летит... и сколько же их ещё, этих стартов, будет?..

Вчерашний разговор с Нико заставил меня серьёзно задуматься. Может, я и постабильнее нынешних воспитанников РБ буду, но чего-то выдающегося на данном этапе карьеры, в «трёшке», я до сих пор не показал. Удача в Спа не в счёт, так как за ней последовали слабенькие очки на Нюрбеге. И даже здесь, в Имоле, шестое место вчера (всё-таки Кэссиди получил двадцать секунд штрафа за пределы трассы) после того, что у меня уже было, казалось обиднейшим проигрышем. Вероятно, из-за того, что меня сделала Лиза, опередив на очередные два балла.

И в мозгу всё больше горело обещание, данное мистери Оуксу. До конца чемпионата осталось пять гонок — и от меня требовалось завоевать пять подиумов. Или четыре, если хотя бы раз выиграю. Хотя руководитель

«Хайтека» на брифинге и заявил, что на фоне остальных я всё равно неплохо смотрюсь и он в принципе готов начать переговоры по контракту, я так или иначе решил для себя, что выполню как минимум собственное предложение — три призовых места. Насчёт возможной победы у меня недавно закралось обоснованные сомнения.

Вдруг я пока недостаточно хорош? Что, если пять побед в «Формуле-4» — первые и последние, которых я смог добиться? Если мечты о российском гимне в «королевских гонках» так и останутся мечтами?

«Без труда не установится и “винда”, — напомнил себе, на всякий случай прогоняя в уме схему трассы. — Или ты думал, Жумакин, что в сказку попал? Скажем, в “баярку” или реалРПГ, где ты местный Избранный и вообще круче Чака Норриса и Марти Сью, вместе взятых? Не-ет, ты в реальности, до боли похожей на твою родную. И если ты её не согнёшь об колено, то это с тобой сделает она. И прости-прощай, второй шанс, которого ты в таком случае, выходит, не заслужил. Поэтому прекращай ныть и жми на газ. Тебя ждут новые тридцать три минуты плюс один круг чистой скорости».

Место на решётке у меня опять было пятое: лучшее время в квалификации 1:36,544 — не так уж и далеко от 1:36,356 у Стролла, которому в итоге отошёл одиннадцатый поул в сезоне. Причём Эрикссон-то проехал ещё на две десятки быстрее, но ему как будто этот круг списали. Тащат канадца к титулу, ой тащат...

И Гюнтера вдобавок дисквалифицировали за некие «технические нарушения», обнаруженные в его болиде. А между прочим, только Макс и Джордж могли составить Лэнсу более-менее равную конкуренцию на постоянной основе. А двоих сразу убирать с дороги было бы, судя по всему, слишком заметно. Вот и выкручиваются, как могут.

Но вот если командное чемпионство у «Премь», можно сказать, в кармане (да и не такие они идиоты, чтобы в концовке сезона крупно налажать пять раз подряд), то за личное мы пока могли побороться. Шанс небольшой, но оно того стоит.

И я должен буду сделать всё, что в моих силах.

— ...Ты как, нормально? — донёсся до меня вопрос Патрика, будто бы сквозь какую-то плёнку.

Я сморгнул остатки тягостных мыслей и посмотрел на инженера, присевшего у борта болида.

— Да, всё в порядке. Настраиваюсь на гонку.

— Давай, ты сможешь. Пять минут до старта осталось. В «Акве Минерали» сильно не рискуй, а то...

— Я всё помню, мистер Бишоп, — постарался ответить как можно холоднее. — Сделаю всё, что от меня зависит.

— Ну и хорошо. Порви их всех.

Инженер отошёл, а я выдохнул и сильнее сжал руль.

У меня больше нет права на ошибку. Совсем нет.

...Кари опять после удачного начала этапа переместился в конец решётки: возникли проблемы с движком во второй квалификации, и сегодня утром силовую установку полностью заменили. Однако уже вчера Нико был расстроен результатами квалы, и газировку, чтобы поднять настроение, я там ему подогнал. И этот небольшой жест словно бы ещё сильнее укрепил нашу дружбу, выросшую из соперничества.

...И мы стартовали!

Айлотт передо мной попробовал было оттеснить меня влево, к самому краю трассы. Но я набрал хороший разгон, а на торможении перед шиканой как будто увидел на асфальте подсвеченную траекторию, поэтому почти на полном газу проскочил мимо «чёрно-оранжевого». И тут же в зеркалах увидел, как Каллума по внешке объехала и Лиза, стоявшая вместе со мной на третьем ряду решётки.

Что, «и повторится всё как встарь», да? То есть как во вчерашнем заезде? Ну уж нет...

На этот раз шины у меня были на несколько кругов посвежее благодаря тому, что в квале я, поставив с первых же попыток удобоваримое время, завернул на пит пораньше. А если Форман в субботней гонке была на свежих, то сегодня оба раза будет на прикатанных. Зато я в оставшейся гонке — на свежих.

С — значит «стратегия».

К тому же сегодня было прохладнее, да и пасмурнее — износ снизится, и не будет отвлекать чередование света и тени на асфальте. И на старте я сейчас позицию не потерял, а получил, что тоже могло служить благим знаком.

Я улыбнулся под шлемом, вслед за тройкой лидеров ныряя в связку «Вильнёв».

Сегодня я собирался вдоволь поразвлечься.

На выходе из последнего поворота Эрикссон ошибся и отвалился от Стролла и Расселла, а британец, выходя на старт-финиш, наоборот, поравнялся с канадцем! Бок о бок!

У кого нервы окажутся крепче...

И Джордж прошёл по внутренней! Распространённая ошибка, которую допустил и Стролл, отдав сопернику более выгодную траекторию.

Хорошо, что я вовремя успел туда сместиться и заставил Лизу сбросить перед «Трагуардо», чтобы в меня не влипнуть снаружи.

Второй круг прошли без особых происшествий — по крайней мере в нашей первой шестёрке. Расселл впереди кое-как сдерживал Стrolла, а я, Лиза и Харри Ньюи, обогнавший своего сокомандника, тащились следом за Эрикссоном. Тот, по-видимому, решил образовать за собой «паровозик» и никого вместо себя не пустить на нижнюю ступень пьедестала почёта.

На рестарте посмотрим, что у него получится.

Да-да, я всё о том же. Уже на третьем круге мы увидели жёлтые флаги — Айлотт вылетел в «Ривацце» и проехал по гравию почти до барьера. Точно заколдованный поворот какой-то...

Круг за пейс-каром, ускорение в том же самом месте — и борьба на длинном изогнутом прямике!

Ньюи ошибся, заскользив на поребрике, и прямо на отсечке старт-финиша его прошёл Бен, похоже восстановивший силы после неудачного начала этапа.

А наша лидирующая пятёрка всю сражалась в это время за лидерство! Лэнс ушёл кнаружи, чтобы собрать больше скорости, но Джордж сам туда сместился и зажал его, не дав проскользнуть. Йоэл же отбил мою атаку по внутренней, а Лизе просто не осталось места, чтобы хоть куда-то протиснуться. Так что мы пока позиций не поменяли.

Дальше какое-то время гонка шла относительно ровно. Мы держали хороший темп, а Расселл каким-то неведомым мне образом оборонялся от атак Стrolла, который сейчас по трассе словно летел — но и мы сильно не отставали.

Мы ждали, пока случится что-то ещё.

И это самое «что-то» вскоре последовало.

Девятый круг встретил нас новой аварией. При выходе на старт-финишный отрезок свою машину серьёзно расколотил Гюнтер, который потом откатился обратно на трек, засыпав асфальт травой. Так что перед выездом сэйфти-кара нам всем пришлось даже проезжать сквозь пит-лейн, чтобы сотрудники служб автодрома могли быстро убрать болид и расчистить трассу.

К тому моменту, когда автомобиль безопасности снова уехал от нас, прошло уже больше половины основного времени гонки.

Но теперь, вместо того чтобы изнывать от скуки, я копил силы. Вчера, да и в начале этого заезда я предоставленными судьбой шансами с обнулением отрывов не воспользовался. Значит, пришло время в кои-то веки это сделать.

Скорей бы рестарт...

И... да, началось!

Расселл с ходу рванул вперёд, но и Стrolл был рядом. Эрикссон немного замешкался на поребрике после «Риваццы», и я, втопив на полную, на старт-финише с ним поравнялся!

Вдруг моё внимание привлекло чьё-то движение справа. На миг скосил взгляд — и чуть не подавился воздухом. Лиза ехала прямо за нами и тоже, по всей видимости, собиралась пойти на обгон!

От неожиданности я слегка дёрнул рулём, болид вильнул на прямой, сбрасывая десяток километров в час. И Лиза воспользовалась этим, на всём газу проскочив по внешке и едва не вылетев!

Я также смог обойти Эрикссона, прижав того к белой линии, но тем самым лишь вернул себе четвёртое место — позади нового игрока в этой битве.

А перед этим Джордж ошибся на торможении и в «Трагуардо» пустил вперёд Лэнса! Тот сразу отъехал чуть ли не на секунду, и я внутренне похолодел от страха.

Ещё одна неудача похоронит наши шансы. На этот раз окончательно.

И даже Джордж в нынешнем состоянии вряд ли будет столь же быстр, как два «премата», занимающие вместе с ним места в первой тройке...

Выход был только один. Взвалить всё на себя.

— Как там Джордж? — спросил для порядка по радио, пока мы (начало пелотона — цепью, а остальные — толпой) мчались к «Вильнёву». — Он сможет что-то с этим сделать?

— Он попробует, но ничего не обещает, — ответил мне Патрик немного погодя — я как раз вышел из «Тозы» на подъём к «Пирателле». — Управляй лучше своей гонкой. Или у тебя есть какой-то план?

— Да, есть! — крикнул я, филигранно проводя болид через «Акве Минерали». — Когда я догоню его, дайте мне выйти вперёд! Попробую сам обогнать Стrolла!

— Это невозможно, Майкл. — Голос инженера был спокойным: он даже не воспринял мои слова всерьёз! — Вы находитесь в разных лигах по скорости.

— Заткнись! Я сейчас покажу, в какой я могу быть лиге... чтоб тебя...

— Майкл, плохо слышно.

— Да и пошёл ты, — шепнул я по-русски, не включая микрофон, перед «Варианте Альта».

Я осознавал, что, неприкрыто агрессивуя в эфире, ухудшаю отношения с командой. Но с другой стороны, это могло стать для меня дополнительным стимулом в этой гонке — загладить грубость, продвинувшись выше.

Пора бы уже и впрямь выйти из зоны комфорта. И включить себя-прошлого — на заключительных стадиях чемпионской схватки.

Вдохнув и на миг задержав в груди воздух на спуске с небольшой горочки к «Ривацце», я внезапно ощутил в самом себе, в своём разуме некий условный «тумблер», который сейчас находился в выключенном положении. Напряжением воли попытался его сдвинуть, заводя в поворот на несколько километров в час больше, чем кругом ранее.

«Тумблер» не поддавался.

«Да давай же ты, делай что-нибудь, наконец!» — мысленно взревел я и всем своим существом навалился на этот невидимый барьер, в то же время выжимая педаль на апексе при автоповороте болида.

И «тумблер» щёлкнул.

— А-а-а-а!!! — закричал от натуги, вцепившись в руль.

Казалось, что сейчас по меньшей мере мир вокруг меня не выдержит и взорвётся сверхновой, выбросив меня назад, в мой родной беспокойный две тысячи двадцать первый. Или двадцать второй, если учесть, сколько месяцев успело пройти?..

Ко мне будто и вправду вернулся прежний накал из моих сражений с Нико. Кровь стучала в ушах, мышцы точно налились жидким огнём... руки вросли в руль, а ноги слились с педалями... Пускай и преувеличенно, но по смыслу близко.

Я наконец-таки вернул себе чувство слияния с машиной.

И от осознания этого факта у меня ненадолго снесло крышу. От счастья.

Остаток гонки я запомнил обрывками.

Приблизился к Форман. Вытеснил к обочине и на ста шестидесяти влетел в шикану, на довороте чуток дрифтанув.

Затем просто какой-то стоп-кадр с круга.

Вот подъехал и к Расселлу...

— Майкл, ты что задумал? — послышался в наушниках нервный вопрос Патрика.

— Leave me alone! — заорал в ответ и с помощью слипстрима на прямой оставил потеснившегося Джорджа позади на пути к «Ривацце».

По крайней мере инженер заткнулся и перестал нудеть в уши.

Следующая цель — Стролл. На бешеной скорости даже отвлекаться ни на что не хотелось. И в итоге я отвоёвывал в свою пользу метр за метром расстояния до красно-белой машины.

Но — опять жёлтые флаги и выезд пейс-кара. Теперь (подсказка со стороны памяти) — Бекманна развернуло на поребрике после выхода из «Вильнёва». Одно хорошо: отставание сократилось до минимума. Только бы не проспаться рестарт...

И вот Стролл вновь начал ускоряться. Я погнался следом — во мне горела немислимая жажда скорости, превратившая меня вместе с болидом в цельный, покрытый углепластиком снаряд и долбившая в мозг единственным словом: «Быстрее».

Самого момента обгона я не помнил. Впереди вдруг стало чисто, и я смог в конце концов без остатка отдаться той невидимой пламенной лёгкости, которая тащила меня по треку сильнее любого слипстрима.

Я выпустил из оболочки житейских тревог себя-прежнего.

Себя-гонщика.

Взгляд в зеркало — Джордж на хвосте, Лэнс подотстал: на него насадала Форман в борьбе за подиум. Обогнал-таки...

Моргнул — как в фильме, мгновенная перемотка на семь поворотов: с безымянного первого до «Пирателлы». И серебристый болид, мелькающий позади.

— Майк, пропусти Джорджа.

— Пусть сам обгонит, — сказал на автомате первое, что придумалось, и заложил вираж, спускаясь к «Минеральным Водам».

Джордж продолжал ехать следом за мной. Каким-то дальним уголком сознания я понимал, что с точки зрения борьбы в чемпионате эта победа нужнее ему, а не мне, однако конкретно сейчас изображать вторикеллу не собирался.

Настал лучший момент для того, чтобы он доказал, что готов выиграть титул.

«LAST LAP», — гласила вывешенная с пит-лейна табличка. Последний круг. Вот и проверим...

Привычно сместился на внутреннюю, чтобы сбить Джорджа со слипстрима. Он нырнул за мной. Был выход

сделать это же снова, но тогда я окажусь перед «Трагуардо» на внешке. Так что нет. Попробую удержать...

Но в последний миг Джордж отлепился от моей кормы и с полученным на прямой преимуществом в скорости прижал меня к внутреннему краю трека, а сам, скользнув по поребрику, обогнал на входе в шикану!

Я стиснул зубы и помчал следом. Надо было защитить наш возможный дубль от Стролла, который вновь оказался в опасной близости.

Мысли опять все ушли — и пришёл в себя я прямо перед тем, как пересёк финишную черту.

— Поздравляю, Майкл! — послышался в эфире радостный голос инженера. — Великолепная работа! One-two finish[4]— фантастика! До Бельгии мы такого и представить себе не могли.

— Да, но Стролл третий, — заметил я, тяжело дыша из-за навалившегося отката от «режима Шумахера». — Джордж всего десять очков отыграл. Да и в командном первенстве вряд ли получится догнать этих...

— Майкл, если этот сезон запомнят, то уж точно не благодаря тому, кто стал чемпионом. А прежде всего тем, что мы навязали практически равную борьбу такой сильной команде, как «Према». И в этом нам отчасти помог и ты. В данном случае действительно главное не победа, а участие.

— Скажите это Фелипе Массе в две тысячи восьмом, — пробурчал я себе под нос, отпустив кнопку ответа. — Или Феттелю в семнадцатом.

«Интересно, как закончился в моём времени чемпионат “Ф-1” двадцать первого года?» — мелькнула мысль.

Но я понимал, что, скорее всего, никогда этого не узнаю.

* * *

А после гонки в этот же день произошло ещё кое-что, чего я никак не ожидал.

После награждения, когда мы с Джорджем допивали свои трофейные бутылки, к нам подошёл Никита и смущённо проговорил:

— Миш, я... хотел бы перед тобой извиниться. Ты и в самом деле крутой гонщик, и мне о таком остаётся пока лишь мечтать. В общем... извини за тот случай на Норисринге и за тот манёвр в Спа... не знаю, что тогда на меня нашло. Мне сказали, что это ты попросил механиков проверить коробку на моей машине... — Он легонько покачал головой. — Если б не ты, то у меня и этого единственного подиума могло бы не быть. Так что прости за всё. Мир?

И он протянул мне руку.

Джордж, как истинный британец, только приподнял бровь, увидев всё это. А я, как русский человек, улыбнулся, кивнул и обхватил Никитину ладонь своей.

— Хорошо. Рад, что эта бессмысленная война закончилась.

— Я могу намекнуть Оуксу, чтобы он тебя оставил на следующий год...

— А вот этого не надо. — Я отошёл на шаг и поднял руки ладонями вперёд. — Тут уж как тесты покажут.

— Ну смотри. Предложение в силе, — ответил Никита и вышел.

И мы с Джорджем долго смотрели на закрывшуюся за Мазепиным дверь.

— Ты что-нибудь понимаешь? — спросил я.

— Нет. А ты?

* * *

Лэнс был не в духе. Лиза поняла это сразу, когда он после награждения отрывисто пригласил её на разговор и взмахом руки предложил идти с ним.

Впрочем, она тоже была недовольна — прежде всего своим четвёртым местом по итогам заключительной гонки этапа.

Утром она тоже стала четвёртой, но из-за того, что её на каком-то нечеловеческом скилле прошёл Жумакин. Потом они вдвоём с Расселлом отодвинули Стролла, а она до него уже не смогла дотянуться.

Но теперь она считала, что подиум украли прямо у неё из-под носа. Отобрав позицию в последнем повороте.

— Какого чёрта ты тогда на обгон полезла? — обернувшись, на ходу резко спросил Лэнс — видимо, решил начать выяснение отношений пораньше. — Тебе же внятно перед гонкой объяснили: впереди должен быть я! В конце концов, это я сейчас иду к титулу, а не ты. Поэтому ты должна была соблюдать командную тактику и не мешать мне!

— Если ты такой весь из себя чемпион, то чего тебя какой-то там новичок из России уделал? — не осталась в долгу Лиза и остановилась. — Сам ему место отдал — что ж, мне вместо тебя нельзя за него побороться?

— Не на предпоследнем же этапе сезона, — сказал Лэнс и тоже притормозил.

Повертев головой, осмотрелся (место в паддоке было относительно малолюдное, а главное — не успели

подбежать операторы, какое счастье!) и подошёл к сокоманднице.

— Слушай, у тебя и так тридцать семь очков преимущества, в Хоккенхайме ты должен вообще не приезжать на подиум, чтобы титул профукать! — продолжила заводиться Лиза. — Я в «Прему», между прочим, тоже за результатами приходила!

— Первый год в команде твой удел — поддерживать лидера и не пускать соперников, раз уж машина это тебе позволяет! — крикнул в ответ Стролл. — Особенно в такой команде, как «Према»! Ты должна работать в первую очередь на общий результат, а не на собственный!

— Так ведь на общий, а не на твой лично, самовлюблённый кретин!

— Это другое! Личное чемпионство не менее важно, поскольку всем будет известно, за кого... — Лэнс осёкся. Похоже, только сейчас до него дошёл конец фразы. — погоди, что ты сказала?

— Уши прочисти, если слушать других разучился! — Лиза распаялась всё сильнее. — По последней гонке я тоже много чего могу высказать! В том числе и не только тебе. Вот если бы меня с мостика по радио не отвлекли, когда я на восемнадцатом круге обогнать пыталась, то Жумакин не вырвался бы на второе место, откуда его скovyрнуть уже было нельзя!..

— Ты могла бы задержать его, а не лезть вперёд! — заорал Стролл. — Наконец, ты могла просто вынести его в стену!

— А вот это видел?

Форман показала канадцу средний палец.

Лэнс скрипнул зубами, но развивать эту тему не стал. Зашёл с другой стороны:

— Жумакин, Жумакин — опять этот грёбаный Жумакин! — процедил гневно. — Вечно он всюду впутывается — не выпутать. Ты вообще на кого работаешь: на него или на нас?

— Слушай, мне казалось, что по этому вопросу мы давно всё решили! — Лиза чуть сбавила обороты, но всё равно выглядела раздражённой донельзя. — Я работаю в первую очередь на результат — тот, который ближе! Ты сам довёл до того, что командный успех — значит твой! А я по таким правилам играть не собираюсь!

— Ну и вали тогда в «Хайтек» к своему Мише! — взорвался Лэнс и рубанул ладонью воздух. — Можешь прямо сейчас, тогда мы на последний этап успеем кого-нибудь найти на замену!

— А вот тут фигушки — у меня контракт до конца сезона, — фыркнула Лиза. — И в нём, насколько я помню, всей этой хрени не прописано!

— А мы найдём... — Стролл сердито засопел. — Тебе напомнить, где весь уик-энд плёлся Макс, который на Нюрбургринге отважился меня преследовать?

— А-а, поня-ятно, — протянула Лиза, покивав. — Ну ты конченный, конечно. На хрена было Макса-то задвигать, когда у тебя чемпионство горит? Он бы всё сделал — чего на меня-то орёшь?!

— Да я... да ты... — У Лэнса, судя по всему, закончились аргументы. — Грёбаное дерьмо...

— Вот вы где, — послышался рядом чей-то голос, и спорщики обернулись.

К ним быстрым шагом подходил гоночный инженер Лэнса.

— Идёмте скорее, сейчас пресс-конференция по итогам этапа начнётся... — Сотрудник увидел распалённые лица пилотов и жёстко добавил: — Все прения по поводу тактики — потом и в конструктивном ключе. А сегодня мы должны подчеркнуть проделанную подготовительную работу. Пошли.

Инженер направился обратно. Лэнс и Лиза схлестнулись взглядами, но больше друг другу ничего не сказали и зашагали следом.

Отвечать на вопросы журналистов.

* * *

— ...Майкл, вы проводите довольно неплохой сезон: идёте в личном зачёте в первой десятке, завоевали несколько призовых мест на значимых олдскульных трассах, набрали для команды-дебютанта этого сезона неплохие очки, перехватив инициативу у Бена... Скажите, вы уже думали насчёт своего будущего? Есть ли какие-либо планы продолжения карьеры? И не помешают ли бывшие конфликты остаться, к примеру, в «Хайтеке»?

Вспышки фотокамер. Напряжённый гул в помещении.

Пристальные взгляды руководства команды и других гонщиков.

Лёгкая улыбка на моём лице.

— Да. Естественно, планы имеются. Было бы глупо останавливаться на достигнутом. Всей подноготной раскрывать пока не стану — скажу только, что в ближайшее время собираюсь подать заявку в одну из гоночных академий. А там уж как повезёт.

Вслед за этим в зале началась буря.

[1] Поворот печально известен тем, что именно в нём вылетел с трассы и разбился трёхкратный чемпион мира Айртон Сенна 1 мая 1994 года. С тех пор автодром реконструировался, и изменения в конфигурации затронули в том числе и данный вираж, повысив его безопасность.

[2] Поворот назван в честь канадского гонщика Жиля Вильнёва (1950–1982), попавшего здесь в аварию на Гран-при Италии 1980 года.

[3] Хельмут Марко (род. 1943) — австрийский автогонщик, участник 10 этапов «Формулы-1» в 1971–1972 гг., победитель «24 часов Ле-Мана» 1971 г. В настоящее время — руководитель программы Red Bull Junior Team, консультант команды Red Bull Racing.

[4] Победный дубль (*англ.*).

Этап 10. Хоккенхаймринг, октябрь

Воскресенье, 9 октября, Москва

Я прохаживался по смотровой площадке на Воробьёвых горах, посматривал на часы и переживал острое чувство дежавю. Точно так же я четыре месяца назад ждал Лизу — но тогда встреча была спонтанной, а теперь мне её назначили.

Наверное, рыжая бестия долго, всё это время готовилась к предстоящему разговору. В конце концов, подразумевалось, что сегодня мы наконец решим всё друг для друга: как быть и что делать.

Я не знал, чего хотелось бы ей, и даже о том, чего попрошу сам, имел пока весьма размытое представление. Ясно было только одно: мы должны помириться. Вообще весь год был наполнен конфликтами, и часто на такой несерьёзной почве, что впору жест «рука-лицо» делать.

И сегодня мы прекратим всё это. По крайней мере на такой исход я надеялся.

Минутная стрелка моих часов сместилась на последнее деление перед самой верхней чёрточкой, а электронный дисплей внизу циферблата стал по новой отмерять секунды.

Без одной минуты три. Похоже, Лиза опять опоздает.

Но... нет: повернув голову, я заметил, как фигурка знакомых очертаний в розовой ветровке перебегает через дорогу со стороны высящегося невдалеке МГУ. Машины злобно сигналили, но пропускали девушку.

Заскочив на тротуар, Лиза мазнула взглядом вокруг себя и, увидев меня около бортика, двинулась ко мне.

— Вот почему ты такой, Жумакин, а? — с места в карьер начала она. Подошла, привалилась спиной к ограждению рядом со мной. — Откуда в тебе эта долбаная пунктуальность? Вечно оказываешься где-то раньше других...

Хотя тон Лизы был недовольным, мне показалось, что на самом деле она просто острит. Значит, не злится — и тоже хочет расставить всё по местам.

— В гонках, знаешь ли, это иногда помогает, — невозмутимо ответил я и, подумав, добавил: — Привет, кстати.

— Ага, давно не виделись, — хмыкнула она. — Ну и? Так и будем дальше друг друга блочить?

— Не вижу смысла. В инсте могу убрать тебя из игнора хоть щас. Остальное за тобой.

— О'ке-ей, давай тогда так и сделаем, — сказала Лиза и достала смартфон.

Через пару минут мы не только убрали друг друга из чёрных списков, но даже кое-где и добавились в друзья.

— Так, с этим решено, — резюмировала Форман. — А дальше что? Кто из нас перед кем будет объясняться?

— Раз ты не уверена, начну, пожалуй, я себя. — Пожал плечами. — Извини за то, что лез в твои отношения с «Премой». И за те расспросы в прошлый раз, когда мы списывались. Я всего лишь хотел знать, что всё в порядке. Сейчас ведь нас, русских, трое в этом чемпионате против всех остальных... Я подумал, что лучше бы нам держаться сообща и работать на престиж. С Никитой с самого начала было сложно, поэтому я решил подружиться с тобой. Ну а... получилось то, что получилось.

— Блин, а просто сказать при первой встрече было нельзя? — проворчала Лиза. — К чему тогда все эти танцы с бубнами? И Стролло... — Выругалась шёпотом. — Да я сама, если честно, как дура себя вела. Хотела, чтоб ты отвалил и не лез, куда не просят. Ведь мне вокруг никто на хрен не нужен! — выкрикнула внезапно. — И ты тоже! Но все тут играют в эти социальные пляски, и я старалась поменьше выделяться из общей толпы... Но как, когда кругом всё так бесит?!

Она даже притопнула от возмущения.

— Эх, хотел бы я сказать то же самое про себя... — вздохнул я. — Знаешь, ещё полтора года назад я разделял похожие убеждения. Ненавидел в жизни всех и вся... А потом что-то постепенно изменилось. Не знаю — может, гонки повлияли или же что другое... Теперь мне кажется, что люди занимаются всей этой фигнёй с отношениями, потому что у них есть что-то внутри, что говорит им: чего им хотеть и как поступать. Порой человек противится этому голосу — и выходит какая-то лажа. Так и мы — долго не могли разобраться, чего желаем, и совершали поэтому всякие глупости. А надо всего-то слушать, — постучал большим пальцем по груди в области сердца, — то, что внутри...

— Капец... — покачала головой Лиза. — Как всё сложно, блин. И что потом? Кто мы вообще такие друг для друга? Чего мы так друг в друга вцепились? Как оно там в будущем пойдёт, а?.. — Негромко засмеялась. — Вот только щас поняла: на Джорджа я-то реально переключилась, чтоб про тебя забыть... — Подняла глаза к небу и застонала. — Твою мать, прозвучало так, словно мы встречаемся и между нами этот долбаный многоугольник... ну ты понял... Но, блин, это же ни разу не так. Мы же соперники. И пока я всё ещё за «красно-белых», я должна мешать тебе и «Хайтеку»...

— На трассе, — уточнил я. — Исключительно на трассе... А в жизни — нет, никому мы ничего не должны. В том числе и друг другу. Мир?

— Чего? А-а... Ну да, давай. Помиримся, что ли, — фыркнула Лиза и протянула руку, которую я с удовольствием пожал.

Тёплая кожа, мягкая плоть — сразу понятно, что передо мной человек, а не робот. Ещё бы костяшки так не кололись...

— Не, ну а серьёзно: останешься в «Преме»? — спросил я. — Стролл ведь уходит в «Уильямс»... да и Ник, скорее всего, распрощается с нашей «Формулой», чтобы и дальше в SuperGT выступать...

— Не, не думаю, — мотнула головой Лиза. — Там все, блин, такие умопомрачительно важные: мол, мы побеждаем в европейской «тройке» ещё с тех пор, когда та была Евросерией... Аж противно. — Её передёрнуло от отвращения. — Как в «Мерседесе» — те тоже все такие из себя чемпионы... Хотела бы я пойти к вам — но ведь не примут, наверное. Там же всем у вас этот заправляет...

— Ну не сказал бы, — возразил я. — Мнение директора команды также, я так думаю, имеет значение... А вообще — куда возьмут по результатам тестов. Я, может быть, тоже уйти хочу. Джордж в GP3 переходит, чтобы на расслабоне для суперлицензии очков добрать, и на его место могут взять Ральфа Арона...

— Чего? Этого? — Лиза изумлённо хохотнула. — Ну нет, тогда я к вам ни ногой. У меня к этому проходимцу свои счёты — ещё с «четвёрки»... Вот не могу понять, как вы с этим финном дружите. Ты же украл у него титул, вырвал прямо из рук...

— В достойном соперничестве для получения удовольствия действительно главное не победа, а участие, — близко к тексту процитировал я своего инженера. — Главное, чтобы борьба была острой и честной, без поддавок и излишней жести.

— Ясненько... Ну что, раз «Према» и «Хайтек» отпадают, остаются «Ван Амерсы», «Мотопарк» и «Карлин»? — Она загнула на руке три пальца. — Думаешь, получится какую-нибудь из этих команд сделать чемпионской?

— Смогли же мы за год вырасти из ничего до гарантированного второго места. А за личный титул, уверен, может побороться любой. И мы в том числе.

— То есть мы всё-таки будем соперниками.

— На трассе, — напомнил я. — А в жизни предлагаю остаться друзьями и сейчас просто погулять. Через неделю встретимся на Хоккенхайме — и вот тогда пойдёт настоящая жара. А здесь что-то, блин, холодно... — Я поёжился и спрятал руки в карманах.

— Ну так октябрь же, — сказала Лиза. — Сезон кончается...

Вдруг она подошла ко мне вплотную, встала на цыпочки и прошептала в самое ухо:

— На этапе в Германии я не буду работать на Стrolла. Я буду ездить исключительно для себя. Так и знай, Жум-макин...

Немного отстранилась и пробормотала:

— А жаль, что Джордж уходит. Так бы я с ним, может быть, замутила...

— Ты же сказала, что тебе на фиг никто не нужен, — напомнил я.

— А я сама не знаю, чего хочу. Это всё для меня слишком сложно, — резко ответила Лиза и неожиданно схватила меня за руку, вырвав ту из кармана, и потащила меня вперёд, в сторону перехода. — Ты же предлагал погулять, пошли!

«Странная она, — подумал я. — Хотя, может, и не попаданка вовсе?»

Но спросить ещё и об этом не решился.

Нечего все карты раскрывать кому ни попадя.

Даже другу.

* * *

Вторник, 11 октября

...И снова дежавю — на этот раз уже по другому поводу.

Точно так же около года назад, после предпоследнего этапа «Формулы-4», я сидел в кабинете вместе с руководством гоночной программы и мы решали вопрос о моём будущем в автоспорте.

Вот только лица среди присутствующих были не совсем те же. Директор Саморуков, менеджер — не тот, что раньше (видимо, поменяли), Дмитрий Витальевич из пресс-службы — не совсем понятно, он тут каким боком, но ладно... и Костя — вместо Игоря, хотя внешне они были довольно схожи, разве что айтишник очки носил и оттенок волос немного другой.

Похоже, наша разработка игры тоже будет иметь значение.

— ...Начнём с приятного, — сказал директор, когда я присоединился к ожидавшему меня «квадрату». — Я недавно был на совещании в РАФ, там твоими успехами, Миша, вполне довольны. Конечно, поначалу от прошлогоднего чемпиона ожидали немного большего, но, принимая во внимание твоё состояние здоровья и неудачное начало сезона, признали, что ты справляешься.

— Спасибо за доверие, — сказал я. — Я стараюсь.

— Вот плохо, что ты только к финалу раскрываешься, — так был бы, наверное, в первой пятёрке... Я к чему веду. Мы готовы увеличить финансирование твоей карьеры. Валентин Олегович, — кивок на менеджера, — расскажет подробности.

— Итак, — откашлявшись, начал брюнет лет сорока в светлой рубашке с логотипом программы. — Мы практически полностью оплатили тебе этот год в «Формуле-3», что составило, — он сверился с распечаткой, — около шестисот пятидесяти тысяч евро. Но этого явно недостаточно, чтобы выступить в следующем сезоне на уровне лидеров. По нашим оценкам, для того, чтобы стать одним из претендентов на титул, понадобится сумма в размере приблизительно одного миллиона евро.

— Ого, — произнёс я. — И что вы предлагаете?

— Наша программа готова выделить из собственных фондов порядка десяти миллионов рублей, — продолжал менеджер, взяв другой лист с текстом. — Компании-партнёры также согласны увеличить помощь суммарно почти до двадцати миллионов. Но это даже, увы, не половина суммы — с нынешним-то курсом... Ты у нас единственный; мы можем добавить ещё немного, но всё равно этого хватит не более чем на половину сезона. Успешное выступление в концовке чемпионата увеличит шанс получить надбавку от фирм, но... — Он махнул рукой. — Остальные средства придётся искать где-то на стороне.

— Дайте угадаю: у вас уже есть варианты, — сказал я.

— Представь себе, да. Первый из них — это призовые. Ты в курсе, что в этом году в «Ф-3» ввели стипендиальное обеспечение для лучших новичков? Вот. На каком месте ты там идёшь в этом зачёте?

— На третьем вроде, — припомнил я.

— Отлично. Тогда, если сохранишь его или поднимешься на второе, это будут дополнительные пятьдесят тысяч евро. Лучшему дают сто, но на это и рассчитывать сложнее... Таким образом, полмиллиона евро уже выходит.

Вторая возможность — за тебя отчасти доплатят родители. С этим сезоном у них по понятным причинам были сложности, но так вышло, что их помощь не понадобилась. Теперь обстоятельства изменились, и хотя бы полсотни тысяч вложить было бы неплохо.

— Допустим. Мне надо будет с ними посоветоваться, — сказал я.

— Также у нас есть игра, — подал голос Костя, сидевший со своим ноутбуком дальше всех от меня. — Анонс планируем сделать завтра, и чем быстрее закончим работу и выпустим релиз, тем скорее получим деньги. К февралю, думаю, сможем доделать мобильную версию, к весне — для компьютеров и приставок. Там же можно будет вносить средства не все сразу, а частями?

— Наш агент учтёт это на переговорах по контракту, — сказал менеджер. — Ладно, это будет уже из серии «от себя отрываем», называется... И остатки суммы, по нашим подсчётам, может обеспечить та самая гоночная академия, о которой ты давеча упомянул в прессе.

Он строго посмотрел на меня, и я потупился.

— Да, с твоей стороны было немного безответственно объявлять об этом без подготовки, не имея на руках даже каких-то предварительных договорённостей, — поддержал менеджера «пресс-коуч». — С другой стороны, это как раз и создало нужную атмосферу, чтобы тобой заинтересовались. — Я поднял глаза. — Да, Миш, заинтересовались. Причём, скорее всего, те, кого ты и имел в виду. Я говорю о молодёжной программе «Ред Булл». Мы пока ничего не публикуем на эту тему, но думаю, что через пару недель могут дать добро, — тогда и объявим официально. Между прочим, на фоне их нынешних воспитанников в «Ф-3» ты заметно выделяешься, и они к тебе и некоторым другим присматривались, так что с большой вероятностью это вопрос времени.

— Ясно. Значит, команду точно придётся менять, — проговорил я.

— Ну а чем плох, скажем, «Мотопарк»? — сказал Валентин Олегович. — Они тоже на хорошем уровне, и мы считаем, что и в их составе на втором году участия ты сможешь бороться за победу в чемпионате. Мотивация есть, да?

— Не жалуясь, — ответил я. — Постараюсь оправдать ожидания. Извините за вопрос, а этой зимой можно будет где-нибудь поучаствовать, чтобы навыки не растерять? Скажем, «МРФ-Челлендж»?..

— Нет, — отрубил директор. — К этой серии мы после прошлого года потеряли интерес. Сейчас для нас имеют значение только основные чемпионаты. Да и сил сколько тебе понадобится... Постсезонные тесты, разработка игры... — Он покачал головой. — Нет. И так хватит.

— Что ж, спасибо и на этом, — произнёс я и поднялся со стула. — Я так понимаю, это всё?

— Да, — кивнул Саморуков. — Во сколько у тебя рейс?

— Завтра с утра.

— Тогда более детально обсудим всё, когда вернёшься. Можешь идти.

— До свидания, — сказал я и вышел.

И уже в коридоре прошептал про себя: «Йес! Йес!» — и с улыбкой во весь рот потряс сжатыми кулаками. Мог бы и попрыгать, но вдруг бы кто-то прошёл? Ловить кринж в минуту радости я не собирался.

Всё-таки это было не зря. Теперь, если всё сложится удачно, моё «большое будущее» в автоспорте гарантированно продлится ещё на пару лет.

Надо только у отца спросить, чем он планирует заниматься. И сколько денег готов в случае чего выделить.

Мои биткоины в последнее время упали, ощутимо дорожать начнут лишь к концу месяца. Да и от общей необходимой суммы мои криптовалютные накопления — капля в море.

Но ничего. Не впервой. Прорвёмся.

* * *

Четверг, 13 октября, Хоккенхайм

Лэнс нервничал. Это инженер видел по тому, как юный гонщик мерил дёрганymi шагами комнату, теребил ухоженные чёрные волосы и молнию тёплой «премовской» толстовки. Но сделать замечание не решился.

За него это сделал Стролл-старший, который сидел за небольшим столом вместе с сотрудником команды и изучал принесённые тем наброски и схемы:

— Сядь, Лэнс, не мельтеши. Волнением делу не поможешь.

— Я столько сделал для победы в этом чемпионате... — пробурчал подросток, но хождения взад-вперёд не прекратил. — А теперь Расселл может её у меня отнять. Сорок очков суперлицензии! Куда ему столько — он даже не резервист...

— По нашим данным, Джордж проводил в прошлом году тесты с «Маклареном», — осторожно сказал инженер. — Также, возможно, в ближайшем будущем он присоединится к молодёжной программе «Мерседес» и станет их тест-пилотом. И для получения лицензии на «Ф-1» ему хватит и второго места в текущем сезоне.

— Тебе, Лэнс, тоже, — заметил отец гонщика. — И забудь ты это своё «я»! Мы! Мы сделали! В первую очередь это заслуга команды, обеспечившей для этого подходящие условия. Да сядь ты уже, наконец!

Стролл-младший шумно выдохнул и плюхнулся на стул рядом со взрослыми. Сцепил руки в замок, положив их на колени, и продолжил:

— Ещё этот их прихвостень хайтековский, Жумакин... Им вдвоём, должно быть, болиды так накрутили, что они только за счёт этого к нам подобрались вплотную. А других двоих, наоборот, задвинули... Но чёрт, я же ни на кого из пилотов «Премы» не могу положиться! Макс злится из-за неудач в Имоле, Ник вообще со мной не разговаривает, а эта... Форман своему русскому другу подыгрывает...

— Всё сказал? — негромко произнёс старший из канадцев. — А теперь перестань ныть и послушай, что тебе специалист скажет.

— Да, Лэнс, всё не так плохо, как кажется, — сказал инженер и пододвинул к пилоту «Премы» пару графиков. — Это данные прохождения шпильки и «Южной петли» — сравнение между тобой и Расселлом. В среднем ты выигрывал здесь на летних тестах примерно по две десятые из-за более резкого входа и агрессивной работы газом на выходе. К тому же наша машина более стабильна в поворотах, и это даёт дополнительное преимущество на разгоне после выхода...

— Да знаю я всё! — Лэнс, изучавший распечатки, пока инженер говорил, бросил листки обратно на стол. — Но это медленные повороты! На прямых отрезках и в «Параболике» они вряд ли будут так много нам уступать, а судя по Имоле и Спа, в скоростных они даже быстрее! Нам придётся очень постараться, чтобы опередить их на этой трассе.

— Вот и постарайся, — ответил олигарх. — Действительно, зря, что ли, была вся эта наша эпопея? Хоть в «Уильямс» ты и так попадёшь, но выиграть сейчас очень бы не помешало.

Всё в твоих руках, Лэнс, — в прямом смысле слова.

* * *

В это же время

— ...Если на первую гонку у меня будут шины с первой квалы, то я опять не выше шестого места приеду, — сказал я. — Утро, трасса прохладная... сложно будет разогреть шины сильнее, чем у других.

— Увы, за термочехлами — это в «Формулу-1», — сыронизировал Патрик и сделал очередную пометку в своём блокноте. — Могу предложить тебе снова сделать в квалификации поменьше кругов, а в заезде резче атаковать повороты, чтобы трение лучше нагревало резину.

— Да, но тогда я на апексе буду терять по несколько сотых, а с круга это уже солидное время получается...

Гоночный инженер вздохнул и повертел в пальцах ручку. Задумчиво оглянулся на остальных пилотов, которые со своими «наставниками» прорабатывали тактику на этап, и координировавшего всё это дело нашего главного стратега Джордана. Затем вновь повернулся ко мне:

— Выходит, наша с тобой цель в субботу с утра — минимизировать потери. Потому что если один комплект растянуть на Q1 и Q2, а потом стартовать на свежих, то потом придётся использовать покрышки, прикатанные уже в гонке, а это значительно больший риск, чем...

— Всё, всё, я понял. Зато потом будет проще.

— Майкл, а почему ты считаешь, что проблемы с прогревом возникнут только в субботу утром, а не в воскресенье? По прогнозу, в последний день уик-энда даже холоднее будет...

— Но я уже буду знать, чего ожидать от резины в условиях гонки, и найду, как использовать ресурс по максимуму.

— Отлично... значит, стратегия по шинам согласована...

Записав ещё что-то в блокноте, Патрик встал, подошёл к Джордану и о чём-то негромко с ним переговорил. Потом вернулся на место рядом со мной, а Джордан привлёк общее внимание и запустил новую тему для обсуждения:

— Нам может понадобиться командная тактика, чтобы максимизировать шансы отнять у «Премы» победу хотя бы в одном зачёте. Думаю, очевидно, что побеждать должен Джордж, а по мере возможностей его будет прикрывать Майкл. Вопрос в том, как именно это будет сделано.

— По-моему, тут всё понятно, — подал голос Джордж. — Мы все постараемся квалифицироваться как можно выше. На старте я и Майкл уезжаем вперёд и боремся за два первых места со Строллом. При этом если вмешается кто-то ещё, это будет нам на руку, так как Лэнс может потерять важные очки...

— Не стоит забывать про Форман, — напомнил я. — Она хоть в целом и не поддерживает лидера, но за подиум для себя точно попробует побороться.

— Вот ты ею и займись, — кивнул мне Джордан. — И да, давай договоримся без самодеятельности. Мы оценили опыт Имолы, когда ты обогнал Стролла и, задержав его за собой, позволил Джорджу вырваться вперёд, но, пожалуйста, делай это сам только после сигнала с пит-уолла. Пусть это будет наш план «икс».

— Но нам понадобится ещё и изрядная доля везения, — заметил инженер Расселла. — Сейчас мы отстаём в личном зачёте на тридцать семь очков, и если даже все три гонки сложатся полностью по нашему сценарию, то есть на пьедестале будут Джордж, Майкл и Лиза, то всё равно Стролл будет сильнейшим среди остальных и в обычном случае приедет не ниже четвёртого места. И нам не хватит одного очка, чтобы сравняться, и двух, чтобы победить. Поэтому стоит придумать что-нибудь в довесок.

— Мы должны вывести Стролла из себя, — сказал я, и все повернулись ко мне. — Заставить занервничать, совершить ошибку. Нет, я не говорю о том, чтобы его выбить или развернуть: в ФИА эту затею просекут на раз-два... Но как-нибудь надавить на канадца нам бы точно было полезно.

— Это оставим на следующие брифинги, когда у нас будет больше сведений о раскладах на предстоящие заезды, — проговорил Джордан и обратился к остальной части пилотского коллектива: — Никита, Бен, ваша задача в этот уик-энд — постараться заработать очки. После череды трудностей хотелось бы, чтобы достойный уровень выступления показали все четыре пилота. Итак, на этом предлагаю закончить. Завтра скорректируем настройки и поговорим обо всём более детально. Надеюсь, нам повезёт, и мы закончим наш первый полный сезон в «Ф-3» чемпионами. Хотя бы по одной из классификаций.

* * *

Суббота, 15 октября

Я стоял на пит-лейне рядом со своим болидом и непослушными от волнения руками пытался затянуть на подбородке завязки шлема. Механики завершали доводку машины; ещё один ждал, когда я закончу приводить в порядок экипировку и сяду в кокпит, чтобы затянуть ремни.

А повод понервничать был. И притом серьёзный.

Две новости: просто скверная и ужасная. С какой начать? С первой? Хорошо...

Квалификация прошла для меня по нынешним меркам неудачно. Если в начале сезона я мог быть доволен стартовыми местами на краю десятки во всех гонках этапа, то теперь собственная скорость вызывала у меня лишь разочарование.

Ведь даже не то чтобы машина не ехала на пределе... Это я — всё ещё под действием второй упомянутой новости — откровенно залажал заезды на время круга.

1:32.231 — красиво, конечно, однако это без малого шесть десятых отставания от Стролла. Почему опять от него? Да потому что Бекманна, проехавшего трассу на двенадцать тысячных быстрее, дисквалифицировали за гибкие детали корпуса. Наши с Джорджем болиды тоже проверяли с особым тщанием — у меня даже появилось подозрение, что я знаю, откуда тут ноги растут, — но, к счастью, придаться ни к чему не смогли.

Ну и ужасная новость. Вчера во второй практике у Джорджа отказал двигатель, и его спешно заменили перед квалами. Едва успели выпустить на трассу, чтобы пилот смог поставить время. И хотя это должна была быть третья позиция (1:31.717 — как тебе такое, летучий канадец?), стартовать Расселлу предстояло на два ряда позади меня — с тринадцатого места. Оставалось лишь рассчитывать на мощность нового агрегата от компании «Мерседес», который своим почти неиспользованным ресурсом должен был помочь британцу в прорыве через полпелотона.

Как бы там ни было, а легко нам не будет.

С очередной попытки я всё-таки смог закрепить шлем, надел перчатки и полез в кокпит. Словно в ванну, которую, когда я поеду, будет греть двигатель.

Чужие руки засуетились вокруг меня, затягивая, подкладывая и уплотняя.

Я же, не мигая, смотрел вперёд.

Меня ждала гонка.

* * *

Два часа спустя

— Вы должны оштрафовать его! — крикнул Лоуренс Стролл. — То, как он вырвал лидерство на последнем круге... это нечестно!

— Вы на видео можете показать, в каком именно моменте пилот машины номер 12 нарушил правила? — спросил один из стюардов этапа и, не дожидаясь ответа, запустил на компьютере видеоповтор заключительного круга гонки.

— Ну вот же — он на прямой после обгона вилял! А здесь и вовсе выдавил Лэнса к самому краю трассы! — Бизнесмен ткнул пальцем в экран. — Это недопустимо!

— Всё в рамках правил. — Функционер ФИА отмотал запись немного назад. — Смотрите. На прямом участке было всего одно заметное смещение — причём на достаточном расстоянии, чтобы не создать помех машине номер 1. То, что вы приняли за виляние, я не могу расценить иначе как выправление траектории. И в «Южной петле» — видите? — было оставлено свободное пространство, достаточное для прохода болида. Нарушений нет. Я вас не задерживаю.

— Может быть, имеет смысл как-нибудь уладить этот вопрос? — понизил тон Стролл-старший.

— Давайте сделаем вид, что я этого не слышал. — В голосе стюарда просквозил явный холодок.

— Учтите: мы будем подавать протест и на итоги проверки машин «Хайтека», — сказал технический представитель «Премы», пришедший в дирекцию после финиша вместе с главным спонсором итальянской команды.

— Вы имеете право, — развёл руками сотрудник ФИА. — Я же озвучил вам своё решение, основанное на спортивном регламенте чемпионата. Но будьте уверены: то, о чём правила говорят прямо, оспорить не удастся, как бы вы ни старались. Это не в духе нашей автомобильной федерации.

— Если из-за вашего решения наша команда упустит титул, обсудим это в Апелляционном суде, — бросил Стролл, направляясь к выходу. Премовец последовал за ним.

Хлопнула дверь, прозвучавшая подобно судейскому молотку и отсекая всякие сомнения в том, кто же выиграл в двадцать восьмой гонке седьмого сезона Европейского чемпионата «Формулы-3».

Победителем стал Джордж Расселл. И его отставание сократилось до тридцати очков.

За две гонки до конца турнира.

* * *

Ещё через час

Днём потеплело, а вот небо наполовину затянули облака. Чувствовалось разлитое в воздухе напряжение, начавшее накаляться над трассой ещё вчера. Сегодня оно определённо усилилось.

Мы вчетвером: я, Джордж, Никита и Бен — неторопливо шли по пит-лейну к расположению нашей команды. Мы были, как обычно, в комбезах, и каждый держал под мышкой свой шлем.

«Формуле-3» боксы не полагались, так как они были заняты участниками основной серии уик-энда — в нашем случае ДТМ. Поэтому перед заездами команды размещали всё необходимое прямо на пите: прикатывали стенды с резиной, а также сами болиды на тележках с домкратами.

Вот туда-то, где сейчас механики опускали на асфальт четвёртую машину, притащенную из-под навеса в паддоке, мы и направлялись.

Вообще не помню, чтобы мы когда-то вот так собирались всей компанией, не раздраемой изнутри безразличием и конфликтами, и мирно, по-дружески разговаривали. Даже Бен, которого я узнал за этот год, наверное, хуже остальных, несмотря на то что не раз делил с ним гостиничный номер, — реагировал на мои слова не менее живо, чем Джордж с Никитой. Впрочем, и сам, обычно молчаливый, порой задавал тон разговору.

Как и теперь.

— ...Знаете, я, скорее всего, после этого года уйду из команды, — сказал Бен. — Гонки на выносливость мне как-то ближе. Тут задача проехать дистанцию как можно быстрее, и длины часто не хватает, чтобы отыграться. А там зато времени больше, и можно попробовать проехать больше всех километров... Это, по-моему, как-то проще.

— Ну удачи тогда, — пожал плечами Никита и предложил: — Будем в разных сериях — давайте болеть друг за друга? Чтобы, так сказать, оставаться командой и в будущем...

— А если в одной? — с ехидцей спросил я. — В «Формуле-1», к примеру?

— Тогда пусть победит сильнейший, — ответил Джордж. — А вообще, парни, спасибо вам за поддержку. Этот сезон, думаю, и так можно назвать удачным. Как-то уже без разницы, возьму титул или нет. Лэнс сильный соперник, и с ним интересно сражаться. Так что удовольствие от гонок я получил — а это главное.

— Легко тебе говорить, — хмыкнул Никита. — Разве не хочется оказаться быстрее? Или просто показать этим читерам, что и мы на что-то способны?

— Так мы уже показали, — улыбнулся Расселл. — Второе место по итогам сезона — тоже значимый результат. Да и тот обгон в предыдущем заезде, возможно, добавил нервозности «Преме» и самому Лэнсу...

— Хорошо, что тебя не дисквалифицировали, — обронил Бен. — А ведь могли. Мне после Норисринга, к примеру, обидно было...

— Опа, а вот и он. Лёгко на помине, блин... — пробормотал я, видя, как к нам решительно направляется Стролл — также переодетый, но пока без шлема.

«Ходячая доска логотипов...» — мелькнули в голове слова Лизы, сказанные ею при нашей первой встрече в Монтмело.

— Джордж, можно тебя на пару слов? Тет-а-тет, — произнёс канадец, остановившись напротив нашей четвёрки.

— Да, конечно. Вы идите, ребята, — повернулся Джордж к нам, — я догоню.

— Ну смотри, — сказал Бен, и мы втроём пошли дальше.

Только я обернулся и пристально посмотрел Стролла в затылок.

Иногда жаль, что мы не роботы. Так бы и прожёл лазерами.

— Ну, и о чём ты хотел поговорить? — поинтересовался Расселл.

— Сдайся, — оскалился Лэнс. — По-хорошему тебя прошу. Не заставляй меня переходить к крайним мерам.

— А что ты сделаешь? Выбьешь меня с трассы? — Джордж рассмеялся. — Если даже и так, то ты непременно будешь оштрафован. Да и репутацию это тебе подпортит, как в девяносто седьмом Шумахеру[1].

— Уж поверь, мне отрыва хватит, чтобы удержать первое место, — процедил Стролл. — Поэтому *не лезь*. Не твоё это.

— Посмотрим. Что-то ещё? Нет? Ну тогда я пошёл. Удачи, — с иронией произнёс последнее слово британец и, похлопав канадца по плечу, зашагал дальше по пит-лейну.

Лэнс обернулся и посмотрел ему вслед.

Но никто не мог видеть — с какой эмоцией.

* * *

В утренней гонке я финишировал только шестым — и занимался в основном тем, что обгонял пилотов, которых, в свою очередь, до этого опередил Расселл, оказавшийся впереди из-за моего небольшого провала на старте.

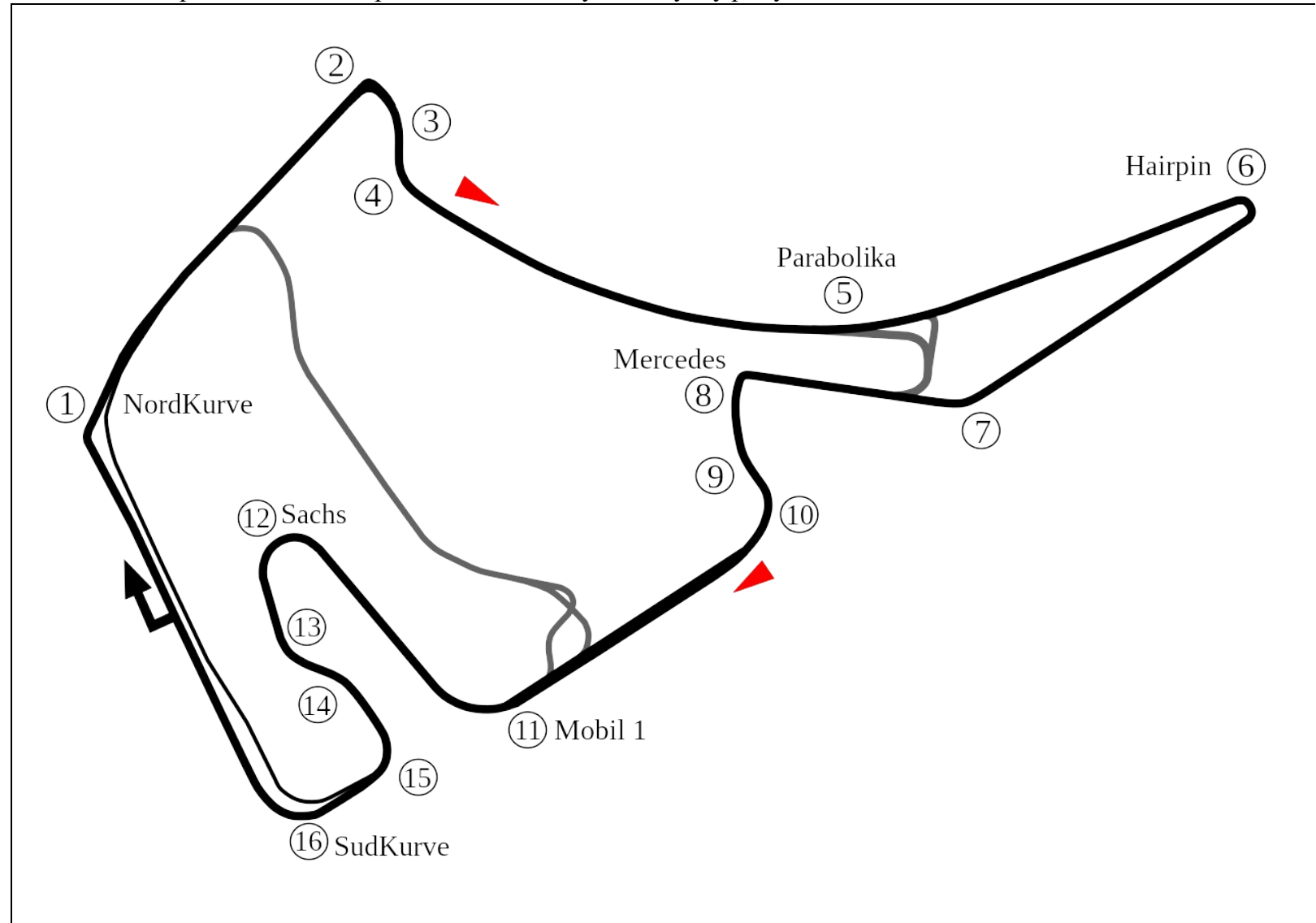
От Лизы в общем зачёте я отставал на три очка: 179 против 182. Забавное заключалось в том, что между нами со 180 баллами находился Эрикссон, — таким образом, для нас сейчас игра шла за две позиции. Моя же цель была просто обыграть Форман, и для этого требовалось всего лишь приехать впереди неё оставшиеся два раза. Не сказал бы, что задача невыполнимая, — надо будет разве что постараться. Тем более Лиза в этот раз стартует ближе ко мне — с восьмого места...

Но это всё лирика. «Физика» же состояла в том, как бы мне прорваться поближе к подиуму на обкатанных во второй квале шинах. К счастью, асфальт успел немного нагреться, так что в рабочую температуру резина должна войти быстрее. Надо лишь не убить её до клетчатого флага.

Да и сам я проанализировал своё вождение утром, и с Патриком мы обсудили в перерыве допущенные мною ошибки, которые, по нашим прикидкам, стоили мне примерно двух секунд ко времени финиша.

Я был готов рвать и метать — но, в отличие от Лизы, команде я своей доверял, а потому собрался собирался работать не только на собственный, но и на общий результат. Тем более что я-то как раз набирал очки и для конструкторского зачёта.

И когда вереница огней впереди погасла, я в ту же секунду ринулся в бой за позиции.

Сразу же меня обогнал Джордж, стартовавший с соседнего места чуть позади и сбоку, да и Юбер перед нами быстро прошёл Форман.

Первый поворот! Расселл ушёл на внутреннюю, и я вместе с ним; в этой толпе приходилось как-то выкручиваться, чтобы никого не зацепить.

Ускорение! Лиза в борьбе с Антуаном, кажется, немного потеряла темп на разгоне, и мы по краешку её объехали. Я после этого дёрнулся влево, потому что кто-то за моим задним левым надвинулся на Лизу и завёз её двумя колёсами в траву.

Приближалась шикана. Держать внутреннюю!.. Юбер сместился мне наперерез, но я отвернул и, облизав апекс, вписался-таки в связку, причём опередил француза из «ВАР».

Получается, мы с Джорджем уже на седьмом и восьмом. Неплохо. Видно, что шины работают. И всё остальное

тоже.

Тем временем Бекманн и Джейк Хьюз (один поднялся на старте, другой провалился со второго места) маячили перед нами совсем близко. Я почти физически ощущал, что скорости у нас побольше будет, и ждал подходящего момента, чтобы перейти в наступление.

Ведь командовал парадом здесь не я, а пилот серебристого болида «Хайтек» под номером 12.

Длинная-длинная дуга «Параболики»... Мы начали хорошо отрываться от тех, кто ехал за нами. Две машины впереди — колесо в колесо, а у нас слипстрим! Хьюз отодвинул Бекманна в сторону обочины, но Джордж нырнул в то пространство, которое там ещё оставалось, и прошёл!

— Вау, — прошептал я; меня в это время те двое как раз зажали на поребрике в шпильке, не оставив места, и на свой любимый участок второго сектора я вышел всё же за ними.

Нет, это первый круг, тут такое не пройдёт... Я мог бы экстремально спрямить траекторию по внутреннему апексу на полном газу, как часто делал в виртуале, но ехали все не так уж быстро, и я решил не рисковать.

Уверен, возможность обогнать ещё представится.

Шикана «Мерседес»... нет, рано... Пока просто перестроился за Хьюзом — подписанным в «Карлин» на один этап в машину под восемнадцатым номером. Пожалуй, у него один из самых заметных болидов — синий с красными вставками.

«Мобил-1», «Закс», «Южная петля»... нет, не выходит.

Да что ж такое-то...

Гони, машинка! Я знаю, ты можешь! Жми!

Выход на старт-финиш... Хьюз сильнее, чем нужно, сбросил в последнем повороте, в то время как я удержал темп. Да, это мой шанс!

Ушёл внутрь, поравнялся примерно на отсечке круга. Выжал на полную — даже оттеснять на внешку не понадобилось! Спокойно завернул на торможении на прокатанную траекторию и поехал себе вперёд.

Шестым. Отыграв за круг четыре позиции.

Во я даю, а.

А Расселл тем временем уже наседа на Айлотта, который стал понемногу отставать от Эрикссона. Поймал разрежённый воздух в «Параболике», перед шпилькой оттеснил на внешний край трассы, а сам протиснулся вперёд, на четвёртое место.

Всё как по учебнику. Техничный, в меру агрессивный и, я бы даже сказал, лёгкий обгон.

Так мы до подиума точно доедем.

Опа, а вот это серьёзно... В зеркале за оранжевой «Мюкке» я различил чью-то «Прему». И похоже, я знал, кто на ней может ехать.

Ничего-ничего, я ещё покажу сегодня, на что способен...

Пара кругов затишья... и вот он, подходящий момент! И снова перед шпилькой: только я проскочил мимо Айлотта на пятую позицию, а Джордж — мимо Эрикссона на третью. И те ровным счётом ничего не могли с этим сделать.

Но почему? Расселл-то ладно, а у меня откуда такая скорость после не очень удачной квалификации?

А всё просто. Я уже вошёл во вкус гонки. И та внутренняя сила, которую я выпустил в Имоле, тот необычайный кураж теперь был со мной. И я даже не применял его на полную мощь — берёг силы перед финишем.

Пятый круг, шестой... И ещё одна возможность — в шикане Берни Экклстоуна. Ушёл на внутреннюю, торможение... нет-нет, рано... сейчас! Сбросил до девяноста, завернул на апекс... есть, я впереди! Четвёртое место!

— Отличная работа, Майк, — похвалил меня инженер по радио. — Продолжай в том же духе. Камаре, кстати, дали проезд по пит-лейну за фальстарт, так что скоро вы с Джорджем подниметесь на очередную позицию.

— Понял, — напряжённо сказал я, оттормаживаясь после «Параболики» и следя за тем, чтобы не пустить шведа обратно. — Как Лиза?

— Пока за Бекманном. В трёх секундах позади тебя.

— О'кей, понял.

И точно: болид номер девять в раскраске «Ред Булл» в один прекрасный миг завернул к боксам. А между нами — пилотами «Хайтека» — и Строллом не осталось никого. Лишь разрыв по времени соответственно в две и три секунды.

— Форман обогнала. Будь осторожен, — вскоре предупредил меня Патрик.

Я и сам это мог видеть. Лиза летела вперёд не хуже нас с Джорджем, прошивая пелотон, как в компьютерной игре. Как будто в неё тоже любитель гонок вселился...

Так, отставить посторонние мысли! Самое время настигать Стролла! Догнать и перегнать, чтоб неповадно

было!

Я, насколько мог, подавил в голове «белый шум» мыслей, загрязнявший сознание, и отдался на волю рефлексов и интуиции. Просто рулил, стремясь проходить идеально каждый круг, каждый поворот. Ну и, конечно же, жать на максимум.

Одиннадцатый, двенадцатый круг... Выглянуло солнце, заливая светом второй и третий сектора трека. Расселл был впереди, и казалось, что он идёт уже прямо за Строллом...

Я даже не понял, когда именно произошёл обгон. Мы вырулили на старт-финишный отрезок, чтобы начать четырнадцатый виток заезда. Эти двое приблизились к скруглённому углу «Равенола»... Внезапно Лэнс метнулся внутрь — видимо, чтобы перекрестить самому и не дать это сделать Джорджу. Но тот остался на внешке и на скорости, по моим прикидкам, где-то за сто двадцать резко развернул машину к выходу из поворота и на ускорении оказался впереди канадца!

Стролл присел на хвост Расселлу. В шикане «Берни» «премату» не хватило разгона, а вот в «Параболике» он явно нащупал слипстрим и, уйдя на внутреннюю, поравнялся в контратаке... Однако Джордж решил применить поздний апекс, заехал в шпильку пошире, а когда и Лэнса вынесло на внешку (не сумел достаточно затормозить), — британец перекрестил сам и снова удержал лидерство!

Мне было приятно и в то же время волнительно наблюдать за этой «битвой титанов». Волнительно — поскольку я знал, что даже две победы: сегодня и завтра — не гарантируют Расселлу титула. А приятно — потому, что пока эти двое сражаются, я могу штамповать идеально для себя круги, подбираясь всё ближе.

Всё, Стролл больше не атакует: наверное, шины начали стираться. Я обратил внимание на свой держак — нет, резина пока работает. А значит, можно гнать дальше.

FL '32"7

KEEP

— показали мне табличку с пит-лейна. О, круто — быстрееший круг в гонке! И я всё ближе к паре лидеров... Но что это?

16 P5

+2.5 → 24

— это как вообще? Ох, видать, Лиза также отыскала у себя какой-то мегарежим и пошла его применять, съедая разрыв по паре десятых.

Главное, что я сейчас помаленьку подбирался к Строллу. И чувствовал в себе уверенность, что смогу его обогнать.

К двадцатому кругу тот уступал Расселлу больше секунды. Я же катил вперёд в каких-то двух-трёх десятых. Медлить больше было нельзя. Следовало действовать.

Приткнулся в заднее крыло в «Параболике», подождал, пока болид не потащит вперёд сильнее. Затем — немедленно внутрь, полный газ, позднее торможение, резкий выкрут руля, занять траекторию...

Да! Получилось! Я опередил лидера чемпионата, тем самым добавив Джорджу три очка преимущества по итогам заезда.

Но всё равно этого с точки зрения математики было мало. Требовалось, чтобы канадца обошли ещё минимум двое.

И в этом деле нам как раз могла помочь Форман. Если я за оставшееся время задержу Стролла хотя бы на пару секунд от Расселла, то у Лизы вполне реальные шансы отобрать у сокомандника подиум. Некрасиво, да... но, во-первых, на руку нам, а во-вторых, по душе ей. С таким лидером и соперников-то не надо.

— Сколько там? — хрипло спросил по радиосвязи, выходя из связки «Мерседес» на втором секторе.

— Два круга, Майкл. Основное время на исходе, но вы успеете пересечь линию.

— Принято.

Не пустить Стролла... Легко сказать! Этот «любитель самовоза» тыкался вместе со мной во все повороты, и приходилось отчаянно маневрировать, чтобы оставить его позади.

Но я держался. Не знаю как, но — держался.

Последний круг...

16 P4

+1.5 → 1

— нет, Лиза не вытянула. И перед заключительной гонкой наш проигрыш всё ещё двадцать очков...

Нет, не получится. Это фиаско.

Я стиснул зубы и крепче вцепился в руль.

Пусть так, но я всё равно должен прийти выше!

«Равенол»... есть. «Берни»... тоже вышло. «Параболика-а»... он поравнялся! Шпилька — шины работают, я в деле — перекрёст, обогнал снова!

Безымянный седьмой поворот — не торможу. «Мерседес» — вписался! Прямик — Стролл чуть ближе. «Мобил-1», «Закс»... он прямо за мной!

Только бы успеть...

Последний поворот. Выход из «Зюдкурве»...

Стролл на мгновение исчез из зеркала.

Удар!!!

Меня закрутило против часовой стрелки, затрясло вверх-вниз, когда болид попрыгал по гравию.

На автомате переключив передачи вниз, я кое-как выровнял рулём машину и затормозил, не доехав совсем чуть-чуть до барьера.

И лишь теперь осознал, что случилось.

Меня выбили!

В мозгу немедленно всплыл похожий эпизод годичной давности — с Иваном Матвеевым в Сочи. Но здесь случай был всё же другой. Причём кардинально.

Внутри меня поднялась злость вперемешку с обидой. Ну как так можно?! Это же ни в какие ворота не лезет!

Зарывав про себя, попытался выехать из гравия, чтобы пересечь вслед за всеми финишную черту. Такую близкую, но...

Недосягаемую.

Я, похоже, застрял.

— Майкл, ты как, в норме? — участливо спросил Патрик.

— Этого мудака надо дисквалифицировать! — выпалил я на эмоциях. — Навсегда, чтоб у него руки отсохли к рулю прикасаться! Он что, в подземном переходе лицензию покупал?!

— Следи за языком, пожалуйста! — одёрнул меня инженер: в ярости я использовал в отношении Стролла звучное английское слово «мазафака». — Ты можешь выехать?

— Нет, блин!.. Это неприемлемо! Так чемпионаты не выигрываются с девяносто четвёртого года[2]. Чёрт, это неправильно!

— Успокойся и вылезай. Мы во всём разберёмся, обещаю.

К глазам неожиданно подступили слёзы. Я на ощупь отстегнул ремни и выбрался из машины. Отмахнулся от помощи маршала и, подождав, пока все проедут, зашагал к заезду в пит-лейн.

Не поднимая визор.

* * *

Час спустя

В кабинете у стюардов атмосфера была накалена до предела. «На ковёр» были вызваны представители команд (естественно, «Хайтека» и «Премь»), а также и сами гонщики. То бишь мы с Лэнсом.

Мы стояли друг напротив друга: я с мистером Оуксом — и Стролл вместе с неизвестным мне премовцем по другую сторону от стола, за которым заседали судьи.

Я и канадец метали друг на друга неприязненные взгляды, но в диалог не вступали, отвечая лишь на те вопросы, которые задавали нам стюарды.

А вопросы были примерно такие...

— Пилот номер 1, что вы можете сказать по поводу инцидента на двадцать третьем круге гонки, когда управляемая вами машина соприкоснулась с машиной номер 24 и выдавила её с трассы? — зачитал один из четверых судей вопрос по бумажке.

— Когда я входил в поворот, — стал объясняться Лэнс, — я рассчитывал, что смогу удержаться на внутренней траектории по отношению к сопернику и за счёт этого выйти вперёд. Однако в том месте трассы выход из поворота скоростной и широкий, и мне пришлось бы заметно сильнее тормозить, чтобы оставить место по ширине болида. Тем более в тот момент, как мне показалось, Михаил сместился чуть внутрь — по-видимому, для того чтобы закрыть траекторию. Это заставило меня отворачивать как раз в то время, когда я проходил поворот. Мои шины тогда были довольно сильно изношены, и управление оказалось не таким отзывчивым, как я ожидал.

Поэтому у меня и не вышло так сманеврировать, чтобы и скорость сохранить, и оставить достаточно места. Я боролся за позицию, — закончил он и с застывшей на лице горделивой миной взглянул куда-то мимо меня. Типа будто он выше этих разборок.

— Предлагаю считать этот случай гоночным инцидентом, — вставил представитель «Премы».

— Пилот номер 24, что можете добавить вы? — спросил у меня другой стюард.

— Как Лэнс и сказал, я стремился закрыть траекторию, — тщательно подбирая слова, дабы не сорваться, ответил я. — Но специально в его сторону я не смещался; самое большее там могла быть корректировка, которую я даже особо не заметил. — И я посмотрел Стролла в глаза: — Возможно, столкновение было устроено намеренно, чтобы не дать нам изменить обстановку в турнирной таблице в свою пользу.

— Это ложь! — сказал премовец. — Мы за честную борьбу в чемпионате.

— Как бы там ни было, дело представляется очевидным, — заговорил постоянный стюард, самый возрастной в их компании. — Имела место явная ошибка со стороны пилота, приведшая к аварии, из-за которой выбыл другой гонщик, потерявший на этом много возможных очков. Разумной мерой считаю плюс пять секунд к финишному времени Лэнса Стролла.

— Да, мы тоже согласны, — поддержал его первый. — Теперь давайте рассмотрим жалобу команды «Према» насчёт недопустимых высказываний в радиоэфире от пилота команды «Хайтек» Михаила Жумакина...

— Тут также нет смысла долго возиться, — возразил четвёртый из тех, кто сидел за столом. — Во-первых, Михаил должен извиниться — надеюсь, с этим никто спорить не будет? Во-вторых, нарушение кодекса этики достаточно серьёзное. Подобного рода hatespeech следует полностью исключить в нашем спорте...

— Мы настаиваем на штрафе по очкам или по позициям на старте заключительной гонки, — вернул опять представитель «красно-белых».

— Думаю, не стоит сваливать всё в одну кучу, — сказал постоянный стюард. — Жумакин, как уже говорилось, и так потерял призовые баллы на этой аварии. Наказывать на стартовой решётке имеет смысл, если гонщик сам стал виновником происшествия, а потом сошёл. На мой взгляд, денежного штрафа вполне хватило бы.

— И в каком он будет размере? — спокойный тоном спросил Оукс, но меня от его нарочито безразличной интонации всё равно передёрнуло.

Судьи немного посоветовались, и вскоре один из них объявил:

— Одна тысяча евро.

— Мы протестуем! — заявил премовец. — Это наказание слишком мягкое. Мы требуем либо увеличить сумму до пяти тысяч, либо дать штраф на решётке.

— Подавайте официальный запрос, мы рассмотрим.

— Мы согласны, — произнёс Оукс. — Майкл, тебе слово.

Все взгляды обратились на меня.

Я глубоко вздохнул, подавляя бушующие внутри эмоции, и посмотрел на Стролла, вместе с другими ожидавшего, что я сейчас скажу.

— Лэнс, я приношу тебе свои извинения за то, что сказал о тебе по радио во время гонки. Я понимаю, что произнесённые мной слова были грубы и непозволительны, однако тогда я был разозлён вылетом с трассы. Я надеюсь, этот неприятный случай не помешает дальнейшей борьбе на трассе.

— Ладно, принимаю, — будто бы нехотя сказал Лэнс и протянул руку.

Я сделал шаг навстречу и, совершив над собой усилие, пожал её.

Холодную и влажную. Как у рептилоида. Аж вытереть свою захотелось.

— Хорошо, инцидент можно считать исчерпанным, — подытожил постоянный стюард и встал из-за стола. — Выпускайте официальное извещение.

— Получается, я на какое место опускаюсь? — проворчал Стролл, повернувшись к представителю «Премы».

Тот подумал немного и сообщил:

— На шестое, Лэнс. На шестое.

* * *

— Мне надо с тобой серьёзно поговорить, Майкл, — сказал Оукс, отпирая свой номер. — С глазу на глаз.

— И-и-и?..

Мы вошли, и я прикрыл за собой дверь, которую Оукс тотчас же запер.

— По-моему, всё ты прекрасно знаешь. — Он сел на диван и жестом указал мне располагаться напротив. — Я имею в виду RBJT и твои слова на прошлой пресс-конференции. Ты и правда хочешь это сделать? Уйти от нас?

— После всего негатива, который я пережил в этом году, я считаю, что имею право на такой шаг, — осторожно ответил я, изучающе поглядывая на Оукса. — И ещё эти условия для возможного продления... Что-то я

уже явно не выполню — как, например, количество подиумов, — а остальным, вне всякого сомнения, могут заинтересоваться другие. И тут лучше самому решать, в какую сторону идти, чтобы не застрять на такой ступени, как «трёшка».

— Зато мы смогли мотивировать тебя на хорошие результаты, — привёл контраргумент директор команды. — Посмотри: ты катаешься на одном уровне с Форман, Эрикссоном и Айлоттом, а иногда можешь и с лидерами посоперничать!.. У нас быстрые машины, и если сейчас не выйдет, то в следующем году мы уж точно постараемся взять командный титул... Прости, конечно же, условия были не всерьёз. Потому что это автоспорт и тут всякое может случиться, а вечно быть на коне вряд ли кому под силу...

— Мистер Оукс, скажите честно: какая муха вас укусила? Что это за разговор? Вы как будто мне в любви объясняетесь...

— Мне звонил агент из «SMPRacing», — холодно произнёс Оукс, видимо с трудом пропустив мимо ушей мой подкол. — Сказал, что переговоры с нашей командой, вероятнее всего, не состоятся. И тестироваться за нас ты наверняка не будешь.

Пойми: это была проверка на стойкость. И ты её выдержал. — Он откашлялся и объявил: — Майкл, мы готовы предоставить тебе место в кокпите на Гран-при Макао. Ты это заслужил своими результатами. А штраф — пустяк, мы оплатим.

— Спасибо, конечно, — кивнул я, — но вы же понимаете, что это ничего не изменит? И научитесь уже правильно произносить моё имя.

— Мне просто хочется знать, — вздохнул Оукс, — насколько это решение твоё, а насколько оно было принято людьми в кабинетах. Это всё какой-то план или твои личные амбиции?

— Поверьте, мистер Оукс, на сто процентов моё. Я так для себя решил. Попробую в следующем сезоне завоевать титул с другой командой. Однако постараюсь порадовать вас напоследок хорошим местом в Макао.

— О'кей, я понял тебя, — сказал руководитель «Хайтека» и встал с дивана. Я тоже поднялся на ноги. — Давай тогда расстанемся друзьями.

Рукопожатие: крепкое, искреннее... Но мы оба понимали, что это конец и скоро нас больше ничто не будет связывать.

* * *

Воскресенье, 16 октября

И вот он настал — день, когда должна была решиться судьба чемпионата.

По будильнику я встал рано — и сразу почувствовал себя полным сил и готовым к борьбе на все сто процентов. Сделал свою обычную зарядку, растолкал Бена, и, когда за нами зашёл его инженер, мы направились вниз на завтрак.

Настроение за столом «Хайтека» было в целом приподнятое. О предстоящей гонке почти не говорили, и было отчего: все столько работали в последний год и так задолбались в попытках достичь идеала, что хотелось просто уже узнать, чего мы в итоге добьёмся. А чего именно — не важно. Ведь мы-то знали, что сделали всё, на что были способны.

Затем, как обычно, взяли нужные вещи, расселись по машинам и поехали на трассу. Благо было недалеко.

В паддоке пилоты, включая меня, ответили на пару вопросов от прессы, привычно накормив репортёров общими фразами. Добрались до моторхоума и там устроили небольшой брифинг с инженерами. Вкратце обсудили командные роли и мелкие моменты по вождению, переоделись и отправились на пит-лейн.

Механики к тому времени закончили предварительную доводку болидов перед стартом. Сегодня пальцы у меня не были деревянными, поэтому я быстро справился со шлемом и забрался в кокпит.

Проверили рацию, затянули ремни, надели фиксирующий воротник для шеи. Я раскочегарил двигатель и после отмашки вырулил на дорожку вдоль боксов, пристраиваясь в хвост очереди, собравшейся у светофора.

Наконец загорелся зелёный сигнал, и машины стали друг за другом выезжать с пит-лейна.

Заключительный этап сезона европейской «Формулы-3» подошёл к своей кульминации.

Сегодня я стартую восьмым: мой второй быстрый круг в квале составил 1:32,264. По-хорошему поул был бы у Джорджа, но, увы, во всём виноват двигатель, и британец лишь одиннадцатый на решётке.

Но и Стролл-то не первый. После пяти поул-позиций подряд — столько в сезоне было ещё только у Гюнтера — лидеру «Премы» улыбнулась неудача и аж три пилота (Эрикссон, Хьюз и Айлотт) показали время лучше, чем он. Ненамного — примерно на одну десятую, но, как говорится, важен факт.

Так вот и получилось, что я стою на стартовом поле всего лишь в двух рядах от ненавистного мне претендента

на титул.

Между нами Лиза, повторившая с точностью до тысячной мой время в первой квалификации — 1:32,231. Ох везёт нам с секундомером, ох везёт. Но лучше бы всё-таки везло немного в другую сторону.

Я смотрю на девушку в жёлто-чёрном трико с логотипом Deutsche Post на спине (напоминает, кстати, одежду главной героини из «Убить Билла»), которая держит за длинную ножку табличку с моим именем и позирует передо мной оператору. Потом оператор подходит ненадолго ко мне, и я показываю в камеру кольцо из пальцев. Большой палец, я помню, сейчас должен показать Камара, а повторять за кем-то подобные мелочи я не люблю. Всегда нужно как-нибудь выделяться.

— Готов? — спрашивает по радиации стоящий рядом Патрик, наблюдая за тем, как все начинают покидать стартовое поле.

— Готов, — отвечаю я и гляжу вперёд.

Страха нет. Волнения тоже. Ясная голова и неудержимое желание снова показать свою скорость.

Кам он, бэби. Я сделаю это.

Зелёные огни — прогревочный круг.

Гоночная траектория — чётко видимая извилистая полоса на асфальте, более светлая на прямых и почти чёрная от резины перед поворотами. Линия, отклониться от которой — немалый риск, но вместе с тем и неперемное условие успеха.

Нельзя обогнать, когда едешь за кем-то. Для этого нужно как минимум хотеть быть впереди.

И всякий раз это ставка ва-банк. Меняется лишь вероятность выигрыша.

И может быть, то, что я попаданец, станет одним из тех факторов, которые помогут мне тут перевернуть всё вверх дном? Кто знает...

Останавливаюсь на своём месте. Колёса у жёлтой линии, руки на руле, ноги на педалях. Я и болид — единое целое.

Разум чист. Обычная повседневная ерунда куда-то испаряется, и остаётся незамутнённое осознание того, что мне следует делать.

А что конкретно — наверное, очевидно.

Гнать на полную.

Сзади к пелотону подъезжает пейс-кар с мигалками, маршал пронесит поперёк трассы зелёный флаг.

Светофор один за другим распаивает горящие красным глаза...

На миг задерживаю дыхание. И вдруг сильно хочется чихнуть. До слёз прямо.

Нет, пока не время. Вот стартуем — и...

Всё, началось!

Открываю газ и от души чихаю в надвинутый визор. На слух оцениваю работу движка и врубаю вторую скорость. Третью, четвёртую.

Промаргиваюсь и лишь теперь оглядываюсь по сторонам. Слева Кэссиди, сзади Юбер... нет, я не могу проиграть этот старт, если хочу чего-то добиться!

Позже торможу и в «Равеноле» вытесняю Ника на внешку. Иду наравне с Камарой, но бразилец перекрещивает перед шиканой и спасает шестое место.

На время, Сержиу, лишь на время...

Айлотт широко выезжает и откатывается до нашей плотной группы. Камара бок о бок с Форман, я прямо за ними...

«Параболика»... Лиза идёт по более широкой и скоростной траектории, вырывается вперёд! Я смещаюсь вслед за ней и также обгоняю Камару, которого вдобавок опережают Кэссиди и Айлотт. А там уже и Хьюз недалеко...

Чувствую, прорыв у нас будет знатный.

Торможение перед шпилькой... Хьюз сильно сбрасывает, мы с Лизой протискиваемся внутри. Эрикссон выезжает за пределы трассы, и в лидеры вырывается Стролл! А тут и мы — третье и четвёртое места!

Бросаю косо взгляд в зеркало. Расселл тоже времени зря не теряет и успевает пройти Камару, выходя на седьмую позицию.

Хо-хо... надо поднажать. Победа должна быть нашей!

Эрикссон контратакует, поравнявшись со Строллом. Их парочка тормозит нас с Лизой, и Джейк Хьюз в шикане «Мерседес» каким-то немислимим образом проходит мимо нас по внутренней, возвращая себе третье место!

Пять первых машин приблизительно в двух секундах! Вот это накал! И это только первый круг гонки...

Хьюз опять слегка теряет темп на коротком прямике к повороту «Закс», и мы по новой проходим его, оттесняя к поребрику. Там, кстати, и Кэссиди близко. И даже Расселл, кажется, кого-то готовится сделать...

Выезжаем на старт-финиш. Йозел, отстающий лидерство, Лэнс, Лиза, я, затем борющиеся между собой Джеймс с Ником и затем Джордж.

К первому повороту ничего не меняется, а вот на ускорении к следующей за ним шикане Кэссиди срывает место у Хьюза. Но на выходе из «Берни» в «Параболику» новозеландец ошибается, выкатываясь на внешнюю, и новый пилот «Карлина» равняется с ним! А позади них и Расселл с Камарой колесо в колесо идут!..

И перед шпилькой Джордж и Сержиу резко ныряют на внутреннюю и отодвигают тех двоих, оказываясь впереди — и буквально в секунду за моим задним крылом! Наш камбэк состоялся!

Тем временем Эрикссон и Стролл вновь вровень перед связкой «Мерседес» — и канадец обгоняет, на сей раз уж точно. Там же и Кэссиди обходит Камару за шестое место, но это уже далеко, потому что Расселл приближается к нам — готовящимся зарубиться за подиум.

— Хорошо идёшь, — замечает Патрик, — главное — береги шины, не преследуй Лизу слишком близко и долго.

— Я знаю, — бросаю в микрофон. — Просто доверьтесь мне.

Немного странная просьба в свете моего с Оуксом вчерашнего разговора, но мы решили пока никому ничего не говорить, чтобы не расстраивать.

Хотя бы эту гонку мы должны провести как одна команда.

Стролл довольно быстро уезжает в отрыв от Эрикссона, к которому, таким образом, становится ближе Форман, а за ней и я. Держусь примерно в полусекунде от Лизы, не предпринимая никаких действий. Расчёт восьмидесятого уровня, да.

Моё время ещё настанет.

Третий круг проезжаем спокойно, а вот на четвёртом...

Эрикссон в очередной раз плохо выходит из шпильки. Форман занимает по отношению к нему более внутреннюю траекторию. Но я, проскочив следом, поворачиваю руль сильнее и выжимаю газ сразу после апекса, отчего смещаюсь вообще на внутренний, правый край трека.

Нас ожидает правый поворот...

Я не торможу, поравнявшись с Лизой. Подпрыгиваю на поребрике в месте изгиба и подрезаю её перед шиканой. Гонщице «Премь» ничего не остаётся, кроме как уйти глубже в поворот и отдать позицию.

А позади теперь и Расселл накатывает на шведа. Значит, уже к «Заксу», наверное, можно ожидать обгон...

И я почти на хвосте у Стролла! Прилагаю все усилия, чтобы не отстать. Свежие шины позволяют гнать на пределе. Отдавать всего себя этой борьбе и концентрироваться лишь на прохождении поворотов — всё в том же порядке, снова, и снова, и снова...

Но и Лиза не отпускает меня, дышит в антикрыло, показывает себя в зеркалах. Во всех «опасных» для обгона местах оттесняю её на невыгодную траекторию. Но на третьем секторе пятого круга чересчур осторожничаю, и это даёт Лизе шанс объехать меня по внешке.

Обидно так-то, но я не выпал из расстояния атаки, своим положением обещая на новом витке самому уловить слипстрим и выйти на вторую позицию.

О величии самого факта не задумываюсь — не до того.

Эрикссон как будто отвоевал место у Расселла... Только бы машина не подвела, как в *том* варианте гонки, — механики же трижды по моей просьбе болид Джорджа проверили...

Или же...

Внутри меня всё сжимается в каком-то нехорошем предчувствии. Я стараюсь на этом не заикливаться, а ехать за Лизой, надеясь на быстрый обгон.

— Майкл, — врывается в уши с пит-уолла голос Патрика, и я понимаю, что мои опасения были беспочвенны. — Мне жаль, но мы вынуждены снять с дистанции машину Джорджа. На большой скорости двигатель начинает перегреваться, и как бы это не привело к серьёзному инциденту. Мне жаль. В этом сезоне мы хорошо сражались. Сейчас из пилотов «Хайтека» на трассе самый быстрый — ты. Порви их всех, насколько удастся. Как понял?

— Sssssshit, — кратко резюмирую и отпускаю кнопку связи.

Внезапно отпускаю правой рукой руль и от всей души бью кулаком по внутренней поверхности кокпита. Ору в пространство на великом и могучем:

— Твою мать! Чтоб вас всех!..

Чёрт тебя подери, мироздание.

Выходит, моего вмешательства порой недостаточно, чтобы прогнуть ход событий? Моих намёков, советов, косвенных воздействий? Требуется личное участие, как в прошлом году, чтобы я сам взял, пришёл и победил, да?!

Почему же тогда с неизбежным, казалось бы, допинговым скандалом получилось? Да потому, что это лишь первые звоночки перед грядущей битвой и сам тренд более, скажем так, рассеян в пространстве-времени. А здесь — ожесточённое противостояние, сосредоточенное в конкретном моменте. Думаю, так.

Глаза затуманивает мокрая пелена. Перегрузка вжимает меня в ложемент, пока я разгоняюсь на старт-финише восьмого круга. Раздираемый изнутри отчаянием и обидой, я и не заметил, как пустил вперёд Эрикссона, откатившись на четвёртое место.

Всё. Это конец.

Мы проиграли.

Как команда. И по вине неисправной техники Джордж проиграл как пилот.

В этом и есть основная несправедливость автоспорта.

Но тут до меня доходит и кое-что ещё. И я широко открываю глаза от этого логичного откровения.

Как гонщик не проиграл пока я сам.

И только от меня зависит, смогу ли я вынести из общего поражения личную победу.

Утереть нос — в первую очередь самому себе.

Решено. Еду за Строллом.

На этот раз — не ради товарища по команде.

А для себя.

Край моего рта трогает усмешка.

Ну что, рейсер, пришла пора гнать на все деньги.

Выжимаю газ на всю. Перед первым поворотом торможу позже и слабее обычного, нагло атакую поребрик на четвёртой передаче. Разгон к шикане...

Всё ближе к Эрикссону. Однако пока не время. Его слабое место — шпилька. Там и подловлю.

Прохожу «Берни» идеальной змейкой и в «Параболике» нацеливаюсь в хвост Йоэлу. Похоже, у меня небольшое преимущество по разгону, да и слипстрим тоже должен помочь.

Проверим?!

Бью по тормозам за сто тридцать метров, сместившись внутрь. Как только скорость падает до восьмидесяти, газую и выворачиваю на апекс. Пилот «Мотопарка» вряд ли ожидал такого напора — безропотно отодвигается дальше на внешку и пускает меня вперёд.

Пошла вода горячая...

Остаток этого круга и два следующих я изо всех сил догоняю Форман. Некоторые повороты прохожу вообще на грани дозволенного, отлавливая машину на смеси интуиции и рефлексов. Расстояние сокращается, но медленнее, чем я бы хотел. Так вся гонка пройдёт, прежде чем я приближусь достаточно для обгона.

На одиннадцатом круге меня отделяет от Лизы максимум полсекунды. Я не останавливаюсь на этом, продолжая мчать вперёд, чтобы не спугнуть преждевременной радостью шанс на манёвр.

В «Параболике» газую как только могу, но всё равно пока не хватает. Я уже совсем близко — аккуратно огибаю апекс и начинаю сумасшедший разгон к следующей связке.

Лиза ошибается на выходе из шпильки, пытается что-то сделать, отесняя меня на внутреннюю... На миг отпускаю газ, руль резко влево и тут же вновь прямо. Перекрещиваю...

Проскочить острый угол поребрика, встроиться в траекторию...

Да! Я прошёл! Форман вынуждена сбросить, ускорение к «Мобил-1» у меня также получается лучше. Я помаленьку начинаю отъезжать.

Снова пошли витки сумасшедшей езды по трассе...

В какой-то момент мне показывают с пит-лейна табличку:

L14 FL

‘32’222

Лучший круг. Значит, от Лизы я и впрямь отрываюсь — в зеркала-то я смотрю мельком, целиком сосредоточившись на своём времени, вот и не могу с точностью оценить, вокруг какого значения колеблется разрыв. Жаль, что очков это достижение здесь не приносит...

Стролл где-то в секунде впереди, но кажется, что между нами пропасть, над которой я иду на руках по верёвке. Любая ошибка может обратить в прах усилия нескольких последних кругов и стать в итоге решающей для результатов заезда.

Но и Форман не дремлет там за рулём. Внезапно я понимаю, что теперь она отъедает от разделяющего нас пространства по метру в каждом повороте. Похоже, резина больше не выдерживает взятого мною темпа и начинает сдавать.

Нет, я не могу позволить себе отступить! Не сейчас!..

Однако обстоятельства как будто одерживают верх над вождением. На девятнадцатый круг мы заходим с разрывом самое большое в три десятые. Я смещаюсь на внутреннюю, сбивая Лизе слипстрим...

Кидаю взгляд вбок. Невозможно! Форман на полной скорости летит к «Равенолу». Выходит вперёд...

Нет!

Сжав зубы, одним движением я бросаю болид сквозь внутренний апекс, чтобы задержать Форман. Кое-как удерживаюсь на треке...

Она обходит меня справа! Я выжимаю из машины всё возможное, но на этом прямике к шикане могу поделаться с Лизой примерно ничего.

Зато будет возможность контратаковать внутри связки.

Сейчас уже я рассчитываю на позднее торможение. Меня выкидывает на поребрик, но я сразу начинаю разгон, пристраиваясь в хвост Форман.

Она пытается скинуть меня — базовый гоночный приём. Но я угадываю её движение, делаю ещё глоток живительного разрежённого воздуха и ныряю в шпильку, вернув себе вторую позицию!

За время нашей борьбы Лэнс от нас слегка отъехал, но во мне крепнет уверенность, что я смогу его нагнать за оставшиеся круги.

— Сколько у меня осталось? — бросаю в микрофон, вдавив на руле кнопку.

— Четыре минуты основного времени. Мы думаем, будет ещё четыре круга. Жми.

— Принято.

И я жму, несясь вперёд между двумя «Премами».

Мыслей нет. В голове мелькают лишь неявные всплески из подсознания — это мозг оценивает, как лучше пройти следующий мини-сектор.

Я должен стать лучше. Ещё! Прямо в эту минуту, потому что потом придётся начинать всё с нуля!

Я стараюсь.

Быстрее.

Ещё быстрее...

Двадцать первый круг. Я снова всего лишь в нескольких десятых от Стролла. Но и Лиза подтянулась, так что втроём мы, наверное, идём в пределах секунды с лишним.

Как же тяжело ни о чём не думать... Сердце колотится, словно это я сегодня борюсь за титул. В каком-то смысле можно сказать и так: ставки для меня взлетели так, как не было до этого ни разу в сезоне.

Я мог больше не прятаться за спину Джорджа. А подходить и брать то, что мне нужно, сам.

Двадцать второй — скорее всего, предпоследний круг... Пересекаю вслед за Лэнсом линию, и тут мой глазомер выдаёт, что разрыв теперь не более трёх десятых.

Это мой шанс.

Сейчас или никогда.

Пан или пропал.

Победа...

...или поражение.

Внезапно меня одолевает спокойствие. Эмоции просто отключаются — они не нужны в том, что я собираюсь сделать.

И я с лёгкой, никому не видной улыбкой понимаю, что я это сделаю.

Первый поворот прохожу как обычно, будто ничего и не произошло. Разгоняюсь к шикане...

Стролл уходит на внешку — вот оно, пошёл!

Подбираю момент для торможения, коротко бью по педали. Заднюю часть машины немного срывает, но я успеваю наклонить руль влево, газануть и сразу повернуть вправо, куда, собственно, и устремлён выход из связки.

И я зажимаю Стролла! Ему не остаётся места на внешке, и он вынужден перекрестить, потеряв разгон к «Параболике»!

Я лидирую в гонке!

А там и Лиза с помощью слипстрима проходит канадца перед шпилькой!

Тройная борьба за победу!

Шины дают мне понять, что они не железные, но я не обращаю на это внимания и лечу вперёд на крыльях скорости, думая лишь об одном — как удержать первое место.

Остаток круга доезжаю без происшествий, но на пределе. Хватит ли меня самого, чтобы сегодня впервые за год сорвать джекпот и пусть по мелочи, но утереть нос Стролла и заодно Лизе?

Что я несу. Должно хватить. Или мне не в «Ф-3» место, а у Игоря на любительском кубке по картингу — где я летом, кстати, финишировал в главной гонке вторым, но — вне зачёта.

Последний круг!!!

Мчу по старт-финишу, не смея посмотреть в зеркала. Заношу многовато скорости в «Равенол», и этим пользуется Лиза, идя на обгон по внутренней.

Дожидаюсь торможения перед «Берни» — и направляю болид точно в зазор между машиной Лизы и поребриком справа.

Разгон!!!

На миг цепляюсь за Форман для снижения лобового сопротивления, а затем снова ухожу вправо. Мы бок о бок!

Позади накатывает Стролл. В конце длиннющей дуги чуть разъезжаемся — трое в ряд, как в «Тачках»!

Опять двадцать пять...

Но моя траектория самая выгодная. Проскакиваю вперёд, облизав апекс, и устремляюсь дальше по прямой.

Лиза остаётся на внешке, а вот Стролл перемещается туда не сразу. Понимаю, что он задумал, лишь перед седьмым поворотом, где канадец вдруг оказывается слева — чтоб вырвать лидерство после шиканы!

А он, похоже, не учитывает того, что я замечаю его намерение. Короче говоря, он не знает, что я знаю, что он знает. А я-то знаю, ха-ха.

Как всегда, не отпускаю здесь газ, подрезая пилота «Премы». Тот быстро ориентируется и уходит глубже, чтоб подловить меня на торможении.

Ха... пусть попробует.

Влетаю в связку на ста тридцати. Заранее переключиваю руль влево — и, когда по инерции болид отбрасывает на поребрик перед носом у Стролла, нажимаю педаль и выхожу из шиканы.

Лэнс пытается пролезть на коротком прямом отрезке до «Мобил-1», но у него не выходит. А нас обоих тем временем нагоняет Лиза.

Заключительный сектор! Четыре поворота до финиша!

«Мобил-1». Всё норм. Выруливаю по стандартной изогнутой траектории.

«Закс». Успеваю занять внутреннюю линию, а когда Лэнс лезет справа, поддавливаю на него, двигая к краю. Но тут и Лиза!..

Два скруглённых прямых угла «Зюдкурве»... Остаюсь впереди, Стролл за мной, Форман перекрещивает!

Один остался!..

Пролетаю по внутренней стороне (спасибо, Лэнс, за урок, теперь я внимательнее) — и, уже понимая, что это значит, но до сих пор в это не веря, ускоряюсь к финишной отсечке.

Клетчатый флаг!!!

— Да!!! — прорывает меня тут же по радио. — Да, да, да! Ух! Да-а-а!.. Спасибо, спасибо всем, парни! Супер!..

— Молодчина, Майк, — с неподдельным восторгом говорит Патрик. — Ты сделал это. Ты справился.

— Чемпионат-то в итоге мы всё-таки уступили, — вздыхаю я. — «Према», должно быть, сейчас празднует.

— Чёрт с ними, — доносится до меня ответ. — Сегодня мы можем праздновать тоже.

Только теперь я понимаю, как же, блин, я устал. Расслабляюсь на ложементе и, вяло крутя рулём, на шадящей скорости еду к пит-лейну.

Останавливаю машину на отведённом месте последним из нашей тройки призёров — поэтому вижу, как премовцы всюю обнимаются с командой, собравшейся за символическим ограждением из метровой высоты щитов едва ли не в полном составе. Реет флаг с изображением Лэнса в болиде, высятся плакат в поддержку Макса Гюнтера и табличка, текст на которой так глубоко ранит меня сегодня:

LANCE

PREMA

CHAMPION

FIA F3 European Championship

2016

Но я, конечно же, никому не скажу об этом.

Радость всех этих людей кажется на вид такой искренней, и я неожиданно понимаю, что так и есть. Они, как и мы, целый год работали над тем, чтобы одержать победу. И сейчас от всей души счастливы, что это им удалось.

Прям и не скажешь, что мудаки. Просто они оказались сильнее.

Перевожу взгляд направо и замечаю машущих мне хайтековцев. И на сердце становится как-то теплее.

Я вынимаю руль и встаю из кокпита. А затем выбрасываю вверх руки — с пальцами в буквах «V».

Я победил. Дело сделано.

...И вот считанные минуты спустя мы стоим на пьедестале втроём, ожидая слегка затянувшееся начало награждения.

— Ты классно сражался, — говорит Лэнс, и я поворачиваюсь к нему. — Знаешь... Извини за всё. Я в тебе ошибался. Наши пути расходятся... но я уверен — сойдутся вновь. Встретимся в «Формуле-1», а?

И, подмигнув, протягивает мне руку. Как вчера на разборательстве в офисе стюардов.

Я механически пожимаю протянутую ладонь, думая о своём.

А именно: если я через год хочу находиться на месте Лэнса, каждая гонка в новом сезоне должна быть как эта. С полной отдачей и риском на грани.

Чего не сделаешь ради того, чтобы подняться наверх. К вершине.

— Ты крут, чувак, — говорит Лиза и показывает мне большой палец. — Уважаю.

Спасибо и тебе. Хотя бы за то, что ты всегда была за себя.

Начинает играть гимн России, и я снимаю выданную мне кепку.

Чудные звуки. Как же я по ним соскучился.

[1] Намёк на столкновение Михаэля Шумахера и Жака Вильнёва на Гран-при Европы 1997 года на испанской трассе Херес — в заключительной гонке сезона. После разборательства немец был дисквалифицирован по итогам всего чемпионата.

[2] Намёк на столкновение Михаэля Шумахера и Деймона Хилла на Гран-при Австралии 1994 года — в заключительной гонке сезона. Оба сошли, и Шумахер стал тогда чемпионом с отрывом в одно очко.

Эпилог. Межсезонье

Среда, 26 октября, Москва

За окном, точно укутанная ватой лампа, тускнел осенний пасмурный день. Город весь продувался стылмым ветром, который как будто напоминал: зима близко. Поэтому форточку в своей комнате я держал закрытой на обе рамы.

Прошло уже больше недели с тех пор, как я вернулся из Хоккенхайма. В универе начался второй аттестационный период в семестре, так что скучать было по большому счёту некогда. Требовалось учиться — навёрстывать то, от чего меня отрывали гонки. А также много чего ещё.

Разработка игры шла по плану. В понедельник мы с Костей начали новый двухнедельный спринт, за который поставили себе целью оптимизировать управление виртуальным болидом. Потом планировалось добавить деталей в фон, всерьёз заняться реализацией износа шин и настройками интерфейса. И возможно, зимой мы закончим и выпустим мобильную версию. За альфа-тестеров перед официальным релизом будем мы сами.

В «SMPRacing» дела также обстояли отлично. На той неделе мы встретились тем же составом, к которому присоединился какой-то тип из бухгалтерии, и согласовали основные доли расходов на следующий сезон. Отец согласился выделить из своего нынешнего капитала даже не пятьдесят, а сто тысяч евро — при том, что выручил он тогда более миллиона. Насчёт остального мы ждали, что скажет по поводу меня программа «Ред Булл».

С решением они пока что тянули. И это немного тревожило.

Отец пока не нашёл, чем будет заниматься дальше. В принципе, даже на то, что осталось от денег с продажи бизнеса после грабительской комиссии за перевод и уплаты налогов, мы могли скромненько жить лет этак двадцать. Но, естественно, Юрий Жумакин так делать не собирался.

Он был в поиске.

А я...

А я сидел за компом и перечитывал ответ от Нико Росберга, которому недавно написал с просьбой не уходить из «Большого цирка», если выиграет чемпионат, до конца которого оставалось три этапа.

«Мик, я думаю, ты не совсем понимаешь, что можешь получить, если желание исполнится. Да, быть пилотом сильнейшей команды в самой престижной гоночной серии — это большая честь... но вместе с тем и невероятное напряжение. Особенно если у тебя такой напарник.

Я всего лишь хочу доказать себе, что у меня есть потенциал победить, как и у моего отца, чемпиона 1982 года, — и ничего более. Я не стремлюсь к заслугам Шумахера, потому что до них я точно не дотянусь. Между тем борьба за личный результат превращается во внутрикомандную, и это давит дополнительным грузом на психику. Если я останусь в “Мерседесе”, градус противостояния в любом случае возрастёт — все подумают, что один из нас хочет реванша. Но дело в том, что я не хочу. Эта игра вряд ли будет стоить свеч.

Что бы я ни сделал, это породит слухи. Переход в другую команду (а лучшая из тех, где могут найтись вакансии, — это, как ты правильно заметил, “Уильямс”) будет явным шагом на понижение. Ты бы согласился? Когда “Мерседес” только начинался как команда в 2010-м, я был здесь с Михаэлем — и пожалуйста, что мы имеем сейчас. А что можно будет построить со вчерашним пилотом “Ф-3”, пусть и чемпионом? Разве что запчастей на деньги папы-миллиардера побольше наделать на случай аварий, но с этим, думаю, там справятся и сами.

Надеюсь, ты осмыслишь то, что я написал.

Знай: “Формула-1” — это тебе не настольная игра, где важно первым прийти к финишу и больше ничего. И уж тем более это не самоцель. Есть вещи важнее спорта».

Развёрнуто. Аргументированно. Взвешенно.

Не подкопаешься.

Ладно, оставим будущего чемпиона в покое. В конце концов, семья — не худший выбор по сравнению с гонками. Для него, естественно.

И я знал, чего хочу сам.

Думаю, в спорте примерно того же — с той лишь разницей, что буду продвигать не столько себя как гонщика, сколько свою страну. В той области, где все считают, что она откровенно слаба.

А в жизни... посмотрим, короче.

Я закрыл письмо Росберга — и увидел, что мне на почту пришло ещё одно.

Открыл «Входящие»...

Сердце забилось сильнее.

В графе отправителя было написано: **Red Bull Junior Team.**

Ответ на заявку. Пришёл наконец.

Что там?

А там одна из двух таблеток: синяя или красная. Или кот Шрёдингера «в мешке» — как кому нравится.

«Нет» — я пробуждаюсь от своих мечт о попадании в высший дивизион пилотов и в итоге заканчиваю карьеру в тридцать в чём-то вроде РСКГ, нашего кузовного чемпионата.

«Да» — передо мной открываются двери в большой мир скоростных машин и подковёрных интриг, быстрых восхождений и молниеносных ударов. Ну и газировки, куда же без неё в таком деле.

Мой палец замер над кнопкой мыши.

Какое-то время я сидел и не решался открыть письмо, которое должно было изменить моё будущее.

А потом подумал: «К чёрту всё», — и кликнул по экрану.

Конец второй книги

20 марта — 13 (17) октября 2022,

Красноярск.